

ГЕНКО А. Н.

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

•

**ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

•

**ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

•

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СОДЕЙСТВИЯ
РАЗВИТИЮ АБАЗИНО-АБХАЗСКОГО ЭТНОСА «АЛАШАРА»**

•

**ЦЕНТР НАРТОВЕДЕНИЯ И ПОЛЕВОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ
ПРИ АБХАЗСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

ВЕДУЩИЕ АБХАЗОВЕДЫ

Ответственный редактор серии
З.Д. Джапуа

А.Н. ГЕНКО

**ВВЕДЕНИЕ
В ЭТНОГРАФИЮ КАВКАЗА**

Сухум
Academia
2021

УДК
ББК 63.5(6Кав)
Г-34

Ответственный редактор
З.Д. Джапуа

Предисловие и комментарии
Ю.Д. Анчабадзе

Подготовка издания и составление указателей
З.Д. Джапуа, С.О. Хаджим, Н.С. Барциц

Генко А.Н.

Введение в этнографию Кавказа / Отв. ред. З.Д. Джапуа; предисл. и коммент. Ю.Д. Анчабадзе; подгот. изд. и сост. указателей З.Д. Джапуа, С.О. Хаджим, Н.С. Барциц. Сухум: Academia, 2021. 418 с. (Ведущие абхазоведы).

ISBN 978-5-98585-226-8

В книге представлен курс лекций Анатолия Несторовича Генко – выдающегося кавказоведа, лингвиста, этнографа, фольклориста, историка, крупнейшего специалиста по языкам и культурам горских народов Кавказа. Этот лекционный курс под общим названием «Введение в этнографию Кавказа» А.Н. Генко читал в 1940 году студентам филологического факультета Ленинградского государственного университета. Лекции отражают огромную научную эрудицию автора и являются итогом исследовательской и экспедиционной деятельности ученого в области кавказской этнографии. Материалы найдены З.Д. Джапуа в Архиве востоковедов (фонд № 74, оп. № 1, ед. хр. № 136) Института восточных рукописей РАН в 2007 году и издаются впервые.

Книга адресована кавказоведам, всем интересующимся историей и культурой кавказских народов.

Академия наук Абхазии благодарит Председателя Высшего совета Всемирного абхазо-абазинского конгресса, Президента Международного объединения содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара» Муссу Хабалевича Экзекова за помощь в издании книги.

© Генко А.Н. (наследники), 2021
© Академия наук Абхазии, 2021
© Институт восточных рукописей РАН, 2021
© Academia, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Лекция 1	22
Лекция 2	43
Лекция 3	64
Лекция 4	82
Лекция 5	108
Лекция 6	136
Лекция 7	137
Лекция 8	174
Лекция 9	195
Лекция 10	216
Лекция 11	234
Лекция 12	254
Лекция 13	274
Лекция 14	293
Лекция 15	310
Лекция 16	334
Лекция 17	353
Лекция 18	369
Лекция 19	388
Лекция 20	409
Указатель географических названий	434
Указатель этнических названий	450
Указатель мифологических персонажей	461
Указатель имен	463

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди кавказоведов, составивших славу российской науки XX столетия, видное место принадлежит Анатолию Несторовичу Генко (1896–1941). Масштабность фигуры, выдающийся вклад, внесенный в разные сферы кавказоведения, новаторские идеи, неутомимый труд делает его имя символом тех достижений, которых добилась отечественная гуманитаристика в первой половине прошлого столетия. Как и все истинные ученые, А.Н. Генко преданно и самоотверженно служил своей науке, несмотря на гибельность общественной атмосферы, в которой приходилось жить и работать. Его недолгая, насильственно прерванная жизнь остается одной из самых трагических потерь эпохи. Убитый в расцвете творческих сил А.Н. Генко не совершил многое из того, что было предназначено ему талантом и судьбой. Остановленный на полпути он не реализовал многое из задуманного, намеченного, начатого. Тем более важно бережно отнестись к научному наследию Анатолия Несторовича. Оно возвращается из небытия, соединяя разорванные звенья преемственности нашего знания, внося новые грани в осознание места и роли А.Н. Генко в истории отечественного кавказоведения.

* * *

Основные линии внешней канвы биографии А.Н. Генко известны¹. Научную деятельность он начал в 1920 г. выпускником сразу двух факультетов Петроградского университета. На историко-филологическом факультете он получил специализацию по классической филологии – это дало

---

¹ Лавров Л.И. Памяти А.Н. Генко // Кавказский этнографический сборник. М.: Наука, 1972. Вып. V. С. 213–222; Волкова Н.Г., Сергеева Г.А. Трагические страницы кавказоведения: А.Н. Генко // Репрессированные этнографы. 2-е изд. / Сост. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2002. Вып. I. С. 101–131.

ему глубокие знания древнегреческого, латыни, античной истории и культуры, навыков лингвистического, текстологического и культурологического анализа нарративных источников. Одновременно А.Н. Генко посещал лекции на Восточном факультете, где из существовавших в его структуре пяти т. н. разрядов (арабо-персидско-турецко-татарского, китайско-монголо-маньчжурского, еврейско-арабского, санскрито-персидского) он выбрал для обучения разряд армяно-грузинской филологии.

Почему у молодого человека зародился интерес к кавказоведческим дисциплинам, сказать трудно. Анатолия Генко ничего не связывало с Кавказом – ни линии генеалогии (в нем не было кавказской крови, по семейному преданию, Генко имеют чешские корни), ни локальность обитания – он никогда до этого не жил и не был на Кавказе. По авторитетному свидетельству Л.И. Лаврова, увлечение Кавказом зародилось под влиянием Н.Я. Марра. Предположение вполне вероятное. Прославленный академик часто и охотно выступал в публичных аудиториях, где молодой Генко имел возможность видеть, слышать, а возможно, и общаться с Николаем Яковлевичем. Сила интеллекта, энергия ума и блестящее лекторское мастерство выдающегося исследователя вполне могли вовлечь будущего ученого в кавказоведческое русло.

Характерно, что конкретной областью специализации А.Н. Генко выбрал арменистику, а в этом уже несомненно сказалось влияние Н.Я. Марра. Именно в эти годы он вел сенсационные раскопки в Ани и, будучи со всей страстью своей натурой погруженным в мир армянских древностей, передал эту увлеченность своему ученику. Впрочем, в университете по арменоведческим дисциплинам у А.Н. Генко были и другие учителя: Н.Г. Адонц читал курс по истории Армении, А.А. Алиханян вел занятия по языку. Фундированная лингвистическая подготовка была и

по грузинской части разряда. Помимо собственно грузинского языка, занятия по которому вела М.Г. Церетели, студентам читался курс мегрельского языка (занятия вел И.А. Кипшидзе). Студентам Петроградского университета не воспрещалось посещение лекций на других разрядах и факультетах, чем А.Н. Генко не преминул воспользоваться, тем более, что профессорский состав Восточного факультета был блистательным – там преподавали арабист И.Ю. Крачковский, китаевед В.М. Алексеев, занятия по монгольскому языку вел Б.Я. Владимирцов, Ф.И. Щербатской – по санскриту, история Востока раскрывалась на лекциях В.В. Бартольда, Б.А. Тураева, В.Р. Розена и др. А.Н. Генко получил блестящее кавказоведческое и общесторическое образование.

После завершения университетской учебы А.Н. Генко работал в многочисленных научных центрах, которые в 1920–1930-х гг. возникли и функционировали в Петрограде / Ленинграде. Так, в разное время он был сотрудником Института сравнительной истории, литературы и языков Запада и Востока при Петроградском университете, работал в организованном Н.Я. Марром Яфетическом институте, в Государственной академии истории материальной культуры, в Институте этнических и национальных культур народов Востока. В 1924 г. А.Н. Генко начинал научную деятельность в отделе Кавказа и Христианского Востока Азиатского музея (последний в 1930 г. был реорганизован в Институт востоковедения). В 1936 г. А.Н. Генко был приглашен в созданный за три года до этого на базе Кунсткамеры Институт этнографии АН СССР. Здесь А.Н. Генко организовал Кабинет Кавказа – его сотрудниками были он сам, его жена Л.Б. Панек и молодой Л.И. Лавров.

Одновременно, следуя сложившемуся в те годы обыкновению, по которому академические ученые обязательно совмещали исследовательскую работу с вузовской деятель-

ностью, А.Н. Генко много преподавал. Он вел кавказоведческие курсы в НИИ этнических и национальных культур народов Востока (здесь, например, в секции языка и литературы в учебный год 1928–29 гг. он вел семинар «История кавказоведения»), преподавал в Ленинградском институте философии, литературы и истории, в Ленинградском государственном университете, в частности на Географическом факультете, в составе которого находилось Этнографическое отделение. По воспоминаниям Н.И. Гаген-Торн, там были собраны лучшие этнографические силы Ленинграда, в частности, «академик А.Н. Самойлович возглавлял цикл тюркоязычных народов. Циклом народов Севера занимался В.Г. Богораз, Л.Я. Штернберг вел общие курсы: “Введение в этнографию”, “Духовная культура”, “Социальный строй”. Угро-финским циклом руководил проф. Д.Н. Бубрих, кавказским – проф. А.Н. Генко. Для руководства восточнославянским циклом был приглашен из Харькова проф. Д.К. Зеленин»². Между тем, А.Н. Генко вел кавказоведческие циклы не только на геофаке. Так, в осенний семестр 1940 г. он прочитал курс лекций «Введение в этнографию Кавказа» для студентов филологического факультета ЛГУ.

* * *

Научное наследие А.Н. Генко не укладывается в рамки какого-либо одного дисциплинарного формата. Никогда не замыкавшийся в пределах узкой специализации он опирался в своих исследованиях на комплексный подход, синтезировавший объектное поле и методологию многих научных дисциплин, составлявших, по его мнению, спецификацию кавказоведческого знания. «Кавказоведение в широком

---

² Гаген-Торн Н.И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Советская этнография. 1971. № 2. С.134–145.

смысле – писал он, предлагая энциклопедическую дефиницию предмета – совокупность научных дисциплин, посвященных всестороннему изучению Кавказа в естественно-историческом и культурно-историческом отношениях». При этом А.Н. Генко выделял более узкий, «специальный» смысл этого термина «для обозначения той области этнолого-лингвистического исследования, которое имеет своим предметом выяснение исторического прошлого и современного положения языков и народов Кавказа»³.

Декларированные принципы были блестяще реализованы А.Н. Генко в его исследовательской работе. Им был сделан выдающийся вклад в кавказское языкознание, в изучение языков народов Кавказа, в частности проблем лексикографии, диалектологии, фонетики, грамматического строя, исторического развития языков и их ареальных взаимодействий, истории письменности и др. Исследователь неизменно выделял лингвистические данные, которые рассматривал как наиболее объективные и беспристрастные, превращающие языковой материал в важнейший исторический источник. При этом Анатолий Несторович был настоящим полиглотом. У него были выдающиеся языковые способности и цепкая восприимчивость к языкам, умение целостно ухватить их строй и структуру, что вкупе с феноменальной памятью на лексику позволяло достаточно свободно, по крайней мере, в исследовательских целях, оперировать, помимо европейских, едва ли не десятком языков Кавказа – армянским, грузинским, абхазским, адыгейским, кабардинским, абазинским, чеченским, ингушским, рядом языков Дагестана.

Другим направлением исследовательской работы А.Н. Генко было этнографическое кавказоведение. Многолетние и долговременные экспедиции на Кавказ дали ему широкое

---

³ Генко А.Н. Кавказоведение // Большая Советская энциклопедия. М., 1937. Т. 30. С. 481–483.

знакомство с реалиями быта и культуры местных народов в самых глубинных основах своего существования. Внимательный взгляд исследователя замечал многие важные черты и особенности народной жизни, которые позволяли дать емкие характеристики этнических особенностей местных народов, наряду с широкими историческими обобщениями и кросс-культурными сопоставлениями⁴.

Закономерно, что лингвист и этнограф выступали в исследовательской ипостаси ученого в неразрывном единстве, олицетворяя два совершенно равноправных дисциплинарных метода, с помощью которых он изучал и описывал действительность. В языковых штудиях А.Н. Генко прежде всего интересовала возможность социологического анализа языкового материала, культурно-исторической интерпретации лингво-терминологического тезауруса. В результате даже за единичным языковым фактом А.Н. Генко умел разглядеть широкий исторический фон, дать эпохальный срез языковых, этнических и культурных взаимодействий в историческом и географическом пространстве Кавказа и смежных с ним регионов. Обращаясь к этнографическому материалу, А.Н. Генко так же неизменно анализировал языковую терминологию, видя в номинациях элементов материальной и духовной культуры глубокую связь с языковой картиной мира, особенностями языкового мышления этноса.

Одновременно А.Н. Генко вел исследования по источниковедению, историографии, истории культуры и другим областям исторического кавказоведения. Его опубликованные в целом небольшие по объему работы в основной массе не потеряли научного значения, навсегда оставшись классическим наследием российской науки.

---

⁴ Арутюнов С.А., Волкова Н.Г., Сергеева Г.А. Вклад А.Н. Генко в этнографическое изучение Кавказа // Советская этнография. 1987. № 3. С. 61–72.

В сентябре 1941 г. А.Н. Генко был арестован, в декабре того же года его жизнь была насильственно прервана⁵. В период разгула сталинских репрессий арест ученого сопровождался неминуемой конфискацией и в конечном счете гибелью его научного архива. К счастью, научный архив А.Н. Генко избежал такой участи. Он не был конфискован при аресте и в дальнейшем был сохранен стараниями вдовы – Л.Б. Панек, а затем дочери Г.А. Генко, которая 8 декабря 1970 г. основной массив рукописей и документов передала в архив Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения АН СССР (ныне Институт восточных рукописей РАН).

Примечательно, что объем архивного наследия многократно превышает объем того, что было опубликовано ученым при жизни. При этом наряду со статьями, заметками, рецензиями, отзывами, набросками, начатыми текстами и др. рукописями, которые в основной массе составляют архив любого работающего ученого, в архиве А.Н. Генко находились крупные, масштабные, объемные, практически полностью завершенные исследования, которые вследствие этих трагических обстоятельств своей судьбы он не успел довести до печати. К счастью, некоторые из этих работ уже увидели свет⁶.

---

⁵ По официальной версии А.Н. Генко умер в тюрьме НКВД. Однако справки, выдаваемые данным учреждением и впоследствии его наследниками, обоснованно вызывают сомнения. В практике советских карательных органов имелись обыкновения при помощи массовых расстрелов проводить т. н. «разгрузки», целью которых было освобождение мест лишения свободы от «избыточного» количества заключенных. Вероятно, во время очередной разгрузки в условиях блокады Ленинграда А.Н. Генко был расстрелян.

⁶ Генко А.Н. Абазинский язык. М.: Академия наук СССР, 1955; Генко А.Н. Абхазско-русский словарь / Подгот. текста, предисл. и коммент. Т.Х. Халбад. Сухум: Алашара, 1998; Ранние записи абхазского фольклора: Из рукописей А.Н. Генко / Сост., предисл. и коммент. З.Д. Джапуа. Сухум: Алашара, 2001 (на абх. яз.); Генко А.Н. Табасаранско-русск-12

В архиве А.Н. Генко хранилась еще одна объемная рукопись – «Введение в этнографию Кавказа». Это записанный и переведенный на машинку курс лекций, который в 1940 г. А.Н. Генко, как было сказано, прочитал студентам филологического факультета ЛГУ. На эту рукопись обратил внимание З.Д. Джапуа, и с разрешения дирекции Института восточных рукописей РАН, а также с разрешения другого правообладателя – Г.А. Генко, рукопись была передана Академии наук Абхазии. Ныне при поддержке Международного объединения содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара» она выходит в свет, становясь достоянием нашего научного знания.

* * *

Как было сказано, курс лекций «Введение в этнографию Кавказа» был прочитан А.Н. Генко студентам Ленинградского университета в осенний семестр 1940 г. Текст был записан, возможно, застенографирован, скорее всего, одним из слушателей, который затем дословно расшифровал свои записи. Об этом свидетельствуют особенности нарратива, сохранившего слова, обороты, выражения, которые характерны для устной речи, но не могли появиться в письменном, отредактированном тексте. Записи столь живы и непосредственны, что при чтении порой возникает ощущение личного присутствия в аудитории: текст сохранил указания на проксемику лектора, движение по карте его указки, можно понять, в какой момент лектор обращается к фотографии, чтобы визуализировать материал, к макету какого-либо артефакта, когда зачитывает текст из книги и т. д. Текст сохранил подробности непосредственного общения преподавателя со студентами и т. д.

Скорее всего, у А.Н. Генко не было четко намеченных планов на каждое лекционное занятие, если же таковые и были,

он не считал их догмой, которой было необходимо неукоснительно следовать. Тексты свидетельствуют, что лектор часто изменял линейность изложения, порой отвлекался на иные, на первый взгляд, «посторонние» сюжеты, мог неоднократно вернуться к уже рассмотренному вопросу или проблеме. Не будучи привязанным к написанному тексту, лектор свободно выстраивал сюжетику рассказа, подчиняясь лишь логике всестороннего и объемного анализа заданной проблемы.

В то же время общая концепция и проблематика курса, без сомнения, была тщательно продумана. Курс начинается (1 и 2 лекции) с обзора географических условий Кавказа. 3, 4 и 5 лекции посвящены обзору истории Кавказа в очень плотном, сжатом, концентрированном изложении. 6 и 7 главы, которые как бы завершают вводный цикл, посвящены этнолингвистической классификации народов Кавказа. В последующих лекциях Генко приступает уже непосредственно к этнографической характеристике кавказских народов, которую строит по географически-языковому принципу. Первая лекция посвящена абхазам, за которыми следуют абазины и адыгские народы. Затем А.Н. Генко ведет речь о нахах: чеченцах, ингушах, бацбийцах, и переходит к характеристике кавказоязычных народов Дагестана. Следующие лекции посвящены кавказским тюркам (карачаевцы балкарцы, ногайцы, кумыки, азербайджанцы). Далее следуют осетины, армяне, грузины. По ходу лекций студентам давались сведения по народам и этническим группам, поселившимся в регионе в исторически позднее время: славяне, понтийские греки, чехи, болгары, эстонцы и др. Студенты получали полное представление об этнокультурной и этноязыковой мозаике Кавказа.

* * *

Теоретические аспекты лекционного курса вытекали из того понимания *кавказоведения*, которое А.Н. Генко изложил в своей энциклопедической статье. Следуя им же обо-

снованному требованию интегральности этнолого-лингвистического похода, Генко, классифицируя народы Кавказа, прежде всего, обращается к исторически сложившейся в регионе языковой картине. К тому времени уже сформировались достаточно адекватные представления о лингво-генеалогических связях между кавказскими языками, поэтому Генко не декларирует какие-либо новаторские гипотезы и идеи. В то же время некоторые высказанные положения с исторической точки весьма знаменательны и интересны. Так, весьма скупо упоминая о превратившейся в тот период уже в непререкаемый догмат яфетической семье, Генко не видит контуры и семьи иберийско-кавказской, учение о которой в последующие годы пышным цветом расцвело в советском языкознании. Мегрелы и сваны для Генко однозначно отдельные народы – автономность языков является неопровержимым свидетельством этнической индивидуальности их носителей, что также шло в разрез с утвердившейся непререкаемой точкой зрения о мегрелах и сванах как об интегральных частях грузинского этноса.

Интересны, опять-таки с исторической точки зрения, социолингвистическая характеристика процессов, протекавших в Восточном Закавказье. А.Н. Генко предрекал здесь неминуемый переход живой разговорной речи с кавказских языков (дагестанских) на тюркский (азербайджанский). В отношении хиналугцев, хапутлинцев и других малочисленных народов это полностью подтвердилось, но проживающие ныне в Азербайджанской республике лезгины и аварцы сохраняют языковую идентичность, хотя, конечно, полностью двуязычны.

Обращаясь в своих лекциях к языковому материалу, А.Н. Генко старался показать студентам широкие возможности исторических интерпретаций лингвистических данных. Так, по понятным причинам, часто упоминая этнонимическую номенклатуру, он акцентировал не только этимологический генезис этнонима, но показывал широкий

спектр народных представлений о происхождении термина, контекст которых во многом был отражением исторического опыта, этнокультурных и ментальных характеристик конкретной этнической группы.

Другое теоретическое основание, на котором строился лекционный материал, был связан со взглядами А.Н. Генко на предметную область и исследовательские задачи этнографии. «Этнограф – это историк доклассового общества», – таково было выдвинутое им кредо. Соответственно, предмет этнографической науки лежал в пределах первобытного, родового быта, и изучать она была призвана формы материальной и духовной культуры, пережиточно сохранившиеся от древнейшей эпохи человеческой истории. С этой точки зрения Кавказ представляет немалый этнографический интерес и именно потому, что в быту его народов полноценно функционировали многочисленные переживания первобытно-родовой стадии развития.

Приступая к лекции об абхазах, которыми, как было сказано, открывался основной лекционный цикл, А.Н. Генко уведомил своих слушателей, что сведения, которые он намерен им сообщить, касаются «одного из наиболее интересных народов Кавказа <...> по количеству разных пережиточных явлений». Столь же выраженный интерес был заявлен в отношении нахов и народов Дагестана; представляя слушателям осетин, А.Н. Генко также отметил наличие у них «огромного количества переживаний древних религиозных верований». В своем интересе он был неизменен, потому чрезвычайно много внимания уделял гостеприимству, кровной мести, аталычеству, системе родственных отношений и другим институциями традиционного кавказского быта, происхождение которых связывалось с первобытно-родовыми стадиями социогенеза.

В то же время исторические реалии разрывали эту схему, неопровержимо свидетельствуя об ином стадияль-

ном уровне развития традиционных кавказских обществ. А.Н. Генко не обошел их стороной. Так, немало лекционного времени он посвятил анализу социальной структуры кабардинцев, карачаевцев, феодальных образований Дагестана и др., являвших пример жестко стратифицированных социумов с усложненными общественными отношениями, весьма далекими от первобытно-родовой «классики». Это обстоятельство требовало объяснений, поэтому А.Н. Генко расширяет предметную зону этнографии, включив в нее «эпоху догосударственного быта». Народы, находящиеся на этой стадии, замечает А.Н. Генко, представляют собой «объект изучения и внимания совершенно самостоятельного и целостного характера». Теперь в эти рамки укладывались все социальные формы традиционных кавказских культур, и в этом отношении кавказоведам несказанно «повезло», так как большинство народов региона, во всяком случае, в его горных ареалах, пребывало в догосударственной стадии относительно недавно.

Между тем общественно-историческая динамика трансформирует традиционный быт, искажает исконные социальные структуры. Вкупе с агрессивными культурными инвазиями в бытовую повседневность это истончает слой традиционной культуры, объем которой сокращается и со временем уступает тотальному доминированию новационных элементов нового быта. Соответственно, исследовательское поле этнографии неотвратимо исчезает. «Культурный прогресс убивает сам предмет наш», – едва ли не с отчаянием восклицает А.Н. Генко. Отсюда также парадоксальное суждение ученого, фанатично преданного своей дисциплине: «Мы можем пожалеть, что не родились раньше. С профессиональной точки зрения этнографа – бытописателя ранних общественных формаций доклассового общества, конечно, этнография потеряла многое, потому что по всем линиям идет ломка отношений, ломка старых институтов».

А.Н. Генко неоднократно обращал внимание своих слушателей на типологическое сходство элементов этнической культуры народов Кавказа, которые в рамках региона порой доходили до полной идентичности. Это давало возможность применить своеобразный прием, на котором А.Н. Генко во многом построил свой лекционный курс. Рассказывая о народе, или группе родственных этносов, он неизменно стремится дать монографическую характеристику объекту, рассматривая все стороны его бытовой культуры. В то же время, остановившись на каком-то явлении, феномене, культурной традиции, социальном институте и т. д., А.Н. Генко углубляется в более подробные и детализированные характеристики, в том числе за счет привлечения сравнительного материала по другим народам Кавказа. Таким образом, данный элемент этнической культуры рассматривается в контексте общерегиональной специфики, как типическая принадлежность общекавказского цивилизационного универсума.

Так, описывая адыгов, А.Н. Генко особое внимание уделил традиционным формам искусственного родства, в частности аталычеству, и на примере адыгской формы этого института показал его общерегиональную специфику. Самый большой объем лекции о карачаевцах был посвящен подробному описанию свадебного обряда: формы заключения брака, обрядовые действия в их последовательности и т. д., при этом общекавказский фон создается примерами из этнографической действительности других народов региона. У осетин А.Н. Генко выделил традицию башенного строительства. Он подробно описывает устройство жилых и боевых башен, их функциональность, строительный материал в сопоставлении с другими народами, у которых тоже были развиты традиции башенной архитектуры – сваны, ингуши. А в социальном быте ингушей, вообще у вайнахов, выделен обычай кровной мести, характеристика которого дана

в сравнительном сопоставлении с другими народами, у которых вендетта также играла роль регулятора общественных отношений. Разговор о кавказском ремесле, прикладном искусстве ведется на примере дагестанцев златокузнецов Кубачи. У дагестанцев рассматривается также убранство дома, пища, сельскохозяйственные праздники. В целом это давало слушателям панорамное представление о существенных чертах бытовой культуры народов Кавказа.

Оставаясь верным неизменному исследовательскому интересу к архаическим пластам традиционной культуры, А.Н. Генко в то же время не игнорировал колоссальные изменения, которые пережили народы Кавказа за десятилетия XX в., особенно за период советской модернизации. Трансформации традиционного кавказского быта ученый наблюдал воочию. А.Н. Генко был опытным полевиком, многократно посещавшим Кавказ и побывавшим в его самых заповедных этнографических уголках. По содержащимся в лекциях упоминаниям можно даже проследить за некоторыми маршрутами его экспедиций, во время которых он активно фиксировал новые черты кавказской действительности.

Более того, А.Н. Генко сам принимал активное участие в проводившейся работе, прежде всего на культурном фронте. Из лекций можно узнать о его роли в создании цахурской письменности, о подготовке этнографического фильма о хиналугцах, рассказывая о своем пребывании в Рутуле, ученый вспоминает: «я записывал произведения местных поэтов». Анатолий Несторович явно гордится своим участием в практической работе на Кавказе, хотя ее результаты не всегда удовлетворяли его. Говоря о чехарде смены алфавитов, создаваемых для письменностей малочисленных народов, он с горечью отмечал, что «некоторые работники, и в частности я, возражали, но не всегда наша точка зрения оказывалась решающей».

Вообще интересной чертой лекций является вкрапленные в повествование воспоминания о поездках на Кавказ. А.Н. Генко погружает своих слушателей в атмосферу экспедиционной жизни, ее будничных обыкновений и неожиданных ситуаций, рассказывает об имевших место событиях, памятных эпизодах и происшествиях. Последние порой спрягались с немалыми трудностями и грозили вполне реальными опасностями. Так, описывая перипетии экспедиции 1932 г. в бассейн Самура, Генко вспоминал: «...мы застряли на несколько дней, потому, что выпал свежий снег, а это очень опасная вещь при переходах через горы. Свежий снег запорашивает все неровности почвы, трещины, овражки, и нельзя отдавать себе отчет в том, где и как вы едете. В одно прекрасное время можно попасть в яму вместе с лошадью и поклажей». В тот раз, к счастью, все обошлось более или менее благополучно: «одна только лошадь скатилась и пострадал наш багаж».

А.Н. Генко дает практические наставления будущим «экспедиционникам». Например, если в пути начинает одолевать жажда, лектор не советует бросаться к горным ключевым источникам: «один глоток сделать можно, но напиваться нельзя» – жажда возобновляется «со страшной силой». Приводя в пример типические бытовые коллизии, в которых приезжий может оказаться на Кавказе, преподаватель учит студентов адекватному и достойному поведению в непривычных и деликатных ситуациях. Подобные вкрапления добавляли в лекционный рассказ живые этнографические нотки, которые, безусловно, делали учебный материал более ярким и запоминающимся.

А.Н. Генко завершил учебный курс лекцией, посвященной истории изучения этнографии Кавказа. Анатолий Несторович испытывал особый исследовательский интерес к истории науки, равно как и пиетет к своим предшественникам и учителям. Вобравший дореволюционный опыт

кавказской историографии, А.Н. Генко пережил осуществленный на нее в 1920-х годах нигилистический наскок, когда ниспровергатели старого мира отвергли интеллектуальное значение российской историко-этнографической науки XIX – начала XX вв., объявляя ее достижения ничтожными, а ее творцов колониалистами и угнетателями. А.Н. Генко возвращает их имена в историю отечественной науки, представив своим слушателям объективный и аналитический обзор эволюции знаний по истории и культуре народов региона.

Сам А.Н. Генко был одной из ключевых фигур в этой цепочке знаний. Выходящий ныне в свет курс лекций «Введение в этнографию Кавказа» яркое тому подтверждение. Эти тексты отражают огромную научную и литературную эрудицию автора, глубокую осведомленность в деталях и подробностях институционального и бытового функционирования этической культуры кавказских народов. Лекции стали суммирующим итогом исследовательской и экспедиционной деятельности ученого в области кавказской этнографии. Опираясь на этот фундамент, А.Н. Генко делает смелую попытку дать масштабный обобщающий обзор историко-этнографической спецификации Кавказа как единого в культурном и цивилизационном отношении региона ойкумены. Безусловно, авторские подходы и заключения во многом отражали теоретические и эвристические позиции и установки, которые были характерны для интеллектуального универсума ученого. С этой точки зрения «Введение в этнографию Кавказа» не только выявляет новые грани в профессиональной и личностной ипостаси Анатолия Несторовича Генко, но обретает качество уникального памятника кавказоведческой мысли середины XX столетия.

Ю.Д. Анчабадзе

Лекция 1

5 сентября 1940 года

Моя лекция сегодня, открывающая собой курс «Введения в этнографию Кавказа», посвящается вопросу определения термина «Кавказ» и производного от него термина «кавказские народы». Иначе говоря, задача моя будет заключаться в том, чтобы объяснить, что будет мною пониматься в этнографическом смысле под «Кавказом» и соответственно под «кавказскими народами».

Само собой разумеющимся вопросом о кавказских народах не является, потому что на Кавказе имеется целый ряд народов, которые, строго говоря, в этнографическом смысле не являются кавказскими народами. Например, на Кавказе живут русские, украинцы, эстонцы, греки, молдаване, болгары, немцы и т. д., но мы их, конечно, кавказскими народами не считали и не считаем, хотя имеются целые селения, иногда довольно большие, имеющие сейчас даже значительное хозяйственное значение, население которых является соответственно молдавanskим, болгарским и т. д. Стало быть, вопрос этот не такой простой.

Кавказские народы – это народы, которые в каком-то отношении стоят к Кавказу (само название это показывает). В каком именно – постараемся сейчас выяснить.

Прежде всего, что такое Кавказ, что означает это слово, откуда оно взялось и как оно употребляется?

Все мы говорим – «Кавказ», подразумевая под этим сокращенно Кавказский перешеек. Что же является Кавказским перешейком?

Кавказским перешейком является полоса земли, разделяющая два крупных водных бассейна: на западе – Черное море, а на востоке – Каспийское море, которое в действительности является не морем, а озером, но исключительно больших размеров. Площадь Кавказского перешейка

составляет, грубым счетом, 500 тыс. кв. км., т. е. территория, примерно равная Германии. Этот перешеек соединяет Европу с Азией: то, что находится к северу от перешейка, принято относить к Европе, а то, что находится к югу, называется Азией. То, что Кавказский перешеек находится на рубеже двух сторон света, вообще говоря, является значительным обстоятельством, а для этнографов – в большей мере, потому что положение на стыке двух континентов предопределило сложную судьбу Кавказа во всех смыслах: и в политическом, и в экономическом, и в естественно-историческом, поскольку заселение Кавказа производилось из разных концов. И, наконец – что в данном случае важнее всего – это положение предопределило сложную судьбу Кавказа в этнографическом отношении. Существует теория – не вполне научная, но отражающая в известной мере действительность, – которая приписывает многоплеменность и многоязычие Кавказа именно его географическому положению. Кавказ, дескать, был проходной дорогой, народы двигались на поверхности земли, кочевали, по дороге теряли часть своих сочленов, которые застревали в горах, и отсюда возникло многообразие народов Кавказского перешейка. Это, конечно, элементарная, неверная как таковая концепция, но она существует в популярной литературе, и поэтому вам нужно ее знать. Эта ошибочная теория исходит из совершенно ложного представления об условиях возникновения народов. Она механистична и возникла в результате беспомощной попытки объяснить – откуда это необычайное количество разнородных элементов на Кавказе.

Естественно, что это промежуточное географическое положение Кавказа сразу же ставит перед нами вопрос – где же его границы? Точность определения границ является непременным условием того, чтобы понять, что такое Кавказ.

Где же границы Кавказа, по какому принципу они определяются? На этот вопрос ответить не так просто. В настоящее время если человек едет в какую-либо точку Кавказа, то у него практически никогда не возникает сомнений относительно того, куда он едет – на Кавказ или не на Кавказ. Очевидно, вопрос этот практически легко разрешается, и вы в каждый данный момент можете ответить на вопрос – на Кавказе ли вы или не на Кавказе? Но это потому, что есть места, куда у нас мало принято ездить, потому что жить там практически почти невозможно. Значительная часть той территории, которая изображена здесь на карте, представляет собой местность, в которой никому – даже врагу своему – не пожелаешь жить. Это – бывшая территория Каспийского моря, которую оно потеряло по причинам от него не зависящим: море отступило и осталась пропитанная солью бесплодная низина. Эта часть, которая обозначена на карте темнозеленым цветом, находится ниже уровня океана иногда до 25 метров. Так что, если бы волны Черного или Азовского моря могли прорваться через небольшие заградительные возвышенности, то это все оказалось бы затопленным. И вот, в силу абсолютной бесплодности, отсутствия какой-либо растительности, кроме самых скудных, несъедобных, горьких кустарников, здесь никаких постоянных поселений не существует, и вообще, нормальному человеку делать там на сегодняшний день нечего. Так что, применительно к этому району вопрос о том – находится ли человек на Кавказе или не на Кавказе – не стоит практически. Между тем, если бы человек попал в эту точку, то тут как раз и встал бы вопрос – где он находится, на Кавказе или не на Кавказе; нужно ли эту территорию считать относящейся к Кавказу или не нужно?

Равным образом это относится к южной конечности восточного побережья Кавказа, населенной талышами (главный центр Толыша Ленкорань)¹. Здесь тоже мало кто

бывает и без особой необходимости сюда не ездят. Это – зона почти тропического климата, очень сырая местность с чрезвычайно своеобразным животным и растительным царством, резко отличающим Толыш от всей остальной территории Кавказа. Так что и с точки зрения физико-географической, и климатической, и флористической, и фаунистической, и этнографической – это совсем своеобразный уголок, ничего общего не имеющий, скажем, с окрестностями Орджоникидзе². Здесь опять-таки может встать вопрос – что это такое, Кавказ или не Кавказ, и в каком смысле это Кавказ?

Если понимать это буквально и руководствоваться понятием «Кавказский перешеек», то границы Кавказа нужно искать примерно в тех точках, где эта полоса земли превращается из узкого перешейка в массив. Здесь эта граница должна пройти южнее Батуми (между Батуми и Трапезундом), куда-то в диагональном направлении, с северо-запада на юго-восток, к южной оконечности этого перешейка в Персии. Словом, граница схематически проходит так, как она здесь проведена.

Таким образом, если исходить из грубо географического расчета, граница Кавказа – есть граница Кавказского перешейка, т. е. той полосы земли, которая отделяет Каспийское море от Черного. Казалось бы, простой и легкий ответ.

Однако, ответ этот был бы неправилен со всех точек зрения, даже с точки зрения географа, поскольку географ учитывает не только картографические соображения, но руководствуется также соображениями комплексно-ландшафтного порядка. Во всяком случае даже географ не мог бы встать на эту элементарную точку зрения и так определить границы Кавказа. Я уже не говорю о том, что этнограф, который исходит в этом делении из соображений этнографического порядка, ни в коем случае не может так решать вопрос о границах Кавказа.

Для того, чтобы подойти к этому вопросу планомерно, нужно конечно, начать с выяснения значения слова «Кавказ».

Слово «Кавказ» стало появляться в имеющихся у нас старых исторических документах примерно 2400 лет тому назад. Появляется это название в документах, написанных на древнегреческом языке, т. е. на языке, которым писали свои пользующиеся мировой известностью произведения Гомер, Эсхил, Софокл и другие крупнейшие писатели древности³. Встречается оно впервые у греческого ученого, путешественника, географа Гекатея Милетского (он был родом из Милета)⁴, автора географических руководств, описаний стран, главным образом.

Произведения Гекатея Милетского как таковые до нас не дошли, но до нас дошли цитаты из этих произведений, сохранные позднейшими писателями. Гекатей Милетский жил в VI веке до н. э., т. е. примерно 2400 лет тому назад. Он впервые употребляет слово «Кавказ», говоря о западном Черноморском побережье Кавказа (в нашем смысле слова). Гекатей Милетский описывает ряд народов, живущих в окрестностях Батуми, Сухуми⁵ и других городов, и говорит, что все эти народы живут «около Кавказа». Это заставляет предполагать, что под словом «Кавказ» разумеется какая-то часть территории Кавказского перешейка, прилегающая к Черноморскому побережью. Смысл, какой это имело в ту отдаленную эпоху, несколько разъясняется благодаря знаменитому писателю древности, крупному греческому трагику VI века, Эсхилу⁶, некоторые из произведений которого до нас дошли и переведены на русский язык. В числе произведений Эсхила есть трилогия, которая посвящена известному мифу древних греков о Прометее.

Поскольку вы этнографы Кавказа и поскольку в кавказском фольклоре и в кавказских народных представлениях миф о Прометее (правда, называемом на Кавказе иначе)⁷

играет очень большую роль, я напомню тем, кто знает, и сообщу тем, кто не знает, содержание этого мифа, с которого начинается знакомство человечества с Кавказом.

Содержание этого мифа следующее. В древности, еще до того, как существовал нынешний порядок вещей (с точки зрения древних греков), установленный Зевсом, существовал другой порядок. Миром управляло тогда семейство титанов, сказочных героев, великанов. Потом произошла революция, которая заключалась в том, что титаны были с неба низвергнуты, власть их прекратилась, и на смену им пришли новые боги во главе с Зевсом. В числе других обстоятельств, сопровождавших эту «титаническую революцию», имелось такое: нужно было упорядочить положение людей в отношении их обязательств перед богами. Люди обязаны приносить жертвы богам и надо было точно определить размеры этого «божественного пайка». В качестве представителя заинтересованной стороны (богов) выступал сам Зевс, а представителем людей оказался один из титанов – Прометей. Правда, он был не совсем обыкновенным человеком, а титаном, но в данном случае он выступал в качестве представителя людей. Слово «Прометей» имеет нарицательное значение. Оно означает «промышляющий вперед» или, вернее, дальновидный, умеющий предвидеть будущее.

Прометей решил перехитрить Зевса. В жертву богам приносился скот, который сжигался и жертвенный дым его поднимался предположительно к небу. И вот Прометей заклал быка, содрал с него шкуру, снял мясо с костей, и все это разложил в две кучи. В одну кучу он положил самые лучшие части мяса, затем закрыл это шкурой и поверх положил малопривлекательную и наименее съедобную часть – желудок. Во вторую кучу он положил одни кости, но для того, чтобы замаскировать свою хитрость, прикрыл эту кучу костей кусками жира. Так что с одной стороны

оказался малопривлекательный желудок, а с другой – жир, который должен был привлечь к себе внимание богов. Право выбора было предоставлено последним. Прометей недооценивал силу божественного предвидения Зевса. Тот прекрасно понял намерение Прометея обмануть богов, но сделал вид, что поддался на эту провокацию и выбрал худшую часть.

Этот миф не плод голого фантазерства. Это – попытка объяснить отношение людей к религиозному, языческому культу, объяснить – почему богам приносились в жертву кости и кусочки жира. Это действительно имело место и миф отражает совершенно реальную, конкретную обстановку языческого культа в Древней Греции и, по-видимому, в некоторых районах Кавказа.

Кавказ непосредственно до Октябрьской революции представлял собой страну в большей части мусульманскую, в меньшей части христианскую, но во всяком случае не языческую. Открытого языческого культа на Кавказе тогда не было. От него сохранились только пережитки, правда, в некоторых местах очень яркие, что является главным предметом интереса этнографов. Во всяком случае таких жертвоприношений мы сейчас не знаем.

Итак, миф о Прометее, отражая попытку объяснить – почему богам приносятся в жертву кости и кусочки жира, а мясо остается человеку, говорит, что это результат уловки Прометея, который выторговывал у богов право сохранять долю за людьми. Зевс понял в чем дело, выбрал худшую часть, но рассердился и решил наказать Прометея. Прометей же не утомился и ратовал за интересы человека и дальше. Он совершил такой поступок, который окончательно вывел из равновесия Зевса и заставил его принять по отношению к Прометею очень крутые меры: Прометей украл небесный огонь, который положил начало огню на земле. Как Прометей ухитрился это сделать? Он спрятал

горячие угли в особом растении – нартексе (разновидность этого растения в науке не установлена), из которого был предварительно выдолблен его толстый ствол, и таким образом унес тайком небесный огонь на землю. В этом с точки зрения человечества была бессмертная заслуга Прометея, а с точки зрения богов – тяжкое преступление, потому что пользование огнем составляло прерогативу богов. Словом, сумма преступлений Прометея была столь велика, что Зевс распорядился приковать его к скале, причем скала эта должна была находиться на самом краю земли. (В представлении греков краем земли была наша родина, которая тогда называлась Скифией.) Каждый день прилетал коршун или орел (по другим источникам) и клевал печень Прометея. За ночь печень вырастала снова и на следующий день пытка продолжалась.

И вот в связи с историей о том, какому наказанию был подвергнут Прометей, и выплывает термин «Кавказ». Там сообщается, что эта огромная скала, находящаяся между небом и землей, к которой был прикован Прометей, именуется Кавказом.

Вывод отсюда следующий. Кавказом в древнейшем представлении наших источников является место необычайно высокое и отдаленное, находящееся где-то на краю земли. Так как Кавказ и Кавказский перешеек древним грекам, современникам Эсхила, был известен только в той части, которую они сами посещали, а этой частью было Черноморское побережье, где возникали греческие колонии, то надо полагать, что горы, которые имелись в виду, это были горы, видимые с Черноморского побережья. Речь не может идти о Дагестане, где имеются высокие, необычайно красивые горы, которые видны на десятки километров. <...> Не эти горы и не эти районы, конечно, имелись в виду. Имелась в виду, очевидно, по всем обстоятельствам дела, черноморская часть Кавказского хребта, т. е. примерно на расстоя-

нии между Анапой и той частью Кавказа, где расположена высочайшая вершина его (5600 метров) – Эльбрус. Этот горный хребет в какой-то его части, а может быть целиком, назывался Кавказом.

Кем назывался? На этот вопрос отвечает нам знаменитый писатель древности Плиний Старший⁸. Это уже римский писатель. Он погиб в 79 году н. э. жертвой своей любознательности – заинтересовался извержением Везувия и задохнулся от газов, которые там были.

Так вот, в произведении Плиния Старшего сообщаются самые обстоятельные сведения о происхождении слова «Кавказ». «Кавказ, – говорит Плиний, – это греческая переделка Кауказос скифского слова “кроукасим”, что означает “блестящий от снега” или “сверкающий снегом”». Это название горной цепи на Черноморском побережье Кавказа означает ее необычайную высоту: раз она «сверкает снегом», значит на вершине ее лежит постоянный снег. Нам известно, что таких вершин в этой части, между Анапой и Туапсе, вообще нет, они начинаются между Гаграми и Эльбрусом, где расположен ряд крупных перевалов. Но когда-то, очевидно, на этом участке находились группы вершин, которые должны были дать первоначальный повод к названию «Кавказ».

В науке принято все подвергать сомнению. Люди сомневаются решительно во всем (некоторые философы даже в собственном существовании). Поэтому подверглась сомнению и точность информации Плиния. Я вам привел объяснение, которое дается Плинием названию Кавказа, но целый ряд ученых усомнились в том, что Плиний сообщает правду. Об этом много писали, в частности, есть специальная новейшая работа немецкого ученого Markwart'a⁹ «Откуда происходит название “Кавказ”». Этот ученый считает, что Плиний немножко напутал. Но я должен сказать, что и его собственные соображения мало убедительны. Как бы

то ни было, этнографам и географам, занимающимся Кавказом, приходится опираться на это свидетельство Плиния, как единственно ясное, недвусмысленное указание на то, что означает слово «Кавказ».

Почему возникли сомнения в правильности сообщения Плиния. Мы, правда, скифского языка в подробностях не знаем, но есть некоторые данные, которые позволяют судить об этом языке. Этот язык иранский по своему типу, близкий к осетинскому, из языков Кавказа¹⁰. И вот объяснение слова «Кавказ» исходя из данных об этом языке, как-то не выходит. Но я лично склонен думать, что это название «Кавказ» отражает какие-то формы старого языка, распространенного на Черноморском побережье¹¹. Потомками этого языка являются языки абхазские и черкесские. Из этого древнего языка, по моему мнению, можно объяснить название «Кавказ». Но это специальный вопрос, на котором я подробно останавливаться не буду.

Является ли название «Кавказ» единственным из употреблявшихся? Нет. Если вы поедете в Абхазию и поинтересуетесь, существует ли сейчас у кавказских народов, в частности у абхазцев, какое-нибудь название для этих гор, покрытых вечным снегом, которые так хорошо видны с самолета, если лететь из Сочи в Сухуми, то вы с разочарованием узнаете, что ни у одного из кавказских народов, живущих на Кавказе, нет единого названия для всей системы Кавказских гор, даже в той части, которая непосредственно прилегает к месту их жительства. Вы не найдете единого общего названия, потому что такие общие названия возникают всегда путем абстракции, путем теоретического обобщения. Бесполезно искать и местные названия, соответствующие названию «Кавказ». В частности, в абхазском языке есть один термин. Когда я, будучи в горной Абхазии¹², спрашивал местных жителей, как назвать эту цепь гор, то люди ломали себе головы и находили в аб-

хазском языке только одно название [Ерцахэ] (по-русски «Ерцах») для той части водораздельного хребта, которая нас больше всего должна интересовать. Это – название одной горной цепи. Общего же названия местного, туземного на каких-либо национальных языках нет и не может быть, так как такие названия, повторяю, всегда являются результатом абстракции, результатом географического теоретизирования, когда на карте объединяются в одно целое большие комплексы горных вершин и хребтов. У местных жителей нет практической необходимости в таком общем названии. А названия типа «Ерцах» могут быть. Бывает и так, что когда спрашиваешь у осетина в центральной части Кавказа, как называется эта цепь гор, то он отвечает «Кавказ», т. е. употребляет русское название. Столовая гора имеет название по-ингушски и по-осетински¹³. Имеются названия для вершин. Кстати, эти названия не совпадают с известными нам. Например, Эльбрус или Казбек не называются так на местных языках. Карачаевцы называют Эльбрус «Минги-тау», что значит «тысячеголовый». Казбек не называется Казбеком ни ингушами, ни осетинами, ни грузинами. По-грузински он называется «Мкинвари» («оледенелый»)¹⁴.

Уже в древности наряду с названием «Кавказ» существовали и другие названия, одно из которых я приведу, потому что оно связано с очень известным географическим названием, именно с Каспийским морем. Когда-то, в доисторические времена, на побережье Каспийского моря, в той части, где сейчас расположен Азербайджан и южнее жил народ каспиев¹⁵. По имени народа было названо и море. (По-русски Каспийское море в древности называлось Хвалисским или Хвалынским.) Каспийским оно было названо греками по имени каспиев, а от греков перешло в научную литературу. По имени этого же народа восточная часть Кавказа называлась Каспийской горой. Вот второе

название, которое существовало параллельно и одновременно с названием Кауказос.

Вместе с тем нужно сказать, что название «Кавказ» прилагалось не только к нашему Кавказу, но и к горам, которые ныне называются Гималаями. Они тянутся в Средней Азии, образуя южную границу Таджикистана. Этот ряд горных хребтов в древности тоже назывался Кавказом, но в отличие от нашего Кавказа добавлялось прилагательное «Индийский Кавказ». Так что термин «Кавказ» имел более широкое значение, чем он имеет сейчас.

Я привел вам это, чтобы показать, что мы окончательно теряем возможность понять, что же такое Кавказ.

До половины XIX века никто Кавказ Кавказом не называл. Кавказом назывался даже не перешеек, а только часть водораздельного хребта. Наше современное употребление этого слова очень недавнего происхождения. Оно стоит в прямой зависимости от наличия русских. Когда была Российская империя, то существовало Кавказское наместничество¹⁶ или сокращенно «Кавказ», границы которого менялись в зависимости от успехов или неудач русской военной политики. Поэтому с термином «Кавказ» в разные эпохи связывалось разное содержание.

Резюмируя, можно сказать, что современное употребление термина «Кавказ» в смысле Кавказского перешейка обязано своим происхождением существованию Кавказского наместничества, русской колонии на Кавказе. До русского завоевания Кавказа этот термин такого значения не имел.

Мы пользуемся термином «Кавказ» по необходимости, потому что какой-то термин, означающий этот перешеек, должен существовать, и вместо того, чтобы сочинять несуществующие слова, пользуются готовым термином, который имеет более узкое первоначальное значение – отрезок Кавказского водораздельного хребта, видимый с Черно-

морского побережья. Прилегающая территория называлась по-разному. Общее значение термин «Кавказ» приобрел только с 40-х годов [XIX века], когда упрочилась русская власть, когда было учреждено наместничество, когда появился Михаил Семенович Воронцов, представляющий императорскую Россию в центре Кавказа¹⁷.

В связи с этим становится вопрос – какой смысл мы должны вкладывать в термин «кавказские народы»?

Кавказские народы – это народы, как-то относящиеся к Кавказу. Но *как* относящиеся, это нужно выяснить.

Я уже сказал, что в числе народов, живущих в настоящее время на Кавказе, имеется целый ряд таких, которые заведомо к кавказским народам в этнографическом смысле не принадлежат. Это сравнительно недавние поселенцы. В частности, основная масса населения Северокавказской равнины – русские и украинцы – начали там селиться с конца XVIII века, т. е. это народ, являющийся кавказским лишь по случайному историческому обстоятельству последнего столетия. Равным образом и многие другие народы не относятся к числу кавказских, хотя представители их живут на Кавказе.

Кавказскими народами мы можем и должны прежде всего называть такие народы, представители которых живут только на Кавказе и больше нигде на поверхности земного шара. Вот наиболее естественное определение того, что такое кавказский народ.

Есть ли такие народы? Скажем, грузины – кавказский народ или не кавказский. Надо полагать, что кавказский. Правда, есть грузины и в Ленинграде, и в Москве, есть грузины-меньшевики, эмигрировавшие в Париж, где они образовали колонию, есть грузины в Иране, но тем не менее по преимуществу в массе своей грузины живут на Кавказе, и если они имеются где-либо вне пределов Кавказа, то это люди, недавно или временно здесь живущие, но большую часть времени проводящие на Кавказе.

Или, например, армяне – кавказский или некавказский народ? На этот вопрос уже несколько сложнее ответить, так как это связано с определением границ Армении. Вы слышали, вероятно, что различались Армения русская и турецкая. Так, например, недавно праздновался юбилей Давида Сасунского¹⁸, а Сасун – это территория, которая находится далеко от Кавказа, в центре Малой Азии. Таким образом, национальный армянский герой – Давид Сасунский – оказывается родом вовсе не из Кавказа. И, естественно, возникает вопрос – где же живут армяне, на Кавказе или не на Кавказе? Если они живут частично на Кавказе, а частично вне Кавказа, то спрашивается – где же решающий момент, по какому признаку их классифицировать? Вопрос опять-таки сложный. Здесь опять надо вернуться к границам Кавказа.

С географической точки зрения границей Кавказа признается обозначенная здесь линия до низовья р. Кумы (река эта не дотекает до моря). Что это за граница? Граница в значительной мере условная. Здесь имеется комплекс озер, которые называются Манычами – Большой и Малый Маныч. Эти озера представляют собой остатки бывшего здесь в сравнительно недавнее время моря. Я уже говорил, что значительная территория здесь ниже уровня океана (уровень Каспийского моря на 24 с лишним метра ниже уровня океана и, соответственно, побережье ниже). В сравнительно недавнем прошлом (недавно в плане геологическом) вся эта низменность была заполнена водой и таким образом Азовское и Каспийское моря представляли собой части одного целого. Следями этого бывшего недавно соединения является система озер и болот, которые тянутся с северо-запада на юго-восток и перерезают здесь Северокавказскую низменность. По этой системе и проводится более или менее условно северная граница Кавказского перешейка в географическом смысле. Западная граница естествен-

но определяется Черным морем; восточная граница естественно определяется Каспийским морем. Наибольшую трудность, трудность, я бы сказал, почти непреодолимого порядка, представляет определение южной границы Кавказа. Где она проходит, по какому принципу ее проводить – совершенно неясно.

Фактической границей Кавказа считалась в каждый данный момент государственная граница, раньше Российской империи, а сейчас СССР. Как видите, это граница, которая проводится вне каких бы то ни было географических или этнографических соображений. И понятно почему. Дело в том, что стержнем Кавказского перешейка является эта водораздельная линия Кавказского хребта (водораздельная потому, что ни одна река не перерезает этого хребта, хотя он не самый высокий).

Эта линия тянется примерно на 1100 км. От окрестностей Анапы до окрестностей Баку. Этот хребет и его непосредственные отроги, естественно, должны определить собой границы Кавказа. На севере дело обстоит относительно благополучно. По расцветке вы сразу можете видеть, где находится северная оконечность этого водораздельного хребта. Это – Ставропольская возвышенность. Равным образом примерно до Сухуми не возникает затруднений в разграничении, потому что граница здесь естественная, по побережью. Но как только водораздельный хребет начинает отдаляться от побережья, направляясь вглубь страны, сразу возникает проблема – где же его границы.

В центральной части начинается какое-то неблагоприятие: желтая краска спускается вниз и дальше распространяется во всех направлениях, образуя сплошной горный массив. Здесь имеется крупное озеро Севан (это по-армянски, а по-азербайджански Гокча), что означает «голубое» или «синее». Вокруг Севана расположена довольно ярко выраженная большая котловина и затем комплекс

довольно высоких гор. Этот комплекс, прилегающий к югу водораздельного хребта и соединяемый перемычкой, называется Малым Кавказом, в отличие от Большого Кавказа. Большим Кавказом называется та система гор, которая нас больше всего интересует. В сущности, только этот Большой Кавказ и назывался Кавказом, а термин Малый Кавказ создан условно географами, никто в районе Малого Кавказа этого слова не знал и не употреблял. Его сочинил академик Абих¹⁹ и другие и так он закрепился в науке. Это, так сказать, Кавказ второго сорта. Сурамский хребет (перевал, по которому проходит Закавказская железная дорога из Тбилиси в Батуми) является тоже не разделяемой никакими водами, сплошь тянущейся на юг перемычкой. Если мы эту перемычку не будем игнорировать, а будем считать ее органической, составной частью кавказской системы, то мы окажемся в бедственном положении, в том смысле, что дальше у нас не будет зацепки. Мы дойдем до Эгейского моря, до Эгейского архипелага, до западной Малой Азии – с одной стороны, до Сирии на юге – с другой стороны, до Ирана и даже до Персидского залива – с третьей стороны и т. д.

Учитывая это обстоятельство и еще ряд других, о которых я потом скажу, мы должны все-таки признать, что Сурамский хребет надо со счетов снимать. Это, правда, перемычка, но на которой нам целесообразно остановиться и сказать: стоп, здесь Кавказ кончается и начинается какой-то новый комплекс гор.

Эти рассуждения пока идут в плане географическом, точнее говоря, орографическом (орография – описание гор). Разумеется, в вопросах этнографического порядка чисто географические соображения не являются решающими. Мы должны учесть такие моменты, которые не связаны непосредственно с горами, а являются только отдаленным производным от них.

Во вводной лекции по лезгинскому языку я уже говорил²⁰, что на ранних стадиях общественной жизни кавказские горы определяли собой все существование населения Кавказа. Эти горы, в частности, предопределили натуральный характер хозяйства, предопределили отсталость этих народов – экономическую и общественную прежде всего, и культурную, как производное, во вторую очередь. Стало быть, то, что я так держусь за Кавказские горы, вызвано тем, что я учитываю ту эпоху в жизни населения Кавказа, когда человек не был господином природы, как сейчас. Человек был в положении обороняющегося, а наступала стихия, природа, которая довлела над жизнью человека. И вот в ту эпоху комплекс Кавказских гор определял собою бытие населения. Поэтому, держась за горы, мы держимся как раз за район естественного распространения тех условий, которые вырабатывали специфику населения, предопределяли экономический уклад, условия расселения, предопределяли изоляцию населения в небольшие группки, которые теряли контакт друг с другом, и вырастали постепенно, в процессе дальнейшей жизни, в самостоятельные народные группы с обособленным языком, с обособленным бытовым укладом и т. д. В этих условиях первоначальной дробности и зависимости человека от гор выросло что-то такое, что должно называться нами кавказскими народами.

Эти народы называются кавказскими, стало быть, потому, что они искони, с начальных эпох своего формирования жили в кавказских условиях. Кавказскими народами называются аборигены Кавказа, т. е. исконное, коренное население, о котором мы не знаем – когда оно пришло на Кавказ. Относительно русских, относительно даже армян, относительно многих других народов мы знаем, когда они пришли на Кавказ. Некоторые пришли на глазах истории, другие пришли во времена ранние исторические, и тут наша информация имеет несколько неопределенный харак-

тер, но так или иначе они пришли сформировавшимися народами, которые выросли не на Кавказе. А наряду с такими пришельцами, иммигрантами есть коренное население, относительно которого мы не знаем – когда оно пришло и в каком виде оно пришло.

Повторяю, что здесь речь идет все еще о ранней, начальной стадии формирования народа. В дальнейшем географический фактор все более и более отступает на задний план и вмешательство человека начинает играть все большую роль. Для современного человека, вооруженного современной техникой, современными знаниями, приемами ведения хозяйства, этот фактор не имеет существенного значения. Я, скажем, родился в Ленинграде, но могу с успехом поехать в горный аул и жить там, оставаясь самим собой. Может быть только здоровье будет лучше, потому что я буду дышать не скверным ленинградским воздухом, а горным, но по существу мои привычки, навыки не изменятся.

Конечно, не о такого рода поселенцах идет речь, когда мы говорим о кавказских народах.

Итак, кавказскими народами в этнографическом смысле слова следует считать народы, относительно которых мы не имеем сведений о времени их поселения на Кавказе, т. е. коренное население.

Почти 75 процентов народов, зарегистрированных на территории СССР (в СССР насчитывается около 160 различных языков и народов), имеют своих представителей на Кавказе на сегодняшний день, но кавказскими является только незначительная часть. Около 30 процентов народов, имеющих в СССР, являются кавказскими в этнографическом смысле, т. е. аборигенами, коренными жителями Кавказа, но огромное большинство живущих на Кавказе народов являются кавказскими только по случайному факту пребывания там на сегодняшний день в каком-то количестве. Как правило, мы имеем такое положение вещей,

что наряду с представителями данного народа, живущими на Кавказе, есть и такие представители его, которые живут вне Кавказа.

Очень своеобразный, я бы сказал, исключительный факт представляют некоторые народы, которые не относятся к числу кавказских в тесном смысле слова, но которые в силу исторических обстоятельств оказались в значительной части живущими только на Кавказе и больше нигде. Например, ассирийцы или айсоры (из их среды выходила масса чистильщиков сапог, это у них как бы «национальный» промысел), семиты по происхождению, в значительной своей массе оказались на территории Кавказа, и возникает вопрос – как их считать? Если бы мы стояли на той точке зрения, что кавказскими нужно называть такие народы, большая часть которых живет на Кавказе, то мы должны были бы считать кавказским народом ассирийцев, которые заведомо являются пришельцами (и сравнительно недавними пришельцами) и по существу выросли как народ, в смысле языка и некоторых особенностей характера, вне Кавказа. Это, конечно, было бы ошибочно. Так что факт проживания на территории Кавказа значительного количества представителей того или иного народа еще ничего не означает. На Северном Кавказе, например, около миллиона русских, однако, это не значит, что русские относятся к числу кавказских народов в этнографическом смысле слова.

---

¹ Регион Талыш (Тольш) соотносится с территорией, охватывающей Ленкоранскую низменность и Талышские горы; ныне это Ленкоранский, Лерикский, Астаринский, а также Массалинский и Ярдымлинский районы Азербайджанской Республики. Основное население – талыши и азербайджанцы. Исторический центр региона – г. Ленкорань; Лянкярян (азерб.), Ланкон (талыш.).

² Ныне г. Владикавказ.

³ А.Н. Генко в оригинале читал и переводил древнегреческие источники.

⁴ Гекатей Милетский (середина VI – начало V в. до н. э.) – древнегреческий (ионийский) историк и географ. В одном из своих многочисленных путешествий посетил Причерноморье, описание которого дал в большом труде «Путешествия по миру» («Землеописание»). Аутентичный текст не сохранился, многочисленные отрывки дошли в переложении позднейших авторов, в частности Стефана Византийского (VI в.).

⁵ В 1936–1992 гг. город официально назывался Сухуми. В 1992 г. столице Абхазии было возвращено исконное имя Сухум.

⁶ Эсхил (IV в. до н. э.) – древнегреческий драматург, автор многочисленных трагедий, в том числе тетралогии, основанной на мифе о Прометее. До нас дошел текст лишь одной трагедии «Прикованный Прометей».

⁷ Сюжеты, сходные с Прометиадой, встречаются в фольклоре многих народов Кавказа: у абхазов – сказания об Абырскиле, у абазин – о Дашкале, у адыгов – о Насырен-жаче, у осетин – об Амране, у ингушей – о Курюко, у армян – о Мгере, у грузин – об Амирани.

⁸ Плиний Старший (22/24–79) – древнеримский писатель, энциклопедист, государственный деятель. Описание Кавказа дано в VI томе его фундаментального труда «Естественная история».

⁹ Маркварт Йозеф (1864–1930) – немецкий историк, востоковед, арменовед, иранист, специалист по истории и языкам Передней Азии и Ближнего Востока; преподавал в университетах Лейдена и Берлина. В работе, о которой идет речь (*Kaukasus // Morgenland. Zeitschrift, hgb. von J. Marquart und R. Meckelein. Berlin, 1922. Nr 1*), Маркварт этимологизировал слово *Кавказ* из скифского языка.

¹⁰ Скифский язык принадлежит к восточной подгруппе иранской группы индоевропейской языковой семьи.

¹¹ До рубежа II тыс. до н. э. ареалы распространения древних западнокавказских языков (прото-абхазо-адыгского, хатского) охватывали всю территорию Восточного Причерноморья, где они соседствовали с древними восточнокавказскими языками (прото-нахско-дагестанскими и урарто-хурритскими).

¹² По всей вероятности, это в 1928 году, когда А.Н. Генко приехал в экспедицию в Абхазию вместе с А.К. Хашба и В.И. Кукба. См. Ранние записи абхазского фольклора: Из рукописей А.Н. Генко / Сост., предисл. и коммент. З.Д. Джапуа. Сухум, 2001 (на абх. яз.).

¹³ Столовая гора по-ингушски *Мятлом* (*Мать-лоам*), по-осетински *Мад-хох*.

¹⁴ Казбек на ингушском *Бошлом* (*Бош-лоам*), на осетинском *Урсахох*, на грузинском *Мкинвари* (*დუბჯვბო*).

¹⁵ Каспии – народ, населявший в I тыс. до н. э. юго-западные регионы Прикаспия. Достаточно веские доводы свидетельствуют о принадлежности каспиев к кавказскому этнокультурному и языковому миру, хотя высказано предположение об их ираноязычности.

¹⁶ Кавказское наместничество в системе административно-территориального управления краем учреждалось трижды: в начальный период присоединения региона к России в 1785–1796, а затем в 1844–1881 и 1905–1917 гг.

¹⁷ Михаил Семенович Воронцов (1782–1856) – граф, наместник Кавказский (1844–1854) (см. коммент. 16).

¹⁸ Давид Сасунский – свод армянских эпических сказаний, названный по имени главного героя. Эпос зародился в VIII–X вв., в западно-армянской области Сасун (ныне на территории ила Батман в Турции). В 1939 г. в СССР прошли торжества, связанные с 1000-летним юбилеем эпоса.

¹⁹ Абих Отто-Вильгельм-Генрих фон / в России – Герман Вильгельмович (1806–1886) – немецкий ученый, геолог и естествоиспытатель. В 1842–1877 гг. жил в России, с 1854 г. – на Кавказе, где занимался исключительно плодотворной экспедиционной и исследовательской деятельностью в области геологии, метеорологии, почвоведения, минералогии, физической географии и др. Академик Санкт-Петербургской АН (1853).

²⁰ Отсюда следует, что А.Н. Генко этим же студентам читал лекции и по кавказским языкам.

Лекция 2

10 сентября 1940 года

Предметом моей сегодняшней лекции будет рассмотрение тех общих географических условий, той географической среды, которая определяет и, главным образом, определяла специфику этнографического быта кавказского населения.

В прошлый раз я говорил о том, что признаком, отличающим кавказские народы в собственном смысле слова от тех народов, которые живут в настоящее время на Кавказе, но не формировались как этнографическая единица в кавказских условиях, является именно пребывание в этой географической среде. Поэтому знание ее чрезвычайно существенно.

То представление о Кавказе, о его географических условиях и экономических возможностях, которое существует у всех в настоящее время по ассоциации с грузинским чаем, культивируемым на Черноморском побережье, по ассоциации с мандаринами, которые культивируются в тех же местах, по ассоциации с нефтью, которая снабжает своими продуктами наш Союз и ряд других стран, это представление является результатом той преобразующей географическую среду человеческой деятельности, которая должна быть нами игнорируема, когда мы рассматриваем ранние эпохи жизни на Кавказе, те эпохи, когда происходили доисторические процессы. Хотя мы располагаем источниками, более или менее позволяющими судить о том, что тогда происходило, но это была эпоха догосударственного быта народов Кавказа, эпоха, которой преимущественно должна заниматься этнография.

В эту отдаленную эпоху, о которой идет речь, разумеется, на Черноморском побережье не занимались разведением чая, цитрусовых культур, табака и т. д., которые опреде-

ляют облик края в настоящее время. В эту отделенную эпоху нефть и ее продукты, хотя и были известны, но играли в жизни людей совершенно ничтожную роль.

О Бакинском районе в качестве нефтеносного известно уже давно, примерно около тысячи лет. В X веке арабский писатель Масуди¹ первый, по имеющимся у нас сведениям, говорит о районе Баку, о замечательном свойстве земли, которая «горит», стоит лишь поднести небольшой огонь и сразу все воспламеняется. Это можно и сейчас наблюдать в местах естественного выхода газов. Например, в Южном Дагестане, и вообще в горных местностях есть естественные «места огня» – атешга (персидское слово, означающее «место огня»). Они имели культовое, религиозное значение. Под влиянием подземных вулканических процессов из земли выходят разные вещества. Иногда это просто грязь. Существуют грязевые сопки, откуда бьет фонтаном желтовато-зеленоватая глина. Таких грязевых фонтанов на Кавказе очень много – на Апшеронском полуострове и на Таманском полуострове. Этот процесс объясняется давлением разных газов, паров и происходит обычно в районе залегания нефти.

От всего этого – и от нашего представления о нефти, и от нашего представления о разных культурах – приходится отказываться. Кавказ той эпохи, которую мы будем изучать, ничего этого не знал и никакого значения в быту это не имело.

С другой стороны, мы видим, что та же формирующая географическую среду деятельность человека отразилась очень невыгодным образом на большой территории Кавказа, которую мы изучаем. Горы и лес – вот два наиболее значительных фактора, которые определяли собой быт Кавказа в ранние эпохи его исторической жизни. Горы остались и сейчас. Но лес изрядно пострадал. Человек истреблял и продолжает истреблять леса. Там, где еще совсем недавно,

каких-нибудь 80 лет тому назад, были вековые, непроходимые леса, сейчас ровное место, и только воспоминания говорят о том, что там был лес. Яркий пример истребления лесов на огромной площади представляет собой нынешняя Чеченская равнина, которая расположена по течению р. Сунжи и отчасти Терека, в районе Грозного. Огромная Чеченская равнина, сейчас совершенно обезлесенная, распаханная, засеянная кукурузой, подсолнухом и разными другими культурами, представляла собой еще в самом недавнем прошлом, скажем, в те годы, когда там разъезжали в качестве военных людей молодые М.Ю. Лермонтов и Л.Н. Толстой, – сплошные леса. Там стояли деревья, охватом в несколько пар человеческих рук. Этот лес теперь истреблен, причем истреблен бессмысленным, варварским образом, не по экономическим соображениям, как это имеет место во многих других местах, а по соображениям военным – чтобы войскам царской России легче было бороться с чеченцами, которые использовали эти леса в качестве естественной защиты. Это – яркий пример того, как человеческая деятельность – не разумная хозяйственная, а ничего общего с хозяйственными соображениями не имеющая, – истребляя лес, в корне меняет всю обстановку, все условия, не только поверхностные, но и климатические, характер деятельности рек и т. д., потому что леса имеют многообразное значение, их роль не ограничивается только ролью чего-то, покрывающего поверхность. Наличие или отсутствие лесов существенно влияет на климатические условия. Если для Чечни истребление лесов играет свою отрицательную роль в том смысле, что оно сделало несколько более засушливым ее климат, если отсутствие лесов повлияло на характер паводков по течению Терека и его системы, которые причиняют всяческие разрушения в окрестностях, то особенно губельно это истребление лесов сказывается на южных склонах Главного Кавказского

хребта, во всей его восточной части. Это тоже зона сплошных лесов в прошлом. Правда, и сейчас там относительно много леса, но тем не менее разрушение и истребление его носило также и здесь очень интенсивный, и далеко не всегда оправдываемый хозяйственными интересами, характер. В результате этого истребления чрезвычайно распространилось одно явление, которое носит в географической литературе специальное название. Что такое паводок, вы вероятно знаете. Это – высокий уровень воды на реке. В половодье этот уровень поднимается, и если горизонт окрестности реки не слишком высок, то эта вода выходит из берегов и со страшной силой распространяется во всех направлениях. Так вот если представить себе, что аналогичное явление производится не водой, а размельченной массой песку и глины, то такой грязевой паводок носит специальное название «сель». Возникают сели в следующих условиях. Когда горная река разливается, она при этом смывает и сносит огромное количество почвы. Процесс этот облегчается отсутствием растительности. Если имеется лес, то он корнями своими скрепляет почву и делает ее менее безоружной по отношению к напору воды. А если лес истреблен, почва уже не в состоянии противостоять паводку, и он смывает огромное количество земли и глины. И вот такая масса устремляется вниз по долине и причиняет огромные разрушения. Трудно даже представить себе картину такого селя, если не видеть ее собственными глазами. Лично мне приходилось раза два в своей жизни наблюдать последствия, а один раз непосредственный момент селя. Явление довольно грозное. Разрушаются дома, гибнет масса скота, посеvy. Все решительно заливаётся этим потоком, который имеет бóльшую силу действия, чем вода. Вода все-таки довольно слабая стихия в том смысле, что, ударившись о что-нибудь твердое, она разбивается. Эта же стихия большей механической силы и поэтому послед-

ствия ее более страшны. Явление селеобразования чрезвычайно развито по южным склонам Кавказского хребта, на территории Азербайджана, и далее на запад, вплоть до окрестностей Гори и Горийской равнины, которая здесь образована в соответственном месте. Это опять-таки пример того, как человеческая деятельность оказывает существенное, видоизменяющее влияние на географическую среду.

Еще один пример. Известно, что для того, чтобы попасть на Кавказ, минуя избитые железнодорожные пути и действуя прямо наперерез Кавказскому хребту, пользуются Военно-Грузинской дорогой, которая начинается в Орджоникидзе на Северном Кавказе и идет в Тбилиси на Закавказье, т. е. тянется приблизительно на 160 км. Эта дорога своим названием указывает на происхождение ее от войны. Она действительно связана с военными соображениями. Подобно тому, как леса в Чечне истреблялись по военным соображениям – действие варварское и бессмысленное, – подобно этому производились по военным соображениям и некоторые работы полезные с точки зрения интересов населения, с точки зрения повышения его культурного уровня. Одним из наиболее полезных видов деятельности этого характера является прокладывание дорог стратегического значения, таких дорог, которые позволяли ли бы войскам – особенно войскам, снабженным артиллерией, трудно транспортируемой – передвигаться в горах. Из таких соображений старое царское правительство, завоеывая Кавказ, прокладывало дороги. Разумеется, эти дороги прокладывались там, где уже имелись благоприятствующие этому естественные предпосылки, на горных перевалах, где уже вековая традиция знала какие-то пути сообщения, но такие, по которым не только артиллерия, но даже простая арба (двухколесная, а в некоторых случаях четырехколесная, телега) проехать не могла. Таких дорог на Кавказе много, но они

рассчитаны на людей отнюдь не слабонервных, боящихся головокружения или крутого спуска.

Невзирая на колоссальные усилия, направленные в последние годы на строительство дорог, остается еще много таких дорог, характер которых исключает возможность пользоваться чем бы то ни было, кроме верховой лошади, да и то не всякой. Если привезти из Ленинграда прекрасного скакуна и отправиться с ним в горы, то придется об этом пожалеть. Такая лошадь, не привыкшая к горным условиям, будет бояться еще больше, чем наездник, и она не только не поможет, но даже во многих случаях стеснит человека. На Кавказе и лошади приспособились, подобно человеку. Они имеют качества, отсутствующие у обыкновенных плоскоstopных лошадей. Лошади кавказского происхождения могут спускаться и подниматься там, где обыкновенные лошади будут бояться. Известны случаи, когда люди приезжали не на местных лошадях в горы и терпели массу неприятностей. Я знаю это и от людей, непосредственно испытавших такие неприятности, и из литературных данных. С таких лошадей приходится слезать и тянуть за собою на поводу, что тормозит движение людей.

Наличие дорог, строительство железнодорожных магистралей это чрезвычайно важный и кардинальным образом меняющий условия жизни на Кавказе, фактор.

Я уже говорил о том, что такой спецификой гор и леса, в условиях которой жили кавказцы в давние годы, определялась исключительная обособленность отдельных частей территорий друг от друга. Это были островки, самодовлеющие, мало связанные друг с другом. Прокладывание путей совершенно разрушает эту самостоятельность. Оно в корне меняет условия взаимозависимости этих частей друг от друга, соединяя ранее не соединенное. До прокладывания путей дороги если и были, то являлись мало удобными и в большинстве своем ограниченными сезоном. Сезонность

– явление очень важное и яркое для кавказских условий. Возможность пользования рядом дорог ограничена 2–3 летними месяцами, а в остальные 9–10 месяцев дороги хотя и существуют, но пользоваться ими невозможно ввиду смертельной опасности. На Кавказе есть сравнительно легкие перевалы, которыми можно пользоваться только летом, а зимой это чрезвычайно опасно. В качестве примера можно взять ту же Военно-Грузинскую дорогу, на которую ежегодно тратятся колоссальные средства. Непрерывно содержится большой штат людей, которые ежедневно, ежечасно подчищают, подправляют эту дорогу, в особенности в ее перевальной части. Невзирая на огромное внимание, которое ей уделяется, Военно-Грузинская дорога знает и по сегодняшний день факты, когда она оказывается заваленной до такой степени, что автомобили тонут в снегу. Несколько лет тому назад, зимой, я оказался в плену глубочайших снегов. Автомобиль пытался прорваться через снежную ограду, но застревал. Приходилось раскапывать снег и медленно, с большим трудом, пробираться вперед. И это невзирая на то, что технические условия эксплуатации Военно-Грузинской дороги исключительно благоприятны. В наиболее опасных участках, в районе Крестовского перевала², устроены тоннели, т. е. дороги укрыты со всех сторон, так что завалы и снежные массы оказываются средством борьбы. И тем не менее недоразумения происходят постоянно. Отсюда легко себе представить, что делается на дорогах иного типа, менее благоустроенных, за которыми меньше следят, которые находятся только в рамках интереса и внимания местного населения. По этим дорогам без риска погибнуть даже самые отважные, самые опытные, самые искушенные, представляющие собой иногда тип настоящих акробатов, местные жители не решаются передвигаться.

Для того, чтобы все же разобраться в необычайной сложности естественной географической среды на Кавка-

зе, начнем рассмотрение по карте тех участков кавказской территории, из которых она складывается.

Определяющим моментом в дроблении кавказской территории является система гор. Эта система естественно разделяет территорию Кавказа на участки.

Водораздельный хребет, который начинается южнее Анапы и кончается юго-западнее Баку, на Апшеронском полуострове, имеет в длину 1100 км. Ширина его колеблется. Наибольшую ширину горный Кавказский хребет имеет в районе Дагестана, достигая здесь приблизительно 135–140 км. В центральной части, в районе Военно-Грузинской дороги ширина хребта – собственно горная часть, считая по воздушной линии прямо с северо-востока на юго-запад – приблизительно 60 км. В районе Эльбруса ширина линии Кавказского хребта опять несколько увеличивается, достигая примерно около 100 км.

Разделение этой огромной линии производится по ряду признаков. Имеется полоса Кавказского хребта, сплошь покрытая вечным снегом, где царит полярный климат, где жизнь считалась невозможной. Площадь этой высокогорной части, покрытой льдом и снегом, довольно значительна. Она достигает 2 тыс. кв. км на общую площадь, равную примерно 140–145 тыс. кв. км. И эта огромная территория необитаема, лишена населения и животных.

В 1868 году – знаменательная дата, когда Кавказ оказался под ногами человека, – совершенно было первое восхождение на Казбек. Совершили его английские туристы во главе с Фрешфилдом³. Вслед за тем Фрешфилд совершил подъем на Эльбрус. Этим была разрушена вековая легенда, которая довлела над кавказскими вершинами. Вершины эти считались местом обитания каких-то страшных сил природы, которые не пускали туда человека. Вследствие этого все предшествующие попытки восхождения, которые делались рядом ученых как русских, так и иностранных, не уда-

вались, так как не находилось местных проводников. Даже горцы, жившие в окрестностях Казбека или Эльбруса, отказывались за какие бы то ни было деньги сопровождать европейских ученых в горы. Они ссылались на то, что, по общему мнению, эти горы недоступны и что восхождение на них повлечет за собой всякие бедствия и напасти. Когда все же это восхождение Фрешфилдом было совершено, за ним последовало много других восхождений. Кончилось тем, что одна женщина-альпинистка, Преображенская, умудрилась даже поднять на вершину Казбека метеорологическую будку для наблюдения за температурой воздуха на этой вершине⁴. Следовательно, обыкновенная будка стоит теперь на вершине, которая сравнительно недавно считалась недоступной для человека, таящей всякие угрозы для жизни того, кто осмелится нарушить покой этих гор.

Зона вечных снегов и льдов особенно развита в центральной части Кавказа – от Эльбруса до Казбека. Это – огромная стена, покрытая снегами и льдами, и превышающая в среднем 3 км в высоту. Но тем не менее через эту страшную, малодоступную стену регулярно совершаются переходы. Правда, совершаются эти переходы только в летнее время, в хорошие дни, когда нет пурги, нет тумана. Это район, к которому с юга прилегает Сванетия, а с севера прилегает Балкарская часть Кабардино-Балкарской республики. Здесь живут горские балкары, особый народ, турецкоязычный⁵, но сросшийся с местным населением. Это самая недоступная часть после Эльбруса. Здесь идет ряд высот (Кашкатау⁶ и др.).

Нужно сказать, что самой высокой является не водораздельная линия, не тот горный кряж, который ни в одной точке не перерезается поперечным руслом; самой высокой частью является так называемый боковой хребет, который тянется параллельно водораздельному. Он не во всех местах Кавказа отчетливо выражен, но в центральной са-

мой высокой части он виден очень хорошо. (На этой карте водораздельный хребет показан прерывистой линией, а параллельно ему, на расстоянии 10–25 км., идет боковой хребет, который образуется самыми высокими вершинами Кавказа.) И Казбек, и Эльбрус являются вершинами этого бокового, параллельного центральному водораздельному хребту, хребта. В промежутках между этими параллельными хребтами залегают высокогорные котловины, которые в большинстве своем очень мало населены, а иногда совсем не населены. Редкое население, имеющееся там, живет в чрезвычайно трудных условиях.

Таких котловин, из населенных, можно назвать две, которые располагаются в окрестностях Казбека. Одна – Нардонская («дон» – осетинское слово, означающее реку или воду), по названию р. Нар. Она находится на западе от Казбека в бассейне р. Ардон. С восточной стороны прилегает другая котловина, которая замечательна тем, что оттуда вытекает Терек, – Трусовская. Эта котловина находится в стороне от Военно-Грузинской дороги, в типично горной зоне, замкнутой со всех сторон горами и имеющей выход только вниз по течению Терека. (Терек течет сначала на северо-запад, потом на юго-восток, около <...> делает поворот и течет на север. Так вот та часть, где Терек течет на юго-восток, это Трусовская котловина.)

Население в Нардонской и Трусовской котловинах осетинское.

Назовем еще несколько высокогорных котловин, которые образованы водораздельным хребтом и параллельным ему боковым. Например, Хевсурская котловина, где живут хевсуры⁷. Эта котловина расположена в верховьях р. Аргун, которая течет по Чечне. Она тоже представляет собой особый мирок.

Затем Тушинская котловина, населенная тоже особым народом – тушинами⁸. Расположена она в верховьях р. Ан-

дийское Койсу (один из притоков р. Сулак). Из всех названных котловин эта котловина самая восточная.

Дальше идет примыкающая к Тушинской котловине и расположенная по течению той же реки – Андийское Койсу – котловина Дидойская.

Затем можно назвать котловину, которая носит специальное название <...> – Анкратль. (Это слово на аварском языке означает «семь областей» или «семь стран».) Эта котловина расположена по течению р. Аварское Койсу.

В Дидойской котловине живет много различных народов и племен во главе с дидойцами. В Анкратльской котловине живут аварцы. Это район цельный в этнографическом отношении. Это особенно замкнутые, ярко выраженные в своей целостности и независимости от соседствующих с ними территорий, районы.

Можно также назвать котловину Самурскую (по названию р. Самур или «срединная» река), которая располагается в верхней части бассейна р. Самур. Дальше эта река тянется по южному Дагестану и впадает в Каспийское море.

Эта котловина населена также рядом кавказских народов. По крайней мере тут можно считать четыре народности. Во-первых, аварцы, а затем народности Южного Дагестана – рутульцы, цахурцы, лезгины.

На какой высоте расположены эти котловины и какие там соответственно этому климатические условия?

Нужно сказать, что высота человеческих поселений на Кавказе очень различна. Самое высокое селение находится на высоте 2 – ½ тыс. км, над⁹ уровнем океана. Это селение Куруш, в котором живут лезгины. Находится оно уже на такой высоте, что там никакой древесной растительности нет. Это – зона альпийских лугов.

Территория, занятая центральным Кавказским хребтом и его отрогами, в основном распадается на четыре части. Основанием деления для северной части служит деление

по водоразделу, а следующее деление (опять-таки руководствуясь данными орографии) идет от Эльбруса к северу в направлении на Ставропольскую возвышенность. Здесь тянется ряд возвышенностей, которые таким образом тоже образуют водораздельную линию между бассейнами р. Кубани на западе и р. Терека – на востоке. Бассейн р. Кубани заполняет собой таким образом северо-западную четверть кавказской территории. Этот бассейн ограничен с юга водораздельной линией, с востока – горным хребтом, который тянется от Эльбруса на Ставропольскую возвышенность.

Северо-восточная часть занята бассейном р. Терека, текущего на восток в Каспийское море.

Соответственно этому на юге деление производится тоже по водораздельной линии, которая начинается от центрального хребта в окрестностях горы Адайхох («хох» – по-осетински гора). Живут там грузины. Хребет этот носит различные названия в географической литературе. Местное название – Лихис Мта или Лихские горы. Чаще он называется Сурамским хребтом по названию существующего здесь перевала. Здесь проходит Закавказская железная дорога в тоннеле, который тянется на 4 км: подъем сравнительно невысокий и очень крутой спуск на низменность, которая образуется к западу от этого Сурамского хребта.

Так же, как на севере, мы имеем заполнение крупнейшими водными бассейнами, так и южная часть Кавказа заполнена бассейном р. Рион. Это – юго-западная четверть Кавказа.

Наконец, последняя четверть – юго-восточная. Это – бассейн р. Куры. Кура самая длинная река Кавказа¹⁰. (Впрочем, на Кавказе она называется не Курой. Грузинское ее название – Мтквари, азербайджанское – Кюр.)

Эти четыре части являются основными с точки зрения деления Кавказа. Но они предполагают дальнейшее деление более дробное. Во всяком случае в климатическом

отношении мы имеем существенную разницу, и соответственно в почвенном, зоографическом и фитографическом. Эти четыре зоны являются основными зонами, которые в свою очередь дробятся на различные подразделения. Пока мы рассмотрим горы.

Приблизительно до окрестностей города Сухуми (центр Абхазской республики) горный хребет тянется параллельно Черноморскому побережью, отступая на очень небольшое расстояние, и крутыми отрогами прямо обрывается к морю. Здесь остается узкая полоса земли, по которой сейчас тянется железная дорога, а когда-то была прибрежная тропа. Местами горы так близко подходят к берегу, что для того, чтобы проводить железную дорогу, пришлось рвать скалы. Эта полоса имеет еще несколько прибрежных делений, которые возникают в результате того, что от главного водораздельного хребта, прямо перпендикулярно к нему, отходят отроги. Из этих отрогов вам надлежит знать несколько наиболее значительных, которые важны в этнографическом смысле: они образовали когда-то этнографические границы.

Прежде всего нужно знать хребет Гагринский. Он отходит от главного хребта в районе Гагр и подходит к берегу.

Дальше идет хребет Бзыбский (он назван так по имени большой абхазской реки¹¹).

Гагринский хребет разделяет бассейны двух больших рек: к северу от Гагринского хребта – большая р. Мдзынта¹², замечательная курортными местами; на этой реке расположена «Красная поляна»¹³. К югу от хребта – бассейн р. Бзыбь, на одном из притоков которой расположено красивейшее озеро Рица (этих озер, собственно два – Большая и Малая Рица).

Бзыбский хребет отделяет бассейн р. Бзыбь от бассейна р. Кодор. Сейчас в этих местах мало населения, так как 80 лет тому назад большое количество кавказских горцев пе-

реселилось в Турцию, свыше полмиллиона человек. Они не хотели подчиняться царскому правительству, которое завоевало Северо-Западный Кавказ¹⁴.

Бассейн р. Кодор густо заселен, там сосредоточена огромная масса абхазцев.

На юге от Кодора расположен хребет Кодорский, который отделяет бассейн р. Кодор от бассейна р. Ингур.

Дальше идет хребет, который отделяет бассейн р. Ингур от бассейна р. Цхенис-Цкали («цкали» значит по-грузински «река» или «вода»)¹⁵, – Сванетский. Это чрезвычайно высокий хребет, выше 4 км. Он покрыт на всем своем протяжении вечным снегом. Там существует единственный перевал между центральным водораздельным хребтом и Сванетией. Сванетия расположена по верхнему течению р. Ингур. Это – наиболее высокогорное, труднодоступное место на Кавказе. Сванетия со всех сторон окружена горами. С севера полоса между Эльбрусом и Кашкатау, а с юга Сванетский хребет, на котором есть несколько вершин, превышающих 4 км, над уровнем моря (г. Лайла¹⁶ и др.). Сейчас и здесь деятельность человека совершенно устранила все препятствия. Ежедневно в Сванетию можно попадать на самолете, который летит всего полтора часа. Он на большой высоте преодолевает все эти горные хребты и спускается в центре Сванетии – Мestia.

Следующий хребет, отделяющий бассейн р. Цхенис-Цкали (приток Риона) от Риона, – Лечхумский. Он назван так по имени области Лечхум, района нижней Сванетии. Между главным хребтом и Сванетским лежит так называемая «Вольная Сванетия», а между Сванетским и Лечхумским хребтами расположена так называемая Дадыньовская Сванетия¹⁷. То представление, которое имеется о Сванетии, как о чрезвычайно труднодоступной стране, относится по преимуществу к Вольной Сванетии, расположенной на

р. Ингур. Дадьяновская же Сванетия расположена на р. Цхенис-Цкали и гораздо более доступна.

За Лечхумским хребтом идет хребет Рачинский, отделяющий течение р. Риона от течения р. Квирилы (приток Риона). Этот хребет назван так по имени горной страны Рача («ч» твердое), расположенной в верховьях р. Риона. Эта страна населена грузинами-рачинцами¹⁸.

Все эти отроги или щупальца, которые центральный хребет, отступая от моря, направляет в сторону Черноморья. Хребты эти образуют в юго-западной части Кавказа замкнутые зоны, каждая из которых являлась районом расположения той или иной этнографической группы. В далеком геологическом прошлом все перечисленные мною хребты не имели выхода. Выход этот образовывался действием горных притоков, которые проложили себе русло и потекли в море. Когда-то эти котловины представляли, по мнению геологов, большие озера. Потом вода прорвала плотину, естественно образованную горами, и вытекла. На месте озер образовались реки, которые я называл. Значение этих рек очень большое. Они ежедневно и ежечасно работают над созданием той территории, на которой живет человек. Вся эта часть, которая на карте показана зеленой краской, является результатом деятельности рек. Это речные наносы. Горные реки наносят массу ила и песку и, таким образом, земля наступает на море и движется (конечно, медленно, на протяжении столетий) к западу. Характер почвы, получившейся таким образом, чрезвычайно неблагоприятен для обитания человека.

Так как эти наносы производятся в стихийном порядке, то течение реки все время имеет тенденцию к повышению, так как очень часто в самом русле, помимо той массы, которая отлагается сбоку, огромное количество ила и песку отлагается на дне реки. Повышение русла реки влечет за собой серьезные последствия: река переливается через бе-

рега. Такое положение имеется во всех четырех частях Кавказа. Нижнее течение рек очень часто бывает выше уровня прилегающей земли. Таким образом, для того, чтобы река не разливалась, нужно искусственно укреплять берега, создавать тянущиеся вдоль берега плотины. Особенно ярко это явление сказывается в бассейне р. Терека, дно которого выше равнин, расположенных к северу и югу. Чтобы Терек не разливался, все его берега окованы плотинами, которые в значительной мере созданы руками человека и поддерживаются непрерывно в этом состоянии. Стоит только человеку прозевать нужный момент и тогда Терек прорывает плотину и наступает катастрофа. Терек заливал огромные территории, причиняя значительные разрушения.

То же самое происходит и на низменности, которая носит специальное название «Колхида» («пламенная Колхида» – так иногда любящие выражаться высоким стилем люди называют эти места). Это – Абхазия, Западная Грузия. Колхида – старый термин греческого происхождения, означающий «страна колхов». Что это был за народ, в каких он отношениях стоял к современному, – я скажу на одной из следующих лекций.

Эта местность в значительной своей части представляет собой торфяное болото, так что для жизни человека она мало пригодна. Лес здесь влажный с чрезвычайно развитым подлеском. Он весь переплетен лианами, длинным кустарникообразным растением, которое делает эти места почти непроходимыми. Ходить по лесам Колхидской низменности невозможно, не имея в руках специального топорика, чтобы прорубать себе дорогу. Этот густой лиановый лес развился в условиях этой низменности. Борьба с ним происходила и происходит со стороны человека чрезвычайно интенсивная, но тем не менее необычайно благоприятствующее развитию растительности большое количество осадков и вообще влажность этого района спо-

собствовали тому, что вырубленная территория быстро опять зарастает. Необходима непрерывная борьба из года в год, чтобы очищенная территория вновь не зарастала буйной растительностью. Это явление и результаты ослабления борьбы с ним можно наблюдать в Абхазии. После выселения горцев, о котором я говорил, наступил короткий промежуток времени, когда известная часть побережья оказалась лишенной местного сельского населения. Земли были очищены, обработаны, главным образом, под кукурузу, но достаточно было немногих лет, чтобы вся эта территория покрылась лесом, и опять потребовались огромные усилия, чтобы все это расчистить. Так что здесь условия совершенно своеобразные, ничего общего не имеющие с условиями центральных и более восточных районов Кавказа. Вот один штрих, показывающий своеобразие быта живущих здесь людей. Дома населения Колхидской низменности представляют собой тип свайных построек, т. е. они стоят на высоких подставках. Домов, расположенных прямо на земле, нет, так как это повлекло бы за собой неприятные последствия (малярия и проч.).

Примерно столь же неблагоприятные условия для жизни человека, те же явления заболачивания, образования торфяников имеются на нижнем течении р. Кубани. Это – известные кубанские плавни, заболоченные, покрытые осокой и другой болотной растительностью. Животный мир там тоже особый – кабаны, утки и т. д. Вниз по течению Кубани (считая от Краснодара) тянется сплошная полоса плавней, а ближе к берегу образуются целые озера, отгороженные от моря речными наносами, косами. Эти прибрежные озера, лиманы, с горько-соленой водой представляют собой остатки моря.

Те же явления заболачивания, частые изменения русла реки, появление специальной болотной растительности, развитие соответствующей фауны, – все это в широких

размерах наблюдается и на нижнем течении р. Терека и на нижнем течении р. Сулака, представляющего результат слияния всех этих Койсу.

Такие же явления наблюдаются частично и на территории, населенной лезгинами, именно в южном течении р. Самур.

Наконец, эти же явления наблюдаются там, где впадает в Каспийское море самая крупная река Закавказья – Кура и ее спутник Аракс.

Благодаря тому, что эти районы нижних течений представляют собой результат речных наносов, почва здесь неустойчивая, постоянно изменяющая свой рельеф, и поэтому имеют место частые изменения направления русла реки. В частности, в юго-восточной части Кавказа, в месте слияния Куры и Аракса, в 1894 году произошла даже маленькая катастрофа: р. Аракс, которая искони была притоком р. Куры, внезапно не пожелала течь по своему старому руслу, и потекла по-новому, оказавшись таким образом самостоятельной рекой, не сообщающейся с Курой и текущей независимо от нее в Каспийское море.

Такая же история происходила неоднократно с Тереком, который постоянно меняет свое русло. Здесь на карте имеются две линии, которые называются Прорва. Это русло, через которое Терек прорвался однажды и тек одно время. Здесь есть Старый Терек и Новый Терек.

Совершенно понятно, что жить в таких местах, где почва возникла в результате наносов, не особенно приятно. Поэтому дельты рек здесь, как правило, представляют места, лишенные постоянного населения, несмотря на то, что территория, которую они занимают, огромна. Дельта Терека занимает сотни километров. Огромную территорию занимают реки Кура и Кубань.

В той части, которая на карте покрыта желтой краской, этих явлений уже совершенно нет. Происхождение этих тер-

риторий совершенно иное. Они представляют главным образом результат вулканической деятельности, которая сама создала центральный Кавказский хребет, заполненный различными твердыми породами, покрытыми сверху уже слоем довольно плодородной земли. Особенно благоприятные условия почвы в северо-западной части Кавказа, где верхний почвенный слой представляет хороший чернозем. Бассейн р. Кубани исключительно благоприятен с точки зрения сельскохозяйственных культур. В этом отношении северо-западная часть Кавказа совершенно тождественна со всей русской черноземной полосой, которая является сельскохозяйственной житницей СССР в настоящее время и была ею искони.

На востоке, в предгорьях, условия также благоприятные. Эта долина, будучи очищена от леса, также оказалась плодородной, хотя и менее плодородной, чем Кубанская. Вся плоскостная Чечня, например, сплошь покрыта кукурузой, дающей здесь очень хороший урожай, ввиду благоприятной почвы.

Совсем иное представляют собой эти низменные районы на востоке. Они большую часть года лишены всякой растительности. Только ранней весной здесь имеется небольшой травяной покров, который служит для скота.

Для того, чтобы понять условия существования этой части Кавказа, невозможно игнорировать низменность, которая дополняет горы. Если бы не было низменности, не было бы возможно существование той большой массы скота, которая имеется в горах. Весной скот, спускаясь на равнину, получает необходимую поддержку на тот период, когда в горах еще лежит снег и невозможна пастьба скота.

Вообще надо сказать, что насколько разобщены горные участки между собой, настолько трудно разобщать горы и низменность, настолько трудно игнорировать связь, которая существует между каждым отрезком горной части и соответствующей, прилегающей к нему низиной. Зави-

симось, скажем, данного района гор от своих соседей в горах меньше, чем зависимость этого района гор от находящейся около него части равнины. Здесь идет движение от горы на плоскость и от плоскости на гору. Это очень важный момент, который объясняет чрезвычайно многое в расселении кавказских горцев. Мы имеем так называемое меридиональное расселение кавказских народов, т. е. расселение с севера на юг. Это есть именно результат той зависимости, о которой я говорил.

Что скрывается за моими словами, будет вам ясно при более детальном рассмотрении отдельных племен и народов Кавказа, к которому мы впоследствии перейдем.

---

¹ Масуди (Абуль-Хасан Али ибн аль-Хусейн аль-Масуди) – арабский историк, географ, писатель X в. Во время своих многочисленных путешествий посетил Кавказ, сведения о котором включил в свой энциклопедический компендиум *Мурудж аззахаб ва ма'адин ал-джавахир* («Золотые копи и россыпи самоцветов»).

² Крестовый перевал – наивысшая точка на Военно-Грузинской дороге высотой в 2379 м. над уровнем моря.

³ Фрешфилд Дуглас (1845–1934) – английский альпинист; совершал восхождения, в том числе первопроходцем, на многие вершины в Альпах, Пиренеях, на Кавказе, в Гималаях, Южной Африке. Прибыв на Кавказ, Фрешфилд и его группа покорили Казбек, а затем восточную вершину Эльбруса.

⁴ Преображенская Мария Павловна (1863–1934) – в 1900 г. совершила первое восхождение на Казбек, после чего неоднократно поднималась на его вершину, ведя разнообразные исследования и наблюдения. Метеорологические установки были подняты во время восхождения 1912 г.

⁵ Балкарский (карачаево-балкарский) язык относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи.

⁶ Кашкатау – вершина в 1137,9 м. над уровнем моря.

⁷ Хевсуры – локально-этнографическая группа грузин, население Хевсурети – горного региона Восточной Грузии, расположенного по южным и северным склонам Главного Кавказского хребта (ущелье р. Хевсурская Арагва и верховья рек Асса и Аргун).

⁸ Тушины – локально-этнографическая группа грузин, население Тушети – горного региона Восточной Грузии. В настоящее время большинство тушин проживает в Ахметском районе Грузии.

⁹ Аул Куруш расположен на высоте 2056 м. над уровнем моря в Докузпаринском районе Республики Дагестан.

¹⁰ Протяженность р. Кура – 1364 км.

¹¹ Протяженность р. Бзыбь – 110 км.

¹² Правильнее – Мзымта; протяженность реки 89 км.

¹³ Красная Поляна – исконное название Губаады (абх. *Гэбаадэы*) – местечко, расположенное по среднему течению р. Мзымты. До 1860-х гг. здесь проживали горцы ахчипсы, которые в 1860-х гг. в ходе махаджирства поголовно выселились в Турцию (см. коммент. 14). Красная Поляна известна тем, что 21 мая 1864 г. здесь состоялся парад русских войск в ознаменование окончательного покорения горцев Северо-Западного Кавказа и окончания Кавказской войны.

¹⁴ В ходе и после окончания Кавказской войны (1817–1864) многие горцы были вынуждены покинуть родные земли, переселяясь в Турцию. Известное в исторической литературе как *махаджирство* это движение охватило не только Северо-Западный Кавказ (адыгов, абазин, абхазов), но и представителей других народов региона – осетин, чеченцев, ингушей, народы Дагестана.

¹⁵ Первая часть этого гидронима – цхенис переводится с грузинского как лошадиная.

¹⁶ Лайла – наивысшая точка Сванетского хребта высотой в 4009 м.

¹⁷ Сванетия (Сванети) – историческая область Западной Грузии, населенная сванами – субэтнической группой грузин. Окаймленная главным Кавказских хребтом и его отрогами Верхняя Сванетия расположена в наиболее высокогорной части региона; с юго-востока Сванский хребет отделяет ее от Нижней Сванетии. Социальная структура и власть в Верхней Сванетии (в исторической литературе известна как Вольная Сванетия) долгое время опиралась на систему свободных сельско-общинных объединений, на части территории существовало владение князей Дадешкелиани. Нижняя Сванетия находилась под политическим влиянием мегрельских владетельных князей Дадиани. В настоящее время территория исторической Сванетии составляет части двух административных регионов Грузии – Самегрело-Земо Сванети и Рача-Лечхуми-Квемо Сванети.

¹⁸ Рачинцы – локально-этнографическая группа грузин.

Лекция 3

17 сентября 1940 года

Тема моей лекции сегодня – продолжение рассмотрения тех географических условий, которые, несомненно, предопределили расселение кавказских народов в раннюю эпоху их существования, и создали экономические предпосылки, игравшие роль в формировании этих народов.

В прошлый раз я дал обзор орографии Кавказа, определяющей собой ряд других географических явлений, в частности, зоогеографию и фитогеографию. Рассмотрение орографических условий дало нам в руки ключ к расчленению территории Кавказа – в части нас интересующей – на несколько основных отделов, которые образуют существенные границы и ложатся в основание разделения Кавказа, не только в чисто географическом смысле, на четыре части.

Северо-Западный Кавказ – это бассейн р. Кубани. Кубань – одна из крупнейших рек Кавказа, длиной примерно в 650 км. Она принадлежит по типу к горным рекам.

Здесь я должен сказать, что в отличие от рек, скажем, Европейской части СССР, которые служили естественными путями сообщения, связывавшими различные территории и объединявшими их на большой площади, горные реки как таковые не могут служить непосредственно целям сообщения. Через горные реки перейти бывает не всегда возможно (особенно в поперечном направлении), а если возможно, то очень опасно. Горные реки имеют две особенности, которые для нас очень существенны. Первая особенность – они не судоходны; вторая особенность – они имеют совсем специальные периоды, отличные от привычных нам половодий или паводков. Чем определяется на равнине повышение уровня воды? Разумеется, таянием снегов. Весной уровень воды повышается, а летом падает, причем в середине лета уровень воды наиболее низкий.

Горные же реки типа Кубани, Терека, Куры имеют несколько половодий и несколько наиболее низких уровней воды. В верхней части течения реки половодье определяется таянием снегов. В горах, высоко над уровнем моря, таяние это происходит не весной, как обычно на равнине, а летом. Тогда, когда наши реки, Волга, Дон и другие имеют самый низкий уровень воды, т. е. летом, в жару, горные реки, наоборот, имеют самый высокий уровень воды, потому что в горах именно под влиянием июльско-августовского солнца начинается таяние снегов. Разница уровней р. Кубани достигает 5 метров. Плавание в горных реках, скажем, на лодках и т. д. – дело довольно мудреное. В качестве очень яркого примера можно привести одну реку, которая настолько не приспособлена для какого бы то ни было плавания по ней, что она мешает нормальному судоходству даже в той части моря, где она впадает в него. Это – р. Кодор в Абхазии. Река эта не очень большая, километров 95 длиной¹, но настолько сильное и бурное течение, что в устье Черного моря, куда она впадает, невозможно пристать к берегу обыкновенной лодке. Эта река типична, хотя есть реки еще более быстрые, с еще большей силой падения. Такие реки представляют золотое дно для гидроэлектрических установок. Белого угля на Кавказе колоссальное количество и это открывает громадные перспективы в смысле развития хозяйства, строительства. Но это с точки зрения возможностей сегодняшнего дня.

С точки зрения коренного населения Кавказа отдаленной эпохи быстрота течения реки – это не только не достоинство, но даже крупный недостаток. Хозяйственное значение такой реки минимально. В условиях быстрого течения реки исключено наличие в ней какой-либо рыбы. В горных реках может жить только одна порода рыб – форель. Она легко уживается с быстрым и иногда необычайно сильным течением реки. Только форелью и ограничиваются продо-

вольственные возможности кавказских рек, да и то не везде она имеется. Следующей особенностью кавказских рек является низкая температура воды. Контраст между температурой воздуха и температурой воды достигает иногда 20°. Объясняется эта низкая температура опять-таки тем, что реки в большинстве своем текут из-под ледников, из-под снегов, и при быстроте течения, при крутом падении вода не успевает нагреться. <...> Даже в нижнем течении температура воды продолжает оставаться чрезвычайно низкой.

Так что с точки зрения важного фактора – расселения народов и их судьбы – реки Кавказа играли роль постольку, поскольку при реке имелись долины. Эти долины рек являются естественными путями сообщения в горах, и поэтому знание речной системы, знакомство с картой речной системы на Кавказе является одновременно знакомством с естественной сетью путей сообщения, дорог, перерезывающих Кавказские горы. Вот почему я сравнительно обстоятельно, при небольшом количестве времени, останавливаюсь на этих вопросах.

Еще несколько слов относительно западной части Кавказа: относительно бассейна р. Кубани и бассейна р. Риона. Бассейн р. Кубани – Северо-Западный Кавказ, а бассейн р. Риона – Юго-Западный Кавказ. Эти два района представляют собой контраст соответствующим районам востока Кавказа, отделяемым от них водоразделом: на севере между Кубанью и Терекком, на юге – между Рионом и Курой.

С точки зрения общего ландшафта, характера местности, условий жизни Западный Кавказ потому отличается от Восточного, что влажность воздуха и климата, чрезвычайно значительная на западе, совершенно не имеет места на востоке. Восток представляет собой местами условия пустынно-континентального климата, мало влажного, отличающегося в этом отношении даже от мест сравнительно

не очень засушливых. На западе же мы имеем зону влажного субтропического климата в одном случае, и средиземноморского – в другом. Что это значит? Это значит, что растительность здесь настолько буйная, что если оставить на год-два кукурузный посев на произвол судьбы, то на третий год сюда нельзя будет пробраться, не вооружившись топором или ножом. Все пространство покрывается растительностью, главным образом ольховником, причем весь лес перевит лианами, так что он совершенно недоступен с точки зрения передвижения по нему. Каждый шаг приходится покупать путем применения ножа или топора. И если мы имеем в юго-западной части Кавказа территорию, свободную от леса, то каждая пядь этой земли буквально отвоевана человеком. Все время человек находится в состоянии войны с лесом. Достаточно сложить оружие и бездействовать короткое время, и лес опять занимает всю эту территорию. Есть небольшие участки, которые не имеют леса, а имеют болото, но таких участков, естественно лишенных леса, сравнительно немного.

Что это за леса и каковы границы их распространения?

На Кавказе есть один закон, который для Кавказа и был впервые установлен и сформулирован. Это – закон вертикальной зональности. Он означает, что в одной и той же широте и долготе, в зависимости от высоты места над уровнем океана, меняется растительность. Так что одна и та же гора, если она достаточно высока, оказывается местом произрастания растений самых различных широт. Если брать в горизонтальном разрезе, по поверхности земли, то растения, которые характеризуют, скажем, северную часть Европейской России – береза, сосна – оказываются наряду с растениями, живущими на далеком юге. Распределяются растения таким образом: у подножья горы, в наиболее низких местах, мы имеем растения наиболее южного типа, требующие максимум влаги и тепла (бананы, пальмы, эв-

калипты, магнолии): растения, которые могут ужиться только в очень теплом южном климате. Если мы затем будем подниматься все выше и выше, то сначала пройдем полосу лиственных лесов, потом перейдем в полосу хвойных лесов, поднимемся в зону субальпийских лугов, где трава такой величины, что скрывает человека, стоящего с поднятой рукой. Всадник на лошади иногда исчезает в этих необычайных по красоте и пестроте лугах. За субальпийскими лугами идут луга альпийские. Это тоже чрезвычайно пышные луга, очень ценные с точки зрения скотоводческой. Они имеют менее буйную растительность, чем субальпийские луга, потому что уже чувствуется приближение зоны, где никакая растительность невозможна, – начинаются морены (каменные осыпи, которые образованы отступающим ледником). Затем идут ледники, где уже ничего не растет. И все это сосредоточено почти в одной точке. Разница определяется высотой.

Эта особенность, согласно которой одна гора, или одно пространство совмещает в себе растительность самого различного характера, и называется законом вертикальной зональности, т. е. распределения растительности по особым зонам при подъеме снизу-вверх.

В общем мы можем установить примерные границы распространения наиболее существенных зон. Во-первых, зона, выше которой вообще невозможна растительность, и которая должна быть сброшена со счетов в качестве района расселения человека. Эта зона начинается примерно на высоте 2500 метров над уровнем моря. Все то, что находится в горах выше 2500 метров, является полосой совершенно безразличной для человека с хозяйственной точки зрения. Там ни зверей, ни растительности нет. Единственное применение в этих районах находят высокие горные перевалы, тропы, которые проходят по снегу. Например, в Дагестане, если двигаться из бассейна Казикумукского Койсу в бас-

сейн р. Самура, то приходится переходить по снегу, хотя бы это было в июле или августе. В частности, мне и моим спутникам в 1932 году пришлось идти таким образом. Прежде чем идти, мы застряли на несколько дней, потому что выпал свежий снег, а это очень опасная вещь при переходах через горы. Свежий снег запорашивает все неровности почвы, трещины, овражки, и нельзя отдать себе отчет в том, где и как вы едете. В одно прекрасное время можно попасть в яму вместе с лошастью и поклажей. Выпадение свежего снега затрудняет передвижение даже летом. Мы прождали несколько дней. С нами были местные опытные охотники – самая интересная публика в тех местах. Лыжи у них не длинные и узкие, как у нас, а короткие и широкие, блинообразные. Они прошли на этих лыжах и определили примерно направление, которого нам надо держаться. Таким образом, мы миновали без особых неприятностей этот путь, одна только лошадь скатилась и пострадал наш багаж.

Вот характеристика единственного применения этих высокогорных мест. Через эту зону пролегают иногда очень высокие кавказские перевалы. В прочих отношениях эта зона выпадает.

Зона альпийских лугов начинается в разных местах по-разному. На долю субальпийских и альпийских лугов приходится грубым счетом от 1700 метров до 2400–2500 метров. Но цифры эти приблизительны, потому что в разных местах Кавказа высота этой зоны меняется: чем дальше на восток, тем эта зона выше. Высота определяется степенью влажности климата. На западе климат более влажный, чем на востоке, и поэтому высота растительности на востоке значительно больше. Большая влажность влечет за собой большее количество снега. Снеговая линия на западе лежит ниже, чем на востоке. В соответствии с этим меняется абсолютное цифровое выражение высоты зон.

Альпийские луга интенсивнейшим образом используются для скотоводческих целей, причем пасутся там козы и овцы.

Надо сказать, что горные домашние животные существенно отличаются от домашних животных равнинных: горный скот более мелкий. Коровы в горах ростом с нашего теленка. Они приземистые, на коротких ногах, но туловище у них длинное. Все это результат приспособления животных к местным условиям. В самом деле, если пустить нашу обыкновенную корову пастись в горах, то она сразу же убьется, потому что тяжелое, большое туловище будет ей мешать передвигаться по кручам. Вообще случаи падения скота с круч чрезвычайно распространены в горах, не взирая на то, что местный скот приспособился к горным условиям и все особенности этой породы являются свидетельством давности пребывания человека, вместе с прирученными им и используемыми для хозяйственных целей домашними животными, в горах.

Мелкорослость скота, своеобразное устройство туловища и ног – наиболее яркие особенности, сразу бросающиеся в глаза. Но коровы поднимаются высоко лишь в очень немногих местах. Самые высокие альпийские луга обыкновенно служат местом выпаса баранов и коз, особенно на Западном Кавказе. Коза на Восточном Кавказе сравнительно мало распространена, а в Абхазии, на западных склонах Кавказа коза очень популярное животное и козье молоко, сыр там распространены гораздо больше, чем у нас.

За альпийскими лугами следует зона лесов довольно своеобразная, с растительностью северного типа. Глядя на эти березы, иногда совсем низкорослые, на эти кустарники северного типа, кажется, что вы перенесены в Вологодскую или Архангельскую губернию, которые характеризуются именно такой растительностью.

Наиболее центральная часть лесов, имевшая раньше большое значение для жизни населения, это леса буковые. Местный бук называется чинаром. Это очень красивое дерево, лиственное, которое иногда бывает громадных размеров. Диаметр ствола чинара достигает нескольких метров. Кора гладкая, светло-серого цвета, листья ярко-зеленые.

На Северо-Западном и Юго-Западном Кавказе есть дерево, значительно превосходящее по размерам чинар, это – кавказская пихта. Некоторые экземпляры кавказской пихты в диаметре достигают 7–8 метров, в высоту – 60 метров.

В лесах из пихты или чинара царит вечный полумрак от этих огромных деревьев. Эти совершенно первобытные леса занимают довольно большие площади и сейчас. На территории Северо-Западного Кавказа в верховьях рек Большая и Малая Лаба имеется так называемый государственный зубровый заповедник. Когда-то были зубры в Беловежской пуше, но они погибли, так как Беловежская пуца оказалась жертвой артиллерийского обстрела во время империалистической войны. А на Кавказе сохранились еще в небольшом количестве эти огромные животные. Они играют большую роль в фольклоре целого ряда народов Кавказа, в народных легендах и т. д. Зубр – синоним существа полуфантастического, с огромной силой. Называется он «домбай». И вот самый факт сохранения этого редкого животного является доказательством чрезвычайной малодоступности для человека этих глухих лесных массивов, потому что с человеком зубр уживается плохо. Зубр очень ценный объект охоты и поэтому зубры истреблялись хищнически. Несмотря на свою огромную величину, зубр животное безобидное. Питается он буковыми орешками и т. д.

Между прочим, эти буковые леса важны еще в одном отношении. Бук имеет орешки, которыми можно на худой конец питаться, и мы имеем древнейшие сведения о том, что население этой зоны Северо-Западного Кавказа назы-

валось «фтирофаги», что означает «питающиеся буковыми орешками», т. е. букоеды, или орешкоеды.

С этим термином связано одно печальное лингвистическое недоразумение. Дело в том, что греческое слово «фаги» означает «едуны», а «фтир» имеет два значения, мало связанные одно с другим. Одно значение «буковые орешки», которое я привожу, и другое значение «вошь». И вот, нашлись чудаки, хотя и серьезные ученые, которые, желая использовать этнографический термин в своих целях, переводили «фтирофаги», как «вшееды». Ясно, что это вещь совершенно неправдоподобная и такое истолкование этого термина могло быть только результатом предвзятого, тенденциозного отношения к культурному уровню населения Северо-Западного Кавказа. Впрочем, чтобы покончить с этим термином и с характеристикой первобытного характера этого населения, связанного с флорой, следует сказать, что странным образом это второе истолкование, т. е. «фтир» – «вошь» находит себе поддержку в черкесском названии Новороссийска, города, который знаменит тем, что является главным поставщиком цемента. Та бухта, на которой расположен Новороссийск и его окрестности, называется по-черкесски «Цемез». Географы и население современное не понимают значение этого слова, а это значение «вшивый лес»². Таким образом оказывается, что у черкесов была какая-то ассоциация с буковыми орешками. Так что может быть не случайно кому-то пришло в голову этот термин «поедатели буковых орешков» (как с моей точки зрения только и надлежит толковать) переводить очень странно звучащим и далеко не аппетитным термином «вшееды».

В прошлый раз я прослеживал направление основных водоразделов и основных хребтов. Осталась нерассмотренной восточная часть Кавказского хребта с его отрогами. С некоторыми отрогами вам полезно ознакомиться.

После Сурамского хребта, который является связующим звеном между Большим и Малым Кавказом, заметно выделяются две горные цепи. Одна из них называется Карталинским хребтом. Этот хребет отделяет бассейн р. Арагвы от бассейна р. Иоры (приток Алазани). Вторая горная цепь – Кахетинский хребет, который отделяет течение р. Иоры от течения Алазани.

Арагва здесь не одна, а три: собственно Арагва, Пасанури и Пшавская Арагва (по названию грузинского горного племени пшавов³). В бассейне Арагвы есть несколько обособленных очагов, каждый из которых имеет особую народность. Затем Иора, река, протекающая ныне по грузинской территории. Когда-то там жили народы другого происхождения⁴ – тоже особый очаг.

И, наконец, долина Алазани, наиболее симпатичный уголок Кавказа в природном и климатическом отношении. Правда, на самом берегу Алазани довольно сырые места, где свирепствует малярия, и не только обыкновенная, но и тропическая, от которой люди умирают в 2–3 дня. Дело в том, что заболевание тропической малярией влечет за собой повышение температуры до 42–43° и никакое нормальное сердце такой температуры долго не выдерживает. На моих глазах несколько человек погибло от тропической малярии в 2–3 дня, так как температура ниже 42° не падала.

На Алазани расположены знаменитые своим виноделием большие грузинские села: [Кварели, Цинандали, Мукузани, Киндзмараули и др.].

Продолжением названных хребтов является плоскогорье, которое распадается на несколько частей. Тянется оно довольно далеко и образует как бы цепь, отделяющую ряд очень плодородных долин. С одной стороны, долина Алазани, а навстречу идет р. [Агричай]. Там живет целый ряд народов – переселенцев с гор. Эти места служили притягательным центром для всех обитателей Дагестана, и вокруг

борьбы за обладание этой территорией разыгрывались разные драматические эпизоды. Это зона борьбы за тепло, за солнце и всякие блага жизни⁵.

Плоскогорье имеет особые условия. Здесь расположена знаменитая Ширакская степь. Степь эта знаменита тем, что на ней в весеннее и осеннее время пасутся несметные стада баранов. Это – место пастьбы баранов для очень многих обитателей более высоких мест.

Теперь нам надлежит рассмотреть основные очертания гор Дагестана, который так и называется «страна гор».

Дагестан слагается, с одной стороны, из водораздельного хребта, который в этой части очень своеобразен. Насколько постепенен уклон к северо-востоку (здесь расстояние от водораздельной линии до последних предгорий на равнине – 135 метров), настолько круто спадают вниз горные хребты на юге. Если вы стоите в Нухе, в Закаталах, то видите перед собой отвесную стену, огромную кручу совершенно крутого падения. Особенно сильное впечатление производит этот южный склон на того, кому приходится лететь на самолете из Баку в Закаталы или Нуху. Пролетая мимо этого южного хребта, вы видите перед собой стену огромной высоты. Высота некоторых точек здесь превышает 3 км и даже доходит до 4 км. Эти точки (<...> и др.) превышают линию вечного снега и таким образом являются недоступными вершинами. Самолет летит на высоте этой водораздельной линии, и если смотреть на землю, то впечатление такое, что движения нет. Но если следить за этими вершинами, то видно, как они мелькают мимо вас, вроде верстовых столбов. На Западном Кавказе нет такого места, где бы горы так круто падали. Здесь в аналогичном положении находится море, но нет суши, откуда можно было бы посмотреть.

Водораздельный хребет образует юго-западную границу Дагестана, который располагается в форме треугольника.

Там, где начинается граница Дагестана, есть гора Барбало, центральная точка, от которой начинаются хребты Кахетинский и Карталинский, и от которой идет горный хребет, образующий северо-западную и северо-восточную границу Дагестана. Он называется по-разному в разных частях. Та часть, которая отделяет Дагестан с северо-запада и одновременно является этнографической границей, называется Андийским хребтом (по имени андийцев, народности Северного Дагестана). Андийский хребет отделяет Чечню от Дагестана и доходит до места, где р. Сулак, прорвавшись через хребет, течет в Каспийское море. (Сулак – условное название реки, собравшей в себе воды четырех внутренних рек Дагестана; все эти реки называются «койсу», т. е. по-татарски «баранья река».) В месте прорыва Сулака через Андийский хребет образуется одно из самых грандиозных ущелий на Кавказе и вообще в мире. Географы сравнивают его с знаменитым каньоном р. Колорадо в Америке. Это ущелье длиной в 25 км и глубиной свыше полкилометра. Здесь производится сейчас сооружение одной из самых крупных в СССР гидроэлектрических станций, потому что сила воды здесь громадна⁶. Это очень любопытное место с точки зрения геологической, потому что Сулак промыл здесь толщу горных пород и их можно проследить по слоям.

Сразу по выходе Сулака из каньона начинается Кумыкская низменность. В этом месте находится, между прочим, самое северное аварское селение Чир Юрт.

Дальше Андийский хребет, перерезанный в этой точке, круто поворачивает на юго-восток и занимает направление, параллельное берегу моря. Эти места совершенно обезлесенные и производят поэтому не особенно приятное впечатление. Но крутизна здесь довольно значительная. Это – Гимринский хребет. Здесь находится аул Гимры – родина Шамиля⁷. По имени этого аула и назван хребет. Хребет этот

тянется параллельно берегу Каспийского моря, но все-таки на некотором расстоянии от него, образуя северо-восточную границу внутреннего Нагорного Дагестана – третью сторону треугольника. Одна сторона треугольника образована центральным водораздельным хребтом, другая – Андийским хребтом, и третья – Гимринским хребтом. И вот, в этом треугольнике заключен Нагорный Дагестан, очень своеобразная во многих отношениях страна, место наибольшего скопления народов Кавказа. Примерно 50 процентов коренного кавказского населения сосредоточено именно в Дагестане. Это наиболее дикая (может быть наряду со Сванетией), наиболее недоступная часть Кавказа, которая в свою очередь внутри делится многочисленными переворотками на отдельные участки, котловинки. Каждая котловинка живет своей независимой жизнью и имеет мало связи с остальными.

Укажу один хребет, который превышает снеговую линию и является самым высоким в Дагестане. Он носит условное название Богосского хребта (Богос – название, приданное этому хребту учеными-географами; местные названия другие). Тут есть гора, приближающаяся по высоте к Казбеку. Называется она Аддала Маар⁸. Богосский хребет отделяет бассейн Андийского Койсу от бассейна Аварского Койсу. В бассейне Андийского Койсу сосредоточено максимальное количество народов Северо-Западного Дагестана⁹. Между прочим, этот район наименее изучен во всех отношениях – и в лингвистическом, и в этнографическом, и в географическом. Бассейн Андийского Койсу, заключенный между Андийским и Богосским хребтами – это самый заброшенный участок кавказской территории.

Южный Дагестан отделяется от всей остальной части хребтом, который идет от горы Дюлты-Даг и тянется по северной стороне бассейна р. Самура. Это – Самурский хребет. Между Самурским хребтом и водораздельным рас-

положен бассейн Самура, где сосредоточена основная масса лезгинского населения. Самурский хребет отделяет бассейн р. Рубас-Чай от течения Самура. Это тоже безлесные места.

Надо сказать, что по вопросу о степени былой распространенности лесов в Дагестане среди ученых-ботаников происходили ожесточенные споры. Сейчас, если руководствоваться современным распространением лесов на Кавказе, то мы составим превратное представление о том, чем был Кавказ в эпоху формирования кавказских народов, так как человек истребил очень много лесов.

Но как обстояло дело в Дагестане? В Дагестане есть отдельные места, где имеются пышные леса. Особенно много лесов в верховьях рек Аварское и Андийское Койсу. Здесь леса типа центральной России – сосна, береза, можжевельник и проч., мало представленные на западе. Но есть центральное плато, которое лишено леса и было его лишено всегда. Там очень своеобразная нагорная растительность, луга. Они менее пышны, чем альпийские луга Западного Кавказа, но тоже своеобразные горные луга, которые служат для выпаса скота.

Есть, впрочем, в Дагестане очень своеобразные растения, которых нигде в мире больше нет. К таким местным растительным породам, представляющим собой исключительное достояние Дагестана, относится, например, черная береза. В Гунибе (последнее прибежище Шамиля¹⁰) имеется роща, состоящая целиком из черной березы. «Черной» она называется потому, что издали производит впечатление черного массива. Кора на ней розоватая и очень шелушится. Эта роща является государственным заповедником.

Но в общем и целом Дагестан должен быть охарактеризован как страна безлесная или малолесная. Лес имеется только на северных склонах гор. Район расселения лезгин в общем безлесный.

На этом я закончу рассмотрение орографических фактов и опять вернусь к рассмотрению рек.

Во-первых, Кубань, длиной примерно в 650 км., по которой, как правило, в главной ее части судоходство невозможно. Впрочем, уже в XIX веке делались попытки плавания по Кубани. Делу мешают многочисленные мели, перекаты и корчи. «Корчами» называются древесные стволы, которые во время половодья сносятся рекой вместе с илом и песком. Они плывут по течению, затем где-нибудь застревают, покрываются илом, песком и образуют очень неприятное препятствие для судоходства. Судоходство по Кубани существует только от устья до Краснодара, примерно 200 км., иногда до Усть-Лабинской, где в Кубань впадает р. Лаба. Лаба замечательна тем, что в верховьях ее чрезвычайно дикие места. Река Лаба (Большая и Малая), длиной 250 км. – главный приток Кубани. Следующим крупным притоком Кубани является р. Белая.

Местные названия этих рек другие. Когда-то весь этот район был населен черкесами. Черкесы называли Кубань – Пшиз, Лабу – приблизительно так же, Льяб, Белая по-черкесски носит название [Шагуащ].

Затем имеется р. Псекупс (черкесское название). Это одно из самых живописных мест и очень густонаселенных. Там имеются минеральные ключи, курорты, например, Белый Ключ.

Можно назвать еще некоторые притоки Кубани – Зеленчук Большой и Малый, Уруп.

Вообще, притоков у Кубани много, и здесь должна быть отмечена одна особенность Кубани, которая сыграла чрезвычайно существенную роль в расселении. Кубань имеет притоки только с одной стороны, именно с левой. Это очень своеобразное явление, которое имеет, конечно, свои причины. Этот факт предопределил то, что все, находящееся от Кубани к северу, лишено речных водных путей. Здесь была

резкая линия, отделяющая степь от предгорья. Так что если рассматривать с точки зрения растительной, то левый берег Кубани – это места лесистые, а правый берег Кубани – степь, которая тянется на много сотен километров. Здесь совершенно иные условия жизни, другие животные. Это – большая демаркационная линия.

Из рек, которые текут на юге, я главные назвал: Кодор – близко от которого даже в приморье трудно плавать; Ингур – самая бурная река, с наиболее крутым падением, вытекающая из Свани и впадающая в Черное море; Рион с притоком Цхенис-Цкали.

Это – главные реки, которые вам нужно знать в западной части Кавказа.

В Северо-Восточном Кавказе – р. Терек, который называется на местных языках по-разному. Терек менее длинная река, чем Кубань – 540 км., но не менее опасная. Как и Кубань, Терек несет колоссальное количество песка и ила, и поэтому берег все время наступает на море, ежегодно на несколько метров, иногда до 12 метров. Все эти реки – Кубань, Терек, Кура и др., благодаря наносам ежегодно увеличивают количество суши, дельты их растут. Относительно разливов Терека, относительно того, что уровень русла выше уровня прилегающей территории, я уже говорил. По всей нижней части Терека, примерно от места впадения главного притока Сунжи и далее, приходится укреплять плотинами берега. Такая же история в южном течении Куры, где уровень речного дна выше уровня прилегающей местности. Поэтому, если бы не было искусственных валов, загряздающих плотин, река разлилась бы и затопила бы огромную территорию, что иногда и случается. Средства борьбы с разливами очень сложные: роются резервуары, проводятся каналы и т. д.

Но нас интересуют районы расселения коренного кавказского населения, а здесь примерно с XV века осели рус-

ские казаки (гребенские), так что этот район нас в занятиях интересовать не будет.

Терек имеет несколько крупных притоков. Слева эти притоки находятся преимущественно в верхнем течении, справа – в нижнем течении. Главные притоки Терека слева, это реки, которые орошают Кабарду и Балкарию. Это – Малка, Баксан, Чегем. Реки эти большие, но быстро выходят из полосы гор и представляются сравнительно тихо текущими в равнине. В этих реках необычайно холодная вода, в частности в Баксане, который вытекает из-под Эльбруса. Даже летом в жару вода здесь ледяная.

С юга в Терек впадает р. Сунжа, текущая по территории Чечено-Ингушский АССР. Сунжа в свою очередь имеет несколько притоков. Главные ее притоки Асса и Аргун. Аргун – необычайно бурная река и переправляться через нее вброд трудно.

О реках Дагестана я уже говорил. Главные из них – бассейны Сулака и Самура. Южная граница расселения лезгин проходит не по Самуру, а несколько южнее, по р. Кудиял. На этой реке расположен город Куба и селение Хачмаз, замечательное своими дынями.

Самая большая река Кавказа, которая в значительной части нас не будет интересовать, потому что она проходит в районах не самого горного Кавказа, а в Закавказье, – это р. Кура, длиной в 1600 км. Она имеет характер уже не горной реки, а равнинной, потому что хотя она вытекает с довольно высокого места, но падение ее сравнительно не крутое. Вообще Кура довольно быстрая река, но по сравнению с Терекком, Ингуром она представляется рекой с более ровным течением. Кура тянется через все Закавказье, впадает в Каспийское море, и имеет целый ряд притоков. С левой стороны у Куры следующие притоки: Лияхва, Ксан (или Ксанка), Арагва и Алазань, которая сливается вместе с Иорой и, образуя одно целое, впадает в Куру. Это главная речная система.

¹Протяженность р. Кодор – 170 км.

² В адыгских языках *Ціэмэз*. Дж.Н. Коков этимологизирует топоним как насекомое + лес. (См. Коков Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.)

³ Пшавы – локально-этнографическая группа грузин, население Пшави – горного региона Восточной Грузии в бассейне р. Пшавская Арагви.

⁴ Древнейшее население долины Иоры говорило на языках, относящихся к нахско-дагестанской группе кавказской языковой семьи.

⁵ С XVI в. усилилось миграционное движение дагестанских горцев (преимущественно аварцев) в плодородные закавказские земли междуречья Иоры и Алазани, где образовались многочисленные компактные села переселенцев. Аварцы называют этот регион Цор (Цор).

⁶ Проектные и изыскательские работы по сооружению в долине Сулака гидроэлектростанции начались в начале 1930-х гг. В период Великой Отечественной войны работы были прерваны и возобновлены в 1950-х гг., когда началось сооружение каскада сулакских гидроэлектростанций. Первый агрегат самой мощной из них – Чиркейской ГЭС – был введен в эксплуатацию в 1974 г.

⁷ Шамиль родился 26 июня 1797 г. в аварском ауле Гимры, входившим в Койсабулинское общество. Ныне село расположено на территории Унцукульского района Республики Дагестан (см. коммент. 12 к лекции 5).

⁸ Наивысшая точка Богосского хребта гора Аддала высотой в 4151 м.

⁹ В бассейне р. Андийское Койсу проживают андийцы, ахвахцы, багулалы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, тиндалы, чамалалы.

¹⁰ На завершающих этапах Кавказской войны аул Гуниб стал последним оплотом сопротивления горцев русским войскам на Восточном Кавказе. После осады и штурма 9–25 августа 1859 г. Гуниб пал, а руководитель обороны имам Шамиль был пленен (см. коммент. 12 к лекции 5).

Лекция 4

24 сентября 1940 года

Сегодняшняя моя лекция имеет в виду так же кратко, как и все, что я здесь говорю по поводу этнографии, коснуться вопроса исторического прошлого Кавказа.

В отношении Кавказа мы наблюдаем очень своеобразное положение с историческим прошлым этой территории.

Вы знаете значение, которое связывается в истории человечества вообще, и каждого народа в отдельности, с моментом введения письменности. Эпоха начала письменной истории – это важнейший рубеж культурной истории человечества, с которого начинается история в настоящем смысле слова. Но есть история неписанная. Историей неписанной являются документы той эпохи, которая выясняется на основании данных археологии, главным образом. Это документы вещественные, говорящие не словами, а сами за себя, как предметы, и ряд других источников, которые не представляют собой документов той или иной письменности, непосредственной своей задачей, ставящей изложение прошлого данного народа.

Письменная история начинается в разных местах в разное время. Наиболее древние следы писанной истории уводят нас далеко от Кавказа. Это – Египет, Месопотамия, территория Передней Азии. Древнейшие документы писанной истории относятся к этим районам. Кавказские народы свою письменность приобретают сравнительно очень поздно. Те народы, которые нас интересуют, дожили до Советской власти, не имея своей писанной истории, если подразумевать под «своей писанной историей» документы, написанные на языках местного населения и местными авторами. Такой писанной истории народы Кавказа, нас интересующие, не имели почти до Советской власти. Были отдельные исключения, о которых вы рано или поздно уз-

наете, но это были исключения. Как правило, они дожили в бесписьменном состоянии до 20-х годов XX века. Это – с одной стороны. С другой же стороны, мы видим в письменностях, в исторических традициях, в воспоминаниях ряда народов, соприкасавшихся с Кавказом, различные факты истории Кавказа, различные моменты прошлого Кавказа. Это – воспоминания или исторические документы Ассирии, это исторические документы Древней Греции, Древнего Рима и т. д.

Таким образом, создается то исключительно своеобразное положение, когда древняя судьба Кавказа и его народов узнается и делается для нас доступной благодаря иноземным, иностранным источникам. Эти источники говорят о том, что происходило на Кавказе, тогда как сами кавказские народы хранят молчание, в том смысле, что они не имеют своих историков, своей письменности и т. д. Это положение влечет за собой целый ряд неудобств очень значительных. Но не следует думать, что это положение включает в себе одни только отрицательные стороны. Для нас ясно, что, говоря о событиях, происходивших в жизни того или иного народа, иностранцы смотрят именно глазами иностранцев. Они не видят того, что увидел бы местный человек. Они интересуются не тем, чем интересуются местные люди. Это и понятно, так как у них разные точки зрения, разная заинтересованность. Но, с другой стороны, посторонний наблюдатель может иногда увидеть такие вещи, которые никогда не обратят на себя внимание людей местных.

Так что это положение имеет, как и все вообще, две стороны – выгодную и невыгодную.

Не думайте, что в таком положении, когда прошлое истории страны известно по чужим источникам, находится только Кавказ. Конечно, в таком положении находятся многие страны и многие народы. Даже русский народ, у которого были свои летописи, свои хроники, имел также

иностранных бытописателей, наблюдателей со стороны. И мы знаем, что значение этих сторонних наблюдателей очень велико. Так англичанин Флетчер¹, который посетил Москву при Иване Грозном, дает исключительно интересные сведения. Герберштейн², посол Германии, дает сведения о более позднем времени. Олеарий³, посол Голштинии, дает очень интересные сведения о Кавказе.

Такие сообщения имеют значение для прошлого русского народа, даже в условиях наличия своих, русских историков и своих собственных источников. Так что не следует отчаиваться, в смысле возможности и для народов Кавказа создать некоторое представление о том, что там происходило.

Нас, разумеется, может интересовать не история вообще, а основные факты, связанные с движением народонаселения, с поселением тех или иных племен или народов на территории Кавказа, словом, факты, которые могут объяснить нам современное этнографическое состояние Кавказа, наличие различных народов на его территории.

Я по необходимости буду краток, но об этом можно было бы прочитать большой курс.

Самые древние сведения о Кавказе относятся к югу Кавказа, к территории современной Советской Армении, которая называлась тогда Урарту. Сведения об Урарту дают нам, во-первых, местные летописи, написанные царями Урарту, а во-вторых, военные противники Урарту – ассирийцы, ассирийские летописи. Ассирийские цари воевали с Урарту с переменным успехом, и из ассирийских источников дошли до нас различные сведения об этом времени.

Как далеко идет эта информация, какой части Кавказа она касается?

Урартистские или халдские надписи (Урарту – это название государства, территории, народы, которые жили в Урарту, называются халдами, а язык, которым они говорили – халдским) находят в разных местах Закавказья. На

территории современного Азербайджана тоже находили халдские надписи. Но в общем и целом надо сказать, что информация того времени, ассирийско-урартистского, не идет севернее Куры. Поэтому для этнографии Кавказа кочевого, для Главного Кавказского хребта эта информация особого значения не имеет. Она важна для понимания исторического прошлого далекого юга, Закавказья, – и только.

К какому времени относится эта информация? К IX веку до н. э., т. е. примерно 2800 лет тому назад. Это древнейшие сведения о Закавказье. Информация, касающаяся интересующей нас части Кавказа, начинается с эпохи появления греков на Черноморском побережье.

Греки жили на территории современной Греции и вообще по берегам Эгейского моря. Они были мореплавателями и всячески распространялись вдоль побережья Средиземного моря и по побережью Черного моря. Здесь они основывали колонии, которые вели торговлю с местными племенами, получая от них хлеб, в виде зерна, шкуры, воск, рабов (людьми торговали в большом количестве), и давая им взамен некоторые продукты греческой промышленности, главным образом, оружие, гончарные изделия и другие предметы, производство которых не было налажено у местных племен, живших на Черноморском побережье.

Главное внимание греки уделяли Крыму, Новороссийскому побережью, т. е. северному берегу Черного моря. А северо-восточный и восточный берега Черного моря, которые приходятся на Кавказ, имели репутацию малогостеприимных и торговле отнюдь не благоприятствующих. Здесь жили племена, которые занимались корсарством (корсар – морской разбойник). Вся полоса побережья между современным Новороссийском и современным Сухуми была населена чрезвычайно дикими, воинственными племенами, которые занимались разбоем и торговле отнюдь не благоприятствовали.

Около Сухуми (или в Сухуми – вопрос этот спорный) располагалась крупнейшая греческая колония на Черноморском побережье – Диоскуриада или Диоскурия⁴. Западная низменность, находящаяся в бассейне р. Риона, т. е. идущая к югу от Диоскуриады, приблизительно до современного Батуми, называлась Колхидой⁵, по имени жившего там народа – колхов.

Если мы поинтересуемся вопросом о том, в каком отношении эти древние, полулегендарные колхи стоят к современным народам Кавказа, то наиболее вероятным решением этого вопроса будет признание их отдаленными предками западных грузинских племен («грузинских» в широком смысле слова) – современных мегрелов и лазов. Эти народы имеют свои собственные языки, несколько обособляющие их от грузин, но в процессе создания национальной культуры народов СССР они вошли органической частью в состав грузинского народа и пользуются грузинским языком в школе и литературе⁶.

Как жили колхи?

Колхи уже не были такими грабителями и первобытными варварами, какими изображают греки жителей Черноморского побережья, к северу от Колхиды. Они жили довольно культурно. В частности, обращала на себя внимание ряда греческих писателей высокая культура льна у колхов. Культура льна была известна в ту отдаленную эпоху, по сведениям греческих писателей, только в двух местах земли – в Колхиде и в Египте. Только здесь занимались разведением льна и изготовлением прекрасных льняных тканей, которые славились в тогдашнем мире. Эта культура льна показывает, что колхи были земледельцами, а отнюдь не охотниками или звероловами. Кроме того, культура льна свидетельствует о том, что это было оседлое население. Для того, чтобы культивировать лен, надо было сохранять более или менее хорошие взаимоотношения с соседями,

т. е. жить мирно, так как иначе не удалось бы вырастить лен, снять его, обработать и т. д. Это занятие мирное, требующее земледельческого труда, защищенного от всяких случайностей.

У колхов была и своя государственность. Это не была первобытная орда, а было организованное общество, правда, распадавшееся на несколько отдельных частей. Колхида не представляла собой в политическом смысле совершенно независимого государства. За обладание Колхидой, за политическое господство в ней искони велась борьба между более сильными соседями. В разные эпохи разные государства боролись за Колхиду.

Примерно в V–VI веках н. э. за политическое господство в Колхиде вели борьбу, с одной стороны, Византийская империя, центром которой был Константинополь, а вторым крупным городом [был] Трапезунд, находившийся недалеко от Колхиды на Черноморском побережье, а с другой стороны, – Персия, называвшаяся Сасанидским государством, по имени знаменитой династии Сасанидов. Эта борьба описана рядом историков и все подробности ее нам очень хорошо известны. Из имеющихся описаний мы видим ряд сторон быта этого населения, которые показывают, что население это уже далеко ушло от первобытной эпохи. Это уже район, который перешагнул грань от родового быта к племенному и раннегосударственному.

Отсюда мы сразу можем сделать вывод, что прямым предметом нашего этнографического интереса Колхида не может быть. Главным предметом этнографии как исторической науки являются народы, находящиеся в стадии догосударственного быта, доклассового быта, поскольку государство предполагает уже классовую дифференциацию соответствующего общества – наличие разных категорий лиц, богатых и бедных, имущих и неимущих и т. д. Именно в таком положении уже находилась отчасти Колхида.

Этим самым определяется исторический момент, выделяющий собственно кавказские народы из числа других народов, живущих на кавказской территории. Это помогает решить вопрос, поставленный в первой лекции – что такое кавказские народы как предмет изучения этнографии. Это – народы, не дошедшие еще до уровня государственности, находящиеся в стадии родового строя.

Несомненно, население, жившее к северу от Колхиды, находилось в стадии родового строя, и притом родового строя ранней формации. Вы знаете, что эпоха, в которую господствовал родовой строй, распадается на ряд различных стадий. Ранний родовой строй – это та стадия, когда род строился по принципу матернитета, т. е. когда главой рода был не «он», а «она», женщина.

Сведения о Кавказе ранней эпохи рисуют, следовательно, различное состояние к югу и к северу от Сухуми. Совершенно естественно, что нам лучше известен Западный Кавказ, чем Восточный, потому что источник информации шел с запада. Западная часть Кавказа была доступна грекам, до восточной части они не добирались и имели о ней нередко очень смутное и превратное представление. Но кое-что известно и о восточной части. Поводом к ознакомлению с Восточным Кавказом послужили уже иные факты.

Если для знакомства с Западным Кавказом поводом послужили греческие колонии, некоторые из которых были расположены в непосредственной близости от Кавказа, то для ознакомления с Восточным Кавказом основанием послужили военные походы, на этот раз уже не греков, а римлян. В частности, революцию в истории изучения Кавказа вызвали войны римлян⁷ с царем Митридатом⁸. Главная заслуга победы над Митридатом принадлежала римскому полководцу Помпею⁹. Армия, возглавляемая Помпеем совершила поход по всей территории Закавказья. Есть сведения, что Помпей немного не дошел до Каспийского моря.

Воюя с Митридатом и его союзником армянским царем¹⁰, Помпей прошел всю Армению, и, преследуя разбитые остатки армий своих противников чуть-чуть не дошел до Каспийского моря. Предание говорит, что дойти до Каспийского моря Помпею помешало одно, очень малозначительное на первый взгляд, обстоятельство. Именно, когда он спустился на равнину (предполагается Муганская степь, к югу от Куры), то его остановило большое количество змей, которые угрожали возможным нападением на людей и лошадей. Предание – это, конечно, носит сказочный характер, но оно не лишено некоторых оснований. В этих местах действительно очень много гадюк, с которыми чрезвычайно неприятно иметь дело.

Как бы то ни было, Помпей до Каспийского моря не дошел, но был на территории Азербайджана, затем укрепился в бассейне р. Алазани и имел повод столкнуться с целым рядом народов и государств, расположенных в Закавказье. Благодаря этому мы узнаем, что наряду с Колхидой, которая занимала бассейн Риона, имелись еще другие государства в Закавказье. Одно из них находилось в среднем течении Куры, на той территории, которая сейчас составляет центральную часть Грузии. Это – Иверия¹¹. Жили там иверы или иверийцы. А территорию современного Азербайджана занимало государство, которое называлось Албанией. (Прошу не смешивать с Албанией на Балканском полуострове, недавно захваченной Италией¹². Это совсем другой народ и разные владения, лишь случайно созвучные.)

И с Иверией, и с Албанией воевал Помпей, и источники Помпея – свидетельства которых нам сохранил знаменитый греческий географ Страбон¹³, – дают нам подробнейшее описание быта и государственного устройства как Албании¹⁴, так и Иверии.

Что представляла собой Иверия? Это было государство, во главе которого стоял царь. Население Иверии распадалось

лось уже на классы. Там был род царей, род жрецов, категория воинов, земледельцев и, кроме того, были рабы. Это значит, что Иверия уже находилась в стадии классового общества, в той стадии, которая уже является сравнительно развитой. Следовательно, Иверия вышла уже из той стадии общественного развития, которая нас должна интересовать в первую очередь, т. е. из стадии родового быта (а может быть и дородового, если бы нам удалось где-нибудь обнаружить такую стадию).

С Албанией дело обстояло несколько иначе. Это была, пожалуй, наиболее отсталая по своему общественному развитию территория Закавказья, и понятно почему. Ведь в силу общего положения уровень общественного развития этих стран определялся в значительной мере степенью развития производительных сил. Это развитие определялось, во-первых, естественными возможностями данной территории, а, во-вторых, историческими причинами, которые вызвали и стимулировали это развитие, в смысле его ускорения.

Близость Колхиды к странам с развитым хозяйством и денежным обращением, естественно, стимулировала ее рост и развитие. Иверия, находившаяся дальше от стран, развитых в экономическом отношении, поскольку она была отделена от Черного моря Лихскими горами или Сурамским хребтом, уже меньше была связана с ними торговыми отношениями, но успела все же несколько прогрессировать по сравнению с горной частью Кавказа. Албания была еще больше удалена.

Для Албании, по Страбону, была характерна разноплеменность. Если о колхах источники говорят, как о едином народе с единым языком, если об иверах тоже говорится, как о едином народе, то в отношении Албании и албанцев нам сообщают, что Албания – термин собирательный, что на территории Албании живут 26 народов и все они имеют свои языки.

Самый факт наличия на территории Албании 26 отдельных народов, обладающих своим языком и другими бытовыми особенностями, показывает, что степень экономического развития этой страны была меньшая, что это развитие не преодолело еще обособленности населения, и что в Албании оставались еще отдельные очаги, которые не ассимилировались. Так оно на самом деле и было. Албания отставала в своем развитии от других стран. Там, правда, тоже было государственное объединение, союз племен, но этот союз мог легко распасться и фактически распался в дальнейшем ходе истории Албании. До самого последнего времени Албания не сумела организовать единого государства, тогда как Иверия и Колхида в средние века, когда Киевская Русь еще не была объединена, уже организовали единое сильное государство, именуемое Грузией. Так что и в дальнейшем это неравенство – передовое положение Западного и Центрального Закавказья сравнительно с восточным – сказывалось.

Что делалось на севере, т. е. на той территории, которая больше всего нас интересует, в этой горной полосе, где живет сейчас большинство народов Кавказа, – об этом, к сожалению, наши источники или молчат совсем, или сообщают очень скудные сведения. Например, о Дагестане мы имеем сведения, что жили там два народа – леги и гелы, а к северу, примерно на территории современной Чечено-Ингушской АССР, жили, по мнению этих же авторов, амазонки, сказочный народ, состоявший исключительно из женщин, очень воинственных, имевших своеобразные обычаи и т. д. Факт помещения этими авторами на северной кавказской равнине, в бассейне Терека, амазонок равнозначен тому, что неизвестно толком, кто там жил, потому что живых амазонок никто не видел. Упоминаются названия различных племен на территории Северного Кавказа, которые ближе никак не характеризуются. Одно из этих названий – фтирофаги

– приводилось мною в прошлый раз («поедатели буковых орешков»). Эти фтирофаги располагались, по-видимому, на северных склонах западной части Кавказского хребта. Кроме того, был народ, греческое название которого означает «лежащий на земле», т. е. не знающий каких-либо лож <...> – опять-таки говорящее название. Затем [гиппемолги] т. е. «доители кобыл». Все это не собственные имена, а описательные, дающие некоторое представление о том, чем характеризовались, по мнению греков, соответствующие народы.

Мы имеем ряд оснований думать, что население Северного Кавказа, не исключая гор, было кочевым.

Почему я позволяю себе делать такое утверждение? С одной стороны, я говорю, что сведения очень неопределенные, а, с другой стороны, категорически утверждаю, что они кочевники.

Дело в том, что вплоть до XVII века население Северного Кавказа, прилегающее к горам и захватывающее отчасти горы, никогда не сеяло дважды в одном месте, хотя и вело частично земледельческое хозяйство. Оно находилось в стадии кочевого или полукочевого быта. Это чрезвычайно важный вопрос, который надо постоянно учитывать, но который, к сожалению, в литературе недостаточно учитывается.

В более лесистой части экономический строй населения определялся преимущественно, если не исключительно, как охотничий строй. Охотились они на довольно многочисленное тогда, и в настоящее время сильно поредевшее, население лесов. Там были куницы, огромное количество оленей разных пород, были зубры, туры (горные козлы, очень красивые животные с огромными рогами). Словом, было на кого охотиться, было чем снискивать себе пропитание.

Если мы подвинемся еще далее к северу, вернее, к северо-западу, к среднему и нижнему течению Кубани, то там

мы застанем группу народов, которые объединяются универсального значения термином – скифы. Под этим термином скрывается огромное количество различных народов с разным уровнем общественного развития. Тут были оседлые элементы, были кочевые; были элементы, достигшие уровня государственности, были элементы, находившиеся еще в условиях сравнительно примитивного родового строя. Словом, этот термин покрывал множество народов юга России и северо-запада Кавказа, которые были хорошо знакомы грекам, имевшим с ними экономические связи. В частности, население Прикубанья в его нижней части было земледельческим. Как в недавнее время и как сейчас Кубань была хлебной житницей. Уже с древнейших эпох бассейн нижнего течения Кубани был районом интенсивного, работающего на экспорт, земледельческого хозяйства.

Пожалуй, наиболее интересный исторический вывод, вернее, наиболее близко к нам относящийся, из того материала древних эпох, который мы имеем по Кавказу, касается обстоятельств появления на территории Кавказа некоторых народов, которые считались кавказскими аборигенами или автохтонами. К числу таких – отнюдь не аборигенов – народов, прибывших на Кавказ или в окрестности его на глазах писаной истории, относятся прежде всего армяне.

Армяне появились на территории государства Урарту примерно в VI веке до н. э. Это те элементы населения современной Армении, которые определили в дальнейшем его этнический облик, его язык и проч. Мы знаем эпоху Урарту или Армении до армян. Это звучит странно, но тем не менее была такая эпоха, когда на территории современной Армении тот народ, который мы сейчас называем армянами, не жил¹⁵.

Как обстоит дело с Грузией и грузинскими племенами?

Некоторые русские и грузинские ученые (и я в том числе) думают, что грузины не автохтоны, что они переселен-

цы, правда, ранние. Точно определить время появления их нельзя. Это – эпоха до нашей эры. Но грузины жили раньше значительно западнее, в Малой Азии, и только постепенно, продвигаясь вниз по течению Куры, они заняли современную территорию. Это медленный процесс, который совершался на протяжении столетий. Во всяком случае мы знаем эпоху, когда нынешняя грузинская Кахетия имела негрузинское население. Я уже не говорю о таких горных районах, как Пшавия, Хевсурия, которые не имели грузинского населения, т. е. языком их населения не был грузинский язык и быт населения был свой, собственный, несколько отличный от грузинского быта¹⁶. Это факты, легко установимые на основании имеющихся в нашем распоряжении источников. Это в отношении Закавказья.

В отношении Северного Кавказа мы можем утверждать, что эпоха появления на Кавказе народа, потомком которого являются осетины, народа, который тогда назывался аланами, определяется примерно I веком н. э. Примерно 1900 лет тому назад аланы с северо-востока, с Арало-Каспийской низменности проникли на Северный Кавказ. Аланы наводнили собой северокавказские степи, продвинулись до гор, проникли через горные проходы на Закавказье, где совершали грабительские налеты. Нам известны из истории отдельные стычки, которые имели место между аланами и населением Закавказья, в частности армянами.

Это – один из центральных фактов исторического прошлого Кавказа: на наших глазах на Северном Кавказе появляются и оседают здесь новые этнические элементы.

Итак, давность пребывания на Кавказе аланов, впоследствии переименованных в осетин (осетины – грузинское название, сами осетины так себя не называют¹⁷), исчисляется с I века н. э.

Спрашивается, как же быть? Я говорю, что собственно кавказскими народами можно считать население, искони

живущее на Кавказе, о котором мы не знаем времени появления его на Кавказской территории. Это, конечно, так. Но вот осетины живут на Кавказе почти две тысячи лет. Они так должны были сродниться с Кавказом, кавказские условия так должны были отразиться на их национальном и культурном облике, что их тоже приходится считать кавказцами в известном смысле. Так оно и есть. Давность пребывания предков осетин на Кавказе столь значительна, что они в значительной мере могут быть относимы к кавказским народам, в особенности еще потому, что они представлены как таковые только на Кавказе. Есть у них родственники, правда, довольно далеко, тоже на территории СССР. В Средней Азии имеется река, которая называется Заравшан (в Узбекистане¹⁸). Там живет маленький народец – ягноби или ягнобцы, которые являются ближайшими родственниками осетин по языку. Исторически это объясняется тем, что предки осетин из Средней Азии через Арало-Каспийскую низменность перешли на Северный Кавказ и здесь осели.

Таким образом можно проследить появление еще некоторых элементов населения Кавказа. Это сразу переведет нас в более поздние периоды.

Вы знаете, что в числе крупных республик СССР имеется Советская республика Армения, населенная армянами, некогда пришлым населением; имеется Советская республика Грузия, которая также в основном состоит из населения, жившего некогда не в Закавказье, а к юго-западу от него, в Малой Азии, и имеется крупная Советская республика – Азербайджанская. Азербайджан, правда, термин не этнографический по существу, но как бы то ни было население, говорящее на языках тюркской системы и живущее в Азербайджане, называется азербайджанцами. Это большой двухмиллионный народ, имеющий свою письменность, литературу, школы, театр и т. д. Азербайджанцы живут на тер-

ритории Древней Албании. Спрашивается, что они, потомки албанцев? В очень малой мере. Конечно, какие-то албанские элементы влились в состав азербайджанского народа, но в основной своей массе азербайджанцы народ пришлый. Пришли они на глазах истории, пришли гораздо позднее, чем армяне, грузины и осетины. Начало массового прихода предков азербайджанцев в Азербайджан относится к XI веку. Эти предки носили название сельджуков. Пришли они из Средней Азии, с территории современного Туркменистана, и осели в значительной части на территории Древней Албании, смешавшись с местным населением¹⁹.

Вообще все, что я вам говорю, это квинтэссенция, выдержки. Реальные процессы образования и формирования этих народов необычайно сложны. Нет народа чистого, единого по своему происхождению. Это фикция – предполагать, что тот или иной народ чистый, несмешанный и т. д. Я даже не считаю нужным тратить время на опровержение этой очевидной бессмыслицы.

Мы руководствуемся при отнесении народов к той или иной категории и при связывании их с теми или иными предками, главным образом, основным этнографическим признаком – признаком языка. Если азербайджанцы говорят на языке, который показывает традицию, идущую именно от сельджуков, которые говорили на том же языке, то основная масса источников определяет облик данного народа именно как сельджукский.

Признаком языка мы руководствуемся при классификации народов. Иначе мы потонули бы в этом море и не нашли бы критерия для определения того или иного народа. Это основной наш прием – разобраться на каком языке говорят эти народы, стало быть откуда идут корни их культуры и их национального своеобразия.

Наряду с азербайджанцами, тюркоязычным народом, имеются на Кавказе другие народы, которые говорят на

языке той же тюркской системы. Некоторые из них живут в горах, причем, с нашей точки зрения, они пробрались туда прямо чудом. Если мы пойдем с северо-востока на северо-запад, то к таким народам относятся прежде всего кумыки, которые занимают Дагестанскую низменность. В частности, Махач-Кала – кумыцкая территория. (Кумыцкие слова, фразы фигурируют, между прочим, в таких общеизвестных произведениях, как «Герой нашего времени» Лермонтова и «Хаджи-Мурат» Толстого.) Кумыцкий язык служил средством общения разноязычных народов.

С какого времени кумыки живут на территории Кавказа? Примерно с XIII века, т. е. лет 600–700. Это наиболее вероятное решение «кумыцкого вопроса». О нем есть разные точки зрения, но лично я, как и ряд других лиц, держимся именно этой точки зрения²⁰.

К этой же категории поздних пришельцев, поздних насельников Кавказа, но уже живущих не в равнинах, а в горах (в этом их специфика, которая заставляет рассматривать их сейчас в числе народов Кавказа), относятся, во-первых, балкары, которые живут в горной части Кабардино-Балкарской республики; затем карачаевцы, которые живут в верховьях Кубани. Балкары и карачаевцы говорят, в сущности, на одном языке (разница ничтожная), который является турецким по своему типу и понятным отчасти для кумыков. Они появились здесь даже после XIII века, примерно в XIV и даже в XV веке. В тех местах, где они сейчас живут, население существовало искони²¹.

Должен вам сказать (с этого следовало начать), что на Кавказе, в особенности в западной его части, обнаружено огромное количество палеолитических стоянок (следы пребывания человека эпохи необработанных каменных орудий), чрезвычайно древних по своему типу. Так что давность пребывания человека на Кавказе исключительно большая. Правда, засвидетельствована эта давность, глав-

ным образом, для Западного Кавказа, но нет никаких оснований думать, что в Центральном Кавказе, особенно в той части, которая населена сейчас карачаевцами и балкарами, человек появился лишь недавно. Сами карачаевцы и балкары рассказывают людям, которые интересуются давностью появления их самих и обстоятельствами, какие застали их предки по приходе в горы, – что в этих местах никакого населения вообще не было, что их мифический предок Карча пришел в места необитаемые. Такие легенды вам придется слышать, но к ним нужно относиться чрезвычайно критически. Они обычно отражают плохую традицию, традицию, не опирающуюся ни на какие документы.

Вам вероятно знакомо выражение «старожилы не запомнят». Я на это отвечаю, что единственное назначение старожил – что-нибудь не запоминать. Они отличаются необычайной беспамятностью. И народная память тоже довольно куца. При отсутствии письменности и при отсутствии исторической традиции подобные источники, в сущности, ничего не дают.

Конечно, и карачаевцы, и балкары застали в горах население. Они это население ассимилировали, наложили на него свой отпечаток, который выражается в том, что они говорят на языке тюркской системы. По этому признаку мы их и определяем, как народ, сформировавшийся по языковому признаку в данную величину в очень недавнее время. Это примерно XIV век. Я могу, разумеется, ошибиться в ту или другую сторону на полвека или даже целый век, но приблизительно к этому времени относится этот народ недавней формации.

До того, как появились тюркоязычные народы, на Кавказе большую политическую роль играли хазары. Этот народ играл большую роль и в русской истории. В русских летописях говорится о том, что поляне, которые жили у Киева, платили дань хазарам.

Хазарское государство занимало огромную территорию, и, между прочим, весь Северный Кавказ, включая Дагестан и временами также территорию Азербайджана. Древнейший центр хазар, по историческим сведениям, находился в Северном Дагестане. Впоследствии он оказался перенесенным на низовье Волги, приблизительно в окрестности Астрахани. Это был город Итиль. Другой город – Саркел или Белая Вежа.

Но случилось так, что в X веке великий киевский князь Святослав сокрушил могущество хазар. Он в своих походах дошел до окрестностей Махач-Калы (тогда – Семендер). Святославу принадлежит заслуга (если это вообще можно считать заслугой) уничтожения хазарского господства, и в частности крушения хазарского владычества на Кавказе.

Хазары с этнографической точки зрения принадлежали, по-видимому, к народам турецким. Я говорю «по-видимому», потому что существуют разные точки зрения на этот вопрос.

Следов хазарской письменности и хазарского языка до нас не дошло. Есть документы хазаров, но написаны они на еврейском языке. (Государственной религией был иудаизм.) Этнографически хазары не были евреями; евреи составляли там только некоторую часть населения, наиболее культурную и преимущественно торговую. Со стороны языка и письменности хазары, повторяю, по-видимому, принадлежали к турецким народам. Это – тип чувашей.

Но для нас это не играет существенной роли. Нам важно знать, что в историческом прошлом Кавказа значится большая и важная эпоха, когда Северным Кавказом владели хазары, которые наложили свой отпечаток на народы, жившие там.

С хазарами столкнулся тот народ, который много воевал на Кавказе и которому мы обязаны огромным культурным влиянием. Это – арабы. В VII веке среди арабов, живших

на Аравийском полуострове, появился свой религиозный руководитель – Мухамед (обыкновенно говорят: «Магомет», но это вульгарная форма). Мухамед был инициатором большого культурно-политического движения, закончившегося созданием так называемого Арабского халифата. (Халифом назывался наместник божий на земле. Халифы жили в Дамаске и Багдаде.) Арабы владели на Кавказе г. Тбилиси, Дербентом и др. Арабское владычество на Кавказе оставило огромные и яркие следы в том, что большая часть коренного населения Кавказа, нас специально интересующего, до Октябрьской революции считалась официально принадлежащей к мусульманам, т. е. исповедующей мусульманскую религию и принадлежащей к мусульманскому культурному кругу. Арабский язык был языком культуры и письменности в горах Кавказа вплоть до Октябрьской революции. Это – фундаментальный факт.

Военные действия и походы арабов на Кавказ, которые служили основой арабского культурного влияния, относятся по времени к концу VII и началу VIII века н. э. Своими противниками арабы имели как раз хазар. События арабо-хазарской борьбы²² (они имеют массу историков, но, главным образом, нас информируют арабские историки) наложили свой отпечаток на целый ряд веков истории, начиная с VII и кончая примерно XI веком. Арабские географы, арабские историки, арабские путешественники сообщают нам массу сведений по исторической этнографии Кавказа.

Вы спросите, как быть, если вы не знаете арабского языка. Но беда, оказывается, не столь велика. Дело в том, что почти все важнейшее, что написано арабами, доступно в переводах, в частности в переводах на русский язык. Некоторые вещи имеются в переводах на другие европейские языки. Во всяком случае для этнографа, который не занимается специально исторической этнографией, знание

арабского языка не обязательно, хотя арабы сообщают о Кавказе много первоклассных сведений. Если бы не эта информация, мы многого не знали бы. Одному арабскому писателю принадлежит название, чрезвычайно популярное в литературе по Кавказу, именно название Кавказа «горой языков», т. е. это такая гора, на которой существует огромное количество языков²³.

Ввиду краткости времени, в моем распоряжении находящегося, я перейду к вопросу о том – был ли когда-нибудь момент в историческом прошлом Кавказа, когда он был объединен в одно целое политически или административно?

Нет. До завоевания Кавказа Россией он никогда не представлял собою единого целого. Кавказ оказался впервые объединенным в полной мере лишь в 1864 году, когда закончилась длившаяся несколько десятилетий Кавказская война, которую вела Россия с кавказскими горцами. Война эта продолжалась с начала XIX века до осени 1864 года, когда последние горцы сложили оружие. До этого не было ни одного дня, ни одного часа, когда Кавказ представлял бы собою одно целое, и понятно почему.

Значительная часть Кавказа, нас интересующая, а именно основная горная часть Кавказа пребывала до XIX века в догосударственном состоянии, в стадии родового быта разных типов. И это-то как раз придает ему большое этнографическое значение. В этом смысле мы и говорим, что народы Кавказа, находившиеся на этом уровне, являются прямым и непосредственным объектом изучения этнографа, а не историка в узком смысле слова. (Этнограф тоже историк, но историк доклассового общества.)

Часть объединения Кавказа, принадлежащая русским, имеет большую давность. Русские знают Кавказ с того дня, с какого началась русская историческая традиция.

Первым памятником русской истории является «Повесть временных лет», приписываемая летописцу Нестору, жите-

лю Киева. Географические данные, имеющиеся в летописи, показывают, что киевлянам был хорошо знаком Кавказ. Например, об Урале в летописи ничего не говорится, а о Кавказе Нестор пишет.

Действительно, давность связи русских с Кавказом очень большая. В средневековую эпоху княжеств было даже одно русское княжество, находившееся на территории Кавказа, именно на Таманском полуострове. Это так называемая Тмутаракань – княжество, во главе которого стоял один очень яркий человек – Мстислав. Он воевал с местными кавказскими народами – ясами и касогами, и даже вступил в единоборство с одним кавказским князем и поборол его²⁴. Нравы тогда были простые, техники никакой не существовало, просто предводители вступали в единоборство, и после того как Мстислав одолел предводителя вражеского войска, можно было считать, что война закончилась. Этот Мстислав Тмутараканский являлся предвестником будущего политического господства русских на Кавказе.

Когда жил Мстислав? В XI веке н. э. Тогда и имелось Тмутараканское княжество на Таманском полуострове, т. е. на западной оконечности Кавказа.

Мы знаем, кроме того, что в далеком Суздале, в Северо-Восточной России, у князя Андрея Боголюбского был ключником некий ясын, <...>²⁵ который впоследствии участвовал в убийстве Андрея Боголюбского. Ясынами или ясами назывались в древнюю эпоху аланы, предки осетин. Вот куда забирались представители этого народа в ту отдаленную эпоху. Русские князья очень часто брали себе ясынь, т. е. женщин осетинок. Здесь имеются в виду не современные горные осетины, а равнинные, плоскостные ясы, которые жили далеко в степи, на Нижнем Дону. Там были яские города и оттуда-то происходили эти элементы.

Далее такой яркий исторический факт, который тоже бросает свет на характер взаимоотношений русских с кав-

казцами. Знаменитая грузинская царица Тамара была женщиной многожужней, она несколько раз выходила замуж. И вот, короткое время мужем Тамары был русский князь²⁶. Так что политическая связь между Россией и Кавказом существовала. Потом на несколько веков эта связь прервалась после монгольского нашествия, которое отразилась и на России в форме так называемого татарского ига. Значительная часть Кавказа и само Московское княжество оказались в политической зависимости от Монгольского государства, так называемой Золотой Орды, с центром на Нижней Волге в Сарае.

Связь между Кавказом и Россией возобновилась, когда Россия в XVI веке выступала уже в качестве завоевателя, при Иване Грозном.

Это – официальная писанная история. Фактически русские элементы, которых принято называть казаками, проникали на Кавказ независимо от русского государственного политического вмешательства в кавказские дела. По преданию, древнейшее русское население на Кавказе это – казаки-гребенцы, которые будто бы являлись выходцами из Рязанского княжества, поселившимися в XIV–XV веках на Тереке и на Сунже. Называются они «гребенскими» казаками, потому что жили на гребенях, невысоких горах или холмах, которые тянутся по побережью Терека и его притока Сунжи. В XVI веке эти казаки обратились формально к Ивану Грозному, били челом, как говорили в старину, и он пожаловал им право жительствова в этих местах.

В XVI веке на Тереке появились русские стрелецкие войска. Построен был Терский городок²⁷ и ряд других крепостей. Это относится к концу XVI века.

Гребенцы потом ассимилировались, появлялись все новые и новые казачьи элементы, в частности Терское казачье войско. В этих войсках гребенцы участвовали в незначительной доле, потому что в XVII – XVIII веках при Екате-

рине туда было выселено огромное количество волжских и донских казаков.

Так что казачье население Северного Кавказа, с которым вы знакомы по новейшей истории, слагалось постепенно из разнородных элементов, причем главная масса их поселилась на Кавказе уже во второй половине XVIII века, при Екатерине II. То же самое относится к кубанским казакам, которые были поселены там правительством в конце XVIII века. Это отчасти выходцы из Запорожской Сечи. Когда Сечь была ликвидирована, часть казаков была выселена Суворовым на Кубань.

Результатом этой колонизации Кавказа русскими, которая восходит ко второй половине XVIII века, является то, что большую часть населения равнин Северного Кавказа (до 5 миллионов человек) составляют русские, которые, конечно, кавказским народом считаться не могут: давность пребывания их на Кавказе от силы 200 лет.

---

¹ Флетчер Джайлс (1548–1611) – английский дипломат; в 1858 г. побывал с торгово-дипломатической миссией в России, разнообразные сведения о которой опубликовал в 1591 г. в своем сочинении «Of the Russe Commonwealth» («О государстве Русском»).

² Герберштейн Сигизмунд (1486–1566) – австрийский дипломат, выполнявший в России ряд дипломатических поручений. Оставил ценнейшие «Записки о Московии», в которых дал подробное и многостороннее описание русской жизни.

³ Олеарий Адам (1599–1671) – немецкий дипломат, историк, писатель. Побывал в России в составе немецкого (голландского) посольства, направлявшегося в Персию. Внимательный и вдумчивый наблюдатель Олеарий оставил дневник-описание, остающийся важнейшим источником сведений, в том числе о Кавказе, который пролегал на пути посольства.

⁴ Диоскурия была основана выходцами из малоазийского Милета в VI в. до н. э. В результате наступления вод Черного моря и изменения берегового рельефа основная городская территория Диоскурии оказалась затопленной. Археологическими раскопками подтверждено, что

северные оконечности колонии ныне располагаются в набережной части Сухума.

⁵ Границы Колхиды охватывали значительную территорию и к северу от Диоскурии. Полиэтническое население этого ареала известно в античных источниках под этнонимом колхи.

⁶ Мегрелы и лазы – два близкородственных народа, говорящих на диалектах по существу одного языка (в лингвистических классификациях именуемом мегрело-чанским или занским), который отделился от пракартвельского единства к середине I тыс. до н. э. Миграция на причерноморские территории носителей грузинских (картвельских) диалектов в нач. I тыс. н. э. расчленило мегрело-лазский массив, после чего этнокультурное развитие обоих народов протекало обособленно. В настоящее время мегрелы, испытавшие сильное культурное влияние грузин, представляют собой субэтническую группу грузинского этноса. Лазы, основная часть которых проживает на территории Турции, активно охвачены ассимиляционными процессами, протекание которых облегчается исламским вероисповеданием лазов.

⁷ Войны Рима с царем Митридатом (Митридатовы войны) за гегемонию в Передней Азии, на Ближнем Востоке и в Причерноморье проходили 89–84, 83–81 и 74–63 гг. до н. э. В III Митридатовой войне римский полководец Помпей разгромил Митридата.

⁸ Митридат VI Евпатор (132–63 до н. э.) – царь Боспора (120–63 до н. э.); значительно расширил пределы своего государства и превратил его в сильную региональную державу, что привело к столкновению с имперской политикой Рима. В 66 г. до н. э. в сражении в Малой Азии войска Митридата были разгромлены римскими легионами Помпея. Митридат бежал в Боспор, где был убит (или покончил с собой).

⁹ Помпей (Гней Помпей Магн / Великий) (104–48 гг. до н. э.) – римский полководец, государственный деятель, неоднократный консул Римской республики. В 66 г. до н. э. возглавил римские войска на Востоке и нанес сокрушительное поражение Митридату VI Евпатору. Преследуя бежавшего боспорского царя, вступил со своими легионами на территорию Закавказья.

¹⁰ Тигран II Великий (140–55 до н. э.) – царь Армении; находился в союзнических отношениях со своим тестем царем Боспора Митридатом VI Евпатором, вместе с которым боролся против римлян. Потерпев в 66 г. до н. э. поражение от легионов Помпея, Тигран был вынужден заключить с Римом унижительный мир.

¹¹ Иверия (Иберия) – раннегосударственное образование на территории нынешней Восточной Грузии (III в. до н. э. – II в. н. э.).

¹² Италия в 1939 г. вторглась в Албанию, аннексировав ее территорию.

¹³ Страбон (64/63 г. до. н. э. – 23/24 г. н. э.) – римский историк и географ; в 11 томе своего труда «География» поместил описание Кавказа.

¹⁴ Албания – государство, сложившееся в начале VII в. н. э. в Восточном Закавказье и Южном Дагестане. Население говорило на языках, относящихся к дагестанской группе кавказской языковой семьи, испытывая сильное языковое и культурное влияние со стороны армянских и иранских соседей.

¹⁵ Первоначальное ядро армянского народа сложилось в результате этногенетических процессов, протекавших в середине I тыс. до н. э. на территории малоазиатской части Армянского нагорья. Миграционное движение на север включило в широкую зону армянского этногенеза ареалы Южного Кавказа, где протоармянские группы вошли в этнокультурное соприкосновение с урарто-хурритскими насельниками юго-восточного Закавказья.

¹⁶ Начальные этапы этногенеза грузин протекали на территории между Северо-Восточной Анатолией и районами Северной Месопотамии. К рубежу II тыс. до н. э. прагрузинский этнический массив уже занимал территорию современной Восточной Грузии, расселившись позднее вплоть до черноморского побережья Западной Грузии. Процесс формирования грузинского этноса включал ассимиляцию сванов, мегрелов, цова-тушин, превратившиеся ныне в субэтнические группы грузинского народа.

¹⁷ Самоназвание осетин – ирон (ед. число), ирæттæ (мн. число).

¹⁸ Истоки Зеравшана находятся на территории Таджикистана. В своих верховьях Зеравшан протекает по горной долине, где проживают ягнобцы, язык которых относится к восточной подгруппе иранской группы индоевропейской языковой семьи.

¹⁹ Появившиеся в XI в. в Восточном Закавказье огузы вступили в активное этнокультурное взаимодействие с местным автохтонным ирано- и кавказоязычным населением, сохранив при этом доминирующее значение принесенного из Центральной Азии языка: азербайджанский относится к огузской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи. Миграция в Восточное Закавказье сельджуков (XIII в.) завершила политическую и культурную тюркизацию сформировавшегося азербайджанского этноса.

²⁰ Первоначальный этап этногенеза кумыков связан с появлением в начале II тыс. н. э. (XI в.) в южнорусских степях кыпчаков (половцев), часть которых осела на равнинах прикаспийского Дагестана. Вступив

в активные контакты и взаимодействия с окружающим населением, кыпчакские группы со временем подверглись глубокой культурной ассимиляции, сохранив при этом язык: кумыкский относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи.

²¹ Важнейшие этногенетические процессы, начавшиеся в Центральном Предкавказье в начале I тыс. н. э. связаны с активным взаимодействием кыпчаков (половцев) с местным кавказоязычным населением и ираноязычными аланами. Под ударами монголов (XIII в.) часть населения была вынуждена покинуть равнинные территории, переселившись в горные зоны, где окончательно сформировались специфические черты культуры карачаевцев и балкарцев при сохранении языковой преемственности: карачаево-балкарский язык относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи.

²² Арабо-хазарская борьба, в частности за гегемонию на Кавказе и на Среднем Востоке, неоднократно сопровождалась военными столкновениями, продолжавшимися с середины VII по конец VIII вв. В 642–652 и 722–737 арабо-хазарское противостояние вылилось в беспощадные и изнурительные войны.

²³ Это выражение принадлежит арабскому историку и географу второй половины X в. аль-Масуди (см. комментарий 1 к лекции 2).

²⁴ Мстислав Владимирович (прозвище Храбрый, Удалой) (983(?)–1036) – получив от отца – Владимира Святого – в удел Тьмутараканское княжество, стал активным участником исторических событий на Северном Кавказе. Перед решающей битвой с касогами (1122 г.) произошло единоборство Мстислава и Редеди, в котором касожский князь был побежден.

²⁵ Пропуск в тексте. Согласно Ипатьевской летописи, соучастником убийства Андрея Боголюбского был его ключник ясын Амбал (Анбал).

²⁶ Мужем Тамар был новгородский князь Юрий Андреевич Боголюбский (1165(?)–1194(?)). Брак, заключенный в 1185 г., распался в 1888 г., и Юрий был вынужден покинуть Грузию. Впоследствии, опираясь на мятежных грузинских феодалов, Юрий дважды силой пытался вернуться на грузинский трон, однако терпел поражение от сохранявших верность Тамар войск.

²⁷ Терский городок был построен в 1567 г. у впадения Сунжи в Терек. Терский городок стал форпостом русского влияния на Кавказе.

Лекция 5

1 октября 1940 года

Сегодня я продолжу обзор исторических судеб Кавказа в той краткой форме, которая допускается временем.

В прошлый раз мы говорили о том, что появление русских на Кавказе относится к временам чрезвычайно далеким, что знание Кавказа русскими восходит к древнейшей эпохе возникновения русской исторической традиции. Многолетние и разнообразные связи с Кавказом (о которых несколько общих данных я уже сообщил) завершились планомерной колонизацией Северного Кавказа в течение XVIII века. Ранняя колонизация происходила в стихийном порядке. Она возникала вне государственного вмешательства и явилась, главным образом, результатом бегства различных элементов населения от тягот, накладываемых на них властью. Это бегство на Кавказ чрезвычайно усилилось в эпоху централизации русского государства, т. е. примерно в XIV–XV веках, когда организовалось великое Московское княжество, которое постепенно все больше и больше прибирало к рукам население. Государственное вмешательство в колонизацию русскими Кавказа относится к эпохе Ивана Грозного. В конце XVI века впервые появляются русские укрепления на Северном Кавказе, которые символизируют будущий насильственный характер продвижения русских на Кавказ. Существует очень много преданий о том, что представляют собой первые поселенцы на Кавказе, в районе Терека.

За Терекком начинается территория, которая нас должна очень близко занимать, именно Чечня. Чеченцы один из крупнейших народов Кавказа. Сейчас их численность вместе с ингушами составляет приблизительно полмиллиона¹. И вот, в чеченских преданиях о формировании чеченского народа на плоскости (вообще они выходцы из гор)

говорится, что они столкнулись с русскими поселенцами. Тут, очевидно, происходило очень своеобразное смешение. Русские часто похищали чеченок, происходили смешанные браки. Русское влияние было настолько сильно, что коренные чеченские селения, крупные аулы по названиям своим связываются с русскими. Есть, например, в плоскости Чечни очень крупный аул, который называется Урусни Мартан (он насчитывает несколько тысяч жителей), и происхождение этого названия объясняется как «Русский Мартын». «Мартын» – объяснение более чем сомнительное, но «урус» – обычное название русских. В связи с какими-то русскими элементами название это, несомненно, стоит. Равным образом, появлению русских чеченцы приписывают свое пристрастие селиться небольшими группами, разбросанно, не строить солидных построек на плоскости, а воздвигать постройки, поддающиеся легкому переносу с места на место. Этими чертами характеризовались чеченские селения вплоть до окончания Кавказской войны. Небольшие плетенные дома, кое-как обмазанные глиной, можно было действительно без особого сожаления покинуть, и переселиться, в случае опасности, в другое место. Эти факты – характер расселения, характер жилых построек, – предание ставит в прямую связь с той напряженной военной обстановкой, которая создалась в результате появления вооруженных сил русских в непосредственном соседстве с Чечней.

Русские занимали левый берег Терека. Тут же располагались некоторые русские укрепления, например, Терский городок, построенный при Иване Грозном, располагался в месте слияния Терека и Сунжи.

В какой бы мере все эти предания ни соответствовали действительности, несомненно, что мирному освоению горными чеченцами равнины был положен определенный предел наличием русских поселений. Переходить дальше

на Терек, селиться на северной его стороне для местного населения было уже невозможно.

Еще более серьезные последствия создались для населения Северо-Западного Кавказа, для черкесских племен и народов, живших за Кубанью, с момента появления там русских и прочного освоения русскими Прикубанья, что произошло в конце XVIII века.

Освоение Северо-Западного Кавказа относится уже ко времени Екатерины. К 1763 году, второму году царствования Екатерины II, относится учреждение крепости Моздок. Это довольно крупный, населенный пункт и сейчас. Слово это буквально означает «Глухой лес» (сейчас, кстати, там никакого леса нет). Основание Моздока положило начало созданию так называемой кордонной линии. Это – укрепленная линия, защищаемая военными отрядами, которая должна была охранять земледельческий труд русских колонистов от набегов так называемых «хищников».

Кто были эти «хищники» и почему они занимались хищениями?

Дело в том, что черкесские племена, населявшие Прикубанье, были в значительной мере кочевниками, которые славились и продолжают славиться до последнего времени как коневоды. Особенно известно в этом отношении коневодство Кабарды (кабардинские скакуны славились наряду с карабахскими). Будучи скотоводами, коневодами, народы эти, естественно, были заинтересованы в больших участках земли, где они могли бы спокойно производить пастьбу. В черкесских преданиях и традиции, восходящей к недавнему еще времени, говорится о постоянных разъездах черкесских коневодов, которые доводили их, с одной стороны, до низовьев Волги, а, с другой стороны, до низовьев Дона. Весь Северный Кавказ представляется ареной различных (иногда разбойничьего, иногда мирно-хозяйственного характера) передвижений черкес. Вся эта тер-

ритория, до северной оконечности Кавказа, до низовьев Волги и Дона, представляла собой территорию, доступную для этих коневодов. Они передвигались по ней, не встречая организованного сопротивления, встречаясь здесь точно с такими же коневодами и скотоводами, какими были сами. Это были ногайцы (турецкий народ, который в небольшом количестве сохранился на Северном Кавказе и сейчас)² и калмыки, появившиеся здесь в XVII веке³. Калмыки (или тургуты, как их называют на Кавказе) были страшной грозой для кавказских народов, и русское правительство, в частности, Петр I, очень ловко пользовалось услугами калмыков. Оно натравливало калмыков на местное население и наводило этим панику на последних, так как калмыки были первоклассной военной силой. Калмыцкая конница совершала переходы с молниеносной быстротой, появляясь там, где ее появления совершенно не ждали, и наводила панику. Калмыки участвовали в военных действиях на Кавказе Петра I, Екатерины, Павла и даже более поздних. В этом отношении русские осуществляли на Кавказе принцип, который являлся главным принципом русской колониальной политики, а именно – натравливать один народ на другой и этим ослаблять всех вместе, не давая ни одному из них развернуться в полной мере, мешая национально-хозяйственному росту этих народов. Принцип этот формулировался открыто рядом русских государственных деятелей.

Итак, в XVIII веке русские устроили в Прикубанье кордоны. Это – небольшие крепости, расположенные на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга, и представлявшие довольно примитивное устройство: ров и вокруг него вал. За этой оградой по углам стояли вышки, на которых располагался постоянный караул. В случае приближения врага, караульный давал сигнал путем выстрела. Таким образом, была непрерывная слежка за тем, чтобы через кордонную линию не прорвались партии наездников, кото-

рые, проникнув вглубь русской территории, грабили скот и уводили людей. Люди до середины XIX века являлись товаром на Кавказе, легко доступным даже в условиях отсутствия местной промышленности и местного производства. В новейшее время торговля людьми поддерживалась Турцией, куда большинство и продавалось. Рабы исчезли юридически, т. е. перестали признаваться рабами по своему правовому положению, примерно 75 лет тому назад, в конце 60-х годов [XIX века].

По поводу взаимоотношений русских колонистов с наездниками из местного населения в русских источниках дается несколько тенденциозное изложение. Речь там идет о том, что русские выступают в роли охранителей порядка, представителей культурной силы, противостоящих первобытной орде, которая спит и видит, как бы пограбить, ничего больше на свете не признавая. Это, конечно, неверно. Эти набеги в известной части стояли в связи с недостаточно высоким культурным уровнем населения, но, с другой стороны, они отражали экономическую необходимость для данного населения использовать эту территорию. Захват земель к северу от Кубани русскими, устройство кордонной линии до крайности стеснило местное население. Достаточно сказать, что такой важнейший продукт как соль, без которого ни скот, ни люди существовать не могли, и который добывался местным населением искони на Манычах (соленые озера, отделяющие Кавказ от не-Кавказа), теперь был для этого населения недоступен. Приходилось пользоваться русским посредничеством, покупать соль или как-то обменивать. Уже одно это повлияло на экономическое положение соответствующих частей населения Кавказа.

Так что черкесские набеги (это термин собирательный, на самом деле здесь участвовали не только черкесы) правильнее рассматривать как явление сложное, вызванное не

только чувством молодечества, которое было сильно развито в черкесской среде, но и кровными экономическими интересами этого населения. Сила была на стороне русских, которые в это время представляли огромное государство, и через несколько десятилетий сплошная линия от моря до моря – т. е. от Каспийского до Азовского и Черного – тянулась по Северному Кавказу, отрезая горное население от равнинного. А за этой линией шла интенсивнейшая колонизация равнины, черноземной степи оседлым русским населением. Колонизация была самая варварская в том смысле, что население переселялось принудительно. Многих помещиков разные льготы соблазняли, к тому, чтобы переселиться вместе с крепостными. Огромная масса людей оказалось расселенной по равнинам, большей частью принудительно. Люди не отдавали себе отчета в том, что они селятся на исключительно благодатной почве. Это была целина, которую нужно было распахивать и засеивать, и если бы не военная опасность, все было бы хорошо. Но этот земледельческий труд находился под непрерывной угрозой вражеских вторжений. Тут было раковое столкновение интересов. Русские колонисты крестьяне, обрабатывавшие землю, были неповинны. Их принудительно селили и заставляли работать. На черкесов тоже ответственность не может быть возложена. Получился безысходный конфликт, который должен был быть разрешен и действительно был разрешен силой оружия в пользу русского населения. Кончилось трагически, именно тем, что через 60 лет после начала нового XIX века 3/4 или 4/5 черкесского населения покинули свою родину и переселились в Турцию⁴.

Но прежде чем говорить об этом исключительном акте, об этом массовом переселении черкес и других народов Северо-Западного Кавказа, нужно указать, что русское вмешательство наложило очень яркий отпечаток на судьбу этих народов, в частности, на черкесов и убухов. (Убухи

сейчас числятся в инвентаре народов, исчезнувших с территории СССР, но они есть на свете, живут в Турции.)⁵

Прежде чем покинуть свою территорию, эти народы сделали интереснейшую с этнографической и общесоциологической точки зрения попытку – организовать и дать русским отпор. Русские застали черкесские племена в состоянии родового или раннефеодального строя, т. е. когда государственного единства не было, а были отдельные феодалы, представлявшие собой довольно неорганизованную величину. Каждый феодал имел своих вассалов, у вассалов в свою очередь были подчиненные люди, но в общем это были небольшие, плохо организованные, полунезависимые друг от друга, группы людей, которые, осуществляя сопротивление русским, могли действовать только партизански. О том, чтобы противопоставить русской армии свою армию – не могло быть и речи. Легко понять, что для создания армии нужно располагать соответствующим аппаратом. Организовать армию это значит иметь в своем распоряжении силу принуждения, которая заставила бы людей собираться в одно время, подчиняться одному начальнику и т. д. Это было невозможно в условиях, когда каждый более или менее крупный, выдающийся феодал мнил себя полководцем, генералиссимусом, фельдмаршалом, который никому не подчиняется, кроме чувства собственного достоинства и адата, т. е. народного обычая. Это отражалось очень невыгодно на сопротивляемости черкесских народов русскому населению.

Русские не ограничились тем, что заняли Кубань. Они перешли через Кубань, дошли до Лабы, организовали Лабинскую линию, затем в 1829 году дошли до Эльбруса вверх по течению Кубани. Специальная экспедиция с участием ученых-геологов, проникла в сердце гор Северного Кавказа, до Карачая, расположенного у подножья Эльбруса. Это наступление не встречало организованного сопро-

тивления до той поры, пока черкесские племена не сумели противопоставить русским свою собственную организацию. Эта организация положила начало государственному объединению черкес. Мы видим здесь чрезвычайно интересный пример того, что теоретически предполагается в ряде случаев историками, – пример того, как под влиянием внешнего воздействия, под влиянием наступления врага черкесы организуются и создают нечто вроде централизованной государственной власти. К сожалению, это интереснейшее событие середины XIX века в подробностях так и не было исследовано. Но для нас очевидно, что не будь этого наступления русских, не будь необходимости отстаивать свое самосохранение, свое право на существование в той территории, которую они искони занимали, – черкесы не пришли бы к тем формам объединения, к которым они пришли.

Правда, они им не помогли, потому что слишком не равны были силы. Но во всяком случае внутренние изменения были громадны: было создано центральное правительство, которое взяло на себя функции регулирования военных обязанностей населения, экономических взаимоотношений с третьими государствами – Турцией, Россией, которое вмешивалось в целый ряд таких сторон жизни населения, о которых прежде никому даже не приходило в голову думать.

Одним из крупных организаторов объединения был такой человек как Мухамед Амин⁶, наиб, т. е. заместитель Шамиля. Он играл большую роль в качестве организатора сопротивления русским. Правда, он еще до окончания этого сопротивления, признав тщетность своих усилий, сдался после того, как Шамиль был взят в плен. Любопытно, что он по ряду соображений вел борьбу против рабства. Он требовал, чтобы черкесы, владевшие рабами, отпускали этих рабов на волю. Он руководствовался, главным обра-

зом, тем, что эти рабы, отпущенные на волю, могли бы составить контингенты военных людей, регулярную армию. Кроме того, обладание рабами создавало очень ощутительное неравенство, а тенденции Мухамед Амина, отражавшего точку зрения Шамиля, были сравнительно демократические.

Это – движение, направленное против феодалов, которые занимали предательскую позицию. Русские в завоевании Кавказа опирались, главным образом, на аристократические, феодальные элементы. Там, где не хватало силы оружия, где не было возможности грубо подавить население, выступал на сцену подкуп, и этому подкупу подвергались прежде всего и легче всего эти аристократические элементы. Они были особенно сильно представлены на Северо-Западном Кавказе. Некоторые черкесские племена, жившие на Кубани, представляли собой в лестнице различных общественных образований, возникших на Кавказе, самую высокую ступень. Они больше всех продвинулись по пути феодализации, тогда как чеченцы в этом отношении стояли значительно ниже: у них переход от родового строя к феодальному был в самом начатке.

Все эти факты нам приходится учитывать потому что русские своей политикой усиления одних тенденций и ослабления других существенно видоизменяли лицо данных народов, их строй, их быт, что важно для этнографов. В сущности, то, что я рассказываю непосредственного отношения к этнографии, которой мы занимаемся, не имеет, но косвенно имеет очень большое отношение, потому что эти исторические события существенно видоизменяли быт населения и его общее положение.

Спрашивается, много ли у нас возможностей составить представление о положении населения Кавказа до появления там русских? Ведь научное изучение Кавказа дело недавнего времени и по сегодняшней день оно в некоторых

частях поставлено очень слабо. Есть такие народы, языки, общества, о которых в научной литературе вы почти никаких толковых сведений не найдете, кроме случайных, беглых сообщений путешественников. Еще меньше, разумеется, было известно, скажем, в начале XIX века.

И вот, учитывая, сколь большое влияние оказывала война, которая велась на Северном Кавказе, на население кавказских гор, можем ли мы вообще знать, каковы были эти кавказцы до русских.

Конечно, в деталях многое неясно, но некоторые сведения у нас есть. Вообще, характеризуя вкратце отдельные народы, я постараюсь отвлечься от русского влияния и воссоздать отношения и быт в том виде, в каком они существовали до русских.

Еще об одной стороне русского влияния нужно сказать, потому что она тоже сыграла исключительно важную роль. Вам вероятно известно, что большинство населения кавказских гор по вероисповеданию своему мусульмане. Спрашивается, давно ли они стали мусульманами и почему они стали мусульманами?

На первый вопрос надо сказать, что в равных местах давность распространения мусульманства различна. Я в прошлый раз говорил об арабах, которые явились главными распространителями мусульманской религии, но это относилось к Юго-Восточному Кавказу, отчасти к Дагестану.

Примерное начало распространения на Кавказе мусульманства – VIII–IX века, конец – XIX век. Например, ингуши, которые считались среди населения Кавказа очень ревностными мусульманами, частично не были мусульманами еще в 60-х годах XIX века. Это звучит почти невероятно для тех, кто читал популярную литературу о Кавказе. Между тем, процесс исламизации, т. е. обращение в мусульманство кавказцев, закончилось только в 60-х годах XIX века. Наиболее интенсивно эта исламизация соверша-

лась в XVIII – начале XIX столетия, именно потому, что этот процесс стоял в неразрывной связи с Русско-Кавказской войной. На самом деле религия мусульман имела смысл не столько религиозный, – в религиозных делах население Кавказа было совершенно индифферентным, – столько политический.

Принятие мусульманства отражало стремление населения Кавказа сохранить свою национальную и культурную самостоятельность против русских, которые представляли собой как раз христианскую ориентацию, враждебную мусульманской. Если бы наступавшими были не русские, которые несли с собой кроме меча также и крест и даже пытались обращать горцев в христианство, если бы на месте русских мы могли себе представить тех же мусульман, то мы увидели бы, что этому процессу исламизации оказано было бы самое большое сопротивление. Здесь полезно сказать, что Дагестан, который испытывал на себе давление мусульманской культуры на протяжении тысячи с лишним лет, омусульманился только в конце XIX века. Тысяча лет потребовалась, чтобы Дагестан полностью стал мусульманским, и то только формально, а не по существу, потому что пережитки домусульманских верований, домусульманских обычаев сохранились в Дагестане до последнего времени.

Это – курьез, но русское правительство, осилив Шамиля, стало поощрять адат, т. е. народный обычай, в большинстве языческий. Адат на Кавказе противопоставляется шариату, т. е. религиозному законодательству, связанному с мусульманской религией, основанному на Коране и на его толковании. Это специальное религиозное (мы бы сказали, церковное) право. И вот русские, когда они получили возможность влиять на народные и юридические обычаи местного населения, выступили неожиданно в роли защитников адата против шариата, хотя это происходило в XIX веке, а адат

представлял собой первобытное кулачное право, т. е. право обиженного силой искать защиту против обидчика, тогда как шариат обязывал обращаться к религиозному суду.

Казалось бы, что русское правительство, выступавшее в роли носителя культуры, утвердителя культурных основ быта, должно было выбрать наиболее прогрессивные формы юридического и иного быта, но по соображениям политического порядка, по тем соображениям, что шариат был связан с мусульманской религией, которая действовала на Кавказе в противовес русскому культурному влиянию, стремясь к культурному и национальному самоопределению кавказских народов, – русское правительство неизбежно, против логики, оказалось защитником таких первобытных порядков, которые с точки зрения культурной стояли гораздо ниже и отражали гораздо более примитивные воззрения, чем те, что нашли свое отражение в нормах шариата, т. е. мусульманского религиозного права.

Вот какой получился курьез. А получился он в силу того, что после русского наступления кавказские горцы – язычники (хотя во многих местах они считались формально христианами в прошлом, но христианство это было весьма своеобразным и никак не может быть признаваемо таковым) переходили на позиции ислама.

Тот факт, что под влиянием русского наступления на Северо-Западном Кавказе стало складываться и уже сложилось государственное объединение черкесских и убыхских племен, – факт менее известный. Более известным моментом исторического прошлого Кавказа является существование в Дагестане в первой половине XIX века такого религиозного государства, которое питалось и вдохновлялось религиозными идеями, являвшимися в данном случае, как и всегда, только внешним оформлением процессов и тенденций совершенно иного характера. Это религиозное государство связано с именем Шамиля.

Шамиль был последним в целом ряду деятелей этого направления. Он имел своих предшественников, довольно знаменитых. Первый предшественник его, из более известных, окончил свою жизнь в Соловецком монастыре еще в XVIII веке. Это был чеченец Шейх Мансур⁷. О нем существует много исторических романов, самых фантастических. Настоящее его имя было Ушурма. Он чеченец, уроженец одного из аулов Алд, расположенного на Тереке. Это был первый крупный деятель, пытавшийся осуществлять политические и культурные реформы под мусульманским флагом. Он объявил так называемый «газават» (арабское слово, означающее «война против неверных»)⁸. Согласно газавату, если правоверный мусульманин живет по соседству с неверными, гяурами, то он не может успокоиться до тех пор, пока эти неверные не будут уничтожены. Все, окружающие правоверного мусульманина, должны придерживаться правильной точки зрения на божественные дела.

Проповедь Шейха Мансура не имела окончательного успеха, и он бежал из Чечни на Северо-Западный Кавказ. Он попал в плен в Анапе в 1791 году, когда русские штурмом взяли город, и был отправлен в Соловецкий монастырь. Обстоятельства пребывания его в ссылке нам плохо известны. С его именем связаны разные курьезы. Так, некоторые думают, что это замаскированный итальянский миссионер, который под видом чеченского шейха действовал в противовес русскому политическому влиянию на Кавказе. Это, конечно, чушь, но есть целый ряд книг, доказывающих это положение.

Прошло небольшое количество лет и главное руководство этим движением, противопоставлявшимся русскому культурному, политическому и экономическому влиянию, перешло к Дагестану. В дальнейшем Дагестан являлся главным местом, где воспитывались деятели этого движения.

Первым деятелем дагестанским был один из учителей Шамиля – Кази Мулла⁹. Он с оружием в руках защищался и был убит в 1832 году. Кстати, Кази Мулла был уроженцем аварского аула Гимры, о котором я в свое время упоминал.

После Кази Муллы на сцену выступил Гамзат или Гамза-бек¹⁰. Этот человек замечателен тем, что он истребил до последнего человека представителей аварского ханского дома, отражая демократические тенденции, заложенные в этом религиозно-политическом движении, которое называется в литературе мюридизмом¹¹. (Мюрид – по-арабски послушник, человек, приверженный своему учителю, безгранично преданный ему.)

Шамиль¹², или Самуил (русские, не понимая этого слова, называли его «Шмель») – последний в этом ряду. Ему уже удалось организовать государство по всем правилам, т. е. объединить власть административную, законодательную, судебную и т. д. Все стороны жизни населения Северного Дагестана и Чечни, которые подпали под власть Шамиля, строго регулировались государством. Было упрощено налоговое хозяйство. Словом, было нечто такое, что не снилось кавказскому населению до этого движения, а именно своеобразное государство, возникшее под русским экономическим, политическим и культурным давлением, в силу чувства самозащиты. Если бы не русские, если бы не военные события, то в таких формах и в такие короткие сроки этот процесс образования местной государственности не мог бы совершиться.

Я предупреждаю вас против ошибки – целиком относить возникновение Дагестанско-Чеченского государства за счет внешнего воздействия. Это было бы неправильным, односторонним рассмотрением вопроса. Были внутренние причины, которые вели к этому объединению, причины, связанные с экономическим развитием. Но те формы и те темпы, в которых осуществлялось это объединение, харак-

тер деятельности этого государства, конечно, целиком и полностью должен быть отнесен за счет давления извне. Тут уже никаких колебаний быть не может. Это – прямое последствие Русско-Кавказской войны.

Основные даты войны: начало непрерывных военных действий уже крупными отрядами относится примерно к 1830 году, конец – к 1859 году, когда Шамиль с небольшим количеством верных ему людей сдался русским в Гунибе. Это дата, поворотная для Дагестана и Чечни. Для черкесского Кавказа такой датой является 1864 год, когда последние войска, которые оказывали упорное сопротивление русскому наступлению на Северном Кавказе, сложили свое оружие. 1864 год – официальная дата окончания войны в общекавказском масштабе.

Вообще надо сказать, что таких дат, при помощи которых можно с точностью до единицы определить то или иное событие, в истории не существует. И в этом смысле неверно думать, что после 1864 года сразу прекратились военные действия и Кавказ «умиротворился», как было принято выражаться в дореволюционной литературе. Отдельные и очень крупные вспышки имели место впоследствии.

Наиболее значительная вспышка военных действий на Кавказе после 1864 года стояла опять-таки в связи с внешними событиями. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов кавказские горцы, которые всегда по своей принадлежности к мусульманству солидаризировались с Турцией и ждали от нее помощи против России, подняли восстание в Чечне и Дагестане. Это восстание вылилось в довольно резкие формы, было убито много людей, пострадали русские. Началось восстание в центре Дагестана и быстро распространилось по большой территории. После 1878 года были еще волнения. Чечня и Дагестан не успокаивались до самого последнего времени. Отголоском этой местной мусульманской идеологии были события уже

времен Гражданской войны. Последний имам, т. е. религиозный вождь, духовный учитель, был уже в эпоху Гражданской войны, но это была уже несколько другая категория. В 1919 году действовал чеченский имам Узун Хаджи¹³, а в 1920–1921 годах дагестанский деятель Наджмуддин Гочинский¹⁴, крупный овцевод, очень зажиточный человек, тип деятеля резко отличного от Шамиля, Кази Муллы и других, которые не принадлежали к феодальной верхушке. Судьба последних деятелей известна. Это были отчаянные попытки контрреволюционеров сохранить независимость. Они держались турецкой ориентации. В этом смысле традиция сохранилась, но это уже были эпигоны, т. е. жалкие потомки когда-то крупного прогрессивного движения.

Оценивая эти факты истории, мы не должны забывать ни на минуту, что эпоха Шамиля и его предшественников – это эпоха господства шариата, господства правительственного, восходящего к мусульманскому богословию, закона. Например, порядок заключения браков, порядок разрешения всяких дел, связанных с убийством и проч., – все это ставилось в зависимость от норм мусульманского религиозного права. В этом смысле, влияние шариата было очень своеобразно. Население относилось к этому не сочувственно. Это была такая культурная ломка, подобная революции, которая редко где переживалась. Все привычные представления были опрокинуты. То, что считалось законным, естественным, стало считаться преступлением. Например, кровная месть по адату была законной, родственники убитого обязаны были мстить всем родственникам убийцы, и эта вражда тянулась годами, а шариат повел с этим институтом борьбу, считая его проявлением догосударственности, самочинным действием, которое нарушает гражданский порядок и мешает людям жить. Известны факты, когда некоторые наибы Шамиля, его губернаторы попадали под действие кровной мести. Скажем, по их

распоряжению производилось наказание разных лиц, и это считалось оскорблением, вызовом всему роду наказанных. Эти наибы в качестве должностных лиц привлекали кого-нибудь к ответственности, а это рассматривалось как их личное действие. В Чечне был <...>¹⁵ наиб, который принужден был жить отдельно от селения именно потому, что все подчиненное население считало его своим кровником, и он ждал, что его убьют.

Словом, эти попытки навязать своеобразную государственность Дагестану и Чечне находят свое объяснение только в свете стремления сохранить свою независимость от русских. Когда оказалось, что хрен редьки не слаще и что эта государственность так же крепко бьет по национальным обычаям, – в этот час пробила судьба Шамиля. Население поняло, что это тоже насилие, что это тоже нарушение исконных воззрений, с которыми люди свыклись, считали своей неотъемлемой принадлежностью. И когда население осознало, что ему навязывается что-то чуждое, Чечня сдалась. А как только сдалась Чечня, по необходимости сдался и Дагестан, потому что Дагестан, хотя и был расположен в горах и представлял, как бы естественную крепость, но он не имел внутренних ресурсов борьбы. Например, хлебом Дагестан снабжался из Чечни, и поэтому, когда житница Дагестана сдалась в 1858 году русским, через полгода Шамилю пришлось сложить оружие.

Спрашивается, чем руководились русские в этой войне, которую обычно считают 60-летней (1800–1860)¹⁶, – тем ли, что они считали горы выгодными в экономическом отношении, или нет?

Нет, дело объяснялось иными обстоятельствами. До того, как началась война с кавказскими горцами, случились некоторые события в Закавказье, именно в 1801 году, якобы, по доброй воле (добровольность эта очень сомнительна) к России была присоединена Грузия, – не та Грузия, которую

мы сейчас знаем, а небольшая восточная часть. Дело в том, что нечто подобное тому, что происходило на Северном Кавказе, происходило и в Закавказье. На Закавказье наступали два государства: с юго-запада – Турция, с юго-востока – Персия. Эти два государства оказывали политическое и экономическое давление на Закавказье. Борьба между этими государствами шла на протяжении столетий, страшно ослабляя кавказские народы, особенно грузин, которые выносили на себе главную тяжесть этой борьбы. Грузины были искони христианами, причем христианство носило у них не формальный, а более глубокий, культурный характер. Вся письменность, вся литература были проникнуты соответствующей идеей, так что грузины были, естественно, западниками.

Им противостояли такие мусульманские государства, как Турция и Персия (нынешний Иран). В этой борьбе против мусульманских государств Передней Азии Грузия обратилась, как выражались царские историки, к единой России. Конечно, единоверность играла тут меньшую роль. Важнее было то соображение, которое смутно рисовалось грузинским руководителям, именно, что, находясь далеко на севере, Россия не сможет оказывать такого сильного влияния на кавказские дела, как близкие Турция и Персия. Грузинские руководители считали, что, вступив в военный союз с Россией, Грузия сумеет отстоять свою самостоятельность, пользуясь в то же время правами покровительственного государства. В частности, такова была идея царя Ираклия¹⁷, современника Екатерины. У него были предшественники в Петровское время. Даже при Алексее Михайловиче грузинские цари, разные владетельные особы обращались за помощью к России. Один грузинский королевич Александр Арчилович был на службе у Петра I и командовал артиллерией в битве при Нарве (первое неудачное столкновение России со шведами). Этот

грузинский королевич из Кахетии был взят в плен и умер в Швеции¹⁸.

Так вот, царь Ираклий обратился официально к Екатерине с просьбой прислать войска на помощь. При Ираклии впервые (1781) русские регулярные войска появились в Закавказье. Прошло 20 лет и дело закончилось тем, что Россия присоединила к себе Грузию, под тем предлогом, что прекратилась династия, умер последний представитель грузинского царского дома и, якобы, по отсутствию достойных преемников России пришлось присоединить Грузию¹⁹. Александр I в правительственном указе, которым было провозглашено присоединение, делает вид, что Россия не хочет этого, но она нравственно обязана помочь Грузии и взять ее под свое высокое покровительство²⁰.

С того момента, когда русские оказались в Грузии, им, естественно, пришлось отстаивать все новые и новые владения от покушений со стороны Турции и Персии. Некоторые эпизоды этой войны вам известны. Вы, очевидно, знаете, что в 1826–1828 годах происходила русско-персидская война, и что жертвой этой войны был А.С. Грибоедов, состоявший русским послом в Тегеране²¹. Эта война, окончившаяся неудачно для Персии, была очень интенсивной. Та граница, которая определила собой нынешнюю государственную границу СССР, установлена в 1813 году Гюлистанским миром, заключенным между Россией и Персией.

Когда к 30-м годам [XIX века] Россия завладела всем Кавказским перешейком, естественно, встал вопрос – как же быть с горами? Сравнительно легко давшиеся России победы над Персией и Турцией внушили ей мысль о необычайной легкости покорения гор. Россия не учитывала, что кавказские горцы представляют собой силу в некоторых отношениях более внушительную, чем такие государства как Грузия или многочисленные ханства Азербайджана, например, Бакинское, Кубинское, Эриванское. Эти ханства

были легко покорены при участии двух знаменитых кавказских наместников Ермолова²² и Паскевича²³. Ермолов был необычайно яркой личностью. Он был воспет нашими классиками. Его называли проконсулом Кавказа, т. е. человеком с неограниченными полномочиями.

Так вот, когда закавказские владения России оказались отдаленными от основной русской территории горами, в качестве очередной задачи встало покорение горцев. Русскому правительству казалось легким делом покорить горцев и поставить их перед необходимостью – либо подчиниться целиком и полностью России, принять русские порядки, либо удалиться на все четыре стороны. Население более далеких от Черного моря районов – Дагестана, Чечни, Кабарды в значительной мере осталось на Кавказе, остальные выселились. Сколько выселилось горцев – точно неизвестно, по имеющимся сведениям, свыше полмиллиона. Горцы выселялись с Кавказа разновременно, статистика появилась уже после окончания Кавказской войны, и поэтому нет точных цифр. До второй половины XIX века сведения наши о численности населения были более чем проблематичны. Мы не можем отстоять ни одной цифры, потому что переписей не было, были так называемые камеральные описания, но они охватывали не весь Кавказ, горная часть определялась на глаз.

Как бы то ни было, по мнению всех ближе знакомых с делом людей, значительно больше половины населения Северо-Западного Кавказа выселилось. В числе выселившихся были целые народы, от которых сейчас ничего не осталось. Назову два таких народа. Один народ, который выселился с территории Чечни, – карабулаки²⁴. Сейчас такого народа на Кавказе нет, они почти поголовно выселились в Турцию. Та часть, которая осталась, слилась с чеченцами и ингушами. Другой народ – убыхи, которые жили к северу от Гагр, приблизительно до Сочи.

Сохранили ли карабулаки свой национальный облик, я не знаю, потому что наша информация, идущая из Турции, искони была очень неопределенной. Они все там считаются черкесами или лезгинами. Карабулаки расселены по Малой Азии в различных местах, небольшими островками. Убыхи живут в северо-западной части Малой Азии, занимают там несколько селений, в районе г. Исмида, недалеко от Древней Трои. Они тоже, конечно, сильно денационализировались.

После выселения такого большого количества горцев, Закубанье оказалось пустыней. Там и до сегодняшнего дня имеются обширные территории, где нет постоянных селений.

Затем очень сильно пострадали абхазские племена. Например, есть место Цебельда по Военно-Сухумской дороге, в верховьях Кодора. И вот все цебельдинцы²⁵ выселились в Турцию, и ряд других народов.

Так что названия племен и народов, которые встречаются в этнографической литературе о Кавказе первой половины XIX века, сейчас являются больше не существующими величинами. Там нет туземного населения, остались только воспоминания. Это, конечно, существенно затрудняет этнографические исследования на Северо-Западном Кавказе.

Из этих исторических фактов следует один общий вывод: этнограф-кавказовед чувствует себя гораздо лучше в смысле материала, в смысле возможностей проследить исторические и культурные судьбы народов Кавказа, на Восточном Кавказе. На Западном Кавказе, в силу исторических событий XIX века, положение чрезвычайно неблагоприятное. Огромные массы населения ушли, остались только собственные названия рек, гор, разных урочищ, которые в очень искаженном виде, иногда до неузнаваемости искаженном, сохранились по сей день. Такие названия

как Туапсе, Майкоп, они все имеют определенный смысл, но там нет местного населения. Майкоп, например, значит «глухое место», поросшее «дикой яблоней» [Мыекбуапэ] – по-черкесски это имеет смысл. Сейчас там живут русские. Туапсе значит «двуречье, место слияния двух рек». А сейчас там живет население, которое лишь унаследовало все эти общеизвестные названия. Гагры – значит «место ореховых зарослей», мы бы сказали: «Орехово». Там, правда, есть абхазцы.

В общем, историческая судьба Кавказа и его народов чрезвычайно сложна. В кавказских условиях приходится постоянно оперировать фактором культурного влияния, которое, вторгаясь в местный ход событий, усложняет, видоизменяет и ускоряет этот ход. Конечно, мы не должны повторять целиком и полностью ошибку крупнейшего этнографа, изучавшего Кавказ в прошлый век, – М.М. Ковалевского²⁶, известного социолога, друга Маркса и Энгельса, которому принадлежит несколько больших трудов по этнографии Кавказа. Ковалевский, исследователь народных обычаев, обычного права кавказских народов, пришел к парадоксальному на первый взгляд выводу, что почти все народные обычаи и адаты народов Кавказа являются заимствованными, являются результатом разнообразных культурных влияний, которые доходили до Кавказа и до кавказских народов в силу сложности их исторической судьбы. Весь быт, все правовые нормы, которые регулировали жизнь Кавказа и его народов, представлялись Ковалевскому (за некоторыми исключениями) производным исторической судьбы. Видите, какую громадную роль приписывал Ковалевский историческим событиям, которые происходили на Кавказе.

Это, конечно, крайность. Становиться на эту точку зрения – значит совершенно игнорировать местные условия развития народов. Обычаи являются производным не

только внешних влияний, они представляют своеобразное столкновение разных линий развития – местной и сторонних. Мы не можем поэтому никак свести свою задачу объяснения фактов этнографии Кавказа только к внешним историческим моментам. Естественные условия расселения, горная местность, дробность территории Кавказа – сыграли роль в начальных стадиях неизмеримо бóльшую, чем самые крупные внешние культурные влияния. Это первый, ведущий фактор, а внешние влияния ставятся нами на второе место, но они не могут, однако, быть нами игнорируемы.

Поэтому если мы возьмем перечень народов Кавказа и посмотрим его состав, то мы увидим, что количественная сторона определяется местными условиями, именно тем, что не было поводов к культурному, экономическому и политическому объединению Кавказа. Впервые объединенным политически, экономически и культурно Кавказ оказался только в русскую эпоху, со второй половины XIX века. Это объединение было, конечно, насильственным. Оно ломало вековые устои жизни Кавказа. Оно, например, создавало то, что хозяйственная деятельность населения оказывалась направленной исключительно на экспорт. Чеченские земледельцы оказывались производителями материальных потребительских ценностей, которые обслуживали вовсе не Чечню. Другое дело сейчас, когда в условиях планового хозяйства Кавказ оказывается в роли кооперированного производителя вместе с другими территориями СССР и значительное место отводится техническим культурам, которые обслуживают весь наш Союз. Эти факты до такой степени отличают Кавказ современный, Кавказ наших дней от Кавказа самого недавнего прошлого, что приходится только удивляться, какие исключительные перемены произошли в результате исторических событий последнего столетия. Мы знаем, что развитие последних 70–80 лет в мировом

масштабе вообще исключительно, беспримерно. Все предыдущие века человечество шло черепашным шагом, ехало на арбе. Но вот наступил XIX век, и человек понесся со скоростью 600–700 км. в час.

Образ человека, летящего в скоростном самолете, – символ развития наших дней, и человек, едущий на арбе или верхом на лошади пробирающийся по горным тропам Кавказа, в середине XIX века, – вот антитеза.

---

¹ По переписи 1939 г. чеченцев насчитывалось 407 960 чел., ингушей – 92 120.

² В конце XIV в. из состава Золотой Орды выделяется группа тюркоязычных племен, получивших наименование Ногайская Орда, ареал кочевания которой охватывал обширные пространства южнорусских степей. К XVII в. ногайцы были вытеснены калмыками из Нижнего Поволжья, а погром 1783 г. (см. коммент. 20 к лекции 6) привел к потере кочевий в крымском Причерноморье и на Кубани. Дальнейшее этнокультурное развитие протекало в рамках двух территориальных групп, укоренившихся на Северо-Западном и Северо-Восточном Кавказе. Ногайский язык относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи. По переписи 1939 г. ногайцев насчитывалось 36 615 чел.

³ Приняв в начале XVII в. российское подданство, пришедшее из Центральной Азии объединение монгольских ойратских племен, получило в кочевье регион Нижнего Поволжья. Дальнейшие интеграционные процессы среди ойратов, где основную роль играли тургуты, а также дербеты и другие племенные группы, сформировали основные этнокультурные черты их прямых потомков – калмыков.

⁴ В ходе, в завершающие годы и после окончания Кавказской войны (1817–1864), поставленные российским правительством в неприемлемые социально-политические, экономические и религиозные условия многочисленные группы кавказских народов были вынуждены покинуть родные очаги и переселиться в Турцию. Численность покинувших родину оценивается от 500 тыс. до 1 млн. чел., что привело к депопуляции во многих регионах, особенно среди адыгов и абхазов на Северо-Западном Кавказе. В кавказоведческой литературе это миграционное движение получило название махаджирство.

⁵ Убыхи – народ, проживавший в верховьях р. Мзымты. На завершающем этапе Кавказской войны оказал ожесточенное и самоотверженное

сопротивление царским войскам. После поражения в ходе махаджирства убыхи практически поголовно покинули родные земли и выселились в Турцию, где к настоящему времени подверглись тотальной деэтнизации.

⁶ Мухамед Амин (1818–1901) – в разгар Кавказской войны в 1848 г. по поручению Шамиля отправился на Северо-Западный Кавказ, где стал авторитетнейшим руководителем борьбы адыгов против царских войск. Помимо военного руководства занимался государственным и правовым строительством, укрепляя позиции шариата, демократизируя социальное устройство, стремясь интегрировать западных адыгов в единый государственный организм. Занимался дипломатической деятельностью. Покинув Кавказ, выехал в Турцию, скончался в Бурсе.

⁷ Шейх Мансур (1760–1794) – выдающийся политический и военный лидер Чечни и Кавказа, получивший при рождении имя Ушурма. Он приобрел огромный авторитет своими харизматичными проповедями, направленными на утверждение исламских норм социальной жизни. Избранный имамом Кавказа и принявший имя шейх Мансур, он в 1780-х гг. стал руководителем антирусского сопротивления, которое под знаменем газавата охватило Чечню, Дагестан и Черкесию. После череды военных успехов движение шейха Мансура потерпело поражение, а сам он в 1791 г. попал в плен, окончив свои дни не на Соловках, а в казематах Шлиссельбургской крепости.

⁸ От арабского слова *газва* (набег); форма джихада, которая со времен Мухаммада подразумевает вооруженную борьбу мусульман в защиту веры и исламского мира в случае угрозы и нападения со стороны неверных гяуров (от арабского *кяфир*). Война против царской России велась под знаменем газавата.

⁹ Кази-Мулла / Гази Мухаммад (1795–1832) – политический и религиозный деятель Дагестана. Выступил с резкой критикой социальной верхушки Аварии, видя в институте ханства препятствие на пути к утверждению шариатских норм. В условиях усилившейся экспансии Российской империи на Кавказ был избран в 1828 г. (по другим данным – в 1829 г.) имамом Дагестана и призвал народ к газавату. Под его командованием военные отряды горцев провели ряд успешных операций, однако военная удача изменила и Гази Мухаммад погиб при осаде русскими войсками его родного аула Гимры.

¹⁰ Гамзат-бек (1789–1834) – политический и военный деятель, второй имам Дагестана. Был верным соратником Гази Мухаммада, а после его гибели в 1832 г. возглавил антирусское движение. Устранение в 1834 г. аварского ханского дома превратило Гамзат-бека в сильнейшего политического лидера, претендовавшего на административную и военную

власть на всем Северо-Западном Дагестане и Чечне. 19 сентября 1834 г. был убит в Хунзахе мстителем за истребление аварских ханов.

¹¹ Мюридизм – одно из направлений многоликого исламского суфизма (мистицизма), основанного на безусловном подчинении учеников-последователей *мюридов* своему наставнику и учителю *мурииду*. В исторических условиях Северо-Восточного Кавказа XIX в. мюридизм стал идеологической и политической основой сопротивления народов Дагестана и Чечни имперской экспансии России.

¹² Шамиль (1797–1871) – выдающийся исторический деятель Кавказа. Возглавив борьбу народов региона против имперской экспансии России, в 1840 г. был избран имамом-правителем Дагестана и Чечни. Сконцентрировав военные, властные и людские ресурсы, создал на подконтрольной территории государственное объединение имамат, основанное на шариатском законодательстве, эффективной административно-фискальной системе, идеологии мюридизма и газавата, безусловном личном авторитете имама. Расцвет и могущество имамата падает на 1840-е гг.

¹³ Узун-хаджи (1848–1920) – политический, военный и религиозный деятель. Смолоду принимал участие в народном движении, за что преследовался царским правительством. После революционных событий 1917 г. ратовал за демократические преобразования социальной жизни, основанные на исламских ценностях и шариатском законодательстве. В сентябре 1919 г. был избран главой Северо-Кавказского эмирата. Считая, что главную опасность для независимости Кавказа представляет Добровольческая армия, шел на компромиссы с большевиками. По этническому происхождению Узун-хаджи был аварцем.

¹⁴ Нажмуддин Гоцинский (1859–1925) – политический, религиозный и военный деятель. Выходец из аварского аула Гоца, довольно рано приобрел известность как высокообразованный знаток ислама. В марте 1918 г. на I съезде горских народов во Владикавказе избран муфтием Северного Кавказа, а на II съезде в августе того же года – имамом. Выступал бескомпромиссным противником большевиков; до 1925 г. руководил вооруженным антисоветским движением в Чечне и Дагестане. Схвачен органами Объединенного государственного политического управления при Совете народного комиссариата СССР и расстрелян.

¹⁵ Пропуск в тексте. Вероятно, речь идет о Батуко, который, опасаясь кровомщения, был вынужден жить вдали от аула Шатой, которым управлял в качестве найба Шамиля.

¹⁶ Существуют разные мнения о сроках и продолжительности Кавказской войны, зачастую расширяя в обе стороны хронологические рамки 1817–1864 гг.

¹⁷ Ираклий II (1720–1798) – царь грузинского Картли-Кахетинского царства. Провел ряд модернизационных административных и военных реформ, однако в сложившейся геополитической ситуации не смог избавить страну от угрозы турецкой и иранской агрессии. Ища помощи и защиты у единоверной России, заключил в 1783 г. с правительством Екатерины II союзный договор (Георгиевский трактат), отдав свою страну под покровительство северного соседа.

¹⁸ Александр Арчилович (1674–1711) – грузинский царевич из династии Багратиони. Рос и воспитывался в Москве, и уже с ранних лет стал сотоварищем детских игр будущего Петра I, позднее сопровождал царя в его заграничном путешествии 1697–1698 гг. Начало Северной войны встретил командующим русской артиллерией в звании генерал-фельдцейхмейстера. В сражении под Нарвой артиллерия была уничтожена, а командующий попал в шведский плен, из которого был вызволен лишь за несколько месяцев до смерти.

¹⁹ Правление картли-кахетинского царя Георгия XII (1746–1800; на престоле с 1798) ознаменовалось ослаблением верховной власти, после же его смерти страна оказалась на грани раскола. Многочисленное правящее семейство сотрясали споры о праве престолонаследия, в верхушечных слоях общества шла борьба группировок и росла оппозиция прорусской ориентации официальной политики. В этих условиях император Павел I подписал в январе 1801 г. манифест о присоединении Картли-Кахетинского царства к России.

²⁰ Взошедший на российский престол император Александр I специальным манифестом от 12 сентября 1801 г. подтвердил присоединение Картли-Кахети к России. В манифесте говорилось: «Не для приращення сил, ни для корысти, ни для распространения пределов и так уже обширнейшей в свете империи, приемлем Мы на себя бремя управления царства Грузинского. Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на Нас священный долг, вняв молению страждущих, в отвращение их скорбей, учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона».

²¹ Война стала следствием попытки Ирана вытеснить Россию из Восточного Закавказья; завершилась подписанием 10 января 1828 г. Туркманчайского мирного договора, подтвердившего условия Гюлистанского договора о вхождении Восточного Закавказья в состав Российской империи. В дипломатических перипетиях, предшествовавших подписанию Туркманчайского договора, активное участие принимал российский посол в Иране, выдающийся поэт и драматург Александр Сергеев-

вич Грибоедов (1795–1829); погиб 30 января 1829 г. от рук разъяренных фанатиков, ворвавшихся на территорию российской миссии в Тегеране.

²² Ермолов Алексей Петрович (1777–1861) – военный и государственный деятель. В 1816 г. был назначен главноуправляющим гражданской частью на Кавказе и командующим расположенными здесь русскими войсками (Отдельный Грузинский корпус; с 1820 г. – Отдельный Кавказский корпус). Провел ряд административных реформ, содействовал развитию культурных институций, занимался строительной деятельностью, заботился об улучшении снабжения и быта армии. Завоевание и приведение к покорности «немирных» горцев проводил с крайней жестокостью и грубой силой. Во время войны с Персией (1826–1828) нанес ряд поражений войскам Аббас-мирзы. В 1827 г. Ермолов подал в отставку и покинул Кавказ.

²³ Паскевич Иван Федорович (1782–1856) – военный и государственный деятель. В 1827 г. принял командование над русской армией (Отдельным Кавказским корпусом) во время войны с Персией (1826–1828), вытеснив противника из Восточной Армении и Азербайджана. Командовал русской армией в войне с Турцией (1828–1829). В 1830 г. Паскевич интенсифицировал военные действия по покорению горцев (в Закаталах, на Кубани, в Абхазии), но в конце того же года распоряжением императора был отозван с Кавказа.

²⁴ Карабулаки (ортсхойцы) – субэтническая группа вайнахов; занимали промежуточное положение между ингушами и чеченцами; проживали в горных районах по течению рек Ассы и Фортанги. В 1865 г. карабулаки практически полностью выселились в Турцию. Оставшиеся на родине небольшие группы слились с чеченцами и ингушами, хотя некоторое число лиц продолжает возводить свою генеалогию к ортсхойцам (см. коммент. 4 к лекции 15).

²⁵ Цебельдинцы – территориальная группа абхазов долгое время оставалась неподконтрольной русской военной и административной власти. С окончательной инкорпорацией Абхазии в состав Российской империи цебельдинцы поголовно выселились в Турцию.

²⁶ Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) – русский историк, социолог, правовед, этнолог, крупнейший кавказовед. Его наиболее значительные кавказоведческие труды: «Современный обычай и древний закон» (перв. изд.: М., 1886), «Закон и обычай на Кавказе» (перв. изд.: М., 1887).

Лекция 6

7(?) октября 1940 года

Сегодняшняя лекция посвящается вопросу классификации народов Кавказа. В сведениях, которые даются более культурными народностями, мы встречаемся с сильно преувеличенным, несколько даже фантастическим, представлением о количестве народов Кавказа. Уже приводимое мною название «гора языков», которое прилагали к Кавказу наши арабские осведомители, оно отражало именно это фантастическое представление о многоязычии, многоплеменности Кавказа. Цифры, которые тут приводились, доходят до 360 различных народов, – цифры, разумеется, не соответствующие действительности, конечно, с той оговоркой, что под понятие народа мы должны подводить что-то определенное. Ведь все эти термины – народ, племя, язык, – носят условный характер. Если, например, взять языки, то каждый язык распадается на ряд разновидностей, на ряд наречий или говоров, причем в каждом частном случае можно поставить вопрос – что мы имеем перед собой: говор или наречие одного какого-нибудь языка или самостоятельный язык? Равным образом если мы подходим к какому-нибудь народу, который объединен рядом общих признаков (бытовые черты, язык и т. д.), то может в каждом данном случае встать вопрос – что мы имеем перед собой: группу родственных народов или один народ, распадающийся на подгруппы?

Возможно, это будет звучать несколько парадоксально, но на вопрос – сколько же на Кавказе народов и сколько на Кавказе языков, я не в состоянии ответить, т. е. я могу ответить так: количество народов и языков на Кавказе приблизительно может быть определено, но в зависимости от той или иной точки зрения количество это колеблется. И если этот подсчет производить, то надо условиться, на ос-

новании чего этот подсчет производится и какие принципы кладутся в основу этой классификации.

Есть три способа классификации народов. Прежде всего теоретически мыслима классификация антропологическая, т. е. классификация народов по их антропологическим признакам. В отношении Кавказа успехи антропологии довольно незначительны в том отношении, что целый ряд народов Кавказа не подвергался серьезному антропологическому изучению. До сегодняшнего дня есть целые группы населения Кавказа, о которых антропологические данные, т. е. данные, характеризующие внешние особенности населения, почти отсутствуют. Поэтому, если бы мы даже согласились с возможностью такого рода классификации, то имеющийся в науке материал для осуществления такой классификации оказался бы недостаточным. Я сказал «если бы даже», потому что представляется вообще оспоримой целесообразность и возможность классификации народов по физическим признакам. Чистых расовых групп в природе вообще не существует. Применительно к народам Кавказа такую антропологическую классификацию пытался наметить Пантюхов¹, врач, много писавший по вопросам антропологии. Но его классификация никакого влияния в научной литературе не имела, поскольку она была явно неудовлетворительна.

Таким образом, при классификации народов Кавказа мы не можем стоять на антропологической точке зрения, с одной стороны, по недостатку материала, а с другой стороны, по оспоримости самого основания классификации.

Можно было бы подойти к вопросу классификации и с точки зрения этнографической, понимая под этим материалы бытового порядка, характеристику быта, уклада хозяйственного, материального и связанных с ними институтов социальных. Тут тоже есть свои трудности, которые заключаются в том, что единицы, близкие друг другу этнически,

оказываются с точки зрения бытовой очень несхожими друг с другом, и наоборот, схожими в бытовом отношении оказываются такие группы, которые имеют между собой очень мало общего по происхождению своему. Поскольку они оказываются в одинаковых условиях, скажем, хозяйственных, они приобретают такие черты сходства, которые первоначально отсутствовали.

Таким образом, бытовая характеристика, характеристика с точки зрения уклада хозяйственного, экономического, она неизбежно соединяет неродственные величины и разъединяет величины родственные. Самое главное, что у нас нет определенного, четкого критерия, по которому следует производить такую классификацию. Если мы, скажем, будем делить племена на горные, высокогорные, плоскогорные, охотничьи и земледельческие и т. д., то из этого мало что могло бы получиться, и даже попыток такого рода классификации мы не знаем. Я только теоретически допускаю возможность существования такой классификации. В некоторых других местах земного шара она применяется, но к кавказским условиям оказывается чрезвычайно плохо применимой.

По каким же признакам мы все-таки группируем многочисленные народы Кавказа?

Принятой у нас классификацией остается классификация лингвистическая, по признакам языка, хотя она тоже имеет свои слабые стороны, поскольку не отражает всех важных моментов. Эта классификация покоится на сходстве и различии тех языков, которыми пользуются соответствующие народы. Свои достоинства и свои недостатки эта классификация черпает непосредственно из того материала, который дает исследование языков. Что касается исследования языков Кавказа, то оно далеко не закончено. Есть народы Кавказа, которые в наших перечнях отмечаются как особые народы, отличающиеся от своих соседей, име-

ющие свои языковые особенности. Но мы о них решительно ничего не знаем. Приведу в качестве примера два таких народа, о которых мы, в сущности, ничего не знаем, кроме их местожительства. Один из них живет в Закавказье, во всяком случае на территории, прилегающей к Закавказью, а другой – в северной части Кавказа.

Первый народ называется в литературе хапутлинцами². Ответить точно, где они живут, указать точно все населенные пункты я не в состоянии, хотя специально интересовался этим вопросом. Объясняется это одним явлением, которое имеет место на Кавказе, именно денационализацией.

Денационализироваться, т. е. утратить свои национальные черты и особенности может, конечно, только тот народ, который уже стал национальностью. Понятие национальности, нации – категория историческая. Один и тот же народ может дойти до стадии, когда его можно считать национальностью, и может до нее не дойти. В подавляющем большинстве народы Кавказа не дошли до того уровня исторического развития, на котором их можно было бы считать нацией, национальностью в настоящем смысле слова. Они формируются только в советское время, в условиях широчайшей автономии, национального и культурного самоопределения, когда создается национальная письменность, национальные школы, национальный театр на соответствующем языке. В то время, которое преимущественно привлекает наше внимание, большинство народов находилось на уровне, который еще не характеризовался полным развитием национальности. Народы эти не имели своей письменности, не имели своей национальной культуры. Ведь национальность складывается из ряда элементов. Согласно определению, которое дается Сталиным в одной из его работ, «национальность – это есть историческая общность культуры, территории, языка и т. д.»³. Ряд моментов характеризует развитую национальность.

В отношении каждого из народов Кавказа какой-нибудь из этих моментов отсутствовал. В особенности это было заметно в отношении национально-языковой культуры – наличия своей письменности, своей литературной традиции, своей школы и т. д. Ничего этого у подавляющего большинства народов Кавказа не было и появилось только теперь. Только применительно к сегодняшнему дню можно говорить о национальности аварской или чеченской и т. д. Они не были в этом смысле полноценными величинами.

Но когда я употребил слово «денационализация», я имел в виду нечто иное, что, к сожалению, не имеет своего особого термина. Буквально «денационализация» означает утрату национальности. Но поскольку я указывал на отсутствие национального коллектива, как можно говорить о денационализации?

Так что «денационализация» – это условно понимаемый термин. Он означает утрату некоторых особенностей языка и быта в пользу какой-нибудь соседней более крупной, поглощающей народности.

И вот хапутлинцы, о которых мы, в сущности, почти ничего не знаем, характеризуются тем, что они растрачивают свой язык, растворяясь в массе азербайджанцев. Поэтому нельзя сказать, в каких селениях они сохранили свой язык и некоторые бытовые особенности. Если вы спросите, чем они характеризуются, то придется привести некоторые бытовые анекдоты. В Азербайджане, например, широко распространено мнение, что хапутлинцы – это народ, которому свойственна езда верхом не на лошадях или ослах, а на быках и коровах. Действительно, я могу подтвердить, что использование домашних животных – волов, быков и коров, в качестве верховых или вьючных, имело место у хапутлинцев. Но об этом говорится в форме анекдотов с явным желанием представить один народ в смешном виде в глазах другого.

Хапутлинцы живут в районе Нухи. Точное количество населенных хапутлинцами пунктов трудно назвать, но во всяком случае их насчитывается несколько десятков. Общая численность хапутлинцев не велика, примерно 25–30 тыс.

Другой народ, о котором мы тоже почти ничего не знаем, это хунзалы или хунзальцы⁴. Они живут в Северо-Западном Дагестане и выселяются иногда в Кахетию и Грузию. Никаких данных по языку и другим моментам у нас нет, и это на сегодня, в 1940 году, после того как много труда было затрачено на выяснение всех вопросов, связанных с расселением и т. д. Последние данные насчитывают хунзальцев в количестве 616 человек. Они населяют пять аулов в Дагестане. Зимой, когда в горах пасти баранту невозможно, они выселяются в Кахетию.

И хапутлинцы, живущие в окрестностях Нухи, и хунзальцы, спускающиеся в Кахетию, подвергаются опасности денационализации, понимая под этим словом утрату ими некоторых особенностей, которые их отличают от соседей. Хапутлинцы могут превратиться в азербайджанцев, которые лишь смутно будут помнить, что они имели когда-то свой язык и свой бытовой уклад. А в отношении хунзальцев существует опасность превратиться в грузин-кахетинцев.

Денационализация – характерное явление в кавказских условиях, и оно усложняет и без того трудную задачу классификации.

Но как бы то ни было, лингвистическая классификация, которой мы придерживаемся, делит народы на несколько основных групп в зависимости от принадлежности их языков к той или иной языковой семье.

Русский язык относится к семье языков, именуемых уже давно индоевропейскими. Эта семья представлена на Кавказе целым рядом народов. Главное место здесь занимают

русские, которые, по существу, являются господствующей массой населения на Северном Кавказе (вся равнинная часть Северного Кавказа заселена русскими и родственными русским украинцами. Кроме русских и украинцев на Кавказе имеется множество других народов, которые принадлежат к этой же семье. Сюда, например, относятся немцы. На Кавказе имеется много немецких колонистов, живущих здесь свыше 100 лет. Это колонисты эпохи царствования Александра I. Они выселились из Южной Германии – из Вюртемберга, из Швабии, и селились в разных местах России, в частности, на Кавказе. В районе г. Гянджи имеется немецкая колония Еленендорф⁵, культурный центр, известный своим виноделием (вина «Конкордия»⁶), затем немецкие колонии находятся в окрестностях Минеральных Вод на Северном Кавказе – тоже очень культурные хозяйства, исключительно мощные колхозы, одни из самых преуспевающих на Кавказе. Говорит население этих колоний по-немецки, школы у них на немецком языке. Правда, язык их отличается от литературного немецкого языка: они говорят на швабском наречии и понять их бывает довольно трудно⁷.

На Кавказе имеются также шотландские колонии, но они уже утратили свою национальную принадлежность. Это колония Карас, в окрестностях Пятигорска⁸. Говорят здесь уже не по-английски, а по-русски. Все это в прошлом сектанты.

Между прочим, роль сектантства, религиозной самобытности была очень велика и в русской колонизации Кавказа. Русско-украинское население Северного Кавказа – это в большинстве своем православные, которые были поселены царским правительством. Но кроме того в Закавказье, особенно в восточной части его, есть много сектантских поселений. Там селились молоканы, духоборы и т. п. сектанты, которые стремились обособиться и отдалиться

от территории, находившейся под надзором государственной православной церкви. Они селились в Закавказье, в малодоступных местах, в окрестностях Шемахи, в нижнем течении Куры. Здесь есть селения «Божий промысел», «Астраханка». Они сохранились до сих пор в неденационализованном состоянии. Когда духоборов стали прижимать и в Закавказье, часть их двинулась дальше. Имеются, например, русские поселенцы в Канаде. Представители этих сектантов играли некоторую роль во время перелета Чкалова и др. В одном месте летчики спустились и встретили каких-то стариков, которые с ними говорили по-русски. Это были как раз представители старых выселенцев, проделавших сложный путь из России в Закавказье и из Закавказья в Северную Америку.

Кроме русских, немцев, шотландцев, на Кавказе имеется большое количество других народов индоевропейской семьи. Например, на Черноморском побережье на Кавказе есть болгарские колонии, чешские колонии и ряд других.

Вся эта группа поселенцев характеризуется недавним приходом, за исключением гребенских казаков, поселение которых на Кавказе восходит к более отдаленному времени. В массе своей русское население появилось на Северном Кавказе только в XVIII и XIX веках, т. е. совсем недавно.

Поселение различных народов на Кавказе является результатом освоения территории, особенно Северо-Западного Кавказа, оказавшейся свободной после массового выселения оттуда коренного населения – черкесов и убыхов. Эти незанятые земли царское правительство предоставляло на льготных условиях всем желающим. И вот в результате этой колонизации, – уже во второй половине XIX века и начале XX века – на Кавказе появилось великое множество разных народов. Кроме перечисленных выше народов сюда относятся еще молдаване и греки, тоже индоевропейские народы.

Наряду с представителями индоевропейской семьи, на Кавказе представлена и финно-угорская семья или шире урало-алтайская. Например, вперемешку на Черноморском побережье в Абхазии и т. д. встречаются эстонские колонии, которые появились здесь в конце XIX века⁹. В хозяйственном отношении это довольно цветущие колонии. Здесь подбирались люди, которые ставили перед собой специальную цель – сельскохозяйственное преуспевание.

Помимо названных мною представителей индоевропейских народов, нужно назвать еще ряд народов, которые поселились здесь в разное время, более древнее, чем русские. Это, скажем, представители иранской группы. Иранские народности не следует смешивать с Персией. Иран – государственный термин, не следует смешивать с лингвистическим термином. Иранскими языками называется группа языков или народов, составляющих одну из ветвей индоевропейской семьи. К ним принадлежат, например, курды¹⁰. Это народ, замечательный своей воинственностью, или как это понималось раньше, своей склонностью к разбоям и грабежам. Разумеется, эта тенденциозная характеристика. Курды не имели склонности к грабежам и разбоям, а являлись жертвами провокационной политики, которая проводилась теми государствами, на территории которых они жили. Курды жили и живут на территории трех соседних государств – Турции, Персии (ныне Ирана) и России (ныне СССР). И вот, живя с давних времен на стыке этих трех государств, они постоянно оказывались орудием международной политики, проводившейся соответствующими государствами. Эти государства, стремясь вызвать различные осложнения, дабы ослабить своих политических противников, натравливали курдов, которые были кочевниками скотоводами по преимуществу, на мирное земледельческое население, в основном состоявшее из армян. Отсюда курды и приобрели общеизвестную репутацию головорезов.

Наряду с курдами из иранских народностей можно назвать талышей¹¹, занимающих самую юго-восточную оконечность Кавказа. Затем имеется довольно большая иранская народность, разбросанная в окрестностях Баку, – таты¹².

С точки зрения языковых особенностей курды, талыши и таты имеют очень много общего. Человек, знающий один из этих языков, – талышский, татский или курдский, в значительной мере подготовлен к пониманию языков соответственно двух других народов. Но в отношении бытовом эти народы ничего общего не имеют. Они разнятся настолько, насколько могут различаться народы. Курды – в недавнем прошлом полукочевые скотоводы, чрезвычайно воинственный народ, из среды которого выходили лучшие военные деятели. В частности, в Турции очень многие военные деятели – курды по происхождению. Это на одном полюсе. А на другом полюсе – мирные земледельцы, искони занимавшиеся сельским хозяйством и не склонные ни к каким военным доблестям, – таты и в особенности талыши.

Из этого примера ясно, что наша классификация весьма условна, и тут же всплывает другое положение, которое постоянно приходится иметь в виду, что настоящая, идеальная классификация, которую можно было бы и должно будет в последующем разработать, она никогда не сможет базироваться на каком-нибудь одном признаке, на каком-нибудь едином основании деления. В основу классификации придется класть несколько признаков – языковой признак, признак бытового и общественного уклада той или иной народности. Оставаясь в рамках чисто лингвистической классификации, приходится объединять очень разнородные элементы.

Из других народов иранской группы, имеющих на Кавказе, следует еще назвать один народ, очень известный, именно осетин, которые сами себя называют иронами.

«Осетины» – название грузинское и от грузин перешедшее к русским. Осетины распадаются на несколько разновидностей. Это как раз лишняя иллюстрация положения о том, почему трудно сказать, сколько народов на Кавказе.

Первая группа осетин – ироны или иронцы, вторая – дигорцы, третья – твальцы (произносится «туальцы»). Где они живут? Если взять Военно-Грузинскую дорогу, то положение осетин можно определить, как положение к западу от Военно-Грузинской дороги. К востоку от Военно-Грузинской дороги осетин нет. Они живут в горах, к западу от главного Кавказского перевала.

На северных склонах Кавказского хребта непосредственно к западу от Военно-Грузинской дороги, на целом ряде притоков Терека, – главнейшим из которых является Ардон, – живут иронцы. Они же занимают всю линию Военно-Осетинской дороги, которая проходит через другой, наиболее замечательный перевал, Мамисонский, в бассейн Риона.

К западу от иронцев, на том же северном склоне Кавказа, в бассейне р. Урух, живут дигорцы¹³. Дигорцев значительно меньше, чем иронцев, и в отношении дигорцев встает вопрос: считать ли их такими же осетинами, какими являются иронцы или это особый народ? Дело в том, что язык у них, хотя тоже осетинский, но настолько сильно отличается от иронского, что они имели даже свою письменность и свою школу. Еще в советское время был период, когда у них была своя письменность и свои школы. Потом от этого отказались. Это лучший пример того, что нельзя при классификации народов руководствоваться только одним признаком, в частности признаком языка. Можно себе представить самую обыкновенную фразу на дигорском языке, в которой нет ни одного слова, которое было бы понятно иронцами. Конечно, такую фразу нужно специально придумать. Когда я этим вопросом интересовался, мне осети-

ны говорили, что если по-дигорски сказать фразу: «Кошка взбирается вверх по лестнице на крышу дома», то ни одно из этих слов не совпадает в дигорском и иронском языках.

Если мы возьмем третью разновидность осетин – твальцев¹⁴, которые живут на юге и образуют тоже особую административную единицу, то они по культурным, бытовым условиям ближе к иронцам, чем к дигорцам, но имеют ряд особенностей. Центром их является Цхинвали, ныне Сталинири¹⁵, находящийся недалеко от родины Сталина – г. Гори.

Таким образом, единый народ осетины, народ иранского происхождения, с точки зрения языковой распадается на три разновидности, которые можно считать самостоятельными народами, а можно и не считать. Обычно все-таки, во избежание чрезвычайной дробности и многочисленных наименований, принято их объединять в одно целое под названием осетин, которые и фигурируют в качестве самостоятельной этнической единицы в числе народов Кавказа. Общая численность осетин – 230–240 тыс. человек¹⁶. Это довольно крупный народ в кавказском масштабе.

К иранской группе относятся также персы. Их на Кавказе немного. Они все горожане, в частности, торговцы мороженым. Они были распространителями всяких восточных сладостей.

Перечисленными мною народами исчерпываются представители иранской группы на Кавказе.

Осетины, являющиеся иранцами по языковому признаку, в бытовом отношении до такой степени ассимилировались в среде кавказского населения, что в применении к ним я склонен сделать уступку по вопросу о том – что считать кавказским народом. Мы говорили, что народ, сформировавшийся в кавказских условиях (горных, лесных), выросший здесь как этническая единица, может считаться кавказским народом, тогда как пришельцы более позднего

времени к числу таковых не могут быть относимы. Осетины находятся в промежуточном положении. Будучи иммигрантами, вселенцами, они до такой степени прочно ассимилировались, поглотив ряд местных элементов, подчинив их своей иранской стихии, они до того прочно осели в горах и предгорьях, что находятся в промежуточном положении между собственно кавказскими народами и народами, только случайно, в данный момент присутствующими на Кавказе. Осетин вне Кавказа нет, и это дает дополнительное основание считать их именно специфическим кавказским народом.

Следовательно, мы можем признать, что, хотя осетины принадлежат к той же иранской группе, что и персы, курды, талыши и проч., но они в этой группе занимают совсем особое положение. Осетины представляют очень большой интерес с точки зрения этнографической. У них сохранилось до последнего времени очень много таких бытовых черт, которые выделяют их среди всех народов Кавказа. Кстати, осетины очень хорошо изучены. Лучшие исследования в области этнографии Кавказа посвящены как раз осетинам. С некоторыми из этих исследований вам придется познакомиться, и это доставит вам удовлетворение, потому что работы хорошие. Этого нельзя сказать о большинстве других народов Кавказа, в частности о лезгинах. Здесь таких монографий, исследований, как для осетин, не существует.

Если мы далее вспомним о существовании такой группы народов, как турецко-татарская или монгольская, которая объединяет множество народов на территории нашего Союза и за его пределами, то эта группа в составе Кавказа тоже представлена¹⁷. Наиболее значительным представителем турецкоязычной группы народов являются азербайджанцы. Это большой двухмиллионный народ, имеющий свою Советскую Республику с центром в Баку, народ отно-

сительно большой культуры, большой литературы с множеством писателей и т. д. Под влияние азербайджанского языка и азербайджанской культуры подпадает множество мелких народов. Те же самые таты, талыши, курды, хапутлинцы и проч. испытывают на себе сильнейшее культурное влияние Азербайджана. В первые годы Советской власти существовали курдские школы и письменность, татские школы и письменность, талышские школы и письменность. К 1938 году общие успехи культурного и школьного строительства в Азербайджане оказались столь значительными, уровень, достигнутый делом народного образования, настолько высоким, что правительство Азербайджана нашло целесообразным отказаться от дальнейшего существования этих маленьких ячеек. И с 1938 года все эти народы оказались переведенными в русло азербайджанской письменности и школ. Сейчас все эти мелкие народы пользуются в школах азербайджанским языком и таким образом входят элементами в сформировавшуюся азербайджанскую национальность, конечно, сохраняя пока некоторые свои особенности. Тут между стадией полной денационализации, полной утраты своих национальных особенностей и стадией полной самобытности наблюдается целый ряд переходных ступеней, когда народ частично утрачивает свой язык, свои особенности, сохраняя некоторые элементы своего своеобразия. Наблюдается, например, как массовое явление, двуязычие, т. е. когда поголовно все представители данного народа владеют по меньшей мере двумя языками. Почему это получается? Потому что до 7–8 лет они у себя дома, с отцом, матерью, говорят на родном языке (родным языком принято считать тот язык, на котором люди сохраняют привычку думать даже тогда, когда они прекрасно выучиваются другому языку), а затем, когда они вырастают, переезжают в соседние места, то сталкиваются с азербайджанским языком и начинают им пользоваться, и чем

дальше, тем больше. Это понятно, потому что родной язык держит их в плену очень замкнутого круга сельскохозяйственных районов. Если тат или талыш приедет в город, не зная другого языка (русского или азербайджанского), кроме родного, то он пропащий человек. И получается, что все поголовно научаются другому языку. Среди женщин еще имеются такие, которые почти не говорят на другом языке, а мужское взрослое население поголовно оказывается двуязычным, т. е. вполне удовлетворительно объясняющимся на двух языках, а иногда и больше, в тех условиях, когда где-нибудь на границе Азербайджана и Грузии появляется необходимость в знании третьего языка – грузинского. Если мы возьмем, скажем, среди населения Азербайджана, тоже состоящего из разных мелких народностей, такой народ как хунзалов, то спрашивается, какие языки они должны знать, чтобы сносно существовать? Кроме хунзальского языка они должны знать грузинский, передвигаясь по соседним районам Дагестана, они должны знать аварский язык, потому что он является междуплеменным языком в Дагестане, в Андийском Койсу. В знании грузинского языка у хунзалов появляется необходимость на зимний сезон. Таким образом, хунзалы в своей массе оказываются трехязычным народом.

Это явление – чрезвычайно распространенное на Кавказе и особо ослабляющее значение лингвистической классификации. Если население целиком говорит на трех языках, то неизвестно, к какому из этих трех народов их относить.

В таком случае народы, в частности хунзальцы, квалифицируются по признаку наличия у них северо-западных языков Дагестана, яфетических языков. Этот термин введен академиком Марром¹⁸ и означает он коренные кавказские языки, языки коренных кавказских народностей. Значение этого термина «яфетический» условное и связано с Библией. Так как есть языки семитические и хамитические, то по

аналогии взят термин «яфетические». Но хотя этот термин условный, он очень упрочился и его надлежит знать.

После азербайджанцев нужно назвать целый ряд других турецкоязычных народов, имеющих на Кавказе. Прежде всего здесь имеются турки или османцы. Они представлены в небольшом сравнительно количестве в Юго-Западном Закавказье, в Аджаристане. По всему Черноморскому побережью имеется довольно большое количество турок. Подобно персам, которые очень ярко и определенно выступают в роли торговцев, владельцев магазинов восточных сладостей, турки тоже выступали и выступают в очень определенной роли. Все турки, с которыми вы можете встретиться на Закавказье, это табаководы или владельцы кофеен. Турки имеют обыкновение пить черный кофе без молока, страшно сладкий. И вот, такие турецкие кофейни были в дореволюционное время рассеяны по всему Черноморскому побережью. Кроме того, турки очень часто выступали в роли владельцев маленьких суденышек, обслуживающих каботажные плаванья, береговую торговлю. Их сейчас немного. Турки выступали также фактически в роли инструкторов местного кавказского населения в деле табаководства. Сейчас эта культура чрезвычайно развивается, усиленно продвигается вперед, но своим возникновением и распространением на Черноморском побережье она обязана как раз туркам. После того как произошла экспроприация частных табаководческих предприятий, значительная часть этих турок покинула пределы нашей страны. Это – представители большого народа, живущего в главной массе вне Кавказа, и поэтому то, что они не относятся к кавказскому населению очевидно. Но вопрос этот стоит в отношении тюрко-татарских народностей Северного Кавказа.

Прежде всего это относится к кумыкам, которые хорошо известны по русской классической литературе. Кумыки жи-

вут на равнинах Дагестана, в окрестностях Махач-Калы и вообще на нижнем течении Сулака до Терека включительно. Это земледельцы. Народ сравнительно небольшой – тысяч 70¹⁹. Живут кумыки на Кавказе давно, но не так давно, как осетины. С точки зрения этнографической. Кумыки сохраняют очень много бытовых черт, возникших и выработавшихся в народе вне условий проживания их на Кавказе. Так что кумыки относятся к той категории народов, которые являются кавказскими в силу проживания на территории Кавказа, но не составляют коренное кавказское население.

Тут же рядом имеется народность, которая играла когда-то крупнейшую роль в русской истории, но которая сохранилась в настоящее время лишь в виде небольших остаточных групп разных наименований. Это – ногайцы, которые делятся на ногайцев и караногайцев (черных ногайцев). Это остатки когда-то очень многочисленной ногайской народности, которая занимала все степи к северу от Кавказа, вплоть до Азовского моря. Ногайцы сильно пострадали в результате междоусобий и военных репрессий, которые производились русскими. Знаменитый А.В. Суворов воевал с ногайцами и причинил им много неприятностей²⁰. Часть ногайцев ушла в Среднюю Азию, часть ассимилировалась с другими народами. Сейчас их осталось немного. В окрестностях Ставропольской возвышенности (Ворошиловск²¹), к северу от Терека расположены караногайцы, жившие до последнего времени очень плохо и бедно. Часть ногайцев углубилась в горы и находится в окрестностях г. Черкесска (столица Черкесской Автономной области). Здесь имеется ряд ногайских селений, местные школы и письменность на ногайском языке.

Затем из турецкоязычных народов надо назвать один, который носит два названия. Тут опять сложный вопрос – считать за один народ или за два народа? С точки зрения языка это один народ, но по ряду других соображений

их приходится разделить на две части. Одна часть – это балкарцы (сами себя они называют малкарцами²²). Живут они к западу от дигорцев в бассейне целого ряда притоков Терека – на Баксане, Чегеме и др. Они входят в состав Кабардино-Балкарской республики. Доходят поселения балкарцев на западе до Эльбруса. Отроги Эльбруса отделяют их от сородичей, которые по языку очень близки к ним, – от карачаевцев (сами себя они называют карачайцами²³). Живут карачаевцы в верховьях Кубани и Теберды. У истоков Кубани расположен Карачай.

Спрашивается, являются ли карачаевцы и балкарцы одним народом, или двумя. Последовательное проведение чисто лингвистического принципа деления заставило бы нас считать их одним народом, так как различия в языке почти никакой нет. Но некоторые особенности, в частности этнографические, дают повод считать их двумя самостоятельными народами. В сущности, это один народ в прошлом, который, разделившись, образовал две разновидности. Давность поселения их на Кавказе довольно значительная. Карачаевцев и балкарцев вне Кавказа нет, так что их приходится ставить в один ряд с осетинами, т. е. признавать их народом, приобретшим уже некоторые основания считаться кавказским.

Кстати, заметьте себе, что к иранской группе относятся хорошо известный вам всем народ, представители которого имеются и в окрестностях Ленинграда, именно цыгане. Цыгане – выходцы из Северо-Западной Индии, судя по языку, и принадлежат в этом смысле тоже к группе иранских народов и входят в состав индоевропейской семьи. Цыгане представлены на Кавказе несколькими своеобразными группами. Имеется группа цыган армянских и группа цыган азербайджанских, причем каждая из них носит особое название. Армянские цыгане называются «боша», а цыгане азербайджанские – «карачи».

¹ Пантюхов Иван Иванович (1836–1911) – врач, антрополог, этнолог. В разные годы служил на Кавказе, где вел медицинские и антропологические наблюдения среди абхазов, сванов, ингушей, народов Дагестана и Закавказья. В одной из своих работ высказал предположение, что население Кавказа принадлежит к четырем расам, две из которых «европейские» – кимврская и адриатическая (племена Северного Кавказа) и две азиатские – иранская и семитическая (народы, обитающие к югу от хребта).

² Хапутлинцы / гапутлинцы – относятся к т. н. малым шахдагским народам, проживающим в высокогорье Южного Кавказа в пределах Азербайджана. Язык относится к дагестанской группе кавказской языковой семьи. В настоящее время большинство проживает в г. Исмаиллы и в прилегающих селах района. Хапутлинцы находятся под значительным культурно-языковым влиянием окружающего азербайджанского населения.

³ Определение нации, данное И.В. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос»: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».

⁴ *Хунзалы* – один из малочисленных народов Дагестана, более известен под этнонимом гунзибцы. Проживают в высокогорье Цунтинского района Республики Дагестан. Численность в РФ 918 чел. (2010 г.). Язык относится к дагестанской группе кавказской языковой семьи. Исторически имели тесные хозяйственные и культурные связи с Кахетией, где со временем образовались хунзальские поселения. Среди кахетинских хунзальцев сохраняются прочные позиции родного языка и этнокультурного самосознания. В начале 1990-х гг. подверглись агрессивному давлению со стороны националистических сил Грузии, предъявлявшим хунзалам, как и другим аварцам, требования уехать из страны.

⁵ Ныне г. Гейгёль Азербайджанской Республики.

⁶ Винодельческое и коньячное производство возникло в Еленендорфе еще в дореволюционный период. На его основе в начале 1920-х гг. был организован винодельческий кооператив «Конкордия», продукция которого поставлялась во все крупные города и многие регионы СССР. А.Н. Генко, вероятно, не было известно, что после серии инспирированных процессов, в ходе которых ряд немецких работников «Конкордии» был обвинен во «вредительстве», «связях с капитали-

стической Германией» и т. п., кооператив был реорганизован и уже к 1935 г. перестал существовать (см.: Зейналова С. Немцы на Кавказе. Баку, 2008. С. 104–108).

⁷ В районе Кавказских Минеральных вод немцы основали колонии Темпельгоф, Гнаденфельд и др. По переписи 1939 г. немецкое население Кавказа составляло 44 039 чел. После начала Великой Отечественной войны в сентябре-октябре 1941 г. немцы были депортированы с территории Кавказа в Казахстан и сибирские регионы СССР.

⁸ Колония Каррас была основана в 1801 г. Первоначальными жителями были шотландцы, но в 1821 г. они покинули Кавказ. Впоследствии жителями колонии были немцы. С 1958 г. поселение стало носить имя Иноземцево; ныне в черте г. Железноводска.

⁹ Эстонцы поселились в Абхазии в 1880-х гг., основав несколько населенных пунктов (Сулево, Эстонка, Сальме). В основном были заняты в сельскохозяйственном производстве, сохраняли многие атрибуты этнокультурной традиции. По данным переписи 1939 г. эстонцев насчитывалось 2 282 чел., по данным последней советской переписи 1989 г. – 1466. События грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. вынудили большинство эстонцев покинуть Абхазию, где в настоящее время насчитывается несколько десятков представителей эстонской общины.

¹⁰ Отдельные курдские племена и роды известны в Южном Кавказе еще с эпохи средневековья, однако основные миграционные перемещения начались в первой половине XIX в., что привело к образованию территории Закавказья более или менее значительных массивов курдского населения. По переписи 1939 г. курдское население Грузии составило 12 915 чел., Армении – 20 481 чел., Азербайджана – 6 005 чел. Во время Великой Отечественной войны курды-мусульмане подверглись депортации. Курдский язык относится к иранской группе индоевропейской языковой семьи.

¹¹ Тальши – народ, проживающий в юго-восточных районах Азербайджана в регионе Тальш. Язык относится к иранской группе индоевропейской языковой семьи. По переписи 1939 г. насчитывалось – 88 126 чел.; азербайджанские данные 2010 г. – 112 000 (см. коммент. 1 к лекции 1).

¹² Таты – потомки ираноязычного населения, проживавшего на территории Восточного Кавказа с начала I тыс. н. э. Начавшиеся с приходом сельджуков процессы тюркизации сильно сократили ареалы иранских говоров, замкнув их в двух территориально обособленных локусах. В настоящее время таты проживают в Азербайджане,

в частности в Апшеронском, Дивичинском и некоторых других районах (25 000 по данным 2010 г.) и Дербенте и прилегающих селах в Республике Дагестан РФ. Язык относится к юго-западной подгруппе иранской группы индоевропейской языковой семьи.

¹³ Дигорцы – субэтническая группа осетин; исторический ареал совпадает с современными Дигорским и Ирафским районами Республики Северная Осетия-Алания. Издание печатной продукции, школьное образование на дигорском были прекращены в середине 1930-х гг.

¹⁴ Туальцы, или южные осетины – субэтническая группа осетин, проживающая на южных склонах Центрального Кавказа. В советский период Юго-Осетинская автономная область входила в состав Грузинской ССР, осетины проживали и в других районах Грузии. В настоящее время большинство осетин-туальцев являются гражданами Республики Южная Осетия.

¹⁵ Столица Юго-Осетинской АО называлась Сталинири с 1934 по 1961 гг.

¹⁶ По данным переписи 1939 г. осетин насчитывалось 354 818 чел.

¹⁷ В современных лингвистических классификациях данные народы объединены в рамках алтайской языковой семьи, в которой различаются две группы – тюркская и монгольская.

¹⁸ Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – кавказовед, историк, археолог, лингвист. Изучал кавказские языки, которые предложил именовать яфетическими (по имени Иафета / Яфета – сына библейского спасителя человечества Ноя). Считая, что кавказские языки отражают определенную стадию языкового развития, включал в яфетическую семью и другие «одностадиальные» языки – баскский, бурушаски и др.

¹⁹ По данным переписи 1939 г. кумыков насчитывалось 112 604 чел. (см. коммент. 20 к лекции 4).

²⁰ На требование русского правительства о переселении с правобережья Кубани ногайцы ответили вооруженным сопротивлением. 1 октября 1783 г. русские части под командованием А.В. Суворова нанесли ногайцам жестокое поражение, подорвав могущество и силу Ногайской Орды.

²¹ Ворошиловск – название города Ставрополя с 1931 по 1943 гг.

²² По-балкарски: малкъарлыла.

²³ По-карачаевски: къарачайлыла.

Лекция 7

15 октября 1940 года

Несколько слов относительно классификации народов собственно кавказских, которые будут предметом нашего специального внимания. Деление их производится на три части. Мы имеем группу кавказских народов северо-западных, группу центральную и группу северо-восточную.

Группа северо-западная представляет собой остатки коренного населения Северо-Западного Кавказа, обоих склонов Кавказского водораздельного хребта. Я уже говорил, что очень большое количество – значительно более половины – населения в течение XIX века выселилось и представлено сейчас в составе населения Турции, Сирии, находящейся под французским протекторатом¹, и ряда стран Ближнего Востока. Часть этого населения распадается на две большие группы: группу абхазскую и группу черкесскую.

Группа абхазская состоит из нескольких подразделений. Главная часть расположена на южном склоне и меньшая часть на северном склоне. На южном склоне находятся собственно абхазцы, которые составляют часть населения Абхазской Республики, ближе не определимую, т. к. статистические данные не отражают процессы денационализации, т. е. частичного перехода абхазского населения на другой язык и примыкания к другой языковой культуре (в данном случае грузинской). Вообще можно полагать, что абхазцев, сохраняющих свой родной язык, приблизительно 60 тысяч, живут они на южном склоне Кавказского хребта, на берегу Черного моря. Та часть абхазцев, которая денационализируется, называется самурзаканцами. Это название возникло в XVII веке и является феодальным термином, по имени князя Мурзакана Шервашидзе.

Часть, которая досталась ему при феодальном разделении Абхазии, называлась грузинским термином «Самур-

закано», или «принадлежащая Мурзакану». От этого названия и сочинен искусственный этнографический термин «самурзаканцы». Это – смесь двух народов – абхазцев, которые составляли господствующую часть этого населения, и коренного местного населения – мегрелов или мингрельцев. К югу от г. Очемчири до р. Ингур, Гальский район Абхазской Республики населен этими самурзаканцами. Из-за них и происходит путаница, неизвестно, за кого их считать. В большинстве случаев их причисляют к грузинам, так как мегрелы – картвельское племя, а по существу, часть нужно относить к абхазцам.

Вот источник затруднений в определении численности абхазцев, живущих на южном склоне.

На северном склоне имеется народ, который обыкновенно абхазцами не называется, но который является теми же абхазцами. В этнографической литературе они называются абазинами. Живут они на притоках Кубани на Зеленчуке и Марухе и входят сейчас в состав Черкесской Автономной области, поскольку абазинские аулы расположены вперемежку с кабардинскими аулами Черкесской Автономной области. Национальное название абазинов – тапанта. Их меньше, чем абхазцев в Закавказье. Приблизительная численность их на Северном Кавказе тысяч 25². Абазины не коренное население Северного Кавказа. В давние времена, примерно тысячу лет тому назад они перешли на северный склон Кавказа из Закавказья.

Вообще, коренная абхазская территория – это котловина верхнего течения Кодора и Бзыби.

Родственными абхазцам группами являются многочисленные черкесские племена, большинство из названий, которых сейчас уже утратило смысл, но частично они сохраняются. Одно из таких племенных черкесских названий нам хорошо известно. Это – кабардинцы, одна из разновидностей черкес, самая распространенная и игравшая наибо-

лее значительную роль в истории кавказских и закавказских народов. Кабардинцы выступали в роли покорителей и завоевателей целого ряда других кавказских народов. Кабардинские обычаи, правила хорошего тона были предметом подражания со стороны многих других народов. Был так называемый адыгейский этикет. «Адыге» – национальное самоназвание черкесских племен. Есть Адыгейская Автономная область на Кубани, около Краснодара с центром в Майкопе.

И вот адыгейский³ этикет был таким же предметом подражания среди народов Кавказа, как этикет французский среди народов Европы. Франция, как вы знаете, играла выдающуюся культурную роль в прошлом нашей части света. Французский этикет, который вырабатывался в высших кругах французского общества, задавал тон и распространялся одно время среди многих стран. Французский язык играл роль международного языка на всех интернациональных конгрессах, во всяком общении народов между собой на политической и иной арене. Конечно, полные аналогии всегда проводить опасно, но некоторое сходство с той ролью, которую играл французский этикет и французский язык в быту Европы, имеет адыгейский или черкесский, кабардинский этикет, понимая под словом «этикет» сумму правил хорошего тона.

Кабардинцы представляют собой только часть этого большого черкесского или адыгейского народа, расположенную наиболее далеко на восток. Кабардинцы живут уже в бассейне Терека, на притоках Терека – Малке и Баксане. Между тем главная масса черкес, наиболее значительная, игравшая, кстати, наиболее выдающуюся роль в Кавказской войне, была расположена в бассейне Кубани. И сейчас еще сохраняются различные черкесские элементы в бассейне Кубани. Вперемежку с абазинами живут кабардинцы, которые в литературе называются «беглыми

кабардинцами». Почему? Потому что они действительно убежали от русского политического влияния. С этнографической точки зрения этот термин бессмысленный. Это элементы, которые были оппозиционно настроены против русской власти, против русского влияния тогдашней Российской империи. По этим соображениям они стремились уйти в места, до которых в то время русская власть не распространялась. И вот в начале XIX века они из Кабарды переселились в Закубанье. Потомки этих беглецов составляют сейчас основную часть населения Черкесской Автономной области, почему они и называются черкесами.

Еще далее на запад, с левой стороны Лабы, в треугольнике, образуемом Черноморским побережьем, Лабой и нижним течением Кубани располагалась когда-то основная масса черкесских племен, остатки которых образовали население Адыгейской Автономной области. Центром является Майкоп (слово это на черкесском языке означает место, заросшее дикой яблоней). Некоторые из этих племен, известных по названию, играли большую роль. Например, абадзехи – в прошлом крупнейший народ, от которого после выселения осталось очень немного. Главную часть населения современной Адыгейской Автономной области составляют потомки двух племен: 1) бжедуги, что значит «укравшие рог» (есть соответствующее предание); 2) темиргоевцы.

Все эти черкесские племена занимали когда-то огромную сплошную территорию всего Закубанья, а сейчас это небольшие остатки. Кабардинцев примерно 140 тыс., адыгейских племен, живущих в Адыгейской Автономной области около 80 тыс.⁴ Кроме того, полезно знать еще одно племя, потому что одно административное деление СССР носило даже название этого племени. Это шапсуги, самое отсталое, самое дикое из черкесских племен, которое еще недавно было в стадии дофеодалного быта. Жили они

между Туапсе и далее на север в сторону Анапы. Сейчас шапсуги остались в небольшом количестве, всего несколько разбросанных аулов. Одно время у нас существовал Шапсугский Национальный округ в составе Черноморской области⁵. Название этого округа как раз производное от племенного названия шапсугов. Шапсуги – тоже одно из адыгейских племен, они говорят тоже по-черкесски, но язык их отличается от языка кабардинцев, бжедугов, темиргоевцев. Это языковое различие отражает в свою очередь обособленность в прошлом, отсутствие достаточной связи между собой.

Третий большой народ, независимый, имеющий самостоятельный язык, народ, который был когда-то в составе населения Северо-Западного Кавказа, это убыхи. Ни одного человека, который бы говорил на убыхском языке, сейчас в нашем Союзе нет. Они жили в известных теперь курортных местах – Сочи, Мацеста. Это – коренная территория убыхов. Сейчас там население состоит из русских и разных колонистов, поселившихся в XIX веке. Этим мы заканчиваем рассмотрение северо-западной группы.

Центральную группу коренных кавказских народов составляют три народа, из которых два живут на Северном Кавказе, в бассейне Терека, и один маленький народец, малоизвестный, живет в Закавказье. Крупные народы – чеченцы и ингуши. Чеченцы называют себя «нохчий»; национальное самоназвание ингушей – «галгай». С точки зрения советского национального строительства эти два народа признаны за один народ, который должен в будущем образовать единое монолитное национальное целое. Сначала существовали две республики – Чеченская и Ингушская, но после обнародования конституции они слились и образовали одну республику⁶. Разница между чеченцами и ингушами есть и отличить их нетрудно, особенно для человека, который знает язык. Но они прекраснейшим обра-

зом сговариваются друг с другом каждый на своем языке. Чеченцы значительно более крупный народ, чем ингуши, которые представляют в сущности маленькую часть единого чеченского народа. Вместе они образуют крупнейший этнический массив на Кавказе – около полумиллиона. На долю ингушей приходится примерно 90 тыс.,⁷ т. е. едва 1/5. Чеченцы в культурном отношении несколько опережали ингушей. Наряду с этими двумя крупными народами, к центральной группе кавказских народов принадлежит еще один маленький народ, родственник чеченцам и ингушам и живущий в Грузии. Этот народец называется двояко: в литературе он обыкновенно называется цова-тушины, сами себя они называют «бацбай». Цова-тушины отличаются от тушинов тем, что тушины – одно из горных грузинских племен, тогда как цова-тушины принадлежат к чеченским племенам. Живут они, если не считать отдельных разрозненных небольших поселений, в составе 2–3 домов, в одном селении Алвани, в Кахетии. Их совсем немного, приблизительно 3 тыс. человек. Это давние переселенцы с севера, сохранившие очень архаичную, древнюю форму чечено-ингушского языка и поэтому невольно выделяемые. Они находятся сейчас в состоянии постепенного слияния с Грузией. Живут в Грузии, школы у них грузинские, так что рано или поздно они вольются в состав грузинского народа. Но пока следы обособленности в виде языка у них имеются, и с точки зрения этнографической и лингвистической они представляют довольно значительный интерес – островок, который случайно уцелел среди совершенно иноплеменного окружения. Выселились цова-тушины из гор в XVI веке. И вот с XVI века, будучи окружены со всех сторон народами, говорящими на других языках, они все-таки отстаивали и отстаивали свою самобытность, которая выражается в языке и отчасти в этнографическом быте⁸.

Этими народами исчерпывается центральная группа коренного яфетического населения Кавказа.

Наибольшую пестроту, наибольшую сложность представляет собой Северо-Восточный Кавказ, население Дагестана. Здесь мы уже имеем не два и не три народа, а целую массу, по крайней мере 30 народов. Это самая пестрая, наиболее сложная и в некоторых отношениях наименее изученная часть Кавказа. При этом надо отметить, что тот Дагестан, о котором я говорю, понятие более широкое, чем понятие Дагестана, как административно-политической единицы, Дагестанской АССР. Дагестан в своих административных границах не охватывает всей совокупности Дагестана этнографического. В частности, этот последний Дагестан имеет на юге и юго-западе продолжение. Часть дагестанских народов живет вне Дагестана, в Азербайджане. (В основе районирования нашего Союза лежит, конечно, признак национальности, но не исключительно, и не всегда это можно было до конца провести. Здесь как раз имеет место такое несовпадение.)

Все народы Дагестана я перечислять не буду, но основные народы нужно знать.

Самую выдающуюся роль в прошлом среди народов северо-восточной группы играли аварцы. Это – народ, из среды которого вышли Шамиль, Хаджи-Мурат⁹ и целый ряд других политических деятелей. Аварцы себя опять-таки не называют аварцами. Их национальное самоназвание «маарулал», т. е. «горцы».

Почему не совпадают названия, которые мы употребляем, с самоназваниями народов? Потому что наши названия идут от соседей. Почему, например, чеченцев так называют? Это название идет от селения Чечен. Гребенские казаки знали это селение, потому что имели с ним дело, и названием его окрестили весь народ. То же самое с ингушами. У них было селение, которое называлось Онгушит

и по названию селения русские соседи стали называть этот народ ингушами. Вообще этот вопрос о названиях очень сложный и в отдельных случаях трудно разрешимый, если вообще разрешимый.

Кроме аварцев имеется бродячий народ, преимущественно лудильщики, серебрянщики, – казикумухцы. Сами себя они называют лаками¹⁰. Живут они в самом центре Дагестана. Название их происходит, во-первых, от слова «кази» или «гази», связанного со словом газават. Дело в том, что казикумухцы представляются борцами за распространение ислама в горах Дагестана. Они вели священную войну с неверными, гяурами, а «Кумух» – название их главного населенного пункта.

Как аварцы, так и лаки имеют свою собственную письменность.

Дальше идет народ, который не имеет собственного национального названия. У него название сочиненное. Это – даргинцы. По существу, это не один народ, а группа народов. Если руководствоваться признаком языка, то там есть несколько разновидностей, которые настолько различаются, что плохо друг друга понимают. Они занимают самую восточную часть. Аварцы занимают северную часть Дагестана, хотя, впрочем, аварское население тянется через весь Дагестан – с севера через центральную часть и переходит частично в Закавказье. Население Закатальского района тоже состоит из аварцев¹¹. К юго-востоку от аварцев живут лаки или казикумухи, а к востоку от казикумухов – даргинцы. Из даргинцев, распадающихся на несколько народов, особенно выделяются два народа, которые замечательны своим историческим прошлым. Один из этих народов – кайтакцы (это русское название, принятое в этнографической литературе), которые сами себя называют «хайдаки». Народ этот замечателен тем, что у него было своего рода государство, он был довольно развитым

в политическом отношении¹². Второй народ, тоже принадлежащий к даргинской группе, но иногда выделяемый из нее, – кубачинцы. Этот народ замечателен тем, что все его представители от мала до велика ремесленники, именно – специалисты по металлообработке. Среди них есть замечательные мастера. Мастерство их обязано своим происхождением отсутствию у них иных средств существования. Они снискивали себе пропитание ремесленным производством, обслуживая своими изделиями местное население, а впоследствии, в эпоху войны, играли выдающуюся роль, делая ружья, клинки, кинжалы и т. д. Постепенно их искусство вырождалось. Сейчас они заняты изготовлением всяких безделушек¹³. Кубачинцы по существу занимают всего два аула.

Четвертый большой народ, занимающий южную часть Дагестана, и очень хорошо известный вам, это лезгины. Затем начинается серия мелких народов, о которых мы в общем мало что знаем. Начну с соседей лезгин.

Рядом с лезгинами, непосредственно на Самуре живет народ, о котором очень мало сведений в литературе. Народ этот имеет свой особый язык; селения его переходят на территорию Азербайджана. Называется этот народ рутульцами (сами себя они называют «мехет»). Рутул – название главного их аула. Это большой аул, довольно благоустроенный, с хорошими садами. Вокруг Рутула имеются леса, которых вообще в этих местах немного. Это очень живописное место. Правда, за этим живописным местом начинается перевал необычайной трудности, который даже воспет местными поэтами. Это – Цейлоканский перевал, представляющий почти отвесную скалу высотой в полтора километра. Подъем бесконечный, но я все-таки всегда подъем предпочитаю спуску. Там очень часты случаи гибели людей вместе с лошадьми. Лет 8 тому назад мне было специально поручено обследование рутульского языка, и

я записывал произведения местных поэтов, как раз посвященные этому перевалу.

Рутульцев примерно 14 тыс. человек, в то время как аварцы и другие народы насчитывают по 200–250 тыс. человек.

Выше рутульцев, на том же Самуре, живут цахурцы. Цахурцев приблизительно 20 тыс. человек. Подобно рутульцам и лезгинам, они тоже переходят на южные склоны гор.

К югу от лезгин, в окрестностях горы Шах-Даг (царь-гора), уже на территории Азербайджана, расположена целая группа народов, целый выводок разных языков. Некоторые из этих народов плохо были известны в этнографической литературе. Имеются такие языки, на которых говорят только в единственном селении.

Это прежде всего хиналугцы. Года 2–3 тому назад в Москве и Ленинграде показывали культур-фильм, который снимался как раз в этих местах, при некотором моем участии.

Хиналугцы живут в единственном селении Хиналуг.

Затем имеются будугцы. Это тоже по существу одно селение, недалеко от Хиналуга. Селение очень красивое, имеются большие дома. Название селения – Будуг.

Дальше идет народ, название которого условно, – хапутлинцы. Это – южная группа. Пока мы этим ограничимся.

В Центральном Дагестане по соседству с казикумухцами или лаками имеется селение Арчи. Население Арчи – арчинцы, которых около тысячи человек, говорят на совершенно самостоятельном, очень своеобразном языке и считают себя особым народом. Существует даже легенда, в которой отражается их желание понять, почему они остались одни, в окружении других народов, говорящими на особом языке. Согласно этой легенде, при сотворении мира происходило наделение всех народов языками. Народы подходили по очереди и получали язык. При наделении языками учитывалось пожелание каждого народа. Естественно, что

все народы норовили получить язык полегче. В конце концов остался один язык, самый неприятный, самый трудный. Но кому-то надо было его отдать, и вот он достался арчинцам. Так как язык трудный, то охотников говорить на нем было очень мало, и арчинцы остались поэтому в незначительном количестве. Аул арчинцев расположен в самом сердце Дагестана.

Не следует думать, что с каждым языковым различием связываются различия культурные, этнографические. И в быту, и в общественном укладе этих отдельных народов разница или совсем отсутствует или она очень незначительна.

Теперь остается самая неприятная часть территории Дагестана – бассейн Андийского Койсу. Территория эта самая неприятная потому что она плохо изучена. И количество народов, и взаимоотношения между ними являются предметом некоторого спора и некоторых сомнений. Сам я всего один раз был в этом районе и то недолго. Здесь по имеющимся у меня данным насчитывается 15 народов с различными названиями, различными языками. Отличия между ними еще может быть подлежат пересмотру.

Какую картину представляют собой эти народы?

1) Андийцы. Они замечательны своими бурками, лучшими на Кавказе. Бурка – это войлочный плащ, очень удобный, прекрасно предохраняющий от самого сильного дождя. Иногда, правда, в ворот затечет, но это только при неумении пользоваться. Андийцев примерно 8 тыс., населяют они 14 аулов.

2) Ботлихцы. Они живут в трех аулах, в числе которых довольно знаменитое селение Ботлих. Ботлихцев около 2 тыс. в трех аулах.

3) Годоберинцы. Их около 2 тыс. человек, 6 аулов.

4) Каратины или каратинцы. Их 10 аулов, примерно 6 тыс. человек.

5) Токитинцы. Они близки к каратинцам, но выделяются в качестве особой группы по языку. Их меньше тысячи человек – один аул. Обыкновенно их причисляли к каратинцам, но есть основания (это указано в моих записях) считать их особым народом.

6) Ахвахцы. Их иногда ошибочно причисляли к аварцам, но на самом деле это не аварцы. У них 7 аулов в Дагестане и 8-й расположен уже вне Дагестана, в окрестностях Закатал. Замечательно, что мужчины у них ничего не делают, а работают только женщины. Это напоминает наших цыган. Преимущественно занятие ахвахцев – торговля древесным углем. Женщины у них называются «яс», поэтому азербайджанцы называют их ясайцами.

7) Багулалы. Их примерно 4 тыс. человек, 6 аулов. Но из этих 6 аулов 2 занимают особое положение и лично я вынес впечатление, что это особый народ, особая единица. Совместным названием двух аулов можно окрестить этот народ.

8) Глиси-тлибишу¹⁴. Их приблизительно 500 человек в двух аулах. Они составляют обособленную часть багулалов.

9) Чамалалы («ал» – окончание множественного числа в Андийском Койсу). Живут в 8 аулах, их примерно 5 тыс. человек.

10) Циндал. Населяют 6 аулов, численность их 4 с лишним тыс. человек.

11) Дидойцы. Это – соседи грузин, народ очень известный в этнографической литературе. Они населяют 43 аула, правда, очень мелких. В них живет приблизительно 7–12 тыс. человек. Кроме своего дидойского языка они знают еще грузинский, поскольку экономически зависят от Грузии.

12) Гинухцы (по названию аула). Это самый маленький по численности народ Кавказа. Они известные маслоделы. Гинухцев всего 250 человек.

(Цифры, которые я даю, относятся к 1933–1934 гг. Некоторый прирост населения за это время, возможно, и был, но очень незначительный.)

13) Хваршины или хваршинцы. Они населяют 6 аулов, их приблизительно 2 тыс. человек.

14) Капучинцы или бежитинцы. Они полукочевники, кочуют в Грузии. Их 2 с лишним тыс. человек. Живут в трех аулах.

15) Хунзалы. Численность их около 700 человек, живут в 5 аулах. Это малоизвестный, даже с точки зрения языка, народ.

Кроме перечисленных народов, живущих в Дагестане, необходимо назвать еще один, замечательный тем, что с ним связывается ряд фактов из культурной истории. Это – удины. Они принадлежат тоже к восточной группе, но живут в Азербайджане, в селении Варташен, и затем в Грузии, в селениях Нидж, Зинобиани. Удины уже давно христиане, в отличие от всего населения Дагестана, которое было мусульманским и представляло в этом отношении культурное единство. Удины считаются по преимуществу потомками древних албанцев. Мы знаем, что существовало Албанское царство, албанская культура, албанская письменность. И вот, в исследованиях, посвященных вопросу албанской культуры, большую роль играют удины. Им уделялось большое внимание. Удинов примерно 7 тыс. человек. Я лично высказывал мнение и прежде (устно и печатно), что они денационалируются. Но несколько лет тому назад была создана удинская письменность. Сейчас у них этой письменности уже более не существует.

Кстати, добавлю к сказанному ранее, что цахурцы, живущие в Дагестане, тоже имели свою письменность. Для них сочинили буквы, создали алфавит (обучал их ваш покорный слуга), по решению правительства Азербайджана. Но потом оказалось, что это было некоторым увлечением, из-

лишним может быть. С 1939 года они переведены на азербайджанский язык, поскольку они живут в Азербайджане.

Из приведенного перечня вы видите, что количество народов довольно большое.

К этой массе народов, занимающих собственно Кавказ, с юга прилегает несколько народов, которые все принадлежат к большой так называемой картвельской группе языков и народов. Главным представителем этой группы является язык и народ грузинский. Грузия по-грузински Сакартвело, т. е. страна, в которой живут картвелы. Это название распространяется на всю группу родственных народов.

Картвельских народов в основном три. Кроме грузин, двухмиллионного народа¹⁵, одного из крупнейших народов, ныне живущих на Кавказе, к картвельской группе относятся сваны или сванеты (школа, письменность у них грузинские, но с точки зрения этнографа, это особый народ), живущие в Сванетии, и мегрело-лазы (страна Лазистан, на берегу Черного моря, в окрестностях Трапезунта). Лазы говорят на языке, очень близком к мегрельскому или мингрельскому, и это части одного народа, но лазы мусульмане и живут в большинстве в Турции, а мегрелы или мингрельцы полностью живут в СССР, в Грузинской республике. Сейчас они составляют грузинский народ, но в недавнем прошлом это был особый народ с особым языком, с несколько отличной от грузинской культуры. Опять-таки сейчас, в практике современного культурного строительства, они не считаются особым народом, не имеют своей письменности, не имеют своей особой школы. Доказательством того, что в недавнем прошлом (которое нас, как этнографов, и должно преимущественно интересовать) они представляли совершенно особый народ, является наличие у них особого языка. В быту они этим языком пользуются.

Дальше вам надлежит знать различные подразделения грузин как таковых. Прежде всего необходимо выделить

группу, которая в культурном отношении обособилась. Это аджарцы. Аджарцы – грузины, но мусульмане. У них особое наречие грузинского языка. Будучи на протяжении многих столетий под владичеством Турции, они стали мусульманами. У них совсем другие имена, есть отличия в одежде.

Кроме аджарцев, есть еще другая группа грузин-мусульман, которые живут в Азербайджане, на крайнем востоке грузинской территории, в окрестностях Закатал, в Кахском районе Азербайджанской ССР. Это – ингилойцы. У них сейчас школа и письменность грузинские, и очень своеобразное наречие грузинского языка, сильно отличающееся от литературного грузинского языка.

За исключением этих двух групп, мы имеем остальную часть Грузии, которая в прошлом принадлежала к кругу народов христианской культуры, но распадалась на две группы племен: племена равнинные, плоскостные и племена горные.

Грузинские горцы представляют много особенностей и о них мы будем говорить.

К равнинным, плоскостным грузинским племенам принадлежат в западной части Грузии имеретины и гурийцы. Гурийцы занимают район, прилегающий к Батуми, а имеретины – район Кутаиса.

В восточной части Грузии к этой группе относятся карталинцы, которые живут в районе Тбилиси и Гори, и кахетинцы, которые живут в Кахетии по Алазани. Это две разновидности восточной части грузинского народа. Они отличаются несколько и в бытовом отношении, и по внешности. Если вы увидите стройного, худощавого с осиной талией грузина, рыжеватого блондина, то можете сразу сказать, что это западный грузин имеретин, а наоборот, полный, солидный – это восточный грузин.

Это – плоскостные грузины.

К горным грузинам относятся в северной части рачинцы, которые примыкают к имеретинам, а в восточной части мы имеем довольно большое количество грузинских горных племен, названия которых нужно знать. Прежде всего к северу от Тифлиса в ущельях рек Арагв (их несколько) живут мтиулы (по-грузински «горцы»). Грузины горцы, населяющие верховья Терека, называются мохевцами. К востоку от них живут три горных грузинских народа: пшавы, хевсуры и тушины.

Это деление народов картвельской группы, которые прилегают на юге к Главному Кавказскому хребту и в некоторой части могут быть причисляемы к кавказским горцам, которыми мы будем дальше заниматься.

---

¹ Сирия окончательно освободилась от статуса подмандатной территории и протектората Франции 17 апреля 1946 г., когда страну покинули последние подразделения французской армии.

² По данным переписи 1939 г. абазин насчитывалось 15 294 чел.

³ В данном и в других подобных случаях словоупотребления А.Н. Генко по существу имел в виду определение адыгский, который синонимичен черкесский.

⁴ По данным переписи 1939 г. кабардинцев насчитывалось 164 185 чел., адыгейцев – 55 048 чел.

⁵ Шапсугский национальный округ существовал в 1924–1945 гг.

⁶ Существовавшие Чеченская (с 1922 г.) и Ингушская (с 1924 г.) автономные области в 1934 г. были объединены в Чечено-Ингушскую АО, которая в 1936 г. была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР.

⁷ По данным переписи 1939 г. чеченцев насчитывалось 407 968 чел., ингушей – 92 120 чел.

⁸ Цова-тушины – известны также под другим этнонимом – бацбийцы, являются потомками чеченцев и ингушей, переселившихся на южные склоны Кавказского хребта в XVI в. В домашнем быту долгое время сохранялся родной язык, принадлежащий к нахской подгруппе дагестанской группы кавказской языковой семьи, однако в настоящее время полностью грузиноязычны. Проживают в основном в Ахметском муниципалитете региона Кахети в Грузии. Численность 2 500 чел. (данные 2002 г.).

⁹ Хаджи-Мурат (1816(?)–1852) – один из самых ярких деятелей, которых породила эпоха Кавказской войны. Будучи близок к аварскому ханскому дому, был в числе заговорщиков против Гамзат-бека, оказавшись вследствие этого в оппозиции Шамилю. В 1840 г. Хаджи-Мурат перешел на сторону имама, став одним из его самых выдающихся сподвижников-наибов. Совершая дерзкие операции против соединенных русских войск, заслужил славу и почет беззаветного храбреца. Ссора с Шамилем в 1851 г. вновь привела Хаджи-Мурата к русским. Почувствовав с их стороны недоверие, попытался бежать, но в неравном бою был убит.

¹⁰ В XIX – начале XX вв. лакцы активно практиковали отходничество, занимаясь ремесленным производством во многих городах Кавказа и Юга России. Славилась как искусные мастера по металлообработке, медному и кожевенному производству, изготовлению одежды.

¹¹ Ныне Загатальский район Азербайджанской республики. Аварцы, активно переселявшиеся в этот регион с XVI в., образовали здесь полунезависимые политии, известные как Джаро-Белоканские вольные общества. В административной системе Российской империи эта территория составила Закатальский округ Тифлисской губернии. В современном Азербайджане аварцы, помимо Загатальского (Закатальского), проживают также в Белакенском (Белоканском) и Гахском (Кахском) районах.

¹² Потестарные традиции в Кайтаге восходят к периоду раннего средневековья. Наиболее сильным государственным образованием стало Кайтагское уцмийство, с XV в. до присоединения к России в 1813 г. игравшее значительную роль в историческом процессе в регионе.

¹³ Традиционное кубачинское искусство, имеющее вековые традиции, является выдающимся художественным и историческим явлением. Основная сфера деятельности мастеров была связана с ювелирным делом, металлообработкой, изготовлением холодного оружия. Ныне в Кубачи работает комбинат художественных промыслов.

¹⁴ Так в тексте: вероятно, тлибишинцы.

¹⁵ По данным переписи 1939 г. грузин насчитывалось 2 249 636 чел.

Лекция 8

22(?) октября 1940 года

После тех, вводного порядка, замечаний, которые я дал, нам предстоит приступить к очень краткому, конечно, чрезвычайно поверхностному, но все же ознакомлению с отдельными народностями Кавказа. Сегодня я предполагаю посвятить наше время кратким сведениям, касающимся одного из наиболее интересных народов Кавказа, – интересных, главным образом, для этнографа, т. е. по количеству разных пережиточных явлений, характеризовавших быт этого народа до самого последнего времени, – именно, абхазцев.

Абхазцы, которые живут на Черном море, образуют административную единицу, входящую в состав Грузинской республики, – Абхазскую АССР. Они представляют часть большого народа, сохранившегося здесь пережиточно. Количество абхазцев точному учету не поддается, потому что некоторые абхазские элементы, будучи денационализованными, причисляются нередко к другим этническим группам. Тут большие колебания, но во всяком случае их меньше 100 тыс. при самом оптимистическом расчете¹. Сами себя они зовут не абхацами (абхазцы – название, происходящее от грузинского абхазы; соответственно страна, где живут абхазцы, называется Абхазети). Самоназвание абхазцев апсуе², а страна называется Апсны.

В результате эмиграции, которая происходила в 50–60-х годах XIX века и продолжалась в виде отдельных выселений с Кавказа до самого последнего времени, случилось то, что нынешняя территория Абхазии в значительной мере населена не абхацами.

Абхазцы, выселявшиеся в Турцию, раньше жили неплохо. Но потом, во время Гражданской войны, которая была в Турции, они пострадали. Дело в том, что они оказались

примкнувшими к реакционным элементам, сторонниками султанской власти. Когда произошла младотурецкая революция, положившая конец султанской власти и на месте неограниченной монархии установившая в Турции республиканский строй, абхазцы и черкесы, кавказские эмигранты оказались яркими реакционерами в этом общественном процессе Турции. Они были монархистами: многие из них играли огромную роль в военных кругах и т. д.

Имеются два крупных очага абхазского населения – кодорский и бзыбский. Кодорские абхазцы живут к югу от Кодора, между Кодором и Очемчири; бзыбские абхазцы – в окрестностях Гудаут, к северу от Сухуми, к югу от Бзыби.

Бзыбские абхазцы более отсталые, более архаичные по своему быту, по языку и разным другим признакам.

Центральная часть Абхазии, в частности город Сухуми, населен не абхазцами. Там живут колонисты – греки, эстонцы и проч. Так что в столице Абхазии абхазская речь не доминирует.

Что составляет в настоящее время основу абхазского быта? Это первый вопрос для этнографа.

подавляющее большинство абхазцев снискивают себе пропитание земледельческим трудом, причем сеют они главным образом кукурузу. Этим уже сказано очень много, а именно, что положение, которое характеризует Абхазию, не может быть очень древним. Кукуруза, как известно, не европейского и не азиатского происхождения: это – американская культура. Так же, как и табак, кукуруза появилась в Европе в XVI веке. И носит она название в абхазском языке, которое обличает ее иностранное происхождение³. Старая абхазская культура – это культура гоми (род проса). При этом кукуруза преобладает на юге, у кодорских абхазцев, тогда как на севере, у бзыбских абхазцев, с нею конкурирует гоми. Культура пшеницы появилась в сколько-нибудь заметных масштабах в Абхазии

сравнительно недавно, только в XIX веке, с приходом русских.

Наряду с культурой земледельческой, старой культурой, имеющей соответствующий культ и т. д., мы можем предполагать почти безошибочно, что очень большую роль должно было играть некогда скотоводство. Сейчас скотоводство в Абхазии играет подчиненную роль. Главной причиной этому служит то, что наиболее выгодные с точки зрения скотоводства районы Абхазии в значительной мере лишены своего населения. Они сильно обезлюдели. Это как раз верхняя часть бассейна Кодора и Бзыби и среднее течение этих рек. Эти районы представляют собой глухие, дикие места, но там превосходные пастбища. Сильное сокращение и второстепенная роль скотоводства в современном абхазском быту объясняется тем, что приморская зона, где сейчас сосредоточена большая часть абхазцев, лишена достаточного количества пастбищ, – этой предпосылки для широкого развития скотоводства. Поэтому сейчас мы видим сравнительно слабое развитие этой отрасли хозяйства. Между тем, есть основание думать, что абхазцы когда-то были преимущественно скотоводами. Это основание дают переживания древнеязыческого абхазского культа, где скотоводческие божества играли, по-видимому, очень значительную роль⁴.

Какой вид скотоводства все же преобладает в настоящее время?

Для того горного Кавказа, которым мы занимаемся, типично мелкое животноводство, т. е. разведение овец. Овцы – небольшие животные и им легко передвигаться в горах. Но есть некоторые отступления от этого общего правила. Одним отступлением, очень характерным, является скотоводство Абхазии. Большинство поголовья абхазцев состоит из крупного скота. Особенно много коров, причем направление этого скотоводства не мясное, а молочное.

Молочные продукты, например, сыр, играют чрезвычайно большую роль в абхазском быту, наравне с кукурузной или крутой пшенной кашей, заменяющей у абхазцев хлеб. Печеный хлеб – пшеничный или кукурузный – употребляется сравнительно редко. Пшенная, кукурузная или иногда пшеничная каша, заменяющая хлеб, называется абыстой. Обычная абхазская пища состоит из абысты и овечьего сыра. Абысту можно есть только в горячем виде. В холодном виде это чрезвычайно невкусная и тяжелая пища, а в горячем виде она ничего неприятного не представляет. Руками берут ломтики сыра и кладут в горячую абысту. Сыр немного согревается в каше, и потом это вместе едят. Кроме того, имеется специальный соус из алычи и разных пряных, острых вещей. Соус этот называется асадзбал. Катышки абысты обмакиваются в соус, и это сочетание довольно приятное. Вообще абыста пресная и без соуса ее было бы неприятно есть.

Итак, основу питания абхазцев составляет кукурузная или пшенная каша – продукт земледелия, и сыр – основной продукт животноводства. Молоко в сыром виде на Кавказе пить не принято. Оно перерабатывается в сыр. А если молоко и употребляется, то в виде простокваши, в частности в виде мацони. Это – грузинское слово, но употребляется широко на Кавказе⁵. Мацони – простокваша, но из кипяченого молока. Там это очень хорошо готовится. Между прочим, абыста с мацони очень приятная еда.

Мясо чаще употребляется жареное, причем необычайно соленое и наперченное. Необычайная любовь к перцу – характерна не только для абхазцев, но вообще для Кавказа.

Еще одна подробность. Там много кур и вообще птицы. И вот, когда варят суп, то его не едят, а выливают. Мясо варится перед жаркой, а бульон есть не принято. Птицу они готовят, на наш взгляд, совершенно невозможным образом. Курицу ощипывают, потрошат, и прежде чем жарить

берут большой нож и этим ножом мясо вместе с костями мелко рубят, так что куриные кости превращаются в мессиво. Объясняется это тем, что при таком способе приготовления костный мозг никуда не исчезает, а используется на 100 процентов. Но есть такое мясо довольно неприятно, потому что все время попадаются мелкие осколки костей.

Современные абхазские хозяйки вероятно уже знают, что это может не нравиться и поэтому умеют приготовить и на наш лад. Но такой способ приготовления пищи был характерен для абхазцев.

Значит, скотоводство носит характер крупного скотоводства, преобладают коровы и соответственно имеются быки. Затем очень характерно для Абхазии наличие животного, которое мы в наших северных широтах совершенно не знаем. Это – буйвол, тип быка. Это животное необычайно сильное, но вместе с тем, очень нежное, избалованное. По-видимому, буйволы с древнейших времен культивировались в Закавказье. Для иллюстрации силы буйвола приведу такой пример. Лет 20 тому назад, когда производились исследования угольных месторождений в Южной Абхазии (ткварчельский уголь), то в эту труднодоступную местность надо было доставать довольно сложные и тяжелые машины, связанные с работой по разведке угля. Неизвестно было, как их транспортировать. Автомобильной дороги сколько-нибудь сносной не существовало. Лошадям по горным дорогам с крутыми подъемами передвигаться было трудно. Люди, занятые транспортировкой, достали пятитонные грузовики, погрузили несколько машин и повезли. Ехали, ехали, но на полдороге застряли грузовики, а с ними и машины. Я был случайно в этих местах, совершенно независимо от геологических разведок, и наблюдал как после долгих разговоров прибегли, по совету местных жителей, к силе буйволов. Запрягли несколько буйволов в эти безнадежно застрявшие грузовики, и буйволы по крутому косогору потащили на-

верх пятитонные автомобили вместе с тяжелыми машинами. Вместе с тем, буйволы очень нежные животные. У них тонкая кожа, шерсти нет, и они легко простужаются. Излюбленное занятие буйволов – погрузиться целиком в жидкую грязь и целый день лежать там. Только головы торчат. Это меланхолическое, приятное животное, чрезвычайно спокойное. Очень много нужно, чтобы вывести буйволов из равновесия. Маленькие буйволята мышинового цвета, с совершенно гладкой кожей, очень симпатичные животные, гораздо симпатичнее телят. Древнейшее местожительство буйволов известно из исторических источников. Это Восточная Грузия, Кахетия, бассейн р. Алазани. В Азербайджане буйволы тоже очень часто встречаются. Это чрезвычайно полезное животное, мало едящее, неприхотливое. Обычно буйвол встречается в сочетании с арбой. В местную арбу, двухколесную телегу, причем колеса очень большого диаметра, запрягается пара буйволов. Они способны пройти по любой дороге, например, по пересохшему руслу речки, которое все засыпано огромными валунами. Лошадь запрягать в арбу не принято. Это тоже характерная особенность кавказского быта, и в частности абхазского. Лошадь служит исключительно как верховое животное. Два вьюка, так называемые хараджины, которые перекидываются, будучи привязанными к седлу, – вот единственный груз, который перевозится на лошади. Это имеет свои корни. Лошадь в горах вообще появилась недавно (тут речь идет, разумеется, о столетиях, а не о десятилетиях), это равнинное животное. Когда лошадь появилась, то была принадлежностью привилегированного сословия, в крестьянском быту лошадь играла не очень заметную роль. Таким образом, то использование лошади, к которому мы привыкли, скажем, лошадь, которая тянет плуг, везет телегу, – оно совершенно не характерно для Кавказа. Плуг тянут те же буйволы или быки, но не лошади.

Характерным для абхазского скотоводства было и есть разведение коз. Процентное отношение коз к общему стаду очень высокое. Коза играет в Абхазии очень большую роль не только в материальной культуре, но и в религиозных, культовых обрядах. Например, при языческих жертвоприношениях в древнем культе предусмотрено принесение в жертву именно козла. Молодая козлятина не уступает всем другим привычным нам видам мяса. Козье молоко, козий сыр, тоже играют большую роль в абхазском быту.

Когда-то в давние времена, в начале XIX века для Абхазии было характерно разведение свиней. Нужно сказать, что абхазцы в большом количестве причислялись к мусульманам, а у мусульман, как вы знаете, разведение свиней не практикуется: свинья считается с мусульманской точки зрения нечистым животным. Однако абхазцы разводили свиней в большом количестве. Но вот случилась такая вещь. В период обострения борьбы между Россией и Турцией за обладание Абхазией (борьба продолжалась приблизительно 70 лет) безразличный когда-то момент – недостаточно последовательное и ревностное выполнение предписаний мусульманской религии – приобрел политический смысл. И абхазцы, желая доказать свою политическую приверженность к Турции, должны были усилить внешние признаки принадлежности своей к мусульманству.

Во время Крымской компании 1854–1856 годов на Абхазском побережье высадился турецкий генерал Омер-паша, и абхазцы, которые держались турецкой ориентации, желая доказать приверженность Турции, начали производить облаву на свиней, которых было великое множество. Был такой абхазский деятель Ханифа, который организовывал эти облавы. Свиней расстреливали из ружей сотнями и тысячами штук. Очевидцы рассказывали, что огромное количество этих свиных туш лежало и разлагалось. Воздух был отравлен запахом гниения, от которого никуда нельзя

было деваться. Словом, было учинено великое «свинское побоище». В современном абхазском быту свиней почти нет. Вообще свиньи в Абхазии есть, но они характерны для неабхазского населения – для колонистов, русских, греков и т. д.

Следующая очень старая и очень ярко выраженная земледельческая культура в Абхазии – это виноделие. Виноделие характерно преимущественно для бзыбских абхазцев. Они разводят огромное количество самых разнообразных сортов винограда. Каждый средний крестьянин в Бзыбской Абхазии назовет вам 35–40 сортов винограда, в то время как мы здесь знаем всего каких-нибудь несколько сортов. Пожалуй, преобладающий у них сорт – это черный виноград «изабелла», из которого выделяется довольно недурное вино. Но это вино плохо переносит транспортировку и не выдерживает долгого хранения. Приятнее всего его пить молодым, тогда оно вкуснее. За последнее десятилетие абхазское виноделие несколько пострадало: там распространилась филлоксера, грибок, который страшно вредит виноградной лозе. Но вообще виноделие продолжает играть в Абхазии крупную роль. Некоторые, употребляемые у нас, сорта вин («массандра» и др.) происходят из Абхазии.

Кроме того, надо назвать еще один вид старой культуры, ныне почти заброшенной в виду коренных сдвигов в распределении производств. Это – льноводство. Культура льна исключительной древности. Эта культура была характерна для Древней Колхиды, которая занимала всю западную часть Закавказья. Колхи больше двух тысяч лет тому назад славились своим полотном, которое они ткали из местного льна. Сейчас эта культура не имеет уже почти никакого значения, но вам надо знать, что такая культура была.

Имеется еще одна отрасль хозяйства, которая интересна по связанным с нею суевериям и предрассудкам. Это – шелководство. Вы знаете, что шелковичных червей кормят ли-

стями тутового дерева, и в Абхазии условия для развития этой отрасли хозяйства исключительно благоприятные. Но на пути развития шелководства в Абхазии стоит одно очень странное обстоятельство – именно нелепый предрассудок, что шелковичные черви вызывают засуху. Поэтому, когда случается в Абхазии засуха, то шелковичные черви подвергаются избиению. Вплоть до Октябрьской революции наша литература кишит сообщениями о самых нелепых случаях, которые имели место в Абхазии в связи с этим обстоятельством. Я кое-что могу прочесть из этой серии.

В Абхазии развито птицеводство, в частности разводят много кур. Обычно в старину, когда приезжали гости, полагалось зарезать быка или теленка. Но тогда приезжала целая партия людей и потому такого быка можно было съесть. Кроме того, в съедении быка принимали участие соседи, так что остатков не было. Но с изменением быта, при меньшем контакте между отдельными жителями, разумеется, зарезать быка по случаю приезда гостя было бы нецелесообразно. Сейчас обычно угощают курами, абыстой, сыром и водкой, наряду с вином, которое там пьют в огромном количестве. Это может поразить свежего человека. Быт западного Закавказья проникнут вином в такой мере, что нам может показаться, будто там все пьяницы. В действительности же там пьяные встречаются реже, чем у нас, потому что к вину люди приучены с детства. Иногда мать, когда ей надоедает грудной ребенок, начинает его поить красным вином. Вино почти заменяет собой воду. Никому не приходит там в голову, когда хочется пить, пить воду.

У вас должен был возникнуть вопрос: почему абхазцы, живя на берегу моря, не занимаются рыболовством. Это странное обстоятельство, которое требует объяснения.

Действительно, рыболовство в Абхазии сколько-нибудь заметной роли не играет. В Абхазии имеются два вида про-

мысла, связанные с рыболовством. Во-первых, около Гудаут имеются отмели, где очень много устриц. Но устричный промысел находился преимущественно в руках турок. Во-вторых, большое значение имеет дельфиний промысел. Дельфины дают жир, который имеет техническое, лекарственное значение и т. д. Дельфинов очень много в Черном море, в частности у берегов Абхазии. Но этот промысел опять-таки находится не в абхазских руках.

Существуют противоречивые сведения в старой литературе о том, что когда-то абхазцы занимались рыболовством. Вообще рыба в Черном море преходная. Очень много рыбы в Азовском море, и она периодически продвигается вдоль Черноморского побережья, так что может служить объектом лова. Но это занятие в Абхазии не было развито.

Вопреки мнению старой литературы, приписывающей абхазцам в прошлом занятие рыболовством, я думаю, и считаю возможным вам внушить эту мысль, что абхазцы не занимались рыбной ловлей, потому что они являются приморскими жителями сравнительно с недавнего времени. По существу, традиционные основы абхазского хозяйства слагались в тот период, когда абхазцы непосредственно в приморской части Абхазии не жили. Они, собственно, жители предгорий, а не приморской равнины, которая здесь очень узка и которая абхазцами заселена всего только несколько столетий. А лов рыбы в Черном море не такая простая вещь, он требует большого навыка, соответствующего развития мореплавания и судостроения, которые абхазцам не свойственны. Вообще этот вопрос неясный, но есть ряд соображений, которые позволяют таким образом объяснять эту аномалию⁶.

Вообще в горных реках водится рыба, но только форель. Остальные сорта рыбы не выдерживают режима быстротекущих горных рек. Форель действительно ловят, но этот лов играет совершенно незаметную роль и никак не может характеризовать быт народа в целом.

Гораздо более старые, я бы сказал традиционные занятия абхазцев, это, во-первых, охота, а во-вторых, пчеловодство, собственно бортничество, потому что пчеловодства культурного типа здесь не было. Не скажу, как на сегодняшний день. Вероятно, и здесь, как во всех отраслях хозяйственной жизни, произошел значительный сдвиг. Есть разные виды пчеловодства: пчеловодство со сложным оборудованием, специальными методами и т. д., и пчеловодство примитивное, когда выдолбленные стволы деревьев служат ульями. Примитивное пчеловодство в Абхазии было развито, меду было много.

Что касается охоты, то ни в какой другой области жизни абхазцев не сказываются так ярко происшедшие изменения, как в этой сфере.

У абхазцев есть даже два языка – язык обыкновенный и язык охотничий, лесной. Это собственно даже не язык, а словарь из нескольких десятков слов. Это названия отдельных животных, дома, женщины, мужчины, ребенка. Лесной язык – любопытное явление, возникшее на основе предрассудка, что если человек, общаясь с животным миром, будет пользоваться обыкновенным языком, то этим он отпугнет животных. Это связано с явлением табуации, т. е. запрета называть животных и соответствующие предметы их именами. И вот на основе потребности избегать называть вещи своими именами, дабы не спугнуть и не испортить удачу, и вырос этот особый язык абхазцев. Сейчас охота в качестве профессионального занятия в Абхазии столь же редкое явление, как у нас. У нас профессионалы охотники насчитываются теперь единицами. Такое же положение в Абхазии. Но положение это новое, создавшееся в результате постепенного оттеснения этого вида хозяйственной деятельности на задний план.

На кого охотились абхазцы? Охота имела не только непосредственно потребительское значение, но и промысло-

вое. В Абхазии водилась, например, куница (она и сейчас имеется в большом количестве). Охота на куницу имела значение промысловое. Меха куницы представлял большую ценность в той торговле, которая искони существовала на побережье.

Надо сказать, что занятие торговой деятельностью в Абхазии чрезвычайно ярко отражает тот уровень общественной жизни, когда торговля, как промысел, вызывала отрицательное к себе отношение. Абхазцы до второй половины XIX века считали невозможным для себя чем-либо торговать. Это отношение к торговле характерно для стадии родового строя с его натуральным хозяйством. На этой почве происходило очень интересное размежевание сфер деятельности по национальному признаку. Все торговцы в Абхазии до последнего времени были пришлые элементы: мегрелы, турки, греки, – кто хотите, но только не абхазцы. Абхазцы никогда не торговали, и стали торговать только тогда, когда был создан аппарат советской торговли. Сейчас в аппарате этом можно встретить и абхазцев, но здесь уже торговля на принципиально иной основе. Абхазцы же в качестве частных предпринимателей и торговцев – совершенно невероятная вещь. Это то же самое, что представить себе еще в недавнее время цыгана в роли мирного, оседлого земледельца. (Сейчас, конечно, это положение изменилось.) Поэтому те лица, которые пытались что-нибудь купить у абхазца, попадали в трудное положение. Получить даром – это была вещь возможная. Но это только так говорилось что «даром». В действительности принцип был такой: я тебе дарю такую-то вещь, но ты должен мне ответить тем же. Можно было в качестве гостя приехать и требовать к себе внимания. (От этой мелочи быта абхазцев мы сразу попадаем в гущу тех специфических отношений, которые опять-таки характеризуют эпоху родового общества и натурального хозяйства.)

Есть нечто безмерно раздуваемое в популярной литературе, а именно – прославленное гостеприимство. Действительно, гостеприимством абхазцы исключительно славились. Любой человек, кто является в дом к абхазцу, – это гость, священная особа, и в течение нескольких дней его интересы ставятся на первый план. Разумеется, гость тоже не дикарь, должен знать границы претензий. Но все, что хозяин мог добыть, он должен был предоставить в его распоряжение: внимание, покой, пищу и проч. (Это, разумеется, отражение той эпохи, когда человек без особой необходимости не ездил, а если уж ездил, то его к этому побуждали какие-нибудь серьезные причины – это не то, что туристы, которые из праздного любопытства ездят смотреть, как люди живут.) Поэтому явление гостя – было явлением редким. При этом предполагалось: мы должны принять гостя, потому что сами когда-нибудь тоже можем оказаться в таком положении. В этих условиях возникает специфическая вещь, доставляющая много неприятных минут приезжающим. Представьте себе, что вы приезжаете верхом. К вам сразу подбегают несколько человек (по адату гостя должны принять младшие дочери) и все, желая показать свое внимание к вам, хватаются за стремя. Иногда 5–6 человек держат ваше стремя. Затем лошадь от вас убирают, а вам дают мыть руки. Это сейчас так, а совсем недавно полагалось по адату мыть приезжему ноги. Мне рассказывали лица более пожилые, что они подвергались этой процедуре, причем без особой необходимости, потому что шли они не пешком и особой усталости не испытывали.

Итак, вам перед едой приносят кувшин с водой, чтобы помыть руки. При этом мыть нужно по старшинству, но для гостя делается исключение. Хотя бы гость был юнец, а принимал его седобородый старец, но всегда гостю предлагают мыть руки первым. Конечно, гость, если он человек благовоспитанный, хочет показать, что он тоже не лыком

шит и правила знает. Поэтому он предлагает раньше мыть руки старшему хозяину. Начинается страшное препирательство, которое длится 15–20 минут: «пожалуйста, мой руки», «нет, ты, пожалуйста, мой руки» и т. д. В конце концов кто-нибудь, предварительно извинившись, начинает мыть руки.

Когда входит гость, все поднимаются со своих мест и стоят, дожидаясь, пока сядет тот, кому это по праву полагается. Опять-таки это право предоставляется или самому старшему, или самому почетному. Любой, кто бы ни вошел, пусть хотя бы парнишка сосед, все встают и не садятся, пока он не сядет. (Все это, конечно, очень хорошие обычаи, но нудные до последней степени.)

Затем начинается трапеза. Здесь, конечно, не обходится без вина, и главное, без тостов. Абхазцы замечательные мастера произносить тосты. Опять-таки последовательность тостов строго предписана обычаем. Сначала пьют за одно, потом другое, третье и т. д. При произнесении каждого тоста все встают и потом снова начинается упрашивание, каждый стесняется сесть первым: «садитесь, пожалуйста», «нет, вы садитесь, пожалуйста».

Кончается трапеза и вас укладывают спать. Тут происходит вещь, к которой нам, с нашими несколько надуманными, европейскими привычками, трудно приспособиться. Именно – является какая-нибудь девица, иногда девочка, а иногда постарше, и начинает самым бесцеремонным образом вас раздевать. Это пережиток старого времени, когда такого рода по существу дешевые услуги, должны были подчеркнуть внимание, расположение к гостю.

Сейчас многие из этих обычаев уже исчезли. Кстати, современное сознание уже несколько изменилось. (Вообще все это имело место не везде, а в наиболее глухих местах.) Хотя отношение к гостю по-прежнему хорошее, но к нему примешивается некоторая ирония. Существует, например,

такая пословица: «Гость как ягненок», т. е. что ему не скажешь, он все сделает. Пословица эта показывает, что, конечно, гость – почетная особа, но он в плену и довольно тягостном.

Уважение к старшинству было нерушимым правилом, [но] влекло за собой часто неудобства. Бывало, например, в старые времена так, что какой-нибудь молодой офицер, дослужившийся в русской армии до чина полковника или генерала, увешенный орденами и проч., привыкший к тому, что перед ним все становятся во фронт, обязан был вставать при появлении любого оборванца, нищего, если тот был старше по возрасту, и никогда не позволял себе сесть, пока не сядет этот вошедший человек.

В патриархальных домах младшие члены семьи никогда не могли себе позволить сесть на то место, где обычно сидит глава семьи, – все равно присутствует отец или отсутствует, место его священо, неприкосновенно. Абхазцы курят, но считается неприличным и по сие время, чтобы молодой человек или сын закурил в присутствии отца. «Прикурить» от старшего, папиросу от папиросы, трубку от трубки – верх неприличия.

Много есть таких подробностей, которые характеризуют абхазский быт, патриархальный древний уклад эпохи родового строя, когда социальная дифференциация была не велика и когда люди различались только по возрасту. Какое-то различие людей по определенному признаку необходимо, и вот естественным признаком различения являлся возрастной признак: старшинство определяло собой социальное значение человека. Чем человек старше, тем опыт его больше и тем больше уважение к нему окружающих. Выражается это в различных внешних знаках внимания.

Интересно, хотя и противоречиво, положение абхазской женщины. Вообще это положение характеризуется как свободное. Нельзя себе представить абхазку, закрывающую

лицо, как это до самого недавнего времени имело место в других районах Кавказа. В 1927 году в Дагестане, в горных селениях, я, прожив полтора месяца, не видел ни одной женщины, хотя они ходили кругом. Достаточно было мне, гяуру, постороннему человеку, выйти на улицу, или то, что заменяет улицу, как женщины исчезали. Достаточно было мне войти в комнату, опять-таки женщины прятались. Я прожил в доме полтора месяца, имел дело с хозяином, взрослыми сыновьями, но хозяйки не видел ни разу. Она убирала комнату, готовила, все делала, но это было так обставлено, что я ее не видел. Я как-то поинтересовался устройством домашнего очага, кухонного помещения и т. д. Хозяин мялся, мялся, но потом все-таки согласился. Когда мы пришли туда, то застали все в полном порядке, но женщины с детьми куда-то ушли. Хозяин часто, когда я спрашивал о том или другом предмете кухонного обихода, терялся, так как сам не знал, как называется, для чего употребляется и т. д. Он уходил, спрашивал у хозяйки и потом мне объяснял. Когда я в этом же месте побывал в 1937 году, то спокойнейшим образом разговаривал с хозяйкой, и она смеялась, вспоминая какие у них были странные предрассудки. Оказывается, она меня тогда десятки раз видела, но сама на глаза мне не показывалась. Это, между прочим, характерная вещь. Вы постоянно чувствуете, что множество глаз за вами наблюдает из какой-нибудь щели. Но это все относится к той части Кавказа, о которой мы будем говорить дальше. К абхазцам это не относится.

Положение женщины в Абхазии было относительно свободным. Женщина играла настолько значительную роль, что когда в давние времена происходили стычки, или даже взаимные набеги, то иногда во главе таких партий оказывались женщины. Если у ряда народностей Кавказа существуют обряды очень стеснительные и подчеркивающие подчиненное положение женщины, в частности обряды,

связанные с деторождением, то абхазские обычаи ничего подобного не знали. Абхазки рожают в нормальных условиях, в своем доме и т. д., так что никаких запретов в этом смысле не делалось и не делается⁷.

Но не следует думать, что абхазская женщина в быту была равноправна. Равноправие женщины и мужчины в абхазском быту достигнуто только теперь, когда сама жизнь доказала, что никакой принципиальной разницы между ними нет: женщина – председатель сельсовета, женщина – крупный работник в какой-нибудь системе – это факты, встречающиеся на каждом шагу. Но до недавнего времени было редкостью, чтобы женщина сидела за столом, когда приезжает гость. Правда, это объясняется и тем, что ей нужно готовить и проч., но как бы то ни было она неохотно садилась с вами за стол. Женщина ела потом и отдельно от вас. Или то, что всякие услуги гостю оказывались не мужскими представителями семьи, а женщинами. Это тоже показывает, что женщина выступала в служебной роли.

Так что тут есть противоречие. Но во всяком случае по сравнению с другими кавказскими народами, особенно мусульманскими (абхазцы частично мусульмане), положение абхазской женщины было очень независимым. Такой подчиненности, такой приниженности в положении абхазской женщины не было.

По ассоциации я вспомнил такое обстоятельство из эпохи родового строя, тоже очень характерное для абхазского быта недавнего времени.

Абхазцы в силу гостеприимства и в силу адатов считали неприличным, если они дома, запирают двери своего жилища, потому что если вы запираете дверь, это может дать повод думать, что вы не желаете принимать гостей. Двери бывают закрыты только тогда, когда нет дома хозяев. Опасности воровства нет никакой – за исключением лошадей, никогда ничего не крадут. Более того, конокрадство нигде

так не распространено, как в Абхазии. Так что опять-таки получается противоречие. С одной стороны, полная уверенность, что вещи ваши будут целы, а с другой стороны, исключительная боязнь того, что у вас украдут лошадь. Замечательно то, что этим воровством лошадей занимались отнюдь не неимущие, а наоборот материально обеспеченные люди, представители привилегированных сословий. Люди, которые называли себя князьями, дворянами, составляли по преимуществу контингент этих конокрадов. В чем здесь дело?

Объяснить это явление можно опять-таки только при условии, если мы себе постараемся составить ясное представление о родовом строе. Родовое общество представляет собой хаотическое состояние. Мир, гарантия безопасности личной и имущественной, тут дается только внутри рода. Ваши сородичи вас никогда не тронут, они вас будут до последнего издыхания защищать всеми возможными и невозможными средствами. Вне рода, вне этих отношений вам на каждом шагу грозит опасность. Опасность какого рода? Со стороны представителей другого рода, которые может быть принципиально не враждебны вам, но в силу того, что вам приходится сталкиваться на бранном поприще, они заинтересованы в усилении своих военных позиций, в усилении мощи представляемого ими рода. Лошадь играет преимущественную роль верхового животного, т. е. она имеет военное значение, чрезвычайно усиливая оборонительные и наступательные качества обладателя ее. Поэтому похищение лошади отражало естественную тенденцию усилить свое военное значение, свою военную мощь. Отсюда постоянные похищения, с одной стороны, лошадей, а, с другой стороны, людей. До XIX века, т. е. до упрочения русского политического влияния на Черноморском побережье, Кавказ был главным поставщиком живого товара, т. е. людей. Людьями торговали оптом и в розницу, продавали в

огромном количестве, настолько огромном, что существует мнение, будто тип османских турок, населяющих Малую Азию, резко изменился под влиянием импорта живого товара, производившегося на протяжении столетий. Все гаремы и подобного рода учреждения Турции были заполнены черкешенками, а черкешенками собирательно назывались все уроженки Кавказа.

Особенно ценились женщины, но и мужчины вывозились за пределы Кавказа в качестве рабов. В Египте в XIV–XV веках существовала целая масса рабов, так называемых мамлюков, которые были родом с Кавказа. Они даже основали свою династию и в результате численного и военного преобладания стали играть крупную политическую роль в жизни Египта⁸. Это эпоха, непосредственно предшествующая присоединению Египта к Турции. Ведь до XIX века Египет составлял часть Турции, а потом был завоеван англичанами. И только каких-нибудь 20 лет тому назад Египет получил относительную автономию, хотя и сейчас относится к системе стран, находящихся под политическим влиянием Англии. (И вот этот мамлюковский Египет был населен огромным количеством вывезенных с Кавказа рабов.)

Конечно, когда мы узнаем, что наряду с пушниной, воском, самшитом (кавказская пальма, дающая замечательный строительный материал), т. е. с естественными, с нашей точки зрения, статьями экспорта, из Кавказа в огромном количестве вывозились люди, причем торговля людьми на Кавказском побережье производилась вплоть до середины XIX века, – нам это кажется очень странным. И в частности, совсем диким кажется нам то, что часто, особенно в голодные годы, родители продавали своих детей в неволю.

Но надо учесть, что эта неволя подчас могла казаться им краше полуголодного существования у себя на роди-

не. Они не на смерть обрекались, в частности женщины уезжали в какой-нибудь гарем, где положение их было не хуже, а во многих случаях лучше, чем на родине. Источники часто описывают случаи, когда женщины, так называемые невольницы, с нетерпением ждали, когда, наконец, их купят. Разумеется, неизвестность волнует, но вместе с тем отчаяния в их поведении не наблюдалось. Видите, такие странные, с нашей точки зрения, явления отмечались. Явления, которые объясняются некоторыми специфическими общественными условиями существования этой эпохи.

Итак, возвращаясь несколько назад, отметим, что конокрадство было чрезвычайно характерным явлением абхазского быта до самого последнего времени. Занимались этим, повторяю, феодальные элементы, которые там существовали.

Теперь, поскольку речь зашла о наличии привилегированного сословия, скажу несколько слов относительно социального расслоения абхазского общества, каким мы его застаем в новейшее время. Абхазское общество находилось в феодальном состоянии. Существовало сословное деление: феодалы и зависимые от них подчиненные элементы – крестьянство. Это было родовое общество, которое уже разлагалось и перешло в высшую стадию – раннефеодальное общество.

Таково было социальное состояние Абхазии к началу XIX века, когда в 1810 году в Абхазии появились русские.

---

¹ Перепись 1939 г. зафиксировала численность в 59 003 чел.

² Так в тексте. Правильнее апсуа (по-абх. ацсуа).

³ Абхазское наименование кукурузы *аджыкурей* (*ацъықарей*).

⁴ В традиционном абхазском пантеоне богом скотоводства являлся *Айтар* (*Айтър*). Айтар имел семидольную сущность. Его долями / ипостасями были божества / покровители домашних животных – мелкого рогатого скота *Джябран* (*Цъабран*), крупного рогатого ско-

та *Жвабран* (*Жэабран*), лошадей *Ачышыяна* (*Аеышьашьяна*), собак *Алышькинтыр* (*Алышькынтыр*), кошек *Цабах* (*Цабах*), свиней *Херах* (*Хэарах*), весьма почитаемой была покровительница пчеловодства *Анана-Гунда* (*Анана-Гэында*).

⁵ Сквашенное кислое молоко абхазы называют *ахарцвы* (*ахарцџы*).

⁶ Последние исследования показали, что у абхазов было весьма развито морское дело и традиции судостроения, о чем свидетельствуют ряд нарративных известий, археологические данные и значительный лексический фонд, связанный с мореходством.

⁷ В традиционном быту ряда народов Кавказа действовал весьма распространенный по ойкумене обычай, по которому родовой цикл женщины должны были проводить вне дома, в специально отведенных укромных помещениях, удаленных от места проживания семьи. В то же время А.Н. Генко прав, утверждая, что абхазам подобный обычай не был известен.

⁸ Черкесская мамлюкская династия Бурджитов правила в Египте в 1382–1517 гг.

Лекция 9

29 октября 1940 года

Сегодня у нас продолжение лекции об абхазах.

Как я уже сказал, абхазцы, сохраняющие чрезвычайно большое количество родовых пережитков, к началу XIX века, когда мы получаем более близкое с ними знакомство, находятся уже на том уровне общественного развития, который в литературе называется феодализмом. Что такое феодализм вам известно и потому я в детали не вхожу. Скажу только, что абхазское общество слагалось из элементов социально неравноправных, т. е. не было той однородности состава общества, которая характеризует собою родовой строй, когда нет дифференциации социальной и когда нет сословных различий. Разумеется, не следует думать, что в эпоху родового строя, который господствовал на Кавказе и развитое состояние которого мы застаем в очень многих местах Восточного Кавказа, Дагестана, Чечни, – все абсолютно равны. Вообще полное равенство людей – это теоретический идеал, который никогда на практике не осуществляется. Всегда есть глупые и умные, сильные и слабые и т. д. Это – с одной стороны. А с другой стороны, есть имущественно более обеспеченные и менее обеспеченные. Эпоха родового строя характеризуется нередко такого рода фактом, что не отдельный богатый человек противостоит отдельному бедному, нищему, а богатый или сильный род противостоит слабому, захудалому роду. Такие явления, конечно, имели место в Абхазии. Но на основе дальнейшего общественного развития Абхазия перешла эту грань и создала феодальные различия. Там были князья и был над князьями князь. Абхазские князья носили фамилию Шервашидзе. Они стояли во главе абхазского общества.

Территория Абхазии была поделена на различные участки, во главе которых и стояли различные представи-

тели рода Шервашидзе. Кроме того, был старший в роде, глава его.

В чем выражалось господство Шервашидзе? Они, конечно, не представляли собой той власти, которая является для нас привычным понятием. Вообще государственный аппарат в эпоху феодализма представляет собой нечто неопределенное, рыхлое. Внимание государственной власти, представленной высшим феодалом, не распространяется на целый ряд сторон жизни. Власть эта заинтересована лишь в том, чтобы население выполняло какую-то сумму повинностей. В прочих отношениях население оказывается предоставленным самому себе. В частности, продолжается господство так называемого самоуправства. Это значит, что когда кто-нибудь обижен кем-нибудь, то он не обращается в суд (нет такой инстанции, которая являлась бы судебной в полном смысле слова), а своими силами при помощи сородичей или покровителей расправляется с обидчиком, старается убить его или нанести какой-нибудь другой материальный ущерб.

В таком положении находилась и Абхазия. В стране господствовали интересы рода и каждый член рода обеспечивал интересы своих сочленов против всех остальных. Поэтому, с нашей точки зрения, Абхазия непрерывно находилась в состоянии анархии. Постоянно были конфликты, убийства и проч. Это типичное положение, которое мы вообще можем признать господствующим на Кавказе, и которое производит на нас, с нашими привычками и с нашими представлениями о порядке, странное впечатление.

Какие были еще классы? Кроме князей, были непосредственные их вассалы, тоже очень высокопоставленная категория, в переводе на наши понятия, примерно, дворяне. Они в свою очередь имели подчиненных им людей, имуществом, а в некоторых случаях и жизнью которых они распоряжались. Вообще по народным обычаям правом распо-

ряжаться жизнью своих подданных никто не обладал, но фактически, в силу наличия физических возможностей, самоуправство имело место, т. е. князья и дворяне могли убивать безнаказанно своих подданных, если те чем-нибудь не угодили им. Разумеется, как всегда, эта господствующая верхушка составляла меньшинство населения. Хотя она распоряжалась и пользовалась огромной массой материальных благ, доставляемых страной, но тем не менее она всегда составляла меньшинство населения; большинство населения составляла масса крестьян, которые жили сельскими общинами, имели свой культ, свою территорию и свои родовые связи.

Что представляла собой абхазская община? В этой связи надо отметить одно обстоятельство, которое резко отличает Западный Кавказ от Восточного. Абхазцы не живут селениями. До сих пор они по существу живут хуторами. То, что называется абхазским селением, представляет собой совокупность хуторов. Там нет такого положения, чтобы рядом стояли 1–2–3 дома, потому что каждый дом находится на территории приусадебного участка, занимающего иногда довольно обширную площадь. Когда вы приезжаете в так называемое абхазское селение, то видите, правда, нечто вроде улицы, но это сплошной ряд заборов, из чрезвычайно буйной, вьющейся растительности. Если вы все-таки поинтересуетесь, что же скрывается за этой изгородью и попробуете свернуть в какую-нибудь сторону и найти вход в эту изгородь, то попадете на довольно большой участок, среди которого будет стоять дом, окруженный некоторыми хозяйственными постройками. Территория участка настолько обширна, что соседнего дома вы можете, как правило, даже не видеть. Разумеется, в таких условиях селение, насчитывающее несколько сот домов, тянется иногда на 10–15 верст. Эти условия расселения есть прямое производное от географических условий, о которых мы говорили в свое

время. Абхазцы, осваивая территорию Абхазии, селились в густых лесах, и та борьба с лесом, о которой вы уже знаете, особенно ярко сказалась именно здесь. Приходили небольшие группы людей, вырубали земельные участки и на этих участках селились. Селиться небольшими сплоченными селениями с тем, чтобы всякие угодыя земельные в виде пастбищ, садов и проч. иметь где-то на стороне, было и неудобно, и невозможно.

Вообще человеку приятно жить более или менее независимо, и если в тех или других условиях создается скученность, концентрация ряда домов в одном месте, то к этому обычно побуждают соображения безопасности. Кажется, что, поселившись в глухом лесу, вы подвергаетесь всяким опасностям. Между тем, такое расселение имело свои выгодные стороны. Труднодоступная местность, совершенно непроходимые леса и т. д. служили естественной защитой жителям от всякого рода опасностей.

Постройки у абхазцев были чрезвычайно своеобразные. Анализируя сумму хозяйственных и других сооружений, которые имеются у абхазцев, мы можем проследить развитие абхазского жилища от самых первобытных стадий до современных. Современный абхазский дом уже ничем не отличается от тех домов, к которым мы привыкли. Дом деревянный с двускатной крышей, с обыкновенными дверями и окнами, причем окна застекленные. Словом, ничего особенного нет, кроме одного: дома эти обыкновенно двухэтажные и в первом этаже не живут. Дома стоят на высоких столбах и жилым помещением является второй этаж. Объясняется это чрезвычайно сырым и влажным климатом. Если жить непосредственно на уровне земли, т. е. если пол будет прилегать к естественному грунту, то вы будете жертвой малярии. По этим соображениям абхазцы и живут обычно не в первом, а во втором этаже. К этому и сводятся различия.

Во всех прочих отношениях абхазский дом кажется нормальным с нашей точки зрения.

Между тем, в более глухих местах и сейчас, а прежде повсеместно, абхазский дом представлял собой нечто принципиально отличное от нашего дома. Прежде всего жилище не строилось из дерева, а плелось. Это было плетеное сооружение, причем древнейшая форма его была круглая, вроде стога сена – круглое в плане и постепенно сужающееся кверху. Обыкновенно использовались для плетения ивовые прутья, отличающиеся своей гибкостью. И вот такое из ивовых прутьев сплетенное, стогообразное сооружение служило домом. Дверями служили естественные отверстия. В Абхазии самая низкая температура бывает в январе и достигает она самое большое 1–2° мороза. Снега вообще не бывает, а если он иногда выпадает, то моментально тает. Если снег держится на земле 2–3 часа, то это уже событие. Поэтому в абхазских домах старого типа окна и двери отсутствовали. Вместо того и другого были дыры. Очаг, на котором готовили, располагался посреди этого сооружения и дым выходил в те щели, которые естественно существовали в таком помещении.

Спрашивается, откуда мы все это знаем, и не плод ли это нашего воображения?

Методы определения такого рода стадий развития вам полезно усвоить. Дело в том, что в хозяйственных постройках, окружающих современный абхазский дом, как раз сохранилась это древнейшая форма сооружения. С хозяйственными постройками связан некоторый домашний культ, они более архаичны. В этих постройках сохраняется поэтому древняя форма самого дома. У абхазцев кухня, помещение, в котором готовят пищу, всегда находится на отлете, отдельно от жилого дома. И вот это помещение, так называемое амацурта, сохраняет как раз древний тип постройки. Затем кукурузник, т. е. сарай, в котором хранятся

кукурузные початки, тоже имеет такую форму. Отдельно стоит и курятник. Все эти помещения по своему типу как раз сохраняют пережиточные древние формы абхазского дома.

Еще одно обстоятельство, тоже странное на наш взгляд, показывает, что абхазцам трудно было строить деревянные дома. Дело в том, что абхазцы не умели пилить доски, у них не было соответствующего инструмента. Делать доски из деревьев совсем не простая вещь. Поэтому на Кавказе в большинстве дома были каменные, а не деревянные, из дерева делались только потолочные балки. Деревянные дома первоначально появились в Карачае, Балкарии и других местах, богатых лесом. Деревянные дома на каменных столбах, в которых жили абхазцы, строились не ими, а рачинцами¹ и другими пришлыми элементами. Как же все-таки справлялись с толстыми деревьями? Их не пилили, а кололи, забивая предварительно клинья.

Словом, пилить деревья на доски до последнего времени на Кавказе не умели и это, конечно, отражает ту эпоху, когда не было ни соответствующего инструмента, ни соответствующих навыков, ни потребностей иметь такие навыки. Сейчас, конечно, там есть лесопильные заводы и т. п. усовершенствованные способы деревообделочной промышленности. Но сравнительно недавно ничего подобного не было. Например, в Карачае, где дерево служит главным строительным материалом, дома производят впечатление наших изб. Они складываются из бревен, причем бревна надрубаются топором и крестообразно закрепляются. Круглые выступы заполняются мхом и т. п.

Возвращаемся к жилищам абхазцев. Сооружения из ивовых ветвей покрывались папоротником. В Абхазии имеется особый тропический папоротник гигантских размеров с необычайно толстыми стволами (его очень трудно корчевать), и этим папоротником перекрывают крыши. Разу-

меется, дома эти быстро разрушаются и требуют частого возобновления. В числе абхазских обычаев был такой обычай, что когда старший сын женился или младшее поколение обзаводилось семьями, то этот акт сопровождался непременно сооружением отдельного дома. И до сих пор сохранилось такое положение, что при естественном росте семьи каждая семейная ячейка обособляется и получает отдельное помещение (обычно из одной комнаты, но все же отдельное). Постройка этих домов не требует тех физических и материальных затрат, с которыми связана постройка домов в других местах, и осуществляется очень легко.

Итак, абхазское поселение – это разбросанная на широком пространстве сумма хуторов, располагающихся обычно на более высоких местах, на холмах. Такой холм, господствующий над окружающей местностью, служил средоточием селения. Для абхазского селения есть специальный термин – акыта. Этот термин сравнительно новый, есть и старое название. Дело в том, что эти селения первоначально представляли собой объединение кровных родственников, причем абхазский род, который застает история, это род патриархальный, т. е. счет родства производится по отцовской линии. Следы материнского рода в Абхазии сохранились пережиточно. Селений, которые бы целиком состояли из членов одного семейства, на сегодняшний день в Абхазии нет, но еще недавно такие селения были. Сейчас в Абхазии очень частое явление, что все жители селения состоят из 2–3 фамилий, но селений, состоящих целиком из представителей одного рода, на сегодня уже нет.

Основную массу населения составляло свободное крестьянство, т. е., не закрепощенное и не выполнявшее барщины. Свободные крестьяне платили налог или оброк (в разных местах это обставлялось по-разному), но все-таки они были свободны. Кроме этой основной массы населения в Абхазии имелись низшие категории: крестьяне зави-

симые, вроде крепостных, которые жили при доме князя или дворянина и выполняли для него различные работы, и, наконец, рабы, потомками которых, между прочим, являются живущие на сегодняшний день в Абхазии негры. В Южной Абхазии, в селении [Адзюбжа] есть несколько негритянских семейств, которые говорят, правда, на абхазском языке, но по внешности они негры. Это потомки рабов, ввезенных когда-то из Африки на Кавказ и оставшихся здесь в Абхазии. Их очень немного, и это единственное место в СССР, где имеется негритянское население². Я уже говорил о работорговле на Кавказе и указывал, что наше представление о положении этих рабов превратное. Наше понимание положения раба существенно отличается от того понимания, которое было в эпоху существования рабства. Конечно, не следует идеализировать это положение, но вместе с тем и не следует представлять дело совсем так, как мы это сейчас представляем. С рабами обращались как с младшими, менее заслуживающими внимания, членами семьи. Они находились на положении несколько третируемых, но все же членов семьи. Общий уровень жизни был настолько низок, культурные блага, которыми пользовалось население, были столь малозначительны, что особого различия между рабами и рабовладельцами не было. Питались в общем одним и тем же, одевались в общем в одно и то же. Но были некоторые пункты, очень характерные для Кавказа, в которых различались между собой классы. Что это за пункты? Крестьяне жили в плоских домах, а дворяне в хороших? Нет. Крестьяне ели простой хлеб, а дворяне ананасы и шампанское? Нет. Разница заключалась в знаках внешнего внимания, в руководящей роли в военных и других предприятиях князей и дворян, и затем в некоторых пунктах бытового порядка. Прежде всего неотъемлемой привилегией каждого князя или дворянина было обладание хорошим оружием. Нужно сказать, что первые годы

русского господства в Абхазии ознаменовались довольно трагической историей. Брат одного из владетельных князей – Гассанбей был арестован русскими властями по недоразумению и сослан в Сибирь. Население страшно волновалось, предъявлялись разные требования к русским властям и т. д.³ Но что характерно? Когда абхазское общественное мнение восставало против этого акта насилия, то трудно было понять, чем оно возмущалось больше, – тем ли, что русские насилием захватили Гассанбея и сослали его в Сибирь, или тем, что они отняли у князя замечательную шашку, которая была знаменита во всей Абхазии. Об этой шашке шли нескончаемые разговоры. Все жалобы, все претензии к русским обязательно начинались с этой шашки. (Вы читаете и можете принять это за ребячество: тут, можно сказать, человек пропадает, а они о шашке говорят.) Но для того, чтобы понять всю эту историю, надо учесть, что у абхазцев оружие было действительно чем-то таким, на что обращалось исключительное внимание. Шашки эти привозились издалека и передавались из поколения в поколение. На Кавказе искусство закалки стали было развито слабо. Клинки, шашки привозились из Дамаска, Египта. Это действительно замечательные вещи. Иногда встретишь такой клинок, который можно свивать как бумагу и с ним ничего не делается. Достаточно отпустить его и он, как пружина, выпрямляется. Ценилось также огнестрельное оружие. Надо сказать, что одевались князья и дворяне по-разному, можно было встретить оборванца, в грязной и заплатанной одежде, но на прекрасном коне и с замечательным оружием. Это объясняется следующими причинами. По абхазскому обычаю (пережиток родового строя, сохранившийся в условиях феодального строя), если вы при встрече с знакомым, особенно с высокопоставленным лицом начинаете хвалить какой-нибудь предмет, ему принадлежащий, то вы обязательно этот предмет получаете в подарок. Раз вы

что-нибудь хвалите, значит считаете приятным этим предметом обладать, и поскольку вами выражено такое желание, то адат требует ваше желание удовлетворить. Многие из-за этого обычая оказывались в неудобном положении. Русские и вообще иностранцы, не зная этого обычая, из вежливости, желая сделать приятное хозяину, начинают хвалить его одежду или еще что-нибудь, и моментально им это дарилось. Напрасно вы будете отказываться, говорить, что вы этого вовсе не хотели и проч., раз вы похвалили, то должны эту вещь получить в подарок. Однако, в сумму этих неписанных правил адата входило то, что оружие не дарилось. Подарить оружие – это то же самое, что подарить жену или ребенка. Оружие было изъято из этого правила, потому что это был предмет первой необходимости, особенно холодное оружие, в меньшей мере огнестрельное. Вообще вооружены были абхазцы до недавнего времени луком и стрелами. Еще при первых столкновениях с русскими очень часто употреблялись лук и стрелы, а не ружье. Огнестрельное оружие вообще давнего происхождения: в Европе пушки употреблялись с XIV века. Но на Кавказе оно появилось позднее, там главное распространение имело холодное оружие.

И вот с такими оборванцами, но на прекрасных конях и с исключительно хорошим оружием сталкивались русские наблюдатели еще в начале XIX века.

Таким образом, социальная дифференциация, которая имела место в бытовом плане, не была столь резкой, как нам могло бы казаться. Тем не менее сословное деление, принадлежность абхазского общества уже к эпохе феодальной есть результат очень длинного и сложного развития. Как произошло это развитие? Что стимулировало переход от родового строя к феодальному?

Объясняется это исторически: влияниями и связями Абхазии с очень развитым в экономическом и социальном

отношении соседом – Грузией. Абхазия и сейчас входит в состав Грузинской республики и искони была связана с Грузией. А в Грузии дело дошло до политической централизации, до царской власти и т. д. Это был уже развитой феодализм и, естественно, что принадлежность к Грузии Абхазии отражалась на последней⁴.

Непосредственно к северу от Абхазии на Черноморском побережье, севернее Сочи, начиналась полоса расселения черкесских племен, так называемых шапсугов, которые не знали такого социального деления. Живя в гораздо более доступных, чем абхазцы, местах, они сохраняли первобытный общинно-родовой строй, оставаясь на более ранней стадии общественного развития, чем абхазцы.

Самое важное с точки зрения этнографа, что дает нам Абхазия, это исключительно своеобразные и обильные переживания древних религиозных и магических воззрений. Это, пожалуй, наиболее яркая и наиболее своеобразная сторона в абхазской действительности.

Кавказ по формальной принадлежности к официальным религиям до Октябрьской революции разделялся на две части – мусульманскую и христианскую. Мусульманская часть Кавказа это – почти весь Северный Кавказ, Дагестан, Чечня, Кабарда, Балкария, Карачай, Черкесия. Все эти районы в эпоху присоединения к России были мусульманскими. Христианские районы – это преимущественно Закавказье, в состав которого входит и Абхазия. Здесь христианство гораздо более давнее, чем в России. Христианство в России связано с Киевской Русью X века, тогда как в Закавказье христианство распространилось в IV веке, т. е. на 600 лет раньше, чем в России. Это раннее христианство чрезвычайно благоприятствовало переживаниям древних религий. Христианство оказалось фактически более терпимым к древним пережиткам, чем мусульманство. Объясняется это в кавказских условиях очень просто. Мусульманство

распространилось в гораздо более позднюю эпоху, когда средства и методы пропаганды, обращения в соответствующую религию были подняты на значительно более высокий идеологический (если можно так выразиться) уровень, когда борьба с древними пережитками, древними обычаями, древними воззрениями проводилась беспощадно. В эпоху Шамиля мы видели ожесточенную борьбу с пережитками древних языческих воззрений в Дагестане, Чечне. То же самое происходило и на Северо-Западном Кавказе среди черкесов: истреблялись древние культовые места, преследовались представители древнего культа, жрецы и т. д. Христианство, распространявшееся в древние времена в гораздо более трудных условиях, по необходимости оказалось более дипломатичным и занимало более примирительные позиции в отношении древних культов.

Так как Абхазия оказалась вовлеченной в сферу старохристианской пропаганды, эпоха распространения которой связывается с именем знаменитого в истории византийского императора Юстиниана (V–VI вв.), посылавшего своих миссионеров на Кавказ, обращать абхазцев в христианство, то в этой связи мы узнаем о древнем абхазском культе. Этот древний культ заключался в поклонении деревьям. До последнего времени в Абхазии был целый ряд очень своеобразных представлений, связанных с деревьями. В частности, деревья были последним прибежищем покойников⁵.

Теперь абхазцы хоронят людей в земле, соблюдая при этом различные церемонии. Когда случается смерть, то специальные горевестники посылаются, чтобы оповестить об этом событии всех соседей и родственников. Приходят мужчины и женщины и начинается обряд оплакивания. Они царапают себе лица до крови, рвут на себе одежду, особенно, конечно, отличаются женщины. Обряд этот должен производиться перед покойником, но так как долго

сохранять тело невозможно, а обряд оплакивания должен продолжаться приблизительно 40 дней, то труп хоронят, а оплакивание продолжается уже над «куклой», специально сделанной и одетой в одежду покойника.

Попутно скажу об одежде абхазцев.

Одежда эта состоит из рубашки, сшитой из грубой шерсти. За рубашкой следует так называемый бешмет, нечто вроде жилета, но с глухим воротом. Зато надеваемая сверху чуха или черкеска имеет вырез спереди. Она стянута в талии и имеет полы различной длины, у некоторых длинные, у других короткие. Опытный человек может по покрою черкески узнавать национальную принадлежность кавказца. Есть черкески с откидными рукавами. Рукава эти разрезанные и пришитые на плечах. Они откинуты назад и завязаны наглухо за спиной. Черкески различаются также по покрою нижней части. Она может быть длинная и короткая. Абхазцев характеризует короткая черкеска. Сами черкесы носят черкески с более длинными полами, ниже колен. Разумеется, такого покрою одежда сейчас уходит в область преданий.

Но больше всего характеризует горных жителей обувь, так называемые чувяки. Они шьются из цельного куска кожи, в форме лодочки. Кожа довольно мягкая – несколько грубее, чем верхняя кожа нашей обуви, но мягче нашей подошвенной кожи. В горах чрезвычайно важно иметь мягкую подошву, чтобы нога могла проявлять гибкость, ощущать грунт, всякие неровности его и проч. Носки в чувяках загнуты кверху, чтобы не зацепляться за выступы. В некоторых случаях имеется еще специальное приспособление – лыжи. Лыжи эти совсем не похожи на наши. У нас лыжи длинные и узкие, а там короткие и широкие, лопухообразные или похожие на лягушачьи лапы. Лыжи способствуют тому, чтобы нога не проваливалась в снег. Они употребляются в Абхазии, в Сванетии и других горных местах.

В очень крутых отвесных местах иногда носят чуйяки с подошвой в виде сетки, особенно при хождении по траве. Если вы идете в кожаных чуйяках по альпийским лугам, то страшно скользит нога, и для того, чтобы задержать скольжение ноги по траве, часто практикуется подвязывание веревками крест-накрест, что создает естественное трение. Так что обувь приспособлена к местным условиям.

Наряду с чуйяками нужно отметить еще один вид обуви, который характеризовал старый быт, преимущественно феодальный (крестьянская среда это менее знала). Замужние женщины для предания себе вящего достоинства, часто ходили в обуви, которую можно сравнить с ходулями. Это скамеечки, игравшие приблизительно роль наших каблуков. Каблуки женщины носят по двум соображениям: некоторые носят их, чтобы казаться выше, а другие, для того, чтобы казаться более модно одетыми. Не знаю, какие соображения определяли ношение скамеечек, так называемых <...>⁶ на Кавказе, но как бы то ни было лет 40–50 тому назад это было явление, распространенное в кавказском быту. Надо сказать, что эти скамеечки имеют преимущество перед нашими каблуками. Каблуки страшно негигиеничны, потому что женщины фактически ходят на носках и тем самым искривляют ступню. Скамеечки же представляют собой как бы два каблука. Иногда они были довольно высокие. Особенно далеко, конечно, на таких скамеечках не уйдешь и употреблялись они преимущественно при хождении по дому, по двору, для торжественных приемов гостей и т. д. Они укреплялись ремнями. Кроме того, на них делались разные украшения, инкрустации и т. п.

Очень характерен головной убор абхазцев. Это большая войлочная шляпа, вроде лопуха, которая одновременно предохраняет и от холода, и от солнца. Наряду с этой шляпой, имеющей необычайно широкие поля, есть другая разновидность, нечто вроде тубетейки, покрывающая только

макушку. Но характерна для Абхазии именно большая лопухообразная войлочная шапка.

Между прочим, в старину, как говорит предание, верхний бешмет и черкеска делались из шкур животных. Затем они делались из войлока, т. е. из бурочного материала. Это было нечто вроде пальто, с рукавами, короткое. У абхазцев это называлось ачиба.

Возвращаюсь к вопросу о самой важной стороне абхазского быта, которая больше всего интересует этнографа. Из всех народностей Северного Кавказа абхазцы наилучше сохранили переживания древнеязыческого культа: древнеязыческий пантеон, все имена богов, подробное перечисление их функций, их эпитетов и т. д. Объясняется это древностью распространения на Кавказе христианства, когда христианство должно было – хотело оно или не хотело – идти на компромисс с древними верованиями. Поэтому под покровом формального христианства продолжала жить древнеязыческая религия. Заключалась она – по сведениям древних авторов и по наблюдениям авторов XIX и даже XX века – прежде всего в культе деревьев.

Есть такое дерево граб (по-абхазски – ахяца). И вот существует воззрение, что молния никогда не бьет в это дерево, потому что оно священное, а священное оно потому, что состоит в каком-то родстве с божьей матерью⁷. Деревья связаны какими-то интимными узами с человеком, они как бы люди второго сорта. Некоторые породы деревьев по разным ассоциациям связываются таинственными узами с людьми. В родстве с грабом, как я уже сказал, находилась божья мать, предмет христианского культа и поэтому молния никогда не ударит в граб, его грешно срубить, а тем более сжечь.

Это связано с тотемизмом. В древности человек и коллектив в целом, в силу отсутствия у них точных знаний по природоведению, усматривали какие-то связи между

каким-либо животным или растением и членами данной группы. Возникшие на почве такого представления религиозные обряды классифицируются в этнографии как явление тотемизма. Данный предмет является тотемом и отношение к нему мотивировано представлением о какой-то внутренней взаимозависимости благополучия данного коллектива людей и благополучия соответствующего предмета. Если данный предмет страдает, то страдает и человек и т. д. Тут целая серия довольно заумных представлений. В подробности я не могу вдаваться, отмечу только, что поклонение деревьям у абхазцев относится к категории тотемических явлений.

Помимо того, что целый ряд деревьев считаются священными, деревья играют совершенно определенную роль. Абхазцы, как я уже отметил, хоронили своих покойников не в земле, а подвешивали их на деревьях. Нечто подобное происходило до последнего времени, но при особых обстоятельствах, именно, если человек погибал какой-нибудь необыкновенной смертью, в особенности если он оказывался убитым громом. Такого человека нельзя было хоронить обыкновенным образом. На четырех очень высоких столбах устанавливался помост, настилка и на ней хоронили покойника. Труп быстро истлевал, от него ничего не оставалось.

Чем можно объяснить такой способ хоронения?

Если человек хоронится в земле, то это связано с представлением, что человек уходит обратно туда, откуда он пришел. Здесь же усматривается какая-то связь с древесным существованием. Человек продолжает свое существование, будучи подвешенным на ветвях деревьев⁸. Вера в продолжение загробной жизни, в самостоятельное существование души очень ярко проявляется в абхазских воззрениях. Абхазцы хоронят человека, имея в виду, что они вместе с тем хоронят его душу. Когда случается, что чело-

век тонет, то принимаются специальные меры, чтобы спасти его душу. Положим, его унесло в море и тело найти нельзя, но душу надо как-то выручать из беды. С этой целью устраивали специальную церемонию, ловили душу в пустой мешок, бурдюк. Душу призывали, предполагалось, что она попадала в кожаный мешок и после этого мешок завязывался и доставлялся в то место, где надлежало хоронить душу.

Сейчас в Абхазии практикуются похороны обычного типа, т. е. хоронят в земле. Но есть и отличие от наших похорон. В Абхазии очень распространен обычай хоронить человека в том месте, где он умер. Если он умер в пути, то его тут же хоронят. Часто на дороге, среди поля вы можете встретить одиночную могилу⁹. Если человек выморочный, т. е. являющийся последним представителем данного дома, умирает в доме, то его, как правило, хоронят в доме, и дом этот перестает функционировать. В этом смысле практика, сильно отличающаяся от нашей, т. е. отсутствие кладбищ. Подобно тому, как живут абхазцы разбросанно, они и после смерти продолжают свое существование, если можно так выразиться, в очень разбросанном состоянии.

Огромное количество самых разнообразных поверий, культов связано с различными сферами жизни. Мы знаем, что существует древнегреческая и римская мифология, различные боги – кузнечного дела, торговли и т. д., причем знаем мы это из литературы. Если вы хотите в пределах Кавказа убедиться в том, что такое мифология, что такое распределение всех сфер жизни по функциям разных богов, то достаточно познакомиться с абхазскими представлениями. У них огромное количество богов, причем каждый имеет свои функции, свой церемониал и ритуал, который и совершается при заинтересованности в содействии данного бога.

Главный абхазский бог называется «Анцава». Здесь легче всего вскрыть понятие единобожия. Абхазец говорит:

<...>¹⁰, т. е. «Большой Анцва». Но «анцва» исторически есть множественное число от слова <...>¹¹. Абхазцы представляют дело так, что есть единая божественная сила, которая распадается на множество долей, как ожерелье на отдельные бусы. Это понятие о «долевом» боге, который имеет свою специальную сферу деятельности, очень характерно для абхазцев. Они говорят так: «Доля такого-то бога. Помоги мне...». Скажем, если абхазец заинтересован в преуспевании его посевов, то он обращается к той доле бога, которая ведаёт посевами¹². Если он заинтересован в охоте, то просит о помощи у той доли бога, которая способствует удачной охоте. Это – лесной царь, у которого много дочерей. И вот охотник заинтересован в том, чтобы поддерживать хорошие отношения с <...>¹³ и его дочерями. Бог этот обладает таким свойством: каждое животное, которое он представляет охотнику, он потом, на основании оставшихся костей, снова возрождает¹⁴. Скажем, если охотник убил оленя и принес в жертву известную часть, то на основании этой небольшой частицы, бог заново создает этого оленя. Существует такой рассказ: один охотник преследовал замечательного оленя, убил его и съел, но часть этого оленя осталась, причем внутри этой части охотник забыл свой нож. Через некоторое время этот охотник снова убивает хороший экземпляр оленя и в убитой туше обнаруживает свой нож. Это означает, что однажды съеденное животное вновь воскресает. Так несколько наивно объясняют абхазцы появление все новых и новых экземпляров животных.

Как видите, функции бога очень значительны. Если человеку удастся пользоваться благами животного царства, то это только в меру снисходительного отношения к нему соответствующего бога. Очень большую роль играли земледельческие культы, причем боги здесь различались благожелательные и менее благожелательные. Очень

нехорошую репутацию имела богиня посевов. Главная ее функция заключалась в том, чтобы портить посевы. Она представлялась в роли сварливой, злой старухи, которая расхаживает по посевам, нашептывает разные неприятные вещи и в результате посевы портятся¹⁵.

Важную роль в абхазском быту играло изобилие влаги или недостаток влаги. До сегодняшнего дня можно наблюдать в Абхазии специальный церемониал вызова дождя. Существуют различные средства, чтобы вызвать дождь. Одно из самых распространенных заключается в том, что сооружается специальная кукла и народ целой толпой ходит с этой куклой и распевает особые песни, которые даже сами поющие плохо понимают. Они спрашивают: «Существует ли вообще дождь? Дай нам дождя, иначе мы пропадем... Земля растрескалась: все жаждут» и проч. Кончается церемониал тем, что куклу топят в реке. Предполагается, что этим обрядом вызывается дождь¹⁶. Иногда применяются другие средства. Например, своеобразный обычай – вспахивание плугом сухого русла речки. Там часто встречаются овраги, которые во время ливня заполняются водой. Когда ливень прекращается, вода постепенно высыхает. И вот такое сухое русло полагается вспахивать против течения, чтобы вызвать дождь. При этом плуг должны тянуть не буйволы, а люди, специально женщины. Они протаскивают несколько десятков метров этот плуг и этим якобы способствуют появлению дождя.

Если, наоборот, дожди слишком обильные и частые, то это склонны объяснять тем, что где-нибудь лежат непохороненные кости человека. Начинаются поиски, и если где-нибудь удастся найти кости, то эти кости должны быть закопаны в землю. Это – средство борьбы с чрезмерными дождями.

Существует очень много своеобразных поверий, примет и т. д. Чтобы дать некоторое представление о характере этих поверий, я приведу несколько примеров. <...>

Это отражает очень своеобразные воззрения абхазцев на взаимоотношения человека и природы, в частности животного царства.

---

¹ Жители западнотурецкой этнографической области Рача.

² В настоящее время потомки чернокожих поселенцев полностью ассимилировались и растворились в абхазской среде.

³ Гасанбей Шервашидзе (Чачба) – князь, член правящего владетельского дома, принимал активное участие в политической жизни Абхазии эпохи присоединения к России. Пользовался значительным авторитетом, его арест в 1821 г. и ссылка в Сибирь вызвали в Абхазии массовые народные волнения.

⁴ А.Н. Генко несколько односторонне представляет культурно-исторические взаимодействия Грузии и Абхазии. Процессы централизации Грузии стали следствием активной политической и военной экспансии Абхазского царства, объединившей к X в. в своих границах Западную и Восточную Грузию. Династическая уния абхазских Леонидов и южногрузинских Багратиони завершила объединение грузинских земель, два века спустя добившихся зенита могущества в годы правления царицы Тамар.

⁵ Речь идет о т. н. воздушных погребениях, практика которых зафиксирована на территории Абхазии на протяжении длительного исторического периода, начиная с III тыс. до н. э.; последние упоминания этого обычая относятся к началу нового времени. По историческим свидетельствам, тело умершего (мужчины) водружали на ветви деревьев в сакральных рощах. Однако ветви не оставались «последним прибежищем». После истления мягких тканей костные останки подвергались захоронению.

⁶ Пропуск в тексте. В Абхазии этот вид обуви именовался акапкак (ақацқап).

⁷ В абхазской религиозной мифологии мать верховного бога Анца происходит из рода Хециа. Имя рода созвучно абхазскому наименованию граба.

⁸ Специфический способ захоронения связан в данном случае с культом бога молнии Афы, олицетворявшего грозную силу небесного огня. Пораженный ударом молнии человек считался отмеченным печатью Афы, что сакрализовало тело убитого. Его похороны сопровождалось особым обрядовым действием, в частности устройством специального погребального помоста ашвямкят (ашэамкьят).

⁹ У абхазов было принято хоронить умерших членов семьи на территории усадьбы. При «хуторском» характере абхазских поселений могло возникнуть впечатление, что могила находится у дороги.

¹⁰ Пропуск в тексте. Должно быть: Анцва ду (по-абх. Анцџа ду), т. е. Большой / Великий Анцва – формула молитвенного обращения к верховному богу абхазского пантеона.

¹¹ Пропуск в тексте. По одной из точек зрения, в основе теонима Анцва слово *ан* (*мать*) + суффикс множественности *цџа*, т. е. матери.

¹² Богиня посевов Джаджа (по-абх. Цџа).

¹³ Бог охоты Ажвейпщ (по-абх. Ажџеицщ), у которого было семь красавиц-дочерей.

¹⁴ Ажвейпщ позволяет охотникам убить только ту дичь, которую он и его семейство уже съели, но затем бог оживляет животных, оставляя их для охотящихся людей.

¹⁵ Джаджа была некрасивой, коренастой, невысокого роста женщиной. Однако образ ее амбивалентен. Она могла быть благосклонной к земледельцу, способствовала умножению его посевов, но если кого-то угораздило вызвать неудовольствие богини, то обиженная Джаджа могла заговаривать растения и лишить дерзкого хозяина его урожая.

¹⁶ По имени наряженной куклы обряд назывался Дзиуоу (по-абх. Зиуоу).

Лекция 10

5 ноября 1940 года

Сегодняшняя лекция будет посвящена черкесам, которые представляют вторую крупнейшую народность Северо-Западного Кавказа, наряду с абхазами. Если под термином абхазов скрывается большое количество народов¹, то еще больше народов скрывается под термином «черкесы». В современном перечне народов СССР значатся два народа, которые принадлежат к категории черкесов. Это – адыгейцы и кабардинцы. Последняя перепись, которая производилась в январе 1939 года, согласно опубликованным сравнительно недавно данным, насчитывает адыгейцев около 88 тыс. и кабардинцев около 165 тыс.² В сумме это дает неполных 300 тыс. человек. Цифра, конечно, в масштабах Кавказа довольно значительная, потому что многие народы Кавказа насчитывают только несколько десятков тысяч. Но тем не менее эта цифра в 300 тыс. человек составляет только очень небольшой остаток былого количества. Я говорил, что в результате войны России с народами Кавказа особенно пострадал Северо-Западный Кавказ, а в пределах Северо-Западного Кавказа именно черкесы.

Вам полезно знать кроме двух названий – адыгейцев и кабардинцев – еще несколько названий подразделений черкесской народности. Обычно эти подразделения называются племенами. Племена отличались по языку, по своему общественному устройству, по уровню экономического развития. Главнейшие названия следующие: прежде всего вам нужно знать одно из крупнейших племен, наиболее интересное, а вместе с тем наиболее отсталое, от которого кое-какие остатки имеются и сейчас. Это – шапсуги.

Шапсуги жили на Черноморском побережье, к северу от р. Шахэ, впадающей в Черное море между Лазаревской и Сочи. Все Черноморское побережье к северу от Шахэ,

вплоть до Новороссийска, было занято поселениями шапсугов. Это одно из наиболее отсталых, наиболее диких черкесских племен, которое в отличие от других совершенно не знало социального расслоения, т. е. находилось целиком и полностью на уровне родового общества. Вообще же, черкесские племена, которые были растянуты с Черноморского побережья почти до Каспийского моря, чем дальше на восток, отличались все более высоким уровнем в смысле социальной дифференциации, в смысле распада общества на отдельные неравноправные группы или сословия. Наиболее далеко в этом процессе распада родового общества и выработки основ общества феодального ушли кабардинцы, которые представляли крупную культурную и политическую силу на Северном Кавказе в эпоху первого столкновения с Кавказом русских. Когда Россия познакомилась впервые с народами Кавказа, то она рассматривала кабардинцев как народ, равноправный русскому народу (точка зрения вообще не свойственная России). Впоследствии народы Кавказа трактовались как дикари, природные разбойники, весь смысл существования которых сводится к разбоям и бесчинствам, и никакой речи о равноправии русского народа и народов кавказских быть не могло. Но в отдаленную эпоху, в XVI веке отношение было иное. Кабардинцы представлялись крупным, сильным народом, который заключал с русским народом союзы. В частности, был такой Темрюк, который выдал свою дочь за Ивана Грозного. (Темрюк – кабардинский князь, который жил на Тереке³. Впоследствии в силу ряда причин политическое влияние и роль Кабарды постепенно пришли в упадок. Источник этого заключался в самой организации общества и в неблагоприятном внешнем окружении: Кабарда, как и другие части Северного Кавказа, находилась под двухсторонним культурным и политическим воздействием. С севера наступала Россия в лице казаков, которые охватывали

территорию Северного Кавказа, а с северо-запада сильнейшее политическое и культурное влияние оказывало Крымское ханство. До конца XVIII века Крым был самостоятельным государством, зависящим отчасти от Турции, и он считал весь Северо-Западный Кавказ находящимся в сфере культурного влияния Турции. Так оно в действительности и было. Можно предполагать, что феодализация черкесских народов в значительной мере получала поддержку извне, от крымских татар.

Кроме шапсугов был еще народ из черкесских племен, вышедший к Черному морю и занимавший самую западную оконечность, – нухайцы. Они и сейчас имеются, так же как шапсуги. Нухайцы жили в окрестностях Анапы и Новороссийска.

Что это были обособленные группы, доказывается различием диалектов. Но сейчас эти различия стираются, благодаря развитию национальной жизни, созданию национальной письменности, школ, газет, литературного языка.

Огромную массу современной Адыгейской республики составляют потомки трех племенных черкесских группировок: бжедугов, темиргоевцев и абадзехов (названия эти несколько русифицированные⁴). Бжедуги жили в окрестностях современного Краснодар, на Кубани. На Кубани жили и темиргоевцы. Абадзехи же жили в тех местах, где сейчас в сущности никто не живет. Это верховья р. Лабы и ее притоков в гористых местностях. Абадзехи – одно из самых многочисленных черкесских племен, небольшие остатки которого сейчас живут на Кубани.

В тех местах, где раньше жили шапсуги и нухайцы, т. е. на Черном море, в окрестностях Анапы, Новороссийска и т. д. сейчас черкесского населения почти не осталось.

Уже на границе между собственно адыгейскими племенами и кабардинскими, на Кубани жило еще одно племя, которое имело репутацию наиболее аристократического,

т. е. стоящего наиболее высоко на этой лестнице племен по степени их феодализации. Это – бесленеевцы. От них почти ничего не осталось. Небольшое количество бесленеевцев, оставшихся в настоящее время, живут в Черкесской Автономной области, в окрестностях г. Черкесска.

И, наконец, самое крупное племя – кабардинцы.

Вот те племенные названия, которые вам следует знать. Теперь спрашивается, в каком отношении стоят друг к другу термины «черкес» и «адыге». Термин «черкес» не местный. Это термин неизвестного, спорного происхождения. Этим термином объединяется целая группа народов, которой соответствует национальный термин «адыге». Все адыге есть черкесы, но, однако, не все черкесы есть адыге. Между прочим, кабардинцы тоже адыге. Так что с этой точки зрения существующее разделение – адыгейцы и кабардинцы – неправильно, можно подумать, что кабардинцы не адыгейцы, а на самом деле они как раз адыгейцы. Обыкновенно адыгейцами называли себя те из черкесских племен, которые уже имели зачатки феодализма. Те черкесские племена, которые находились в стадии родового строя, обычно не назывались адыге, а назывались абадзе, т. е. термином родственным названию абхазцев. Такими абадзе, не адыге, были шапсуги, натухайцы, абадзехи. Это старое отличие сейчас уже в значительной мере утратило свой смысл. Если вы современных представителей этих народов спросите об этих вещах, то они ничего путного вам не скажут.

Для этнографа черкесы представляют материал очень трудный. Условия, в которых оказались черкесы, были чрезвычайно неблагоприятны для сохранения старых порядков. Черкесы в значительной мере утратили те особенности, которые были у них еще совсем недавно. Те адыге, которые живут сейчас на Кубани, поселились в этих местах совсем недавно, всего каких-нибудь лет 80, причем

поселились они не по доброй воле. Русское правительство предложило черкесам одно из двух: либо сложить оружие и подчиниться русским условиям, т. е. поселиться там, где им будет указано жить, либо совсем уйти с Кавказа. Огромное большинство черкесов предпочло второе. Они решили умереть, но не сдаваться, в буквальном смысле слова, потому что огромное количество выселенцев по дороге умерло. Исчерпывающего описания мы, к сожалению, не имеем, но то, что имеем, не поддается никакому воображению. В течение нескольких месяцев вымерло процентов 20–25 от разных эпидемий, болезней и т. д. Для перевозки этой массы людей были законтрактованы специальные суда, которые плавали взад и вперед. Это были небольшие турецкие суда типа лодок. И вот в интересах наживы перевозчики вывозили этих людей в открытое море и там выбрасывали их в воду. Потом суда возвращались обратно и забирали новую партию переселенцев. Есть некоторые основания думать, что эти сведения соответствуют действительности. Но даже те, которые доезжали до Трапезунта, недолго выживали там. Русский консул сообщал, что ежедневно умирает несколько сот человек. Этому способствовали голод, грязь, скученность, болезни. Это было беспримерное истребление целого народа.

Таким образом, те остатки, которые имеются сейчас, представляют собой искусственно созданные на наших глазах поселения в местах мало удобных и требующих огромных затрат, чтобы привести их в пригодное для хозяйствования состояние. Это левый берег Кубани, в значительной мере заболоченный и неблагоприятный для ведения хозяйства. Тут есть целый ряд речек, так называемых притоков Кубани, которые до Кубани не дотекают и образуют стоячие болота. Грунт очень неудобный – во время засухи чрезвычайно твердый, а если идут дожди, то он превращается в необычайно липкую грязь, которая буквально засасывает.

Конечно, при соответствующем рациональном ведении хозяйства, при применении различных технических приемов, и эта почва допускает хозяйственное использование. Фактически хозяйственное развитие этих переселенцев все-таки не остановилось на том уровне, на котором они находились в 60-х годах [XIX века].

Начать хотя бы с того, что у них было очень немного земли: душевой надел не превышал 3–4 десятин, причем 50 процентов этой территории представляла земля неудобная, не поддающаяся использованию – болота и т. п. Так что переселенцы оказались в очень стесненном положении как в смысле количества земли, так и качества ее. До выселения они обладали огромными пространствами земли и основой их благосостояния было скотоводство, причем скотоводство типично кочевое. Земледелие у них играло подсобную роль. Когда они были выселены с гор на берега Кубани, то по традиции продолжали заниматься скотоводством, т. е. значительную часть земли использовали под выгон, а не под пашню. Однако такого рода хозяйство, более экстенсивное, требует большего пространства. Поэтому пришлось переходить к другим формам хозяйства, и в настоящее время основой экономического благосостояния адыгейского народа является земледелие. Основная культура – озимая пшеница. Благодаря затрате большого труда, пшеница в общем родится не плохо. На втором месте там стоит подсолнух. В Адыгее прежде всего бросаются в глаза огромные поля, засеянные подсолнухом. Это красивое растение, которое культивируется ради получения подсолнечного масла. Жмыхи тоже имеют некоторое значение в качестве фуража для скота. И только на третьем месте стоит та культура, которая является главной для Абхазии и Чечни, т. е. кукуруза. В Адыгее посевная площадь кукурузы сравнительно небольшая.

Кроме того, для западной части Адыгеи очень характерно табаководство, причем учили адыгейцев табаководству

армяне. Искони среди черкесов имелись армянские поселения, которые восходят к эпохе массового распространения армян на Северо-Западном Кавказе в качестве торговцев. Вся торговля черкесов в давние времена находилась в руках армян. Впоследствии, уже в XIX веке, в силу разных недоразумений и трений, которые возникали между армянами и черкесами, армяне в борьбе, шедшей между Россией и черкесами, перешли на сторону русских. Интересно, что армяне, которые в силу давнего проживания среди черкесов усвоили черкесский язык, все-таки считают себя армянами и по вероисповеданию принадлежали к армянам. У них было особое наречие черкесского языка, армяно-черкесское, которое единственным местом своего существования имеет Армавир. Вообще это народ очень промышленный, деловой. Вы можете встретить армавирских армян в качестве руководителей МТС, организаторов и директоров совхозов и т. д. Это дошлый, работающий, предприимчивый народ, представляющий известную культурную силу⁵.

Что касается самих черкес, то у них инициатива торговая и хозяйственная всегда стояла на низком уровне. Это народ не промышленный. Надо учесть еще одно обстоятельство, а именно, что перед русским правительством, с одной стороны, капитулировали те элементы, которые считали совершенно безнадежной возможность устроиться на новых местах, т. е. самые неимущие, самые слабые экономически, а с другой стороны, в небольшом количестве и те представители привилегированных групп населения, которые рассчитывали при помощи русской власти устроить свои дела. И действительно, некоторое количество князей и дворян сохраняли ведущую, руководящую роль среди черкесов вплоть до событий Гражданской войны на Северном Кавказе. Гражданская война продолжалась на Кубани непрерывно с 1917 года по 1921 год, т. е. дольше, чем у

нас здесь, именно благодаря наличию там монархически настроенных элементов.

В отношении характера поселений черкесов то, что мы имеем сейчас, мало отличает их от казачьего населения. Они ассимилировались в значительной мере и утратили многие черты, которые у них раньше были. Нам приходится старый черкесский быт восстанавливать по описаниям наблюдателей прошлого времени. В частности, мне, и тем паче вам, уже в XX веке знакомящимся с черкесами, не приходится ни в смысле устройства дома, ни в смысле устройства усадьбы, ни в смысле одежды отмечать что-нибудь особое. Разумеется, некоторые явления внешнего быта сохраняются до сих пор. Вы знаете, например, несколько черкесских слов, сами того не подозревая. Так, слова: нарзан, шашка – черкесского происхождения. «Нарзан» означает «вино нартов», т. е. богатырское вино; «шашка» – большой нож. Затем «черкеска» – национальный кавказский костюм, род кафтана с узкой талией. Черкески бывают короткие, выше колен, например, у абхазцев, и длинные, достигающие до колен и даже ниже, у черкесов. Черкески различаются также по покрою рукавов. Бывают рукава широкие на локте и узкие у кисти, и наоборот, бывают рукава с широкими разрезами. Эта одежда идеально приспособлена для верховой езды, особенно для человека, который ведет постоянную войну. Между прочим, одной из принадлежностей черкески являются так называемые газыри, патроны. Слово <...>⁶ буквально означает «готовый», так как в каждом отделении находится то количество пороха, которое требуется на один заряд. Так что по количеству отделений можно было определить количество пороха, которым располагал данный человек для стрельбы из ружья. Вообще черкесы были превосходные воины, как и все горцы, но в отличие от абхазцев, сражавшихся в качестве пехотинцев, черкесы были замечательными кавалеристами. Поэтому русские войска больше всего опасались

таких стычек с черкесами, где могло бы сказаться преимущество кавалерии над пехотой. Вообще, русские побеждали кавказцев благодаря одному, очень простому и решающему обстоятельству: русские имели артиллерию, которой кавказцы, как правило, не имели. Во всех ответственных военных столкновениях решали по существу пушки, а не мужество, храбрость и ловкость соответствующих сторон. Это преимущество пушек символически сказалось в первом крупном столкновении русских с черкесами. В конце XVIII века среди шапсугов произошла загадочная социальная революция. В этой революции, как рассказывают наши источники, простой народ восстал против дворян, претендовавших на большую общественную роль, и сверг их господство. Дворяне обратились за помощью к привилегированным условиям бжедугов. Бжедугское дворянство и бжедугские военные силы были направлены на помощь тем элементам шапсугского племени, которые терпели всякие притеснения в результате революции. Словом, в Гражданской войне, возникшей в шапсугской среде, должны были принять участие бжедуги. Но, не надеясь на свою силу, так как их было ничтожное меньшинство, бжедуги обратились за помощью к русским, причем помощь русских должна была выразиться в том, чтобы они появились и хоть один раз выстрелили из пушек. Так оно в действительности и было: русские пришли, выстрелили из пушек, а вообще в этом сражении никакого участия не принимали⁷.

Одно обстоятельство лучше всяких слов покажет вам, в какой степени современное состояние черкесского народа отличается от того, какое было когда-то и на основе которого создавались известные, широко распространенные в литературе, в том числе в русской художественной литературе, представления.

Вы знаете, что в русской классической литературе, у Пушкина, Лермонтова и других авторов, можно встретить

представление о черкешенках, как о каком-то идеале восточной красоты и т. д. Вы вероятно были бы очень разочарованы, если бы познакомились с современными черкешенками. Они сейчас совершенно не прячутся от посторонних, и вообще меньше прятались, чем дагестанки и чеченки. Черкешенки сейчас не только не обращают на себя внимание каким-нибудь особым изяществом или красотой, но, наоборот, обращают на себя внимание с русской точки зрения своей неуклюжестью и некрасивостью. Спрашивается, в чем тут дело?

По этому поводу существует теория, имеющая кое-какие основания. Дело в том, что тут происходил «неестественный» отбор. Все наиболее красивое, сильное, выносливое вывозилось из страны. На протяжении многих десятилетий Северо-Западный Кавказ поставлял для всех гаремов Ближнего Востока, Турции и т. д. живой товар. И это представление о черкешенках, как об идеале женской красоты, слагалось в XVII–XVIII веках именно на основании наблюдений над объектами работорговли. Повторяю, что я действительно красивых женщин, стройных, изящных и т. д. в Черкесии не видал, хотя бывал там не раз.

Следует отметить очень своеобразное представление черкесов – отчасти абхазцев, но это, по-видимому, под черкесским влиянием – о женской красоте, которое повлекло за собой некоторые последствия бытового порядка. Дело в том, что у этих народов существует представление, что женщина, у которой полная грудь, безобразна. Что же они делали? С раннего возраста девочкам надевалась на грудь повязка, которая могла быть из разного материала. Уверяли, что она никогда не снималась, а если и снималась, когда нужно было мыться и проч., то немедленно надевалась снова. Эта повязка препятствовала развитию грудных желез, и поэтому черкешенки выделяются плоскогрудием. В результате искусственной деформации у них получается

совершенно неестественная фигура. Эта повязка не снималась черкешенками до момента вступления в брак, причем одним из актов, сопутствующих вступлению в брак, является то, что жених кинжалом разрезал на груди у невесты эту самую повязку. Естественно, что, будучи матерью, черкешенка должна была кормить ребенка грудью, и эта повязка мешала бы ей. Таким образом, до замужества черкешенки имели совершенно плоскую грудь, а после замужества, снятие повязки влекло за собой быстрое развитие молочных желез. Эта бытовая подробность показывает, до какой степени то, что имеет место в действительности, отличается от наших представлений о красоте. Черкешенки, утешающие кавказских пленников, навещающие их и проч. – больше плод фантазии, чем зарисовка действительных фактов. Конечно, факты попадания в плен имели место, но документальных примеров у нас нет. Известно, что в старое время военная служба продолжалась 25 лет. Рекрут был пропащий человек и его оплакивали как покойника. В этих исключительно тяжелых условиях военной службы того времени, к которому относится Кавказская война, было чрезвычайно распространено дезертирство. Солдаты бросали оружие и уходили в горы. Иногда черкесы брали их в плен и делали своими рабами. Но бытовые условия рабства в то время, конечно, отличались от того, что мы себе представляем. Нам кажется невероятно тяжелым положение человека, лишенного всяких прав. Но в те отдаленные патриархальные времена положение рабов с точки зрения самосознания как самих рабов, так и рабовладельцев, не было столь тяжелым. Жить было можно. Они женились на черкешенках, обзаводились семьями и жили прозаической жизнью, очень мало напоминающей обстоятельства и переживания кавказского пленника. С другой стороны, известны случаи, когда из русской армии дезертировали офицеры по политическим соображениям. Был

знаменитый дезертир Атарщиков⁸ – гроза русской армии. Это был человек, талантливый в военном отношении, и, перейдя на сторону черкес, он производил набеги, терроризовавшие русское население. В конце концов он был схвачен и убит.

Разумеется, единичные случаи романтических отношений между черкешенками и русскими офицерами были возможны, но нужно поэтическое воображение Пушкина, чтобы создать ту картину, которая для нас стала привычной. Я по крайней мере не могу указать аналогичного конкретного случая с фамилией, датой и т. д.

Как я уже имел случай сказать, черкесы интересны главным образом потому, что в лице восточной их части мы имеем общество, достигшее в условиях Кавказа наиболее высокого уровня общественного развития, довольно развитого феодализма. Здесь нужно учесть одно обстоятельство. Употребляя такие термины, как «родовой строй» или «феодализм», мы пользуемся названиями общественных формаций, которые, конечно, имеют общие признаки повсюду, где они имели место, но которые в каждом частном случае нужно расшифровывать, пояснять. Мало сказать «феодализм», надо сказать, какой феодализм. Мало сказать «родовой строй», надо сказать, какой родовой строй.

Прежде всего относительно родовой строя. Черкесский родовой строй, каким мы его знаем применительно к западным черкесским племенам – шапсугам, натухайцам и др., это есть родовой строй уже патриархальной стадии. Это уже не материнский род, а отцовский. Кроме того, исследователи отмечают, что черкесский род – это по существу не род. Ведь родовой строй характеризуется тем, что принадлежность к данному роду равносильна современной принадлежности к какому-нибудь государству. Все функции защиты интересов – экономических и других – данного лица определялись его принадлежностью к данному

роду. Но черкесский род отличался одной особенностью. Он был уже родом сильно распавшимся. По существу, мы имеем большую семью, которая сознает себя именно как семья. Если, например, под абхазским родом мы подразумеваем объединение многих семей, связанных сложными отношениями, то черкесский род это по существу большая семья, которая уже мало связана экономически и повседневно с родственными семьями. Это уже та стадия, когда род распадается на экономически довлеющие в себе родовые семьи. Хозяйственной единицей является большая семья, которая может состоять из нескольких поколений – дед, женатые сыновья и внуки. Количество членов такой большой семьи может превышать сотни полторы-две. Такая единица хозяйствовала на обособленной территории типа хутора. Она имела небольшие пахотные участки, часто меняющиеся, потому что недостатка в земле не было. Хозяйство велось полукочевое, скотоводческое.

Говоря о переживаниях материнской стадии родового общества, нужно знать одно явление, в подробности которого я по недостатку времени не могу вдаваться. Это явление носит название «аталычество», от слова «аталык» – отцовство.

Заключается это явление в следующем. Как правило, родители не воспитывают сами своих детей. Первые годы жизни ребенка держат при себе, а иногда уже после первых дней его отдают в другую семью. Ребенок приобретает молочного отца, молочную мать, молочных братьев и сестер. При этом характерно, что родство молочное признается более священным, чем родство кровное, т. е. данному человеку, воспитанному в чужой семье, эта чужая семья более близка, чем семья, в которой он родился. Иногда ребенка усылали на огромное расстояние. Потом, когда он вырастет, возмужает, научится владеть оружием, происходит торжественное возвращение его домой, в родную семью. Это явление аталыче-

ства наиболее распространено как раз у черкесов. Но было оно и среди абхазцев, карачаевцев, осетин, отчасти чеченцев и ингушей. Было оно когда-то и в Грузии.

Обычное объяснение, причем то, которое я считаю правильным, заключается в следующем. Этот институт, главным образом, должен был восполнить то отсутствие солидарности интересов между разными племенами и народами, которое вызывалось условиями натурального хозяйства, когда каждая ячейка начинает довлеть в себе и ей все равно, что делается у соседей. В условиях такой разобщенности, политической, экономической и всякой иной, надо было создавать какой-то противовес. И вот такого рода обмен детьми (ведь если вы отдаете своего ребенка на воспитание в чужую семью, то и вам могут отдать на воспитание чужого ребенка) был средством породниться, создать какую-то солидарность, в других условиях недоступную.

Характерно, что детей отдавали даже другому народу. Например, последний владетельный князь Абхазии Михаил Шервашидзе воспитывался у убыхов. В свою очередь другие народы, не кавказские, отдавали иногда своих детей на воспитание кавказским народам. Так, бесленеевцы известны в качестве воспитателей крымских ханычей, и они очень гордились тем, что являются молочными родственниками крымских ханов. На этом отчасти основан тот престиж, которым пользовались бесленеевцы среди христианских народов.

Таким образом, аталычество создавало очень своеобразную систему отношений, которая соединяла элементы естественным путем разобщенные, и не имевшие иных поводов находиться во взаимной связи.

Вот объяснение, которое давалось этому институту, но которое не является исчерпывающим и раскрывающим все корни этого явления. Явление это возникло в эпоху материн-

ского рода, когда отец детей был чужеземец и избегал даже общения со своими новыми сородичами. Место пребывания детей определялось не происхождением отца, а происхождением матери. Не мать уходила в род своего мужа, а муж являлся гостем, пришельцем в роде своей жены. Дети оставались у матери даже в том случае, если отец отходил в сторону. Эта разобщенность родителей и детей друг от друга, характеризовавшая эпоху материнского рода, пережиточно отражена институтом аталычества.

Кстати, вам нужно знать, что аталык – это молочный отец, а воспитанник назывался по-разному, например, «кан» или «зиусхан». «Зиусхан» – это ласкательное черкесское имя, буквально означающее «тот, болезнь которого я готов взять на себя», т. е. тот, ради которого я готов на все. Более ласкового обращения у черкесов быть не может.

Институт аталычества был распространен во всех слоях общества абхазского и, главным образом, черкесского, но особенно он держался в привилегированной, аристократической среде, которая являлась хранительницей национальных пережитков. Вообще более цепко держалась за старые, пережившие себя институты аристократическая верхушка черкес, которая прекратила свое существование каких-нибудь 20 лет тому назад. Еще в 1920–1921 годы существовали черкесские князья и дворяне, которые соблюдали обычай аталычества.

Характерным является то, что, как правило, князья и дворяне отдавали детей на воспитание простым крестьянам, но, разумеется, не каким-нибудь беднякам, а более зажиточным, которые могли бы достаточно прилично содержать своих воспитанников.

Что касается самого воспитания, то одним из идеалов его у черкесов было умение красть так, чтобы не попадаться, умение ездить верхом, умение переносить боль и т. д., нечто подобное спартанскому воспитанию.

Был неписанный этикет, правила хорошего тона, которого следовало строго придерживаться. В литературе этот этикет называется черкесскими словами «адыге-хабзе». Это очень сложная вещь. Например, считалось неприличным, если жена в присутствии посторонних назовет мужа по имени, или наоборот. Неприлично, если отец проявляет внимание, нежность к детям, особенно в присутствии посторонних. Приведу один факт, свидетелем которого я сам был, в Дагестане. Там иногда дом стоит около самой кручи, и если упасть с плоской крыши дома, то костей не соберешь, потому что лететь нужно метров 300–350 и падать на голые камни. И вот я видел однажды, как маленький ребенок, оставленный без надзора, подполз к краю плоской крыши, и через секунду мог упасть вниз. Отец, присутствовавший при этом, в последний момент подбегает к ребенку, но не берет его на руки, а наступает на край какой-то одежды, в которой был ребенок, чтобы тот не мог упасть, и кричит своей жене: «Эй, поди возьми своего щенка». Сейчас, когда все эти адыге-хабзе не соблюдаются, горцы уже не боятся проявить нежность к детям и они оказались чрезвычайно чадолюбивыми.

Между прочим, упомянутое мною запрещение называть мужа по имени тоже восходит к эпохе материнского рода. Более того, молодая невестка не имеет право называть своими именами членов семьи мужа. Она обязательно должна называть их как-то иносказательно.

Возвращаясь к институту аталычества, надо сказать, что с воспитанниками аталыки нянчатся больше, чем с собственными детьми. Отношения молочного родства ни с чем не могут сравниться. Более священных уз кавказская среда не знает. Бывали случаи, когда в силу какого-нибудь рокового стечения обстоятельств происходили конфликты между родной семьей и молочной семьей данного человека. Тогда он, как правило, становится на сторону молочных родителей против своего собственного рода.

Более подробные сведения об аталычестве можно найти в статье М.О. Косвена, помещенной в журнале «Советская этнография», и в моей статье. В следующий раз я вам укажу номера соответствующих журналов⁹.

Несколько слов об адыгейской религии. В XVIII веке произошла замена древнеязыческой черкесской религии мусульманством. Подобно абхазцам, черкесы тоже имели довольно развитый пантеон, большое количество богов с разными функциями. Был лесной бог, который ездил верхом на кабане с золотой шерстью. Был замечательный бог кузнечного дела¹⁰. Между прочим, и у абхазцев, но в еще более яркой форме у черкесов, священным местом культа была кузница. Дело в том, что ковка железа, использование огня придавали кузнецу какой-то особый характер. Это одна из наиболее древних профессий. Вообще социально-профессиональная дифференциация в среде кавказских народов в то время была на очень низком уровне. Не было специалистов шорников, плотников и т. д. Каждый был мастером на все руки. Нужно было строить дом, он строил его сам, тем более, что дело это было несложное. У них были так называемые турлучные постройки. Дома строились из сырцового, необожженного кирпича или из ивовых ветвей, которые потом обмазывались глиной. Но кузнечное дело, профессия кузнеца очень рано обособилась. Кузнецы окружены особым уважением: кузница – священное место. Если абхазцам или черкесам нужно было принять присягу или дать клятву, то они отправлялись для этого в кузницу. Клятва, данная в кузнице, имела особую силу. Был специальный бог кузнечного дела. По-абхазски он назывался <...>¹¹, а по-черкесски <...>¹².

---

¹ Так в тексте. Не совсем понятно, что А.Н. Генко имел в виду. Возможно, подразумевался термин «абазы / абаза», который часто обобщенно применялся к этническим группам западно-кавказского сектора Причерноморья.

² По данным переписи 1939 г. адыгейцев насчитывалось 55 048 чел., кабардинцев – 164 185 чел.; черкесское население Черкесской автономной области насчитывало 16 010 чел.

³ Темрюк (Кемиргоко) Идаров (умер в 1671 г.) – владетель Малой Кабарды, с середины 50-х гг. XVI в. – верховный князь Кабарды, виднейший политический и военный деятель. В 1557 г. вступил в переговоры с Иваном Грозным, заключив с ним союзнические отношения. В 1561 г. союз был скреплен браком царя с дочерью Темрюка – Гошаней (1546–1569), взошедшей на русский престол под именем Мария Темрюковна.

⁴ Самоназвания бжедугов, темиргоевцев и абадзехов – бжьэдыгъу, кIэмгуй, абдзах.

⁵ Черкесогаи, или черкесские / горские / закубанские армяне – выходцы из Крыма; начиная с XV в. поселялись среди адыгов / черкесов, восприняв их язык и многие черты бытовой культуры. С присоединением края к России, армяне в основной своей массе выселились на равнину, основав, в частности г. Армавир.

⁶ Пропуск в тексте. Газырь от арабского *جَاهِز* означающее «готовый».

⁷ Бзюкская битва между крестьянским шапсугским ополчением и объединенными силами шапсугских старшин и бжедугских князей состоялась 29 июня 1796 г.

⁸ Атаршиков Семен Семенович (1807–1845) – русский офицер, участник Кавказской войны, пристав Карачая (1837–1841) в ноябре 1842 г. бежал к абадзехам. Став абадзехским узденем, ногайским зятем, мусульманином и приняв имя Магомет неоднократно возглавлял рейды против русских войск и казачьих поселений. Во время одного из рейдов был ранен, попал в плен и погиб.

⁹ Косвен М.О. Аталычество // Советская этнография. 1935. № 2. С.; Генко А.Н. Задачи этнографического изучения Кавказа // Советская этнография. 1936. № 4–5. С. 6–20.

¹⁰ Два из наиболее значительных и ярких персонажей адыгской мифологии: бог лесов и охоты, покровитель диких животных Мезитха и бог кузнечного ремесла Тлепш.

¹¹ Пропуск в тексте. В абхазской мифологии бог кузнечного дела Шашвы (*Шьашэы*).

¹² Пропуск в тексте. В адыгской мифологии бог кузнечного дела Тлепш.

Лекция 11

Ноябрь 1940 года

Мы в прошлый раз остановились на аталычестве и я обещал дать вам точную библиографическую справку. Но когда я стал смотреть названный вам сборник, то убедился, что мои указания вам бесполезны, так как этот сборник в библиотеках не выдают. Поэтому я решил вас ознакомить с этой работой. Статья не велика. Здесь ссылки на специальную литературу и некоторые статьи вам могут быть рекомендованы¹.

Институт аталычества, относительно очень широко представленный на Кавказе, наиболее яркие формы носит у абхазцев и в особенности у черкесов. Но этот же институт аталычества известен и целому ряду других народностей Кавказа – карачаевцам, балкарцам, осетинам, кумыкам. Частично он имеет место и в Закавказье, хотя здесь формы проявления его довольно сложные и очень давно отошедшие в область преданий.

Среди черкесов институт аталычества продолжал существовать вплоть до Гражданской войны, которая происходила на Северном Кавказе с 1918 года по 1921 год включительно.

Аталычество в том виде, в каком мы его имеем сейчас, может объясняться соображениями двоякого порядка. Во-первых, желанием дать детям, отдаваемым в чужую семью, более суровое воспитание. Литература, которая у нас есть, прямо указывает, что отдача своего ребенка в чужую семью на воспитание вызывается желанием дать ему более суровое воспитание. Родители, мол, слишком мягко обращаются со своими детьми и не могут дать им надлежащего закаляющего воспитания. Помимо того, что это неверно, представляется просто маловероятным, чтобы такой очень распространенный институт мог возникнуть по соображе-

ниям отвлеченного педагогического порядка. Это совершенно исключено.

М.О. Косвен² совершенно справедливо восстает против этого и говорит, что такое объяснение совершенно нелепо. Он подчеркивает, и справедливо подчеркивает, что тут имеет место не столько желание родителей отдать своих детей аталыкам, воспитателям, сколько желание воспитателей получить к себе того или другого ребенка. Засвидетельствована такая форма (в XIX–XX веках ее уже не существовало), когда дети, родившиеся у каких-нибудь привилегированных лиц, выкрадывались, а по прошествии некоторого времени укравший сам являлся к отцу ребенка и заявлял: «я будущий воспитатель вашего ребенка». Получается так, что группа, казалось бы, совершенно посторонних людей, по непонятным соображениям, упорно домогается того, чтобы заполучить данного ребенка.

Известно, что северокавказское общество того времени, к которому относится распространение аталычества, находилось на уровне раннефеодального строя, т. е. уже существовало неравенство, образовались сословия. Мы уже отмечали, что в роли воспитателя, аталыка выступает или, что реже, равноправное лицо по сословному положению, т. е. для князя – князь, для дворянина – дворянин, для крестьянина – крестьянин, или, что чаще, представитель низшего сословия, т. е. княжеского ребенка воспитывает семья дворянина (вторая ступень по степени знатности), а ребенка дворянина воспитывает семья крестьянина. Неизвестны случаи, когда княжеская семья выступала бы в роли воспитателя крестьянского ребенка. И вот это обстоятельство побуждало некоторых исследователей (в том числе и моего бывшего ученика, Кокиева³, на которого Косвен нападает в своей статье) толковать этот институт, как проявление феодального порядка, именно как попытку со стороны некоторых зависимых сословий обеспечить себе покровитель-

ство и поддержку соответствующей княжеской семьи, взяв на себя роль воспитателей детей этой княжеской семьи.

Это объяснение дает очень многое для понимания взаимоотношений сословий, но генезис, т. е. возникновение самого института аталычества, так и остается необъясненным. По этому поводу Косвен говорит, что вряд ли феодал мог бы обеспечить себе достаточное количество подчиненных, путем отдачи на долгие сроки своих детей или санкционирования их похищения, ибо тогда он должен был бы иметь слишком большое количество детей. Так что с точки зрения феодала этот институт бессмысленный. Что касается зависимых сословий, то опять-таки непонятно: если инициатива в изобретении этого порядка принадлежала зависимым, то почему феодал так легко расставался со своими детьми. Ведь в его распоряжении были достаточные средства, чтобы отнять ребенка даже украденного, так чего же ради, он добровольно уступал своего ребенка? Более того, засвидетельствованы случаи, когда намеревавшиеся совершить похищение, являлись в количестве 7 человек к матери ребенка и тайно сговаривались с ней по поводу похищения. Это уже совсем противоестественно, чтобы мать втайне от отца санкционировала похищение ребенка. Косвен обратил внимание на эту, совершенно невероятную с точки зрения нормальной психологии человеческой, а в особенности женской, уступчивость и сговорчивость матери. Мать, которая, казалось бы, должна больше всего отстаивать свои интересы и права в отношении ребенка, дает разрешение похитить этого ребенка и добровольно расстается с ним на много лет. Именно на сколько лет? Тут практика разнообразна. Были случаи, когда ребенок выкрадывался через несколько дней после своего рождения. Факты, мне лично известные, и некоторые факты, известные в литературе, говорят, что в частности мальчиков отдавали на третьем-четвертом году жизни, когда они уже были

вскормлены и начали ходить. А примерно в 19 лет, когда он признается возмужавшим и способным обзавестись собственной семьей, он торжественно возвращается в дом настоящих своих родителей.

В поисках объяснения генезиса этого учреждения пришлось обратить внимание на то, что совершенно такой же порядок существовал (правда, очень давно, не позднее XVIII века) в Ирландии и Шотландии среди кельтов. Там он тоже наиболее долго сохранялся в среде господствующих, привилегированных сословий, как и на Кавказе. Любопытно, что в Ирландии воспитателями являлись духовные лица, т. е. священники, которые воспитывали взятых детей в своей профессии. Это явление на Кавказе отсутствовало уже по одному тому, что должность духовных лиц до XVIII века была полуязыческой, полухристианской. Она не требовала никакого обучения, даже искусство письма не было развито, не было книг, по которым можно было бы обучать. А для XIX века это исключалось мусульманством, которое не допускает такого, с его точки зрения, противостественного воспитания кадров.

Но явление аталычества в Ирландии и Шотландии оставалось столь же плохо объясненным, как и на Кавказе. Одна довольно своеобразная попытка объяснить этот институт на Кавказе принадлежала самому известному и самому крупному исследователю Кавказа, этнографу М.М. Ковалевскому. Это – крупнейший ученый, с трудами которого вам рано или поздно придется познакомиться. (Он был москвич, но последние годы своей жизни был профессором нашего университета⁴.)

В книге «Закон и обычай на Кавказе» Ковалевский объясняет факты отдачи детей в чужую семью тем, что принадлежность детей тому или иному отцу являлась спорной, очевидно, не по иной причине, как по той, что члены одного братства могли быть мужьями одной женщины. Он

конституирует известную стадию группового брака, когда все мужчины одной группы могли выступать в роли мужей определенной группы женщин, а соответствующая группа женщин могла выступать в роли жен для большого количества мужчин. Ковалевский предполагал, что факт возвращения ребенка в родную семью уже возмужавшим, являлся своего рода признанием тем или другим мужчиной данного ребенка своим собственным. Это, мол, выводило детей из неопределенного состояния, состояния неизвестности, и таким образом, воспроизводило практиковавшееся когда-то усыновление, признание данных детей со стороны мужчины своими. Но для этого недостаточно было одного рождения в той или другой семье, а требовалось именно усыновление, которое принимало форму передачи аталыком взрослого сына в руки мужа его матери.

Искусственность этого объяснения совершенно исключительна. Прежде всего акт торжественного возвращения аталыка (впоследствии и воспитанник тоже стал называться аталыком) в свою семью вовсе не носил характера усыновления. Никто не сомневался, что это именно родной сын возвращается в семью и никаких действий, направленных на подчеркивание этого, не наблюдается. С другой стороны, известны факты усыновления фактическим отцом, формального признания отцом, но для этого не требовалось на 13–14 лет отдавать ребенка в чужую семью, чтобы после этого производить процедуру усыновления.

И вот оказывается, что единственное научное объяснение, объяснение, опирающееся на факты первобытного общественного строя, которые нам известны из этнографии, оно несостоятельно.

Косвен предполагает совершенно другое, а именно, что практика ухода детей из одной семьи в другую, несомненно, отражает эпоху перехода от матриархального строя к патриархальному, когда уже возникшая семья патриархального

типа, т. е. проживающая в роде отца, отдавала своих детей в материнский род. Раньше существовала эпоха матриархальная, т. е. группа живших вместе родственников представляла собой потомство по женской линии. Если совершался брак, то, не жена шла к мужу, а муж к жене. Они могли жить в разных местах, и муж мог периодически посещать свою жену и затем удаляться. Женщина же продолжала оставаться жить у родственников матери, причем руководящая роль принадлежала брату матери. Когда отношения эти начали меняться и счет родства стал вестись по отцу, то соответственно и конституция той группы сородичей, которая образовала род, была иной, а именно жили вместе родственники не по материнской линии, а по отцовской. Но есть многочисленные, документированные факты этнографии, которые говорят о временном проживании детей в роде своей матери. И более того, в случае возникновения конфликта между родственниками матери и родственниками отца все дети бегут в род своей матери, т. е. к бабушке по материнской линии, предавая на волю судьбы и своего отца, и свою мать.

Вот к этой переходной эпохе, засвидетельствованной в других местах, когда старый порядок, именно сожителство родственников по материнской линии, и новый порядок – сожителство родственников по отцовской линии – конкурируют, и восходит возникновение института аталычества.

Только в свете такого переселения детей в род своей матери можно объяснить, почему мать потворствует похищению детей. Мать как бы является заложницей в чужом роду. Она в силу фактических отношений к своему мужу пребывает в его роде. Но детей она считает своим достоянием, и она хочет, чтобы дети ушли к ее родственникам, к ее матери.

Теперь спрашивается, откуда все-таки мог возникнуть этот институт. Тут мы должны вспомнить, что племя бес-

ленеевцев выступало в роли воспитателей крымских ханычей. Некоторые исторические подробности подсказывают, как это получилось. Дело в том, что крымские ханы брали себе в жены черкешенок. Поэтому то впервые крымские ханычи попали в Черкесию на воспитание: они были направлены на родину своих матерей. Сначала они может быть непосредственно попадали в род своих матерей, а потом безотносительно к роду матери все царевичи направлялись в бесленеевское племя. Так начались эти отношения.

Теперь дальше. Характер взаимоотношений между Крымом и Черкесией был таков, что крымские ханы выступали в роли носителей культурного и политического господства. Крымский ханский род считал себя стоящим выше и предполагал возможностью легко отнять своих детей, если бы кто-нибудь попытался насильственно их забрать. Тут выступает на сцену самое любопытное, что имеется в этом учреждении, а именно, этот институт является пережитком эпохи, когда отдача детей в материнский род была принудительной. Хотела мать или не хотела, она должна была соблюдать традиции, господствующие представления, и, может быть насилуя свои материнские чувства, она вынуждена была отдавать своих детей.

Но делая уступку традиции, обычаю, который выражался в отдаче детей на сторону, новый порядок пошел на любопытную хитрость, а именно, стал отдавать детей в такую среду, возврат из которой был бы гарантирован. Если бы крестьяне отдавали своих детей князьям, то у них, в случае конфликта, не было бы возможности потребовать возврата детей, и им пришлось бы может быть навеки расставаться со своими детьми. Здесь же имеет место порядок, когда господствующий отдает своих детей подчиненному, именно потому, что при этих условиях возврат детей в род отца гарантирован. В случае трений можно было бы применить силу.

Итак, самое учреждение отдачи детей на сторону вызывается желанием соблюсти определенную традицию, определенный обычай. Когда-то это было мотивировано, теперь явление аталычества не мотивировано, потому что дети отдаются вовсе не в род матери, а отдаются посторонним людям, к которым ни мать, ни отец никакого отношения не имеют. Стало быть, сама практика аталычества отражает желание соблюсти старый порядок. Но при этом принимаются меры к тому, чтобы из такого подражания старине не проистекло каких-либо нежелательных для данной семьи последствий, т. е. безвозвратной отдачи ребенка. Поэтому данная практика упрочивается в таких формах, в которых гарантия возврата дается неравноправностью обменивающихся сторон.

Еще одна любопытная сторона дела. Очень часто люди, отдающие своих детей на воспитание другим, сами тоже брали на воспитание детей, т. е. получались сложные, перекрещивающиеся связи.

Я уже говорил о том, что семья воспитателя ставится выше родной семьи. В свете того объяснения, которое здесь было предложено, это совершенно понятно. В самом деле, если люди попадают в совершенно чужую семью, то противоестественно предпочтение чужих своим. Но если мы сообразим, что они по мысли вовсе не у чужих, а у ближайших кровных родственников по материнской линии, станет понятно, почему воспитанники так высоко ставят своих приемных родителей. Ведь родство по матери считается более важным родством.

В «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» есть статья Василькова «Очерк быта темиргоевцев»⁵. Там рассказывается, что в старину, по преданиям, когда эмчек, т. е. воспитанник, умирал, то гораздо более сокрушалась семья воспитателя, чем родная семья. Между прочим, траур по воспитаннику продолжался долъ-

ше, чем траур по ближайшим родственникам. Все представители семьи воспитателя надевали черные одежды и в течение семи лет не допускалось никакое веселье, тогда как траур по ближайшим своим членам семьи длился не свыше трех лет. И, наконец, что наиболее интересно, существовало предание, согласно которому, когда умирал воспитанник, аталык в знак печали отрезал себе уши. Это, разумеется, тоже пережиток очень древнего времени, когда в знак траура люди себя калечили, вплоть до принесения в жертву частей своего тела.

Таким образом, вы видите, что мы попадаем в область отношений, которые называются матриархатом. Следы матриархата вообще, и в частности у черкесских народов, выражаются во многом. Одним из проявлений матриархата является, как известно, институт, называемый в этнографии ученым словом латинского происхождения «авункулат», от слова «avunculos», т. е. по-латыни «дядя по матери». Существует целый ряд явлений, показывающих, что дядя по матери играет в жизни соответствующих народов совсем не ту роль, к которой мы привыкли. Он играет очень важную роль в семье, например, на нем лежит забота о свадьбе того или другого члена семьи. Это восходит опять-таки к той эпохе, когда дядя по матери возглавлял материнскую группу родственников.

В этой связи очень интересно познакомиться с фольклором, в частности черкесским, который чрезвычайно богат. Я уже говорил, что самую древнюю и самую интересную с этнографической точки зрения часть черкесского фольклора составляет нартовский героический эпос. (Собственно, если мы говорим «нартовский героический», то это тавтология, потому что нартовский – это и значит героический.) Предания о нартах в большом количестве записаны у нас и на русском языке. Здесь ярко выступают такие моменты. Всегда, как правило, главную

роль в рассказе играют сын и мать, отец на заднем плане. Иногда сын спрашивает мать: «кто мой отец?», так как он его никогда не видел. Это, несомненно, отражает ту древнюю эпоху, когда родство по матери определяло общественное положение. Но любопытно, что эти сказания отражают какой-то переходный момент. Есть одна типичная ситуация, которая в ряде случаев выступает на сцену, именно, сын – необычайных качеств молодой человек, который семи лет съедает быка; десяти лет он не знает, где ступить, потому что земля проваливается под его тяжестью и т. д. Все это черты, призванные характеризовать его исключительные качества и доблести. И вот он разными способами допытывается у матери, кто его отец, и, наконец, узнает, что отец его убит, причем убит при таких обстоятельствах, что в этом деле оказываются замешанными родственники матери. Сын, узнав об этом, разыскивает коня, принадлежавшего его отцу (обыкновенно, этот конь находится в каком-нибудь подземелье и никому не дается, кроме сына своего бывшего хозяина), берет какое-то необыкновенное оружие и отправляется в путь.

Я хочу познакомить вас с некоторыми фольклорными сказаниями, причем буду читать по брошюре Дьячкова-Тарасова «Абадзехи», изд. Тифлис, 1902⁶.

Нартовский эпос богато представлен историческими песнями, причем в этих песнях несколько экспрессионистский подход. Изображаемая сцена не описывается полностью, а выхватываются отдельные, малосущественные детали.

В этой брошюре приведено описание Бзюксой битвы, конца XVIII века, когда русская артиллерия впервые выступала против черкесов. Бжедугские князья, теснимые черкесами, позвали на помощь русских. Сохранились старинные стихи, описывающие эту битву, причем записаны эти стихи плохо. Как описывается эта битва? Не говорит-

ся, что пришли русские, произошло сражение, такие-то победили и т. д., а воспеваются отдельные участники этого боя, причем автор обращается по очереди к различным героям:

*Шишак у него как солнце блистал, –
Как солнце он сиял у нас –
Сражайся, Батгирей!
Упала плоть из руки, и сам он упал,
Как луна западает за лес –
Сражайтесь, храбрецы!
О, Батгирей, по тебе плачет-убивается
Красавица, невеста твоя, Гошемаф! –
Сражайтесь, храбрецы!
«Отомстим врагам!» раздался общий крик, –
Сражайтесь, храбрецы!
Он был одет в кольчугу, он храбро сражался –
Пшемаф Батоков.
Ночью он охранял товарищей, как крепкая стена –
Анчек Ахеджагов.
Он ранен был в бок, но, схватившись за гриву коня,
Сражался с врагами –
Бек-Мирза Ахеджагов.
У него лицо было, как железо, и сам он был,
Как железо –
Берсег Едигов.*

Сравнение с железом самый популярный образ в черкесской поэзии.

Самый популярный герой нартского эпоса – Саусурук. (Это имя встречается также в форме Сосрук и Сосруко, что означает «сын Сасра».) Отец его не совсем ясен, а мать называлась Сатанай. Вот рассказ об этом нарте. Начинается рассказ с обращения матери к сыну:

*– Дорогой мой Сосрука, милый мой сын Сосрука.
Белое лицо, богатырь в стальном панцире,
Храбрый из храбрых: в твоих сильных руках
Меч головы, как мак, сечет! Расскажи мне,
Что видел на свете.*

Отвечал матери Сосрука, рассердившись:

– Работай, мать, своими ножницами: не женское то дело – знать, что делается на белом свете.

– Не хочу я жить после таких слов! – сказала княгиня Сатанай. – Я тебя поила волчьим молоком, я тебя грела на дубовом жаре, а ты мне говоришь такие грубости.

Взяла она ножницы и хотела ими горло себе перерезать. Но Сосрука сказал:

– Ножницы! Сделайтесь свинцом!

Ножницы сделались свинцом.

– А ты, мать, сделайся твердой, как дубовый ствол!

И княгиня Сатанай сделалась твердой, как дуб, – и осталась в живых.

Стыдно стало Сосруке, что он обидел мать, и сказал он:

– Был я в поле: увидел там два ханских войска. Выехал оттуда нарт. Я погнался за ним, и не мог догнать. Повернул я назад. Оглянулся: он за мной скачет. Шагу я не сделал, а он догнал меня. Его чельох бленаж (лысый конь) летел над землей как ветер. Налетел на меня и придавил меня с моим буланым к земле. Упал я с коня и локтями пропахал семь глубоких борозд по земле. Вынимает он свою шашку и хочет мне голову рубить. Я сказал ему тогда: «Повремени рубить мне голову. Назначь урочный день, и я приеду, а сегодня не мешай нашему пиру, который устроили нарты». Он сказал: «Нарты в сроке никогда не отказывают. Назначаю и я тебе срок – завтра в полдень будь у

Собер-Уаша. (Знаменитая гора к северу от Кубани. Там, по преданию, собираются ведьмы и шабашат.) *Так он сказал, и отпустил меня, а я поехал домой.*

Княгиня Сатанай очень опечалилась. Пошла в конюшню говорит буланому коню своего сына: «Ты виноват в сегодняшнем позоре моего сына: ты допустил, что его нарт догнал и сбил тебя с ног». И хотела она зарезать его ножницами. Конь отскочил и сказал ей: «Не убивай меня, а выслушай. Возьми свой талисман, что блещет, как солнце, и укрепи его на груди своего сына, а чтобы талисмана не было видно, сшей ему новую верхнюю одежду. Мне же на гриву и на хвост навяжи сто колокольчиков. И если завтра мы не привезем тебе головы чужестранного нарта, даем тебе волю отсечь нам обоим головы». Так он сказал. Так и сделала княгиня Сатанай.

Сосрука на другой день поехал к горе Собер-Уаш. Близко гора. Видит Сосрука: стоит у подошвы горы всадник, ждет его. Распахнул Сосрука верхнюю одежду, как солнце засиял талисман. Замотал головой буланный и замахал хвостом: зазвенели звонки на сто полетов стрелы: испугался Алюн, конь иноземного нарта, рванулся в сторону.

– Чего испугался, кляча, бабьих хитростей?! – крикнул нарт, и дернул за уздечку так, что губы порвал.

Пал конь на задние ноги, и опрокинулся, – и всадника придавил. Сосрука спрыгнул с коня и отсек противнику голову. Привез он эту голову домой и показал матери. Та опечалилась и сказала:

– Горе мне, что ты сделал. Это голова твоего двоюродного брата: это сын моей сестры, единственный сын. У него был отцом Альбедж. Слава о силе и храбрости Альбеджа далеко прошла по свету.

Княгиня Сатанай собралась и со своими приближенными, с богатыми дарами поехала к сестре. Приехала она и никому не показывалась. На другой день приходят два

джеуага. (Странствующие сказители, которых можно было видеть еще 30–40 лет тому назад. Они сопровождали свои рассказы игрой на пшине, специальной скрипке, издающей очень слабый звук. В героических сказаниях джеуаги [джегуако] играли огромную роль, как представители общественного мнения.) *Они начали петь свои песни. Мать убитого вышла и сказала им:*

– Не пойте, у меня горе! Сын мой уехал, и не подает о себе вести. Чует мое сердце, что он погиб. Вы бродите по свету, вы много видите и много слышите. Расскажите, не видали ли вы моего сына, не слышали ли о нем?

Джеуаги сказали ей все, что знали о поединке ее сына с Сосрукою и о его смерти. Рассказав это, они скрылись. Мать бросилась за ними, но княгиня Сатанай ее удержала. Горько рыдала неутешная мать, долго поносила Сатанай и Сосруку. Но спустя несколько времени успокоилась, и тогда княгиня Сатанай вернулась домой.

В связи с последней фразой этого сказания нужно отметить одну особенность воззрений той эпохи, о которой идет речь. Вы знаете, что с нашей точки зрения, убийство при любых обстоятельствах является преступлением и подлежит наказанию. В ту эпоху убийство не имело того смысла, который оно имеет сейчас. Убийство чужеплеменника вообще не было преступлением с точки зрения рода и даже почиталось своего рода доблестью. На защиту убийцы, если он оказывался преследуемым, становился весь род. Если же происходило убийство внутри группы, то человек, совершивший его, не преследовался смертью, а подвергался изгнанию. Он становился изгоем, род от него отказывался. Такой человек мог защищаться только в меру своей собственной силы, ловкости, сообразительности. Мы в настоящее время надеемся на закон. Нас не грабят, над нами не совершают насилий, потому

что мы находимся под защитой государства. Тогда же человек, лишенный поддержки своего рода, был как бы вне закона.

Часто из среды таких отщепенцев выходили самые замечательные люди, игравшие очень большую роль в общественной жизни Кавказа. Они назывались абреками. Слово это неизвестного происхождения. Поскольку оно употребляется у ряда народностей Кавказа, то это, по-видимому, кавказское слово, но что оно собственно означает, из какого языка идет, – я ответить не в состоянии. У кабардинцев это слово есть. У абадзехов, темиргоевцев, бжедугов эти люди называются не абреками, а хаджретами. Это люди, которые, порвав узы родства, занимались непрерывными набегами, убийствами. Они сколачивали шайки, с которыми совершали налеты. Еще до второй половины XIX века это было широко распространенным явлением в черкесском быту. Хаджреты сыграли огромную роль в военной борьбе кавказских горцев с русскими. Это были люди исключительной воинской инициативы, большой личной храбрости и военных дарований, так что они являлись опаснейшими противниками русских.

Но что произошло в данном случае? Спустя некоторое время сестра успокоилась. Мстить сыну своей сестры она не сочла возможным. Тут представительница старого материнского рода как бы складывает оружие, мирится с фактом насилия над ее сыном со стороны мстившего за своего отца Сосрука.

Между прочим, в этом рассказе не указано, что Сосрука мстил за своего отца. Рассказывавший забыл много подробностей.

Теперь маленький рассказ о том, как нарты женились. Жен в то время похищали, и здесь рассказывается о том, как Нарт Аргун женился на похищенной княгине Сата-най:

Собрались нарты на вече и решили похитить княгиню Сатанай. Не было на вече одного только Нарта Аргуна.

– Где Аргун? – спросили нарты.

– Аргун между Улем и Лабой пасет свиней.

Послали за ним гонца. Приехал к Аргуну гонец, а тот не хочет ехать, – велит ему пересчитать свиней. Считал, считал гонец, не мог всех пересчитать. Вернулся гонец ни с чем. Послали второго – вернулся и этот с пустыми руками. Послали третьего: тот сосчитал и остался пасти свиней, а Аргун съел сто ложек каши, восемьсот колбас, оседлал своего коня Суехучь, и поехал. Увидав его, нарты приветствовали его. Затем все поехали похищать княгиню Сатанай. Увидали нарты во время пути, что конь Аргуна их опережает, что он только шагом идет, а их кони рысью бегут, и побоялись, что Аргун раньше приедет и украдет Сатанай. Решили они погубить его лошадь.

– Нарт Аргун, – сказали они, – лошадь твоя храпит: завяжи ей ноздри.

Послушался Аргун, – завязал ей ноздри баишыком, и так стянул, что лошадь задохлась и упала. «Что я сделал, задушил своего доброго коня!» закричал Аргун. А нарты посмеялись и дальше поехали, а Аргуну сказали:

– У кого лошади нет, тот и участвовать не может в похищении Сатанай.

– Хорошо, – сказал Аргун, – у меня будет лошадь, и я буду участвовать в похищении Сатанай.

Связал он ноги своей мертвой лошади, взвалил ее на плечи и пошел догонять нартов. Видят они: догоняет их Аргун, – прибавили они рыси. А он шагает, – каждый шаг – полет стрелы: перегнал всех и скрылся из виду. Подъезжают нарты к аулу: видят, идет к ним навстречу Аргун, несет на плечах коня, а на коне сидит княгиня Сатанай. Посмеялся он над нартами. Стыдно стало тем: поверну-

ли они в горы. Вернулся он домой с молодой женой. Прожил с нею семь лет. Она родила ему сына Сосрука.

Тут любопытно, что знатная княгиня Сатанай – жена какого-то безвестного пастуха. Но вместе с тем, чтобы оправдать этот факт в глазах слушающих, пастуху приписываются совершенно необыкновенные качества. Во-первых, он обладал непомерным аппетитом. Во-вторых, он обладал необычайной силой. Стоило ему начать завязывать ноздри лошади башлыком, как он задушил ее. А когда конь пропал, он взваливает его на плечи, и с этой тяжелой ношей все-таки обгоняет всех нартов.

Как во всяком фольклоре, очень большую роль в представлениях черкесов играет представление о маленьких и больших людях, т. е. о карликах и великанах. На Черноморском побережье Кавказа, вообще на Северо-Западном Кавказе вам придется видеть огромное количество древних археологических памятников, которые известны в литературе под названием дольменов. Это – кельтский термин. Дольмены, которые являлись, по-видимому, могильниками, сооружались простым путем: четыре больших каменных плиты ставились на ребро и покрывались сверху одной большой плитой. Казачье население называет их «богатырскими хатками». Интересно, что у этих дольменов в одной из стенок с узкой стороны имеется небольшое круглое отверстие, которое обыкновенно заткнуто втулкой. Своротить эти камни совершенно невозможно, и отсюда можно заключить, что для сооружения дольмена требуется очень большая сила. А с другой стороны, дырочка в стенке дольмена очень мала. И вот черкесы придумали своеобразное объяснение этому сооружению. Построить такой дом с такими огромными плитами, разумеется, мог кто-нибудь, располагавший сверхъестественной силой, т. е. великан, но жить там мог только карлик. Отсюда легенда о глухих

великанах и хитрых карликах. Хитрые карлики заставляли глупых великанов строить для них дома. По-черкесски дольмен называется <...>⁷, т. е. «дома карликов». О карликах было своеобразное представление. Говорили, что они ездят верхом на зайцах, по-черкесски, <...> т. е. длинноухий. Великаны очень часто выступают в нартовском эпосе. Они назывались по-черкесски «Еныж». О таком великане говорится и в рассказе «Сосрука и нарты».

Однажды Сосрука вернулся домой без добычи. Мать и ее приближенные сидели и плакали.

– Чего вы плачете? – спросил Сосрука.

– Да вот, пока ты где-то ездил, наши нарты успели домой вернуться с богатой добычей.

Сосрука пошел к нартам и предложил поделить добычу, согласно степени храбрости каждого нарта. Те не согласились, и предложили снова отправиться промыслить добычи. Едут нарты и зябнут: это Сосрука на них рассердился и навел сильный мороз. Стали нарты просить Сосруку добыть огня. Добыл нарт огонь, бросил его в воду: горит огонь еще ярче. Бросились нарты в воду ловить его, – не дается. Вымокли все, а мороз еще сильнее их щиплет: оледенели бедные, умоляют Сосруку согреть их. Увидел Сосрука в ущелье дым. Оставил он нартов в пещере, а сам поехал к дыму. Видит: большой костер из стволов сосен и пихт. Около костра лежит великан Еныж и спит. Сосрука, по совету своего буланого, подъехал, слез с коня, перелез через Еныжа и взял головню. Проснулся Еныж, схватил Сосруку двумя пальцами, и ну его вертеть, как палочку, то в одну, то в другую сторону. Неприятно стало Сосруке между пальцами великана. Стал он просить Еныжа отпустить его.

– А ты кто? – спросил Еныж.

– Я – Сосрука, – отвечал Сосрука.

Еныж засмеялся и сказал: – Я много слышал о подвигах Сосруки и считал его великаном, а не таким маленьким, как ты. Ну, бери огня, сколько хочешь.

Взял Сосрука щипцами огня и привез в пещеру. Обрадовались нарты, что Сосрука привез огонь. Приказал Сосрука жечь седла и греть одну сторону тела. Нарты сожгли седла, и не успели согреть другую сторону тела, и все замерзли. Сосрука взял их лошадей и всю добычу, и возвратился домой. Княгиня Сатанай с радостью встретила Сосруку, и пировали они семь дней.

Что интересно в этом рассказе? Во-первых, представление, что нарты проводят время в непрерывных набегах. Они уводят табуны, грабят караваны и т. д. Затем любопытно, что Сосруку приписываются какие-то магические знания, например, способность наводить мороз. Это отражает древнюю стадию героического эпоса, когда герой выступал в роли волшебника. Далее, вы видите, что в представлении черкес при всех необыкновенных качествах Сосрука и ему подобных, все же есть нечто, большее, чем эти нарты. Сосрука и попался в лапы такому великану, который его вертел двумя пальцами, как палочку. Это тоже любопытная вещь.

Вообще, рассказов таких существует огромное множество. Укажу вам два издания: «Черкесский фольклор» и «Кабардинский фольклор». «Черкесский фольклор» изд. в Краснодаре; «Кабардинский фольклор» изд. «Academia», переведен в 30-х годах [XX века], перевод удовлетворительный⁸.

---

¹ О каком сборнике идет речь, выяснить не удалось.

² Косвен Марк Осипович (1885–1967) – крупнейший советский кавказовед, этнограф, историк, теоретик этнологии, преподаватель высшей школы. В разные годы был сотрудником Института истории

РАНИОН, Государственной академии истории материальной культуры, Института этнографии АН СССР, МГУ. Занимаясь проблемами первобытности описал на кавказском материале ряд универсальных общественных форм, генетически характерных для ранней стадии социального развития (патронимия, дуальная организация, аталычество, куначество, родоплеменная структура). Автор выдающихся трудов по историографии кавказоведения.

³ Кокиев Георгий Александрович (1896–1955) – кавказовед, историк, этнограф, преподаватель высшей школы. В разные годы был сотрудником Института этнических и национальных культур народов Востока, Музея народов СССР, Института этнографии АН СССР, МГУ. Занимался проблемами этнополитической и социальной истории Кавказа, историографией кавказоведения. В 1949 г. был репрессирован, умер в лагере. Свою точку зрения на аталычество изложил в работе «К вопросу об аталычестве» (Революция и горец. 1929. № 3 (5). С. 49–52).

⁴ Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) – выдающийся русский историк, юрист, социолог. Работы в области кавказоведения связаны с постановкой общетеоретических проблем эволюции общественного строя народов региона, конкретно-исторических исследований общественного строя и обычного права, материальной и духовной культуры, семейного и общественного быта народов Кавказа. М.М. Ковалевский преподавал в Петербургском / Петроградском университете в 1905–1916 гг.

⁵ Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1901. Вып. 29.

⁶ Дьячков-Тарасов А.Н. Абадзехи (Историко-этнографический очерк) // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Книжка 22. Вып. 4. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1902. С. 1–50.

⁷ Пропуск в тексте. Адыгские наименования дольменов: испун, исп-унэ.

⁸ Кабардинский фольклор / Вступ. ст., коммент. и словарь М.Е. Талпа; ред. Ю.М. Соколов; общ. ред. Г.И. Бройдо. М.; Л.: Academia, 1936.

Лекция 12

26 ноября 1940 года

Сегодняшняя лекция посвящается Кабарде, восточной части черкесов. Я говорил о черкесах западных, которые отличаются от восточных во многих отношениях. Черкесы восточные – кабардинцы. Они представляют собой для этнографа Кавказа особый интерес, потому что, как я уже говорил, социально-общественное развитие Кабарды ушло дальше, чем где-либо на Северном Кавказе, том Кавказе, который нас интересует. Кабардинцы представляли собой очень интересный тип общества, в котором господствовал в эпоху, для нас доступную, кочевой феодализм. Нужно сказать, что понятие феодализма, т. е. классового строя, знающего уже разделение на имущих и неимущих, эксплуатируемых и эксплуататоров, это понятие обычно связано с владением определенным участком земли, и вне этого не мыслится. Поэтому кажется малопонятным, каким образом может существовать феодализм у кочевников.

Этот предрассудок о невозможности существования здесь феодальных отношений такого типа, который известен для Западной Европы, для России и т. д., – этот предрассудок повлек за собой непонимание очень многих сторон общественной жизни Кабарды. Говорилось, что кабардинские князья, пши¹, имели право владения людьми, но землей они не владели. Получался какой-то абсурд. Создавалось впечатление, что люди владеют чем-то вне пространства, так как всегда подчеркивалось, что они были чрезвычайно подвижны и никогда не сеяли два раза на одном и том же месте. Это, конечно, преувеличение. Мы увидим, что кабардинцы на самом деле сеяли не только два раза подряд на одном месте, но, наоборот, варварски, хищнически эксплуатировали землю. Они сеяли в одном и том же месте без передышки до той поры, пока земля родила.

Затем они бросали этот участок с тем, чтобы перейти на другой. Как бы то ни было, это непонимание кабардинского феодального строя происходило от непонимания условий кочевков того времени, от непонимания того, что кочевник для того, чтобы кочевать, должен иметь определенную территорию, правда, она разбросана и нельзя точно провести ее границы в каждый данный момент. Во всяком случае после ряда исследований (проведенных, правда, не на кавказском материале, а на материале других народов) для нас стало совершенно очевидно, что кабардинское общество было таким же феодальным, как и общество средневековой Европы, средневековой России, но что это общество кочевало. Это были именно кочевники, главное достояние которых составлял скот. Люди тоже, конечно, были необходимы. Помимо территории и стада, такой князь, руководитель определенной ячейки, разумеется, располагал определенным количеством людей, находившихся к нему в той или другой зависимости. Категории зависимости были различны, смотря по тому, какие обязанности лежали на соответствующих лицах. Представлять себе, что это были бесправные рабы (как делается в популярной литературе), конечно, нельзя. Настоящие рабы, право жизни и смерти, над которыми принадлежало их хозяину, составляли ничтожное меньшинство. Это так называемые княжие люди, по-кабардински пшики², которыми хозяин распоряжался как скотом. Принципиальной разницы между обращением с лошадью, которая очень высоко ценилась у черкесов и кабардинцев, и такими рабами не было. Огромное большинство населения принадлежало к категории так называемых оги³, которые имели собственное хозяйство и собственную семью, причем ни при каких обстоятельствах их разлучить с семьей нельзя было. Правда, насилия происходили, но неписанный общественный закон никогда не допускал убийства, насилия князя над таким человеком.

Повинности, правда, были очень тяжелые, мы застаем уже поздние отношения. Факты, связанные с этим обществом, становятся известными со второй половины XIX века, когда существовала комиссия, разбиравшая словесные и земельные права кабардинского населения. Но по аналогии мы можем восстановить отношения более ранние.

Кабарда распадалась на целый ряд полунезависимых друг от друга коллективов. Это был не организованный народ, а конгломерат родственных, сознававших свое родство, объединявшихся в минуту опасности, но независимых друг от друга групп. Они кочевали хозяйственно вместе, но мало чем зависели друг от друга. Только общая опасность нападения извне заставляла их иногда объединяться, а обычно они жили между собой как кошка с собакой. В достаточной мере часто у них бывали всякие столкновения. Самое интересное, что они беспощадно воровали друг у друга все, что плохо лежит. Это подробность, которая отражает эпоху родового строя, когда воровство абсолютно исключалось и можно было быть в полной безопасности от членов своей общины. Уважающий себя князь, знатный человек никогда не считал возможным держать дверь на запоре, чтобы не дать оснований думать, что он против приема гостей. Но зато вне этого коллектива члены его были предоставлены всяким случайностям: воровство было сильно развито, причем воровали не только имущество, но и людей, которых потом продавали в рабство.

Наиболее яркую роль в жизни кабардинского общества, наряду с князьями, играли княжеские дружины, напоминающие те дружины, которые окружали киевских князей. Назывались эти дружины Дюжнюке⁴ (в переводе на русский язык – позолоченное серебро). Отсюда старинный термин «дюжнюки», известный в Москве XVI века, когда кабардинские князья били челом Ивану Грозному. Название «позоло-

ченное серебро», очевидно, должно означать, что это люди второго сорта, хотя и очень почтенные. Княжеские дружины принадлежали душой и телом своему князю, для которого были готовы на все, вплоть до того, чтобы лечь костями, отстаивая его интересы, причем делалось это не по убеждению, не в силу обязательств, а согласно неписанному кодексу чести. Это была твердая опора власти, без которой, конечно, такого рода руководство жизнью целого коллектива было бы неосуществимо. Более выдающиеся из дружинников занимали независимое положение и приобретали в свою очередь дружины, но уже второго сорта. Создавалась сложная пирамида общественных отношений. Во главе стоял князь, у князя были дружинники. Затем, наряду с дружинниками, князю были подчинены уздени (дворяне), уорки. Они занимали промежуточное положение между князьями и зависимыми. Вся дружина относилась к категории уорков, и кроме того, были независимые от князя уорки, которые имели свои дружины. Если мы будем специально заниматься этим вопросом, то можно будет насчитать до 11 сословий, необычайно дробных с разными правами и разным отношением к привилегированному меньшинству.

Территория, где живут кабардинцы, несомненно, занята ими сравнительно недавно. Местом первоначального обитания кабардинцев, как составной части черкесов, были гораздо более западные места, предгорья Северного Кавказа, к югу от современной Адыгеи. Кабарда сегодняшнего дня на сотни километров восточнее. Это результат продвижения кабардинцев, связанного с их экономическими интересами, и, главным образом, с интересами экстенсивного скотоводческого хозяйства, которое заставляло стремиться в сторону тех районов, где им были обеспечены зимние пастбища.

Когда мы говорим о скотоводстве применительно к Кавказу, то должны иметь в виду, что скотоводство горцев

принципиально отличается от нашего современного скотоводства, называемого животноводством. Отличие это состоит в том, что в горах скот, – безотносительно крупный рогатый скот, мелкий, или лошади, – по возможности круглый год находится на подножном корму. В идеале мыслится, что скот сам себе добывает пищу, т. е. бродит круглый год под открытым небом, будучи защищен от непогоды и прочих невзгод только во время ночлега, да и то не всегда, и никогда не нуждаясь в запасах, в накоплении сухого корма, в виде ли сена или специальных кормов. Это, конечно, отражает ту первобытную эпоху хозяйствования, когда человек жил более беспечно, чем живем мы. Над нами довлеют заботы о завтрашнем дне, а человек более старых эпох отличался удивительной беспечностью, в результате чего часто оказывался в трудном положении. Он зависел в большей мере от всяких случайностей стихийного порядка. Я уже не говорю о том, что в истории вообще, и в истории кавказских народностей, в частности, наблюдаются в большом количестве всякие моровые болезни. Мы знаем, что Кабарда перестала быть тем, чем она была в смысле могущества, в смысле богатства и количества населения, в начале XIX века, в результате чумы, от которой погибло свыше 50 процентов населения⁵. Все обстоятельства дела нам хорошо известны. Об этой чуме начала XIX века сведения более обстоятельные, чем в отношении предшествующих эпидемий. Так вот по различным данным вымерло 50 процентов всего населения (в наших условиях это означало бы, что наступила эпидемия, в результате которой вымерло около 100 миллионов человек), – цифра, конечно, ужасная. Это результат примитивных условий существования.

Но помимо такой безоружности против эпидемических заболеваний, наблюдалась полная безоружность и в отношении различных стихийных бедствий, различных случайностей со стороны природы. Бывают зимы мягкие, когда

снегу выпадает мало, а по нижнему течению Терека его совсем может не быть, а бывают зимы такие, когда держатся сильные морозы, выпадает глубокий снег и наступает бескормица, т. е. отсутствие естественных кормов под ногами скота. А между тем, скот составлял основу жизни $3/4$, если не $9/10$ всего населения Кабарды. Скот кормил его, одевал, а что касается лошади, то она была боевым товарищем кабардинца, на ней держалась безопасность его существования. Если бы кабардинцы не были кавалеристами, замечательными наездниками, то сила сопротивления внешним нападениям и внешним покушениям на их свободу была бы значительно снижена. Таким образом, скот по всем линиям был предметом первой необходимости. И когда поголовье скота в силу бескормицы должно было сократиться, это наносило удар по жизненным интересам народа и, разумеется, приходилось идти на какой-то компромисс. Вплоть до Октябрьской революции мы можем наблюдать этот механизм скотоводческого хозяйства Кабарды довольно подробно и отчетливо.

Сейчас Кабарда по преимуществу страна земледельческая. Основу материального благосостояния в области сельского хозяйства составляет земледелие. Вообще говоря, земледелие не в ладах со скотоводством. Вспашка земель под посевы помимо того, что сокращает площадь для пастьбы, связывает также во многих отношениях население, заставляя его селиться в определенном месте. Затем наличие распаханых земель в разных местах, – более удобных, ровных, – влечет за собой трудность перекочевков, потому что при кочевом скотоводстве имеют место постоянные перегоны скота на довольно большие территории.

Нынешняя Кабарда северной своей этнографической границей имеет течение р. Малки, впадающей в Терек. Раньше граница эта была севернее. В этих пределах самым существенным и наиболее интересующим Кабарду райо-

ном являлась северо-западная оконечность нынешней территории, где-то в верховьях р. Золки (это русское название; по-кабардински – [Дзэлыкьуэ]).

Там первоклассные луга, огромная территория в тысячи гектаров, где весь общественный скот в количестве миллионов голов мог совершенно свободно пастись в течение ряда весенних месяцев, с тем, чтобы по истреблении лугов подняться еще выше, к отрогам Эльбруса. Местом наиболее высоко расположенным, следовательно, поддававшимся использованию в самое теплое время года, именно во вторую половину лета, была гора Кинжал. Ее отроги служили пастбищем после золкинских пастбищ.

Таким образом, происходило следующее. В конце марта – начале апреля, когда становилось теплее, начиналась подготовка к выгону стада на летнюю пастьбу. В течение нескольких суток совершался переход по направлению к золкинским пастбищам, где скот пасся два-два с половиной месяца. Затем он поднимался все выше и выше. В течение лета, пока скот находился на самых высоких участках территории, которые использовались как пастбища, эти золкинские пастбища успевали снова покрываться травой, и на обратном пути стада вторично спускались сюда. Так что золкинские пастбища подвергались двукратному использованию в течение года – весной и осенью. Примерно в ноябре или в октябре стада спускались с гор и паслись уже на равнине. В тех условиях скотоводческого хозяйства, которые нам известны и которые относятся к первым десятилетиям XX века и к последним десятилетиям XIX века, существовал период, когда скот находился в так называемых «базах» (единственное число «баз»), т. е. специальных помещениях. Этот период охватывает декабрь, январь, февраль. В течение трех месяцев скот находился уже в стойле, на заготовленном корму. Это уже последние годы, которые нам лучше известны. Что это было не всегда, и что есте-

ственная тенденция была к тому, чтобы держать скот круглый год на подножном корму, без всяких заготовок впрок, – это показывает вся история Кабарды. Упорное движение на восток, по направлению к Каспийскому морю, объясняется исключительно стремлением обеспечить за стадами территорию, круглый год допускающую непосредственно использование, потому что в степях по Тереку, прилегающих к Каспийскому морю, зимой часто снега не бывает и скот может здесь пастись круглый год. Из этого стремления обеспечить владение пастбищными участками на низовьях Терека возникли политические отношения Кабарды с Россией. (Вот конкретный пример зависимости политической истории от кровных экономических интересов.) Произошло это следующим образом.

Вы знаете, что Кабарда разделялась на Большую и Малую. Та часть Кабарды, которая лежала на правом берегу Терека в верхнем его течении, к югу от Моздока, называлась Малой Кабардой. Князем Малой Кабарды был Темрюк (тесть Ивана Грозного). Движение кабардинцев на восток по Тереку привело их к неизбежному столкновению с тарковскими шевкалами⁶, кумыкским народом в Северном Дагестане (Тарки – столица Кумыкского государства, по соседству с Махач-Калой, аул и сейчас существует под этим названием). Так вот шевкалы тарковские, владельцы кумыкского народа, жившего в Северном Дагестане, тоже были скотоводами и тоже вели экстенсивное скотоводство, требовавшее огромных территорий, тоже стремились круглый год держать скот на подножном корму. Интересы их столкнулись с интересами кабардинцев, и началась жесткая борьба на полное уничтожение. (Эта борьба мало чем уступала нынешней войне между Англией и Германией, войне, в которой обе стороны ведут борьбу на полное уничтожение противника⁷. Правда, это было в XVI веке, а мы живем в XX веке, но в этом смысле история повторилась.)

Ожесточенная борьба между шевкалами и кабардинцами привела к тому, что кабардинцы были вынуждены просить о помощи московского царя, каковым в то время был Иван Грозный. Шевкалы имели естественного союзника в лице крымского хана, претендовавшего на обладание Северо-Западным Кавказом. Почему «естественного»? Потому что они были единоплеменниками. Кумыки относятся к категории тюркских народов, а крымские ханы по языку тоже были тюрками⁸. Словом, у них был общий язык и потому естественный союз налицо. Кабардинцы в лице Темрюка просили Ивана Грозного поставить на Тереке крепость, которая бы их отгородила от посягательства беспокойных кумыков.

Итак, экономическая борьба за возможность вести экстенсивное хозяйство, держать скот круглый год на подножном корму, привела к последствиям, которые имели большое значение для Кавказа и его исторической судьбы. Мы знаем в истории Кавказа два обращения к московскому царю: обращение Кабарды в XVI веке к Ивану Грозному, и обращение Грузии в конце XVIII века к Екатерине II⁹. Разумеется, это обращение само по себе не решало судьбы, но оно чрезвычайно благоприятствовало захвату Россией Кавказа, а тем самым решало дальнейшую судьбу его, которая была производным от этого первостепенной важности факта.

Если вникать в подробности скотоводческого быта, то можно было бы очень многое сказать о сложной и, главное, своеобразной системе организации скотоводческого хозяйства. Дело в том, что, хотя скотоводство являлось главным хозяйственным занятием кабардинцев, но у них всегда были также и земледельческие интересы. Они сеяли хлеб. Какой хлеб? – Просо. В отличие от чеченцев, в отличие от западных черкес, кабардинцы до самого последнего времени никак не хотели сдавать этих позиций проса.

А просо менее выгодная и более хлопотливая зерновая культура, чем культура кукурузы, которая буквально на наших глазах завоевывает Северный Кавказ, хотя является культурой американской. Кукуруза экспортирована впервые в Восточную Европу в конце XV – начале XVI века. Но в силу некоторой консервативности, просо в Кабарде сохраняло свои позиции. Пшеница тоже не получила признания в кабардинской среде. Это очень ценная культура, дающая в случае урожая большие выгоды, но, с другой стороны, специалисты этого дела знают, как трудно вырастить хороший урожай пшеницы, так как она легко подвергается заболеваниям и менее стойка против климатических влияний.

Так вот наличие земледельческого хозяйства в Кабарде исключает возможность поголовного кочевания населения. По преданиям давнего времени, сохранившимся в кабардинском фольклоре (который, кстати, очень богат), когда-то здесь имела место такого рода система. Производились яровые посевы. Вообще надо сказать, что для земледельческой культуры Кабарды и Кавказа в целом характерны посевы яровые, быстро созревающие. Озимые посевы более медленно созревают, но зато они более надежны. Однако, озимые требуют стабильного проживания в одном месте и гарантии того, что эти посевы не будут потравлены кем-нибудь. Между тем такая гарантия как раз отсутствовала, и поэтому естественно, что если уж кавказцы сеяли, то предпочитали сеять весной, чтобы летом можно было воспользоваться результатами посева. Так вот, по преданию, в каком-нибудь месте, конечно, на равнине, а отнюдь не в горах, потому что в горах более холодный климат (мы видим примеры посевов и на довольно большой высоте, в частности в Дагестане, но там не может быть речи о посевах кукурузы и проса, а возможны только посевы ржи и ячменя, которые не были свойственны кабардинцам), ка-

бардинцы засевали яровые и потом бросали поле на произвол судьбы, уходили со своим скотом в горы, кочевали и возвращались только к тому времени, когда жатва была готова. Можно себе представить, скольким случайностям, разнообразным опасностям подвергался такой посев. По подсчетам некоторых этнографов, плотность населения на территории, занятой кабардинцами, не превышала одного человека на один кв. км. Современный Северный Кавказ, целиком распаханый, густо заселенный, кормящий многомиллионное население, с массой городов, станиц, железных дорог, – это нечто такое, что абсолютно отличается от того Кавказа, о котором я сейчас говорю, от старого Кавказа эпохи расцвета Кабарды как независимого целого, отличается как небо от земли. Совершенно ничего общего между тем и другим нет.

Итак, кабардинцы сеяли, уходили и возвращались ко времени жатвы. Между прочим, ряд преданий, очень распространенных на Кавказе у разных народов, например, у карачаевцев, у абазин, у кабардинцев и других, гласит, что первые пионеры, засельники Кавказа, в поисках лучшей земли для поселения, направлялись в какое-нибудь место, никем не обитаемое, и бросали на удачу горсть зерен. Затем по прошествии нескольких месяцев они возвращались полюбопытствовать, что с их посевами, и застаивали замечательный урожай. Тогда они на данном месте поселялись. Это традиционная схема предания о поселении человека в том или другом районе. Сама концепция этой легенды предполагает очень своеобразное отношение к земледельческому хозяйству вообще, когда посев бросается на произвол судьбы, когда поле не отгораживается ни от каких вредителей. Кстати сказать, в Северном Кавказе масса мелких животных – сусликов и т. п., которые страшно вредят земледелию, хотя вместе с тем приносят и некоторую пользу. Словом, отношение с нашей точки зрения

очень странное и понятное только в условиях преимущественной роли скотоводства, а отнюдь не земледелия.

Во второй половине XIX века и начале XX века уходило сравнительно небольшое количество людей. Уходили преимущественно профессионалы пастухи, которых отнюдь не следует представлять себе какими-то батраками, неимущими, лишенными какого бы то ни было веса в обществе. Пастух, уходивший в горы, работал на условиях, дававших ему возможность по прошествии ограниченного количества лет стать вполне самостоятельным и даже очень зажиточным хозяином. В те годы в частном владении отдельных лиц находилось иногда огромное количество скота. Поголовье скота, находившегося во владении отдельных лиц (конечно, из более имущих слоев), исчислялось иногда сотнями и даже тысячами голов.

Кабардинское скотоводство имело две основы. Первичная основа – это баранта, т. е. овцы и бараны, которые кормили и поили кабардинцев, хотя второе не совсем точно, потому что молоко в сыром виде там не принято пить. Потребление молока в сыром виде возможно только в условиях разведения коров. Овечье молоко само по себе тоже, конечно, могло бы идти в пищу, но количество овец настолько велико, что хранение молока в свежем виде невозможно. Поэтому молоко сливается в одно место, закисает и употребляется в виде творога и сыра. Сливочного масла там тоже нет, вероятно опять-таки из-за условий хранения.

В роли пастуха в Кабарде обычно выступает средний хозяин. Имея небольшое количество голов скота, нецелесообразно идти в горы. И вот выступает один хозяин, обладающий большим количеством скота, скажем 200–300 голов, и заявляет, что он организует кош (тюркское слово), т. е. подвижное сооружение, которое легко передвигается. Кош оборудован котлами для варки пищи и кадками для заготовления впрок продуктов скотоводства. Затем неболь-

шое количество жердей и войлока для сооружения палатки, – вот весь инвентарь коша. Норма для пастьбы овечьего стада на одном месте, примерно, 3–4 тыс. голов. На такое количество требуется, конечно, несколько пастухов. Организатор такого объединения назывался хозяином котла, <...> лягупеж. Он очень своеобразно брал на себя обязательства. Дело в том, что скот отдавался хозяевами в распоряжение постороннего человека на 9 месяцев в году, и требовалось какое-то соглашение. Но как это сделать, если и хозяин-сдатчик, и пастух-приемщик – люди неграмотные. И вот тут выступали на сцену так называемые бирки. Происхождение этого названия спорное. Есть мнение, что это связано с немецким словом *Birke* – береза. Бирки – деревянные палочки с зарубками, служившие своего рода письменным документом. Зарубки на бирке делались с каждой стороны симметрично, причем одна зарубка означала 10 голов овец. После того, как были сделаны симметричные зарубки по обеим сторонам бирки, бирка раскалывалась пополам – одну половину брал хозяин, а другую половину – тот, кто принимал на себя обязанности пастуха. По возвращении бирки складывались. Необходимо было, чтобы обе половинки точно сошлись. Каких-нибудь 25 лет тому назад эти бирки играли еще очень существенную роль в кабардинском быту, потому что население было на 9/10 неграмотным и никаких иных документов, которые могли бы облегчить эту процедуру, не существовало. Кроме того, в жизни скотоводческого населения очень важным понятием было понятие тамги или тавра. Это – клеймо, которым клеймят скот. Клеймо это выжигается самым зверским образом. На огне раскаливается железный штамп, соответствующий объект клеймения валится на землю и на нем выжигается тавро, причем метка эта уже остается на всю жизнь. Клеймение производится различно. У лошадей обычно тавро ставится на ляжке – правой или левой, в зависимости от

желания хозяина; у баранов – на морде сбоку; у коров и быков – на лопатках. Тавро бывает разнообразной формы. Иногда употребляется еще дополнительный знак. Происхождение этих знаков и их филиация очень любопытная вещь. И вот на бирке кроме зарубок есть еще изображение тамги, которое также оказывается разломанным пополам. Это была гарантия вполне надежная, никаких недоразумений, насколько мне известно, не было.

Дальше нужно отметить еще одну черту, которая тоже является производным. Я вообще рассматриваю скотоводческое хозяйство, как фокус всех подробностей быта населения. Если мы возьмем, например, устройство кабардинского дома, устройство селения, то увидим, что все это отражает в себе господствующую роль скотоводства.

Говоря об абхазцах, я указывал, что для них характерен хуторский способ расселения. То же относится к нижнекубанским черкесам. Попадая в селение, вы не понимаете, где кончается одно селение и где начинается другое: никакого порядка в расположении отдельных усадебных участков нет. Это явление вызывало постоянные недоумения, главным образом, потому, что оно представляло диаметрально противоположность казачьим станицам. Компактность и четкая организация казачьих станиц являлась производным от той военной опасности, которая постоянно висела над этими станицами. Станицей в древности назывался подвижный пикет. Это был отряд казаков, который посылался с каким-нибудь поручением правительственного характера и совершал при этом огромные переходы. Термин этот впоследствии был применен к поселениям казаков на Северном Кавказе, потому что такая осевшая группа тоже постоянно выполняла служебные функции. Это не были случайные поселения. На эти поселения заранее были возложены определенные общественные, служебные функции; это было органически

выросшее целое. Естественно, что при противопоставлении таким четко организованным станицам, беспорядочное расположение горских кубанских селений вызывало удивление.

В Кабарде мы видим нечто совершенно иное. Как располагается типичное кабардинское селение? Там нет стихийно, беспорядочно раскинутых домов. Обыкновенно мы видим усадьбы, которые, смыкаясь одна с другой, образуют или круг, или четырехугольник, замкнутый табор с огромным пространством внутри. Центральная площадь представляет собой не что иное как место, куда загоняется скот на ночь. Это пастбище, загороженное домами. Какой традиционный старый тип воспроизводит такая схема кабардинского села? Она воспроизводит именно старый табор кочевников, который своими арбами организует круг, и внутри этого круга ночует под открытым небом их главное имущество – скот. Такая схема селения выдерживалась до самого последнего времени. Только в советское время, в связи с грандиозным строительством новых домов, в связи с реконструкцией быта мы наблюдаем постепенное изменение этой схемы.

Нужно сказать, что скот, в массовом количестве расположенный на одном месте, превращает место своего пребывания в сплошную навозную кучу. Обилие скота и неумение утилизировать навоз для хозяйственных целей, как правило, приводило к тому, что жить на этом месте было уже невозможно, и летние коши постоянно передвигались. Какое отражение это получает в конструкции дома?

На этих рисунках вы видите, что ни гвоздей, ни каких бы то ни было прочных скреплений в домах нет. Все разборное. Стены плотно не пригоняются одна к другой, никаких глухих смыков нет. Вся конструкция кабардинского, черкесского дома говорит о случайном, временном характере постройки. Это как бы шалаш или переносной балаган,

который сегодня тут, а завтра там. И не взирая на то, что давным-давно кабардинцы перешли на оседлость и забыли о своих постоянных перекочевках, конструкция их домов продолжает упорно отражать именно этот временный характер.

Самую значительную и может быть наиболее яркую роль в своеобразном строе жизни Кабарды играло коневодство. Когда Темрюк бил челом Ивану Грозному, то подарками при этом служили аргамаки (это не кабардинское название, а персидское), т. е. лучшие кони. Коневодство является любимейшим занятием кабардинцев. Роль коня в Кабарде исключительно велика. Прежде всего надо отметить эту роль в культе мертвых. На основании археологических материалов мы знаем, что древние могильники, наряду с костяком погребенного человека, содержит кости погребенных лошадей. Это лошади, убитые на могиле при совершении тризны. Кони приносились в жертву. До самого последнего времени существовало два переживания этого обряда. Во-первых, когда умирал хозяин, то у его любимой лошади отрезали ухо. Это было символическим актом, который обозначал принесение данного коня в жертву. Во-вторых, в честь покойника устраивали специальные скачки. Эти скачки имели призы в виде седел, бурок, коней и другого имущества умерших. Такие скачки по-кабардински называются <...> – шигадже. Они происходят и до сих пор. Я читал в «Правде», что в одном абазинском ауле лучшие джигиты готовятся к службе в Красной Армии, и производят совершенно головокружные вещи. Мы удивляемся, скажем, искусству пилота. Но все же пилот держится в сидении своей силой определенных законов. Он не вылетает оттуда даже при совершении мертвой петли. Но как не вылетает из седла и не падает с лошади такой джигит, это прямо уму непостижимо. Я однажды наблюдал такую джигитовку, когда человек на

полном скаку, балансируя на одной ноге, внезапно переворачивается под седлом и снова оказывается на лошади. Один из излюбленных видов джигитовки заключался в следующем: в землю по горло зарывался козел, так, чтобы место, где он зарыт, приходилось как раз на пути скачки. И вот нужно было на полном скаку лошади нагнуться, схватить козла за рога и выдернуть из земли. Вы представляете себе, какая огромная сила нужна для этого. Правда, удавалось это очень немногим.

Все произведения, которые так или иначе касаются Кабарды, – будь то этнографические исследования или литературные памятники, – они неизменно приводят разные факты, свидетельствующие об исключительной любви и приверженности кабардинца к лошади.

Вы знаете, что в старину существовал кустарный промысел, который снабжал людей всеми необходимыми вещами. И вот те кустарные промыслы, которые существовали в Кабарде, они стояли в тесной связи с коневодством. Я говорил в свое время о бурке. Сейчас она отходит в область преданий. Не потому, что бурка потеряла свои качества, а потому что бурка для пешего вещь мало нужная. Бурка нужна для конного. У бурки длинные полы и когда вы ходите в ней по земле, то полы загрязняются, болтаются под ногами, мешают. Бурка незаменимая вещь для конного, так как она закрывает его вместе с конем. И вот бурочное производство в Кабарде было очень развито. Производство это очень трудоемкое, – больше 10–12 бурок в год не сделает самая деятельная женщина. Обычно бурки бывали черного цвета, белые делались по особому заказу. Кроме бурочного производства, был развит седельный промысел, шорный, кузнечный – главным образом, в смысле изготовления металлических частей седла. Таким образом, все национальные кустарные промыслы в Кабарде были связаны с коневодством.

В этом свете понятен смысл лермонтовских стихов из «Героя нашего времени»:

Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены.

Так что конь ценился даже дороже жены, хотя приобретение жены иногда было связано со ставкой на жизнь, потому что женщины часто похищались.

Между прочим, не следует думать, что лошадь кабардинская, родившись, естественно годится для использования ее в качестве верховой. Лошадь нужно обучить, и это обучение связано с колоссальным риском, требует огромного искусства. Так называемый неук, т. е. необъезженная лошадь представляет собой большую опасность. Объезжают кабардинцы лошадей не очень молодых, но и не очень старых – 4–5 лет. Это было одной из особенностей кабардинского коневодства. Иногда даже в 6–7-летнем возрасте лошадь впервые подвергалась этой процедуре.

Главное в обучении лошади научиться правильно седлать ее. Если седлать неправильно, например, если седло будет давить на лопатки, то лошадь приобретет свойство, очень распространенное, именно будет постоянно припадать, спотыкаться. Вы каждую минуту рискуете вылететь из седла. Существует определенное правило, по которому за холкой надо отсчитать несколько пальцев, чтобы край седла пришелся не ближе, чем это расстояние. Главное, что лошадь не позволяет так просто сесть на нее. Сначала на корде доводят лошадь до такого состояния, что она падает. Один человек справиться с лошастью не может, необходимо быть вдвоем. Один держит, а другой улавливает нужный момент и вскакивает в седло. Лошадь начинает выделывать невероятные штуки – подымается на дыбы, кидается, делает попытки повалиться на бок и кататься спиной. Требу-

ется колоссальная ловкость, чтобы не дать лошади упасть. В конце концов ее загоняют до такой степени, что она выбивается из сил. Тогда ее освобождают и пускают привольно пастись. Потом постепенно она начинает служить тем целям, которым по замыслу должна служить. В Кабарде – классической стране коневодства – это дело было поставлено на большую высоту.

---

¹ Пши (князя) – высшая социальная прослойка, представители которых пользовались в традиционном кабардинском обществе широчайшими властными полномочиями, безоговорочным политическим и общественным авторитетом.

² Так в тексте. Вероятно, имелись в виду *пшиитли* – категория лично зависимых крестьян, несущих повинности в пользу привилегированных сословий пши, тлекотлешей и деженуго. В то же время в кабардинском обществе существовала еще более низкая прослойка зависимого населения – *унауты*, – положение которых было сопоставимо с категорией рабов.

³ Оги – категория лично свободных крестьян, несших хозяйственные повинности по отношению к пши и уоркам.

⁴ Пропуск в тексте. Имелись в виду деженуго – прослойка привилегированного сословия, находившаяся на ступень ниже после пши и тлекотлешей.

⁵ В течение десятилетия 1803–1813 гг. на территории Кабарды и Балкарии свирепствовала эпидемия чумы, принявшая катастрофические размеры и трагические последствия в 1804–1807 гг.

⁶ Шевкал (шамхал, шавхал) – титул владетелей Шамхальства Тарковского – крупнейшего феодального владения Дагестана со столицей в Тарки. Возникшее в XV в. шамхальство в последующий период играло доминирующую роль на большей части Дагестана и в прилегающих регионах Северного Кавказа. Упразднено в 1860 г., при установлении в крае российского административного правления.

⁷ К тому времени в Европе уже больше года полыхали сражения Второй мировой войны, в которой Великобритания фактически в одиночку оказывала сопротивление воздушной агрессии нацистской Германии.

⁸ Кумыкский и крымско-татарский языки относятся к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи.

⁹ В XVI в. Москву посетило несколько кабардинских посольств. Первое прибыло в 1552 г. в составе князей Машука, Ивана Езбозлукова и Танашука. Второе посольство побывало в Москве в 1555 г. В 1557 г. верховный князь Кабарды Темрюк Идаров (см. коммент. 3 к лекции 10) отправляет к Ивану Грозному очередное посольство. Основной целью кабардинской дипломатии было установление военно-политического союза с Москвой для борьбы с агрессией Крымского ханства и Шамхальства Тарковского (см. коммент. 6). 21 декабря 1782 г. царь восточно-грузинского Картли-Кахетинского царства Ираклий II направил к Екатерине II «Обращение», в котором просил покровительства России над Грузией. 24 июля 1783 г. был заключен Георгиевский трактат (см. коммент. 17 к лекции 5).

Лекция 13

Конец ноября(?) 1940 года

Сегодня у нас карачаевцы.

Карачаевцы живут в верховьях Кубани. Это – соседи Эльбруса, который они называют Минги-Тау (тысячеголовый). Верховья Кубани находятся к западу от Эльбрусского массива. К востоку от него находятся притоки Терека – Баксан, Черек, Чегем, где живут балкарцы. Карачаевцы и балкарцы говорят на одном и том же безымянном языке. Сейчас существуют две письменности – карачаевская и балкарская, но по существу это один безымянный язык¹. Карачаевцы себя объединяют термином тау-лу (горный).

Как могло случиться, что говорящее на турецком языке население оказалось живущим глубоко в ущельях гор высокогорной местности, отрезанным от равнины туземными кавказскими народностями, черкесами и кабардинцами? Все выходы на равнину запираются для карачаевцев черкесским населением, а для балкарцев – кабардинским. Низовья притоков Терека заняты Кабардой. Кабардинцы как раз располагаются на среднем и нижнем течении этих рек.

Прямых свидетельств о том, как и когда это случилось у нас нет. Карачаевцы впервые упоминаются в наших источниках только в XVII веке, но живут они там дольше. У них очень много преданий о том, каким образом они оказались в верховьях Кубани. Происходят они как будто из Крыма, но эта традиция, которая вышла не из народа, потому что народ многоголов. <...> а из занятой верхушки, по всей вероятности, из рода Крымшахнаибов. Согласно этой традиции карачаевцы, якобы долго скитались, и, теснимые своими более сильными соседями, кабардинцами, оказались загнанными в горы.

Я уже говорил, что на Кавказе распространена легенда о том, как блуждающие в необитаемых горах одинокие охот-

ники производят эксперименты посева. Они сеяли ячмень и уходили, а через несколько месяцев возвращались и смотрели всходы. Убедившись, что урожаем богатый, они селились в этих местах.

Такая же легенда существует у карачаевцев, хотя земледелие у них не играет сколько-нибудь заметной роли. Своего хлеба карачаевцам хватало только на 2–3 месяца в году. Основой хозяйства у них является скотоводство.

Любопытно предание о том, как карачаевцы спасались в горах. Это относится также и к балкарцам. Они забрались в очень уединенные места в горах и в сущности никто не подозревал бы о существовании здесь людей. Но случилось так, что балкарцам и карачаевцам надо было строить мост. Когда они срубили бревна, у них остались щепки. Щепки эти попали в реку и поплыли вниз по течению. Кабардинцы, жившие ниже по Баксану, вдруг увидели, что по реке плывут свежесрубленные щепки. Откуда щепки? Не иначе, как там живут люди. Вот каким образом кабардинцы догадались о существовании в верховьях рек карачаевцев.

Это, конечно, легенда, но она должна изобразить степень недоступности тех районов, где поселились карачаевцы.

Предание о Крыме правильно в той мере, в какой возможно привлечение стародавних связей культурных и этнических некоторых элементов Карачая с Крымом, с тюркоязычной средой. Языкознание, одна из самых точных гуманитарных наук, позволяет установить, что карачаевцы, балкарцы и отчасти кумыки связаны этнически с так называемыми кипчаками. Кипчаки – это половцы. О половецком владычестве в южнорусских степях, о половецких войнах с киевскими князьями вы, конечно, знаете. Половцы несомненно ближайšie родичи карачаевцев и балкарцев. Но половцы представляли собой кочевую орду. Мы о них мало знаем, однако кое-какие сведения у нас есть. Сведения эти относятся в XI–XII векам нашей русской истории,

когда половцы господствовали в степях. Раньше были хазары, потом печенеги, половцы и, наконец, татары. Когда русские князья в 1223 году были разбиты на Калке, то одновременно были разбиты и половецкие дружины. Они вместе защищались от монгольского нашествия, монголы победили и, таким образом, половецкие орды были рассеяны. Я лично думаю, что вопрос о происхождении карачаевцев, балкарцев и отчасти кумыков стоит в связи с разгромом половецких орд в Южной России и на Северном Кавказе – монголами, т. е. относится к началу XIII века. К этой эпохе восходит как раз бегство половецких элементов в горы².

В этой связи следует обратить внимание на следующее: карачаевцы считают себя народом, состоящим из четырех родовых подразделений. Согласно теории и практике родового строя, род является совокупностью кровных родственников, – если это материнский род, то родственников по матери, если это отцовский род (каковым является род на Кавказе), то родственников по отцу. Дело представляется так, что род есть совокупность кровных родственников, имеющих единого родоначальника, культ которого является одним из элементов родового быта. От этого родоначальника по прямой линии происходит вся масса людей, составляющих род.

Крупнейший теоретик, главный защитник теории родового строя, М.М. Ковалевский, работавший, кстати, преимущественно на кавказском материале, и писавший много о родовом строе, в сущности говоря до конца не мог ответить на вопрос о том, что же в действительности представляет собой род. Является ли род как совокупность кровных родственников, включая сюда, конечно и жен, взятых со стороны, реальностью, или это некоторая фикция? В каком смысле? В том смысле, что можно предполагать, что род состоит не только из элементов кровного происхождения,

но, что в состав рода входят элементы посторонние, принятые в состав рода в порядке некоторой условности, и таким образом признаваемые родственниками, не будучи таковыми в действительности. Тут можно колебаться между двумя возможностями; в частности, карачаевский материал дает все основания думать, что род, считающийся условно происходящим от единого родоначальника, представляет собой продукт очень сложного процесса, что он складывается из элементов разнородных, разноплеменных, иногда разнонациональных и т. д.

Этнический состав карачаевцев несомненно очень разнороден. Если они говорят на языке турецкой системы и этим самым могут быть относимы к кипчакам (половцам), то это свидетельствует лишь о том, что в силу причин нам ближайшим образом неизвестных, туркоязычное, разноплеменное население Карачая возобладало, они получили культурную гегемонию, и таким образом навязали свой язык всем другим элементам.

Карачаевцы сохраняют предание о том, что некоторые роды, иногда не последние по своему значению в истории Карачая, имеют различное происхождение. Например, семья Хубиевы, существующая до сих пор, считается абазинского происхождения, т. е. не турецкого. Есть также прямые указания на то, что некоторые карачаевские роды кабардинского происхождения.

Что служит основанием для этого утверждения? Совпадение фамилий. Например, фамилия Тамбиевы встречается и в Кабарде, и в Карачае. Карачаевские Тамбиевы говорят по-карачаевски и считают себя составной частью карачаевского народа. Тамбиевы в Кабарде это уорки, т. е. знатная фамилия. (Кстати, само название Кабарды связано с одним из представителей рода Тамбиевых³.)

Затем в Карачае есть фамилия Эбзеевы. Эбзе – карачаевское название сванов, грузинской горной народности,

живущей к югу от Карачая. Поскольку фамильное название Эбзеевых указывает на какую-то связь со Сванетией, можно думать, что некоторые элементы сванов могли проникать в Карачай.

У сванов с карачаевцами вообще довольно тесная связь. Например, до революции сваны систематически приходили в Карачай на полевые работы – сенокос и т. д. Они помогали карачаевцам, которые не особенно любили заниматься земледельческими работами. Сваны жили в тяжелых условиях, испытывали острую нужду, и поэтому не останавливались перед трудностями пути, переходили через высочайшие горные кряжи, отделяющие их от Карачая и нанимались здесь на работу.

Есть в Карачае фамилия Айбазовы. Это, по-видимому, армяне. Армянские выселенцы имелись и среди черкесов в роли торговцев, купцов. Далее можно назвать фамилию Семеновы, которые, согласно предания, русского происхождения. Дело в том, что с XVI века, когда русские поселились на Северном Кавказе, они могли попадать по различным обстоятельствам в Карачай. Словом, это целый интернационал. А между тем у них существуют тесные связи, и они считают себя до известной степени родственниками.

Таким образом, карачаевский материал поддерживает тот вариант понимания существа рода, который отстаивался Ковалевским, именно, что род есть в основе объединение кровнородственное, т. е. входящие в состав рода элементы – действительные родственники, но что на основе этой кровнородственной группы образуется сложная величина, т. е. в состав рода принимаются многие элементы, не будучи по происхождению родичами.

Род был заинтересован в привлечении этих посторонних элементов, потому что чем многочисленней род, тем он благополучнее, тем ему легче бороться за существование против других, ему подобных родов. В этом смысле

нет ничего удивительного в том, что принимали чужеродцев, если только была гарантия, что эти чужеродцы будут радеть за интересы приемного отца, т. е. нового рода.

Условия местности Карачая таковы, что заниматься сколько-нибудь интенсивно земледелием невозможно. Карачаевцы – это одна из народностей Кавказа, наименее обеспеченная пахотной землей. Огромное количество людей совершенно не имело земли. Карачай слагается из двух частей: Большого и Малого Карачая. Большой Карачай расположен непосредственно на Кубани и ее притоках – Учкулан и Хурзук. Есть три старых карачаевских селения, которые называются Карт-Джюрт. На р. Теберде расположен Малый Карачай. В Малом Карачае земельные условия были исключительно тяжелыми. Были элементы, вообще лишенные всякой земли, даже обеспеченные землей пашни почти не имели. Пахотной земли в среднем на карачаевца до революции приходилось меньше четверти десятины. Какой-нибудь участок в 20 кв. сажен представлял уже какую-то величину.

Вообще в горных условиях неудобство для земледелия состоит в том, что нет ровной почвы. Пахать по склонам и косогорам трудно. Поэтому особенностью горного земледелия является чрезвычайная разбросанность участков и их микроскопические размеры. Если даже во владении одного хозяина имеется относительно много земли, то эта земля все же не представляет цельного пахотного участка. Это сумма крохотных кусочков, разбросанных в разных местах. Земля здесь засорена камнями, булыжником и проч. Поэтому предпосылкой для создания пашни в горах является удаление камней. Для этого есть два средства, причем второе характерно для карачаевцев. Первое средство – собрать камни в кучу, образуя каменную насыпь или ограду. Второй способ заключается в том, что выкапывается большая яма, в которую сваливаются камни, сверху эта

яма засыпается землей, которая служит пашней. Так что слой земли необычайно тонкий. При ливнях почва смывается и весь посев может быть уничтожен начисто. Здесь идет борьба буквально за каждую пядь земли. На такой каторжный труд и были обречены карачаевцы, как, впрочем, и остальные горцы. Но в Карачае и Балкарии малоземелье особенно остро чувствуется.

Карачаевцы в основе своей скотоводы. Но в отличие от скотоводства, скажем, кабардинского, где ведущую роль играло коневодство, карачаевцы славятся своим крупным рогатым скотом. Основное место в карачаевском скотоводстве занимает разведение коров. Причем характер хозяйства – молочный, а не мясной. Этот род деятельности карачаевцев получил своеобразное отражение в их представлениях о добре и зле, о достойном и недостойном. По этому поводу рассказывают следующее: до революции в Кубанской области существовал удел, во главе которого стоял казачий атаман. В XX веке, незадолго до революции, туда был назначен новый атаман Братнов. Когда он приехал к карачаевцам, его приветствовали хлебом-солью и один почтенный старик обратился к нему со словами: «Ты для нас будешь как жеребец в табуне».

Атаман опешил от такого приветствия, но вслед за стариком выступил другой карачаевец, лучше знающий русский язык, и объяснил, что для карачаевцев это служит лучшей похвалой, и что таким приветствием атаману хотели угодить, сказать ему приятное.

Специфическим для Карачая продуктом скотоводства является, во-первых, айран – род кислого молока, которое специально готовится, и во-вторых – кефир, приготовляемый из специального кефирного грибка. Карачаевский кефирный грибок чрезвычайно интересовал агрономов и был предметом специального исследования. Большую роль в карачаевском животноводстве играет сыр. Са-

мым старым видом сыра является сыр, который хранится в виде порошка. Сыр этот очень соленый. Его толкут и держат в бурдюке⁴. Все эти молочные продукты составляли основу их питания. Что касается земледелия, то главной культурой был ячмень. Засевалось небольшое количество яровой пшеницы, и в местах более низких – кукуруза.

Численность карачаевцев. По данным переписи 1939 года, карачаевцы дали необычайно большой прирост по сравнению с прошлыми годами. Сейчас карачаевцев насчитывается 75 000. Их соплеменников – балкарцев – значительно меньше – 43 000⁵.

Карачаевцы были присоединены к России довольно поздно, но раньше, чем Дагестан, Чечня и Черкесия. В 1828 году специальная экспедиция завоевала карачаевцев⁶. Точной статистики у нас не было. До 80-х годов XIX века статистические материалы по Карачаю были чрезвычайно неточными и сомнительными. В начале XIX века карачаевцев насчитывалось от 1000 до 3000. Это была ничтожная горсть людей. Было ли их на самом деле в пределах 1000 человек, в этом можно сомневаться, но что их было не больше 5000, можно утверждать категорически. Так что за каких-нибудь сто лет народ этот увеличился во много раз.

Рост населения ухудшал экономические условия. Когда их было 5000, они кое-как еще могли существовать. Хотя и тогда земледелие рассматривалось как подсобное занятие, но при таком росте населения, условия существования еще более ухудшились. Такому росту должна сопутствовать интенсификация хозяйства, получение более богатого урожая, переход на более высокие культуры. Но до советизации никаких выводов в этом направлении не делалось, а между тем условия жизни все ухудшались.

Что же получилось? Вообще следует сказать, что со скотоводческим хозяйством связана неравномерность распре-

деления общественных богатств. Если основой хозяйства является земледелие, процесс роста доходов, распределение материальных благ идет более равномерно, потому что земля – более надежное место для вложения труда. В случае неурожая страдают одинаково все. Засуха или наоборот – чересчур дождливая погода, всякие хозяйственные неудачи распределяются равномерно между всеми производителями. Не то бывает тогда, когда основой является скотоводство. Прежде всего, у скота существует очень много врагов. При перекочевках, при пастьбе скот подвергается всяким случайностям. В частности, для Карачая характерно одно животное, постоянно угрожающее скоту. Это барс <...>. Кроме того, вредителем карачаевского скотоводства является волк.

При перегоне скота опять-таки могут быть различные случайности, которые не являются общим бедствием для данного хозяйственного коллектива. Отары одних могут пострадать, отары других – могут уцелеть. Приплод скота тоже неравномерен. Поэтому, если в таком-то году все члены коллектива имеют по 10 шт. рогатого скота, то через 2–3 года может случиться, что один будет иметь 100 голов, а другой – ничего. Причем все они будут одинаково стараться умножать свое достояние.

Результатом этого явилось ярко выраженное в Карачае имущественное неравенство. Здесь имелось подлинное кулачество. В частности, в Карачае до революции были Байгоровы⁷, которые резко выделялись из общей массы. Хотя формально они считались такими же крестьянами, но по существу это были кулаки, державшие в своих руках десятки и даже сотни безземельных людей.

На этой фотографии изображен карачаевский дом. Вообще в горах вы никогда не встретите деревянных домов, вследствие отсутствия строевого леса. Нигде на Кавказе в горах нет такого количества леса, как в Карачае. Правда, карачаевцы тоже, как и остальные кавказцы, не знали употребления пилы, они

бревна обтесывали топором, загоняли в бревно клин и кололи его. Карачаевские дома представляют собой поэтому бревенчатые сооружения. Причем, если не удавалось найти бревна одинаковой длины, то складывались крест на крест разные по длине бревна и поэтому вы видите здесь торчащие концы, чуть ли не на 2–3 аршина. Функции окна выполняют дверь и труба. Промежутки между бревнами замазываются глиной, но, тем не менее, щели есть и никакой потребности в окнах не ощущается.

На этой фотографии изображен, разумеется, не господствующий сейчас тип постройки Карачая. Сейчас, под влиянием роста культуры, в Карачае начинают появляться деревянные дома с полами, окнами, настоящими дверями и печами. Этот старый тип дома пола не имеет, его заменяет естественный грунт. Крыши бывают двоякие, односкатные и двускатные. Небольшой уклон необходим для стока воды. Крыши покрываются дранкой и засыпаются землей, так что обычно на крыше карачаевского дома растет буйная растительность. Помещение это очень закопченное, потому что карачаевский очаг имеет чрезвычайно примитивное устройство. Это углубление в земле, выложенное камнем. Сверху над очагом проходит балка, с которой свешивается железная цепь. На цепь подвешивается котел. Эта железная цепь является священным предметом, над которым клялись. Это производное родового культа, потому что очаг символизирует единство семьи, единство рода.

Сейчас, повторяю, такие грязные закопченные домаходят в область предания, вытесняются домами европейского типа. Но интересно, что карачаевский дом – бревенчатый. Это выделяет его из всех других горных домов, которые обычно складываются из камня. В Карачае каменных сооружений очень мало. Сохранились некоторые башни, в частности, Хурзукская башня⁸, которая по преданию была сложена сванами.

В таких бревенчатых сооружениях живет карачаевская семья. До последнего времени в Карачае существовала пережиточно так называемая большая семья. Это явление было распространено повсюду. Большая семья состоит из 50–60, – до 100 человек. Это результат того, что взрослые сыновья, женившись и обзаведясь семьями, не отделяются от отца, а продолжают жить вместе с ним, образуя одно хозяйство. Таким образом появляется второе поколение, третье, четвертое, а иногда даже пятое. Детей у карачаевцев рождается много, но смертность их очень большая, в силу разных болезней, исключительно тяжелых условий.

Казалось бы, что карачаевцы должны быть очень здоровым народом, так как они живут в горной местности. Между тем, там распространены некоторые болезни. Очень характерно для карачаевцев заболевание конъюнктивитом. Это – результат карачаевских жилищ. Слизистая оболочка глаза воспаляется под действием постоянного дыма. В более усовершенствованных домах над трубой делается защитный колпачок, чтобы в трубу не лил прямо дождь и не падал снег. Но в более старых домах защитные колпачки отсутствуют. Поэтому сильный ветер загоняет дым обратно в помещение через трубу, щели и дверь. Кроме того, среди карачаевцев распространены ревматические заболевания, кожные заболевания, экзема, чесотка и т. п.

До революции и в некоторых больших аулах существовали фельдшерские пункты, где велся статистический учет количества заболеваний и характера их. На основании этих данных мы имеем некоторое представление о заболеваниях среди карачаевцев. Но в общем и целом народ этот здоровый, крепкий, выносливый.

Нужно сказать, что явления родового строя в Карачае представляют ряд интересных моментов. Весь карачаевский народ распадается на четыре группировки, которые носят различные родовые названия. В Карачае существова-

ла экзогамия, т. е. запрет совершать брачные союзы внутри данной группировки, и этим самым обязательство искать себе жен и мужей вне рода. Это очень важное явление в ранней стадии общества, которое играет большую роль в определении самого понятия рода. Род экзогамен сам по себе. Члены рода между собой кровные родственники. Это нарушает наши представления. У нас существует минимум ограничений, которые основываются на соображениях серьезного порядка. Браки, заключаемые между очень близкими родственниками, влекут за собой некоторое вырождение. Это биологически противопоказано. Отец не может жениться на дочери, <...> сын – на матери, брат – на сестре. Вот то, что у нас запрещено. В отношении браков между двоюродными родственниками запретов нет. Между тем, в старину исключалась возможность браков внутри данного рода, и они вынуждены были искать себе жен и мужей вне рода. В этой связи очень любопытно как этот старинный обычай оказался нарушенным у карачаевцев.

Эти четыре группировки, которые существовали в Карачае, и которые существуют до сих пор, по-разному относились к этим запретам. Был род Наурузовых, где эти правила соблюдались очень строго, и был род Шедбековых, где к запрету относились отрицательно. Бывало так, что молодой человек увлекался девушкой, не отдавая себе отчета, – родственница она ему или нет. Ведь тогда в число одного рода входили сотни людей. Если были однофамильцы, вопрос решался просто. Но очень часто род распадался на отдельные фамилии, и девушка могла носить другую фамилию. Тогда, конечно, трудно было догадаться, является ли она родственницей или нет. Когда все-таки такие браки между родственниками совершались, платился штраф. Суммы штрафа были разные – до 80–100 рублей. Защитниками обычаяв являлись всегда старики. Молодежь ссылалась на то, что она не может знать к какому роду принадлежит тот

или иной человек, если он носит другую фамилию, и живет отдельно, и добивалась уничтожения этого обычая. И вот в 1898 году случилось так, что один молодой человек, принадлежащий к роду Хубиевых, украл дочь некоего Мусосо Биджаева, причем она носила фамилию Ученекова, которая, собственно, являлась кличкой. Молодой человек украл эту девицу (по предварительному сговору), и собирался на ней жениться. Но когда выяснилось, что она из рода Биджаевых, который являлся общим с родом Хубиевых, произошел скандал. Старики собрались и постановили принять присягу, чтобы на будущее время молодежь строго придерживалась правил, и не вступала в браки с членами своего рода. Виновника постановили оштрафовать на 100 рублей. Но тут произошла маленькая революция. Молодежь заявила старикам, что присягать не будет, что они назло все переженятся в пределах рода и заплатят штраф. Таким образом обычай оказался нарушенным. Но нарушенным только в том смысле, что стала возможной жениться внутри рода. Внутри фамилии же вплоть до революции жениться запрещалось.

Теперь относительно похищений. Поводом для похищения служит следующее. Во-первых, бывает, что родители не желают отдавать дочь за данного претендента. Это не значит, конечно, что она сама этого не желает, и поэтому, как правило, имел место сговор между молодыми людьми. Она, например, указывала, что тогда-то пойдет за водой. Туда прискакивал жених со своими товарищами, хватили девушку и увозили. Это один вариант. Другой повод к похищению – нежелание платить калым за жену. Покупка жены мотивировалась ее же интересами. Калым являлся как бы обеспечением имущественных интересов жены в случае развода, и должен был служить сдерживающим моментом для мужа. Плата за жену была довольно высокая. Понизить цену на невесту нельзя было, так как считалось,

что этим самым снижалось достоинство рода. Калым доходил до 2000 рублей. Обычно калым состоял из 600–800 рублей деньгами, пары быков и коня с седлом. Иногда давали быков больше одной пары и помимо лошадей с седлом, давали лошадей без седла.

Очень часто калым служил препятствием к заключению брака, так как не все располагали такими средствами. Между тем старых дев и холостяков в Карачае не оказывалось. Дело в том, что обычай этот обходился. Тот или другой калым был обусловлен, но фактически он не выплачивался, а давался только задаток. Скажем, из 800 рублей жених платит 200, а остальные числятся за ним всю жизнь. На это смотрели довольно легко. Но тогда, когда муж нарушал свои брачные отношения, когда он прогонял свою жену, тогда выступало на сцену уже обязательство выплаты калыма. Поэтому и сама жена, и родственники жены, особенно не настаивали на выплате калыма, так как это являлось как бы гарантией прочного брачного союза. Так что сам по себе нелепый институт, расценивающий жену как товар, оказывается с другой стороны существенно облегчающим положение женщины в браке⁹. В этом сказывается закон диалектики.

Вообще в Карачае женщины играли довольно значительную роль. Хотя мусульманство, исповедуемое карачаевцами, влияло отрицательно на положение женщины, прежде всего тем, что допускало многоженство, но случаев фактического многоженства очень мало. Это диктовалось соображениями экономического, житейского порядка. Дело в том, что во всех случаях, когда существует несколько жен, домашняя обстановка этого человека очень незавидная. Женщины грызутся между собой и муж их несчастен. В Карачае можно отметить лишь небольшое количество случаев двоеженства, а 3–4 жены – редчайший случай. Те случаи многоженства, которые имелись, представляли собой обыкновенно результат добровольной сделки мужа с

первой женой. Либо потому, что у нее детей не было, либо потому, что она по болезни не могла вести хозяйство. По согласию этой жены муж брал себе жену более молодую, более здоровую. Это не только в Карачае. Повсюду на Кавказе право иметь несколько жен не было реализуемо. Для большой массы населения – в силу экономических соображений, а для более богатых – в силу невыгодных последствий в домашней жизни.

Возвращаемся к похищению или умыканию жены.

Помимо того, что родители могли восставать против брака, похищение избавляло от необходимости платить калым в большом размере. В этих случаях был пониженный калым, поэтому родители иногда, желая сбыть свою дочку, сами сговаривались с похитителем. Так что это похищение выглядит не особенно страшно.

Интересен еще один обычай, имевший место в Карачае. Если кто-нибудь хотел жениться и встречал некоторое противодействие, в частности, противодействие своей невесты, он навязывал брату или отцу девушки какую-нибудь вещь в подарок, преимущественно нож. Тогда, в силу принципа «услуга за услугу», те помогали ему в устройстве брака. Дело доходило до курьезов. Иногда брат или отец невесты отказывались брать нож, тогда жених тайком подкрадывался и привешивал нож к поясу. Это выглядит, конечно, очень наивно.

На Кавказе очень ярко выражены переживания свадебных обрядов, отражающие ту эпоху, когда заключение брака означало некий конфликт между двумя родами. Дело в том, что женщина, выходя замуж, уходит из своего рода в род мужа, и род, к которому она первоначально принадлежала, относится принципиально враждебно к этому акту. Отсюда странные обычаи, сопровождающие свадьбу. За невестой в дом ее в день свадьбы являлся не сам жених, а дружка, с компанией своих товарищей, так как брак расце-

нивался как дело коллектива, заинтересованного в приобретении жены для своего члена.

Дружку с товарищами встречают представители семьи жены. Но вместо того, чтобы приветствовать своих будущих родственников, они, вооруженные дубинами, набрасываются на них и начинают избивать, иногда в прибывших кидают комья грязи. Больше того, выкапываются специально ямы, которые наполняются грязью и всякими нечистотами и туда стремятся столкнуть гостей. Особенно достается дружке.

Так как это дело могло бы принять очень неприятный оборот, существуют некоторые ограничительные правила. Нельзя, например, бить по лошадям. Поэтому стараются дружку с товарищами предварительно стащить с лошади, и тогда только начинают их избивать. Они же занимают пассивную оборонительную позицию и откупаются подарками. Принять подарки и не забросать грязью считается дурным тоном. В современных условиях это веселая, смешная игра, которая, однако, кончается иногда неприятно (рвут одежду и т. д.). В основе этого обычая лежит воспоминание о тех временах, когда брак символизировал враждебное столкновение двух родов, из которых один являлся приобретателем имущества, рабочей силы другого рода. Усиливая свои позиции, род-приобретатель соответственно ослаблял другой род.

Между прочим, последним этапом этой свадебной процедуры бывало то, что, когда дружка с невестой уже уезжали, дружка вынужден был оставить в доме невесты всю свою одежду, оружие и т. д. Его одевали в лохмотья. Как бы хорошо он ни был одет, будь у него хорошая черкеска, оружие, он все равно возвращался оборванным, грязным.

Все это, разумеется, не является достоянием исключительно Карачая, но здесь это имеет наиболее яркие формы проявления.

Очень сложная процедура – вывоза невесты. В основе этой процедуры лежит сознание величайшей важности совершаемого факта. Когда невесту увозят, от них опять требуют выкуп. Правда, небольшой – 10–15–20 рублей. Эти деньги потом прокучиваются.

Любопытная вещь наблюдается и в пути. Невесту 2–3 раза в дороге останавливают и требуют от нее подарков. Она дает, обыкновенно, кусок материи. Эта материя прикрепляется к шесту и тогда начинается дикая скачка, так как каждый старается отобрать эту материю. В конце концов кусок материи превращается в лохмотья.

Едет невеста на линейке. Иногда дружка сажает ее себе в седло. Ее торжественно ведут в дом, где ее встречают старшие женщины. Особую роль в этой процедуре встречи играет женщина, у которой много детей. Предполагается, что женщина, имеющая много детей, встречая невесту, может передать свою способность будущей матери. Лицо невесты все время закрыто, она вся обвязана как кукла, и никто не видит, что она собой представляет. Затем ее вводят в специальное помещение, а отнюдь не в дом родителей жениха. В этом помещении она принуждена была провести несколько недель затворницей. Положение ее было самое неприятное. Начать с того, что она ни с кем из родственников мужа не имеет права разговаривать, а если разговаривает, то только шепотом. Каждый раз право разговаривать с кем-нибудь она покупает тем, что одаривает человека. Затем она не имеет права называть по имени ни мужа, ни его родственников. Если она говорит о своем муже с его братом, то скажет: «Твой брат». Если с матерью – «Твой сын» и т. д. Словом, существует целый ряд запретов, которые иногда тянутся до рождения первого ребенка. Когда ребенок родился, она фактом рождения нового члена рода приобретает права гражданства и имеет право уже нормально разговаривать с людьми. Если к

несчастью детей не рождается, то она может провести и несколько лет в таком нелепом положении. Для того, чтобы поговорить со старшими родственниками мужа, она подсылает маленьких детей: «Скажи такому-то то-то». Это очень сложная система отношений, отражающая старый уклад, когда женитьба не была простым делом, а являлась актом международного порядка, так как один род противостоял другому, как два равноправных, но независимых друг от друга экономически, политически и культурно коллектива.

---

¹ Исторически язык карчаевцев и балкарцев именовали горско-татарский, горско-тюркский, татарско-джагатайский; в современных лингвистических классификациях обозначается как карачаево-балкарский язык (къарачай-малкъар тил). Относится к кыпчакской группе алтайской языковой семьи, представлен двумя диалектами, условно обозначаемыми как карачаевский и балкарский, имеющими незначительные фонетические различия.

² Половецкий (кыпчакский) элемент несомненно принимал участие в этногенезе карачаевцев и балкарцев. Потерпев погром от наступавших монголов, кыпчаки были оттеснены в горы, где в значительной степени интенсифицировалось этнокультурное взаимодействие с местной кавказоязычной этнической средой.

³ По одному из исторических преданий, основателем Кабарды был Кабард Тамбиев.

⁴ Среди многочисленных видов карачаевских сыров выделялись своеобразные шарообразные сырки *къурт*, приготовленные из отжатой соленой сырной массы, высушенной на солнце или у очага.

⁵ Перепись 1939 г. зафиксировала численность карачаевцев в 75 763 чел.; балкарцев – 42 684 чел.

⁶ В октябре 1828 г. русские войска под командованием генерала Г.А. Эммануэля провели карательную операцию, сломив сопротивление карачаевцев. После этого Карачай окончательно вошел в состав Российской империи.

⁷ Вероятно, опечатка: фамилия Байгоровы в Карачае не зафиксирована. Возможно, имелись в виду Байчоровы, представитель которой – Джамбулат Байчоров – успешный скотопромышленник был одним

из богатейших людей дореволюционного Северного Кавказа. В традиционной социальной иерархии карачаевцев род Байчоровых принадлежал к сословию узденей (дворян).

⁸ Боевая башня, расположенная около старинного карачаевского аула Хурзук. С башней связано большое количество исторических легенд и сказаний.

⁹ В традиционном быту жена не рассматривалась как товар, а калым как плата за него. Денежное или иное материальное вознаграждение, которое являлось непременным условием заключения брака, становилось неотъемлемой собственностью женщины, которое упрочивало ее положение в семье.

Лекция 14

3 декабря 1940 года

Сегодня нам придется говорить о наилучше изученной в этнографии Кавказа народности, – об осетинах, которые сами себя называют ирон. Осетины привлекали к себе особое внимание этнографов. Это объясняется тем, что научное обобщение и научные выводы о далеком прошлом народов, получаемые этнографическим путем, сочетались с изучением языков. Это, конечно, правильная постановка вопроса. Осетины принадлежат по языку к индоевропейской группе народностей, к которой принадлежат и русские, и большинство народов Европы¹. Так как это индоевропейская или индогерманская группа языков представляется на сегодняшний день наилучше изученной, то сочетание исследований в области сравнительного языкознания с исследованиями этнографическими особенно привлекало ученых. В частности, двух русских ученых – М.М. Ковалевского² и В.Ф. Миллера³. Это, пожалуй, наиболее яркие фигуры в области науки кавказской этнографии. (Миллер умер в 1913 году, Ковалевский – в 1916 году.) Труды этих двух ученых являются образцами того, что дала этнография применительно к Кавказу в дореволюционное время. Оба они главным образом занимались осетинами. Во-первых, в силу интереса к индоевропейским народам вообще, а во-вторых, потому, что осетины оказались в очень своеобразных условиях: они оказались в горах, окруженными иноязычными народами. Станным образом сохраняя свой язык, указывающий на их происхождение из других мест, осетины в отношении бытовом, в отношении материальной культуры, внешнего быта, целого ряда общественных учреждений, проявляют черты сходства и ближайшей связи со своими соседями.

Осетины – одна из самых крупных народностей Кавказа. Последняя перепись 1939 года насчитывает около 355 тыс.

человек, признающих своим родным языком осетинский⁴. Из числа горных народов, которые являются предметом наших занятий, большим по численности народом, чем осетинский, являются только чеченцы. Чеченцев, вместе с ингушами, свыше 500 тыс.

Осетины занимают центральную часть Кавказского хребта. Имеющаяся на Кавказе Военно-Грузинская дорога (Военно-Грузинская потому, что она была военной дорогой, обеспечивавшей связь России на Северном Кавказе с Грузией), – с таким же основанием могла бы называться Военно-Осетинской дорогой, потому что ряд селений, расположенных на ней, являются осетинскими. Это крайняя восточная граница распространения осетин. На западе крайней границей является течение р. Урух, – одного из притоков Терека.

Нужно еще отметить, что осетины располагаются одинаково и на северном, и на южном склоне центрального хребта. Поэтому различаются две Осетии: Северная – большая, и Южная – меньшая. Примерно 100 тыс. осетин живет на южном склоне, и свыше 200 тыс. – на северном. На севере они образуют Северо-Осетинскую республику, а на юге – Южно-Осетинскую Автономную область. Центром северной части является город Орджоникидзе, бывший Владикавказ⁵. Это в недавнем прошлом город не осетинский. Вообще все города на Кавказе, за исключением кавказских крупных городов, по существу являются русскими городами и возникли они уже в последнее время. Владикавказ свое существование начал в конце XVIII века. Была такая крепость «Влади-Кавказ» (т. е. «владей Кавказом»). Центром Южной Осетии является город, в прошлом называвшийся Цхинвал, а сейчас – Сталинир, т. е. Сталинская Осетия, потому что «Ир», это национальное название Осетии⁶.

Благодаря многочисленности осетин, экономическая характеристика их не может быть единой. Есть осетины гор-

ные и осетины плоскостные, выселившиеся с гор в сравнительно недавнее время. В зависимости от района, от его высоты и т. д. меняется довольно существенно внешний быт населения и экономические основы его существования.

В основе осетинского хозяйства лежит земледелие. В самых высоких, самых холодных местах сеют ячмень и рожь. Ниже – яровую пшеницу, а в самых низких местах – кукурузу. В Осетии развито также садоводство и вообще плодоводство. В Северной Осетии имеется целый ряд селений, источником благосостояния которых является разведение фруктовых деревьев. В районе Военно-Грузинской дороги имеется ряд селений (Коби, Крестовский перевал), которые главным источником существования должны считать скот, причем скот в Осетии преимущественно крупнорогатый. Коневодство совершенно не характерно для осетин сейчас, хотя, как мы увидим в народных представлениях, конь играл очень большую роль.

Сам по себе факт превращения народа степного, народа, который был кочевым и разводил коней, в оседлых горцев, живущих в труднодоступных местах, и строящих свое благополучие на культуре хлеба, – этот факт представляет собой явление незаурядное, и заслуживающее большого внимания. На этом примере мы видим, что нет границ приспособляемости человека. Аристотель определял человека, как животное общественное. К этому можно было бы добавить, что человек является животным бесконечно приспособляющимся. В самом деле, какое животное может до такой степени изменить условия существования, как человек, который ухитряется жить на льдинах Северного полюса, летать в любых широтах, плавать под водой и двигаться с разной скоростью по поверхности земли. Это все результат сочетания опыта современного человечества, накопленного тысячелетиями, с природной приспособляемостью. Но

даже человек, лишенный всяких технических возможностей, и то проявляет большую гибкость. Гибкость человеческого организма гораздо выше гибкости организмов других живых существ. В этом и сила, и слабость человека одновременно. Сила в том, что он приспособился к любым условиям; слабость в том, что он в этом приспособлении может перейти всякие границы. Человек, например, может привыкнуть к мысли о том, что бросать бомбы в себе подобных – совершенно естественно. Такая моральная приспособляемость – опасная вещь. Но и она является производным богатых возможностей человеческой природы.

Предки осетин, так называемые аланы или ясы, кочевой пастушеский народ, жили в степях, к северу от Дона (Дон – осетинское слово, обозначающее «река»).

Скифы, занимавшие южнорусские степи, и сарматы, – тоже ближайшие сородичи осетин. Это народы, причисляемые к иранской ветви индоевропейских языков. Но когда вам придется читать о том, что осетины относятся к иранцам, имейте в виду, что это касается только языка. Мы наблюдаем тут любопытный разрыв между традицией языковой и традицией общественной и иной. Язык оказывается, как бы сам по себе, а навыки, быт населения уводят нас в другую сторону.

Скифы, сарматы и прочие были кочевниками. Они на конях уезжали далеко и таким образом уклонялись от боя со своими врагами. Существует исторический рассказ о том, как древнеперсидский царь Дарий вздумал воевать со скифами, и что из этого вышло. Скифы уходили все дальше и дальше, а Дарий шел за ними, пока убедился, что ушел слишком далеко. С ним случилось, примерно, то же самое, что впоследствии произойдет с Наполеоном, который тоже зашел чересчур далеко и потерял из-за этого сначала армию, потом – государство и голову. Эта тактика скифов показывает их нам как хорошую конницу. Сейчас этого

нет. Но в народных преданиях и обрядах сохранились некоторые остатки, показывающие былое значение лошади. Прежде всего это отражено в погребальном обряде, во время которого конь, хотя и символически, должен быть обязательно принесен в жертву покойнику. Когда-то лошади приносились в жертву в натуре, а потом ограничивались тем, что коню отрезали ухо, и это символизировало его заклание.

Вторым отражением прежнего значения лошади являются осетинские конные скачки, которые называются «дугь». Скачут иногда на сотни километров, по совершенно непроезженным местам, причем призами служили обычно всякие предметы, принадлежавшие покойнику, в честь которого и устраивались скачки. Но основной смысл этих скачек заключался в том, что они были ристалищами, заканчивавшимися закланием коней. Мы знаем из археологии, что иногда вместе с похороненным человеком находят кости многих лошадей. Так что эти скачки, несомненно, отражают эпоху, когда участвовавшие в скачках лошади потом закалывались и приносились в жертву покойнику.

Сейчас у осетин лошадь особой роли не играет. Скачки же, которые имеют место, являются просто поводом повеселиться.

Соответственно проживанию в горах у осетин вырабатывался и весь хозяйственный уклад, инвентарь и т. д. В горах, например, имеется большое количество мест, где телега и вообще колесо лишены всякого значения. Там просто нельзя проехать. В языке жителей этих селений не существует даже слов «телега» и «колесо». Но перевозить некоторые тяжести там приходится. Как же это делается? Конечно, больше всего таскают на собственной спине. Из описаний путешественников мы знаем, что когда нужно таскать землю или глину для постройки дома, то кавказцы, преимущественно женщины, навьючивают себе на спину невероят-

ные тяжести, и несут их иногда по несколько километров по ужасным дорогам. Это самый простой и самый верный способ транспортировки. Кроме того, применяется выюк, т. е. небольшой груз, перевозимый на животных. Выюки в Осетии бывают иногда очень своеобразны. Иногда можно встретить стог сена, который по первому впечатлению движется сам собой, и только при ближайшем рассмотрении оказывается, что из-под стога торчат лошадиные ноги. Таким путем удастся перевозить по 10–12 пудов сена. Делается это с большим искусством. Надо изловчиться так, чтобы эта огромная копна не развязалась. Существует еще один способ. В Осетии ровной земли мало, поэтому приходится иногда косить, а также убирать хлеб под очень резким углом. Для того, чтобы косить и убирать хлеб в таких местах требуется большое искусство. Сено, скашиваемое таким образом, сбрасывается постепенно книзу, здесь оно особым образом перевязывается, и затем уже сбрасывается с кручи.

Это все способы элементарные. Более сложным и вместе с тем заменяющим телегу приспособлением являются своеобразные сани. Зимой и летом в горах ездят на санях. Благодаря своеобразным полозьям, эти сани могут пробраться по склонам там, где колеса наверняка переломались бы. В условиях, допускающих все-таки известное применение колес, можно встретить комбинацию телеги с санями: передок – сани, а задняя часть – кузов телеги.

Необходимость постоянно считаться с каменистой почвой и возможностью поломки тех или иных орудий, приводит к своеобразному устройству их. Например, на граблях имеются зубья, которые вращаются в своем основании. Получается скольжение и большая устойчивость. Это тем более важно, что все это делается из дерева. Вообще старый быт на Кавказе характеризовался преобладанием дерева, как материала хозяйственного назначения. Из

дерева делаются, например, кружки, из которых пьют. Они напоминают пивные кружки. В Русском музее есть образцы деревянных кружек из Осетии и Дагестана. Кружки эти всегда украшены резьбой с геометрическим орнаментом. Кроме кружек бывают большие сосуды для хранения всевозможных продуктов – масла, зерна, сыра и проч.

Вилы, которые употребляются для сельскохозяйственных целей, тоже деревянные. Для того, чтобы деревянная развилка не ломалась, на деревянное острие насаживается рог козий или воловий. Иногда насаживаются рога диких животных – турьи и проч. Рога служили также в качестве сосуда для питья. Тут чаще всего употребляются воловьи рога, из которых пьют пиво. Пиво – одна из ярких особенностей осетинского быта. Осетины варят пиво из ячменного солода. Для этого ячмень сначала бросают в воду, он прорастает; затем воду сливают, ячмень высушивают, толкут и варят с хмелем. Многие ученые усматривали в осетинах сходство с германцами по целому ряду наивных обстоятельств. Кроме пива, отмечались еще некоторые лингвистические особенности. Например, старшина по-осетински назывался «алдар», считали, что это скандинавское «ольдерман». Шапка по-осетински «худ», считали, что это немецкое «Hut». Ряд немецких ученых, проезжая Осетию, все время удивлялись: ведь это настоящие немцы: говорят «алдар», пьют пиво и носят «Hut». Какие же могут быть сомнения в том, что они – наши отдаленные родственники. Это, конечно, неверно. Некоторые слова оказываются созвучными просто потому, что они являются общими для всей группы языков индоевропейской системы. В этом отношении осетины одинаковые родственники и немцам, и русским и т. д.

Но роль пива в осетинском быту действительно обращает на себя внимание. Между прочим, это пиво варили в необычайных котлах, вместимостью до ста ведер. Разуме-

ются, такие котлы не могли принадлежать одному человеку или одной семье. Это были родовые котлы, принадлежащие одновременно большому количеству людей. Котлы эти врыты в землю.

Между прочим, в отношении соседей осетин с востока, чеченцев, наблюдается та же роль котлов. Там это медные котлы, которые в прошлом играли какую-то своеобразную роль, до сих пор неясную. Сейчас в быту чеченцев ничего подобного нет. Назначение этих котлов для варки пива у осетин, не может быть привлекаемо для объяснения чеченских котлов. Это дает лишь основание предполагать, что та часть Чечни, где подобные котлы известны, когда-то была населена народностью, родственной современным осетинам. Анализ топонимических материалов (топонимика – название местности, рек, гор), в сочетании с целым рядом других соображений, приводит к любопытному выводу, что территория, занимаемая осетинами в историческую эпоху все больше и больше, сокращается. Они уступали ее своим соседям. И вот, может быть, эти чеченские котлы как раз свидетельствуют об этнографической близости чеченской среды и осетино-иранской.

Плуг, который употребляется в горах, тоже не железный. Это скорее соха, представляющая собой загнутый сук. Острие обжигается и на него надевается железный лемех. Иногда соха целиком состояла из дерева. На острие можно было насадить рог или набить камень, так как дерево очень быстро изнашивается. Но даже при наличии железных наконечников такая соха представляется орудием чрезвычайно примитивным. Настолько трудно пахать такой сохой, что в нее приходилось впрягать огромное количество животных. Нельзя, конечно, думать о том, чтобы пахать одной лошадью или парой лошадей. Такая соха очень тяжелая, неповоротливая, тупая. Она не врезается в землю, а роет ее. И вот запрягают шесть или восемь пар быков, которые та-

щат этот деревянный сук. И это называется пахотой. В личном владении, конечно, такого количества быков не может быть. Поэтому, чтобы пахать приходилось организовывать сообщество, под названием «зиу», или «зив» (взаимопомощь). Для того, чтобы осуществить пахоту, необходимо было соединить хозяйственные усилия целого ряда людей. Было так, что один хозяин дает плуг, второй – пару быков, третий – еще что-нибудь и пахут последовательно – у одного, другого, третьего. Те же, которые не имеют ни плуга, ни быков, выступают в роли пахарей. Так что тут получается своеобразное сочетание обладателей орудий производства и обладателей только своей собственной физической силы. «Зив» играл очень большую роль. Ряд исследователей говорили: как это чудесно: от времен первобытного коммунизма до нас дошли такие прекрасные порядки.

Дома в Осетии каменные, слагаемые из шиферных плит. Строевого леса там нет. Только в Южной Осетии, в частности, в верховьях р. Лиахва, наблюдается частичное применение дерева, но это не характерно.

С Осетией мы вступаем в полосу очень своеобразной зоны, которая называется в литературе башенной культурой. Дело в том, что в горах Кавказа можно встретить огромное количество старинных башен, очень высоких и своеобразных. Назначение этих башен двоякое: различаются башни жилые или дома-башни и башни боевые. Жилые башни называются в Осетии «галуан», а боевые башни «масыг» (читается «машиг», потому что звук <...> средний между «с» и «ш»).

Количество башен равняется, как правило, количеству селений. Селения в горах очень небольшие, это общий закон. Горное селение обыкновенно насчитывает 3–4–5 дворов, тогда как плоскостное селение иногда насчитывает несколько тысяч населения. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, для того, чтобы поселиться большим ком-

пактным селением, нужно обладать соответствующим местом. Как правило, в горах отсутствуют топографические условия, которые позволили бы в одной точке сосредоточиться большому количеству домов. Во-вторых, – не было необходимости жить большими селениями. Ведь большие селения на равнине возникают в условиях необходимости обезопасить себя от всяких неприятностей. Умиротворение Кавказа и возможность существовать под защитой государства возникло только на наших глазах – в XIX веке. До первой половины XIX века безопасность такого плоскостного селения ничем не была гарантирована. Каждый момент можно было ожидать, что появятся какие-то люди, которые будут грабить, уводить скот и т. д. Поэтому приходилось на плоскости селиться более крупными селениями, которые огораживались. Кроме того, сама емкость гор ограничена.

В 1886 году по случаю предполагавшегося введения всеобщей воинской повинности была произведена первая точная перепись населения (точность ее тоже относительна; в частности, учет детей грудных, а также 2–3 лет всегда хромал; но это максимально возможное, в условиях статистического учета, приближение к истине). Как бы то ни было мы можем констатировать очень любопытный факт. Там, где имеются цифры на протяжении ряда лет, мы почти не видим в горах прироста населения. Как были цифры в 80-х годах [XIX века], так они в общем и остались. Все избыточное население уходит с гор и рассеивается где-то на плоскости. Весь прирост населения приходился на места, допускающие расселение. Где не было возможности выйти на плоскость, дело кончалось просто эмиграцией в Турцию. Еще в 1905 году в целом ряде районов Кавказа имели место факты выселения в Турцию. Словом, население гор оказалось дошедшим до того предела насыщения, дальше которого хозяйственные условия не допускали. Перенаселенность гор идет от давнего времени. Когда-то

в старину смертность была выше вследствие постоянных войн, моровых заболеваний и проч. На почве грозной роли болезней, возникал даже соответствующий культ. Существовал, например, специальный бог оспы, один из самых популярных в Осетии языческих богов – Золотой Алларды⁷. Сейчас оспа не страшна. Но когда-то она была страшным бичом на земле вообще и на Кавказе в особенности. Эпидемия оспы страшно опустошала селение. Таким образом был естественный источник, который убавлял население, держа его на определенном уровне. Этим облегчалась жизнь тех, кто оставался в живых в результате всех злоключений.

Когда после завоевания Кавказа русскими общие условия в смысле физической безопасности изменились, прекратились войны, несколько улучшились санитарные условия, – начались бедствия другого порядка. Рост населения ухудшал экономические условия существования. Выселение с гор, занятие плоскости имело место, но этого оказалось недостаточным. В частности, осетинам русское правительство по целому ряду соображений предоставило территорию Владикавказской равнины и района нынешнего Орджоникидзе. Это разрядило несколько положение в горах, но достаточно было 2–3 десятилетий, и рост населения опять давал себя чувствовать. Земельные ресурсы оставались прежними, а население росло. Обычно такой рост населения сопровождается повышением производительности труда, повышением уровня культуры. Но здесь это отсутствовало, никакой помощи в этом отношении населению не оказывалось.

К революции 1905 года земельный голод в горах, в частности в Осетии достиг кульминационной точки. На этой почве были всякие эксцессы. Это питало революционное настроение населения, которое ради земли готово было пойти на все.

Словом, в горах селения маленькие, и в каждом таком селении возвышаются башни, жилые и военные. Башни здесь четырехугольные, в отличие от круглых башен средневековой Европы. Высота башен несколько десятков сажень, в башнях 7–6 этажей. Диаметр башни в верхнем и нижних этажах неодинаков, кверху башни суживаются. Башни, как правило, не имеют крыш, верхний этаж открыт. Это в военных башнях.

Вход в башню, как правило, производится не с первого этажа, а со второго. Сообщением между этажами служит дыра в полу. Для того, чтобы забраться в такую башню, нужно иметь специальное приспособление. Таким приспособлением обыкновенно служит лестница, представляющая собой бревно, со сделанными на нем зарубками. Лестница эта переносная. При входе в башню бревно втаскивается во внутрь и к башне уж никак не подберешься. Осилить засевших в такой башне людей, при отсутствии артиллерии, невозможно. Во время Гражданской войны действие артиллерии на этих башнях, в частности, в Чечне, сказалось в полной мере. Достаточно было одного залпа артиллерии большого калибра, чтобы башня была уничтожена. В отличие от жилых домов и от жилых башен, башни боевые строились на славу. Стены толстые, аршина 2–2,5 с половиной, огромные плиты, прекрасно пригнанные, в общем, сооружение чрезвычайно прочное. Точную датировку башенной культуры нельзя дать, потому что нет соответствующих надписей. Но можно предпологать, на основании преданий и воспоминаний, что некоторые башни строились еще в XVIII и даже в начале XIX века. Так что башенная культура дожила вплоть до русских времен.

Относительно назначения различных этажей. Нижний этаж имеет двоякое назначение. Во-первых, здесь склад товаров и запас воды. (Вопрос с водой – самое уязвимое

место. Если бы удалось провести к башне источники водяного снабжения, то башня превратилась бы в недоступную твердыню.) Кроме того, нижний этаж служил ямой для пленников. Второй этаж был главным этажом, приемной комнатой. В третьем этаже было помещение для семьи, а верхние этажи имели военное назначение. Там были устроены узкие щели, бойницы, через которые стреляли. В старое время – из луков, позднее – из ружей.

Еще в начале XVIII века осетинское горное население было вооружено преимущественно луком и стрелами, причем стрелки они были замечательные. У осетин были особые кожаные щиты, круглые, по краям обитые железом. Посредине был особый выступ, шишечка, назначение которой было ослаблять удар. Это оружие довольно своеобразное.

Следует отметить культ оружия. Во всех преданиях и легендах фигурирует шашка, которая сама рубит врага и не успокаивается до тех пор, пока все враги не будут уничтожены.

Башня заканчивалась зубчатой верхушкой, которая служила дозорным пунктом.

Расположена башня обычно в таких местах, откуда открывается широкая перспектива. Вообще, в горах горизонт очень ограниченный, глазу некуда деваться. Но все-таки башни эти располагаются в местах, откуда наилучшая видимость, чтобы стоящий на вершине такой башни человек мог наблюдать на большом расстоянии приближение врагов.

Башни жилые значительно ниже. Они состоят из 3–4 этажей. Башни эти шире в основании и образуют более неуклюжую толстую постройку.

Существование башен вызвано главным образом тем, что условия были небезопасны. Это жилой дом и вместе с тем крепость. Другой мотив, который часто приводился в

объяснение этих башен как жилищ, – тот же самый, который приводится в объяснение небоскребов в Соединенных Штатах – желание сэкономить площадь.

Недостаток удобной земли и желание сэкономить каждый клочок ее для хозяйственных целей, побуждает население селиться в домах, которые растянуты не вширь, а ввысь.

Башни эти находятся в родовом владении. Вообще башни жилые распространены меньше, чем боевые.

Обыкновенные дома – каменные, сделаны так плохо, что довольно быстро разваливаются. Это просто сложенная куча камней. Щели засыпаются землей. Поверх стен положен брус, на который наложены, в свою очередь, более короткие брусья. Сверху кладется хворост и т. п. и опять-таки засыпается землей. Крыши домов плоские. Конструкция дома примерно такая же, как у карачаевцев. Посредине очаг, дым из очага распространяется по всему помещению, вследствие чего помещение страшно закопченное, напоминающее полированную черную поверхность. Сейчас вам уже придется видеть мало таких домов, но лет 20–30 тому назад их было в горах довольно много. Сейчас вместо очага стоят железные печи, времянки (то, что называлось буржуйками в 1919–1920 годах).

Эта изжитая башенная культура, генезис ее, развитие и т. д. представляют собой любопытный предмет исследования.

Обыкновенно строителями башен выступали представители других национальностей. Особенно славились в этом отношении сваны, рачинцы, мтиулы. У строителей башен был свой знак – отпечаток руки на свежей извести.

Существует очень много легенд о том, как погибали строители этих башен. Сейчас, при строительстве каменных домов употребляются очень сложные подъемные машины, краны и т. д. Как осуществлялось строительство

этих старинных башен, с головоломными карнизами и проч., нам даже трудно себе представить. Это требовало, очевидно, большого мастерства и умения. Существовал специальный ворот, примитивная подъемная машина, с помощью которой камни поднимались наверх и укладывались. Строитель башни обыкновенно вступал с обществом или родом в соглашение, по которому ему за строительство полагалась та или иная плата. В частности, его полагалось усиленно кормить. Если со строителем случалось несчастье, то ответственность падала на хозяев. Конечно, если это не было результатом собственной неосторожности. Легенда говорит, что, когда строительство башни приближалось к концу, строитель, потеряв равновесие, падал сверху и разбивался насмерть. Если это результат его собственной неосторожности, то никаких последствий для заказчика это падение не имело. Но если строитель падает потому, что недостаточно накормлен, тогда за смерть его будут мстить. Предание рассказывает, что один такой мастер, падая начал кричать: «Голодный, голодный». Это означало, что он падает потому, что истощен.

В заключение несколько слов о том, что осетины представляют огромный интерес обильным переживанием древнего языческого культа. Официально они числились отчасти мусульманами, отчасти христианами. Но фактически до середины XIX века были язычниками. У них был очень богатый пантеон, мифология. Был у них универсальный главный бог Хацау. Затем бог грома, молнии или небесный бог – Вацила. Если кто-нибудь был убит молнией, то его хоронили на том месте, где это случилось, и по нем нельзя было печалиться, так как это могло разгневать бога Вацилу.

Точно так же нельзя было печалиться, если кто-нибудь заболел оспой. Вокруг заболевшего надо было смеяться,

плясать, радоваться и благодарить бога за то, что он проявил свое могущество. Вот, например, песня богу оспы, записанная уже в советское время.

Эта старинная песня в честь Аларда, которая пелась хором, причем все смеялись, плясали и т. д.

Был еще бог Тутыр (искаженное Федор), покровитель стада от волков. Он считался пастухом волчьего стада и поэтому моление Тутыру должно было предохранить скот от волков.

В Осетии поражает огромное количество разного рода священных культовых мест. Называются они по-осетински «дзуар». Их огромное количество, так как культы, как и весь быт, были родовыми. Каждый род имел свое место культа. Дзуары расположены на высоких местах, на вершинах гор, холмов. Очень часто эти места приурочиваются к священным рощам. В таких рощах, в дуплах деревьев, набито множество тряпочек, восковых свечей, колокольчиков. Когда в жертву таким святым местам закалывалось животное, то колокольчик с его шеи снимался и оставлялся на месте культа. Так что по количеству колокольчиков, хранящихся в некоторых местах культа, можно составить представление о том огромном количестве животных, которое было здесь убито.

Автор этой книги <...>⁸ говорил, что им приходилось в развалинах дзуаров находить целые горы колокольчиков, главным образом – бронзовых.

Вообще, заметьте себе, что осетины интересны с точки зрения этнографической главным образом вследствие богатейших переживаний языческого культа. Пожалуй, ни у одного кавказского народа, кроме абхазцев, не сохранилось такого огромного количества переживаний древних религиозных языческих воззрений, как у осетин, и в литературе эти воззрения довольно хорошо и обстоятельно описаны.

¹ Осетинский язык относится к иранской группе индоевропейской языковой семьи.

² Кавказоведческие исследования М.М. Ковалевского (см. коммент. 4 к лекции 11) в значительной степени опирались на осетинский историко-этнографический материал.

³ Миллер Всеволод Федорович (1848–1913) – выдающийся ученый, лингвист, этнограф, историк, археолог. Значительная часть его научного наследия связана с многосторонним изучением осетин и других народов Кавказа, вел в регионе значительную исследовательскую, экспедиционную и собирательскую деятельность.

⁴ По переписи 1939 г. осетин числилось 354 818 чел.

⁵ Имя Орджоникидзе город носил с 1931 по 1944 и с 1954 по 1990 гг.; в 1944–1954 гг. – Дзауджикау.

⁶ Имя Сталинир / Сталинири город носил в 1934–1961 гг. Осетия по осет.: Ир, Ирыстон.

⁷ Алларды – в осетинской мифологии божество оспы и кори, насылающее на людей эти страшные болезни. Эпитет «золотой» применялся для умиловливания грозного божества.

⁸ Пропуск в тексте. Неясно, о какой книге идет речь.

Лекция 15

6 декабря 1940 года

Сегодня нам надлежит перейти к крупнейшей яфетической народности Северного Кавказа – к чеченцам и ингушам, которые считаются сейчас официально с точки зрения нашей национальной политики одним народом, только временно на сегодняшний день еще сохраняющим некоторую обособленность. Эта обособленность чеченцев и ингушей в наши дни выражается в том, что сохраняется параллельное существование двух литературных языков – чеченского и ингушского¹. Вы знаете, что главным и наиболее ярким выражением национального самоопределения народности является в наших современных условиях предоставление ей национальной письменности, школы и советского аппарата на родном языке. И вот это существование ингушского литературного языка параллельно существованию чеченского является отражением того времени (это было еще необходимо несколько лет тому назад), когда существовали отдельные административные единицы – Ингушская и Чеченская республики².

Подобно большинству народов Кавказа, чеченцы и ингуши общего национального названия не имеют. Вообще процесс создания национальных, общенародных названий находится на Кавказе в стадии возникновения. В этой связи интересный материал дают именно Чечня и Ингушия, так как на этом примере мы можем убедиться, как поздно, в сущности говоря, появляется в народе сознание своего единства. Чеченцы – это русское название, происходящее от имени аула Чечен, который расположен на Аргуни к югу от Терека и Сунжи. Сначала чеченцами назывались только жители этого аула, а потом это название было распространено и на всех остальных представителей этого народа. Объединяющим началом является здесь язык и только. Во

всех прочих отношениях единство отсутствует. Национальное самоназвание чеченцев нохчий (единственное число – нохчуо). Ингуши сами себя называют галгай (единственное число – галга). Это два названия, которые сейчас могут быть условно приведены. Но еще недавно – в XIX веке, а тем более в XVIII веке – даже эти названия не являлись соответствующими народными названиями. Это названия небольших групп, почему либо, в силу исторических условий, выделившихся и занявших более видное положение. Название «нохчуо» объясняется по-разному. Существует целый ряд народных легенд, которые пытаются объяснить, откуда это название. Название «галгай» совсем неудачно объясняется.

Вообще попытки объяснения единого происхождения чеченцев и ингушей есть. Создана ученая генеалогия, т. е. родословие, которое объединяет все племена, возводит их к одному предводителю, который в разных местах называется по-разному. Происхождение его обычно возводится к Сирии, или Египту, или Константинополю. Словом, что-нибудь очень далекое, с чем связано представление об известном политическом и культурном превосходстве. Эти легенды все уже возникали в условиях мусульманской Чечни и мусульманской Ингушии. Оплотом мусульманской воинствующей идеологии, которая принципиально враждебна всем другим религиям, являлись как раз Чечня и Ингушия, до эпохи Гражданской войны на Северном Кавказе, которая для Чечни и Ингушии закончилась поздно. Сравнительно недавно вспышки такого религиозного фанатизма, руководимого бывшими муллами, имели место. В этом отношении Чечня и Ингушия наиболее отсталая часть Кавказа, и настроения там были до недавнего времени антисоветские и даже антирусские. Все это питалось мусульманской традицией. Чеченцы (не ингуши) были главным оплотом Шамиля, который во-

евал против русских и был взят в плен в 1859 году. На чеченцах строилось все могущество шамильского имамата. Шамиль был имам, духовный вождь, а государство, которое он возглавлял, называлось имаматом. Эти легенды о едином происхождении поздние. На самом деле мы видим, как образуются народности в условиях Кавказа в частности, а распространительно это можно применить вообще к процессу выработки единых народов с единым национальным самосознанием. Единство началось тогда, когда был нанесен удар родовой обособленности. Раньше чеченцы жили в горах, в маленьких селениях с башнями.

Здесь изображено маленькое горное чеченское селение, в котором живут 3–4 семьи, совершенно обособленно, имея все необходимое под рукой.

Это эпоха родового быта, когда нация – это род, нация – государство, а вне рода начинается чужой мир, сфера международных отношений. Договоры, соглашения, заключаемые с представителями другого рода, равносильны в современном понимании отношениям международного порядка. Такой международный характер имеют и взаимоотношения между родами. Хотя они и были представителями одного народа, говорили на одном языке и отлично понимали друг друга, но все их интересы – экономические и другие, обособляли их.

С момента выселения с гор, с момента, когда родовые связи начинают путаться, создаются предпосылки для выработки единого народа там, где эти перегородки мешали им подняться до понимания каких-то высших объединяющих их связей. До этого отсутствовали предпосылки для выработки понятия народности. И вот на плоскости, на равнине, где селения уже не маленькие, а крупные, где на одной и той же почве селятся представители разных родов, и где над отношениями родовыми, над связями кровными начинают господствовать связи территориальные,

т. е. общность интересов людей вытекает не из единого происхождения от мифического или реального предка, а из сосуществования их на одной точке пространства, – в этих условиях вырабатывается сначала термин «чечен», а затем термин «нохчуо». Термин «нохчуо» связан, по-моему, с урочищем Нашах, расположенным в верховьях р. Урус-Мартан притока Сунжи. Из слова Нашах получилось «нахча», которое в свою очередь дало «нохчуо». «Нохчуо» означает чеченца, происходящего из этого района. Я это привожу, чтобы показать, как из местного названия произошло название национальное.

Что касается названия «галгай», то оно связывается с верховьями р. Асса, тоже притока Сунжи. Слово «ингуши» тоже происходит от определенной точки пространства, именно от названия крупного аула Ангушт или Онгушт, находящегося на плоскости³. Опять мы видим, что общее название появляется с переселением на плоскость, когда родовые связи оказываются нарушенными.

Кроме названий «чеченцы» и «ингуши» в литературе этнографической, и тем более исторической, встречается огромное количество различных названий, которые все относятся к чеченцам, которые все выражают собой местные объединения. Например, на Аргуни есть местность Шатой, и отсюда народ – шатоевцы. То же самое относится к карабулакам⁴ и ряду других народов. Все эти местные определения выступали в виде самостоятельных племен, причем они никогда не считали себя чеченцами. Горные чеченцы еще в начале XIX века не считали себя чеченцами. «Чеченцы – это плоскостные, потерявшие всякие родовые связи, а мы шатоевцы» и т. п. Словом, отсутствовало понимание общей связи. Это – основной факт, и поэтому чечено-ингушский материал дает интересные возможности для вскрытия процесса постепенной выработки общего, национального, объединяющего термина.

Чеченцев и ингушей, по данным переписи 1939 года, около полумиллиона: чеченцев – 400 тыс., ингушей – 100 тыс. Это крупнейшая горская народность Кавказа. Чеченцы тоже, подобно черкесам, выселялись в Турцию после окончания войны, но в степени значительно меньшей, чем черкесы. Им труднее было это сделать. Черкесов тянула в Турцию их постоянная связь с Турцией. Они жили на берегу Черного моря или в прилегающих районах, и поэтому мысль о переселении в Турцию их не утратила. У чеченцев же такой связи с Турцией не было. Но все же и они частично туда выселялись. Наиболее крупное выселение чеченцев имело место в 1865 году, когда целое племя карабулаков перешло в Турцию⁵. Это народность, которая по языку занимала среднее положение между нохчу и галгай. Их местное самоназвание было эрштой. «Карабулаки» – турецкое название, означающее «черный источник».

Чечня, соответственно тому, что она занимает часть горную и плоскостную, представляет большие различия в отношении экономического быта. Плоскостная Чечня – это территория земледельческой культуры, главным образом, кукурузы. В советское время усиленно начинают культивировать пшеницу и сою, а также хлопок и рис. Но это все в порядке повышения сельскохозяйственной культуры, в значительной степени опытного. Вообще же, плоскостная Чечня – это район наиболее ярко выраженной кукурузной благодати. Кукуруза кормила Чечню и представляла почти единственную ее культуру. В более древнее время там была распространена и рожь, и ячмень, но это горные культуры. В горах главную роль играет скотоводство, причем мелкое, а не крупное.

Если Чечня выделялась своей отсталостью, своим мусульманским прозелитизмом, неприязнью к русским, то это имело экономические и исторические основания. Нигде на Кавказе условия существования не были так тяжелы, как в

Чечне, в силу страшного земельного голода. Огромное количество народу жило в горах, постепенно увеличиваясь, а территория не только не увеличивалась, но даже сокращалась, потому что русское правительство из недоверия к чеченцам занимало казачьими станицами плоскостные районы. Дошло до того, что в хозяйственном пользовании чеченцев на душу населения приходилось по 1/4 и даже по 1/5 десятины. Это норма, которая совершенно не способна прокормить человека. Так как почва в горах не плодородная, то минимум, которым следовало бы располагать, – это 10–15 десятин. Тогда еще можно было бы прожить, а имея по 1/5 десятины, люди обречены были на полуголодное существование. Трудно даже представить себе, как жили эти люди. Среди чеченцев и сейчас распространены, а прежде это имело особенно широкое распространение, – такие болезни, как туберкулез. Чеченцы необычайно хрупкие и хилые на вид. Сразу можно узнать чеченца по худощавому, смертельно-бледному лицу. Вообще, это люди худосочные или малокровные, в том смысле, что они без инициативы, вялые, ничего не умеющие и т. д. Это «малокровие» результат исключительно тяжелых экономических условий существования.

Я сказал, что занятие горной Чечни – скотоводство. Это, безусловно, так, но следует отметить, что огромное количество населения вообще не имело ничего. Они выступали в роли батраков, по преимуществу у своих более богатых родственников. В связи с этим явлением следует отметить, что перенесенный в XX век родовой строй, вернее, его пережитки, играли исключительно своеобразную и глубоко реакционную роль в жизни чеченского народа. Дело в том, что эксплуатация богатеями, кулаками других чеченцев – безземельных, неимущих, производилась не по тому признаку как у нас. У нас кулак эксплуатировал неимущих независимо от того, родственник это или не родственник.

У чеченцев же обыкновенно жертвой эксплуатации оказывались бедные родственники, которые в случае материальных затруднений считали необходимым по-родственному апеллировать к своим более имущим сородичам. Те оказывали им, якобы, какую-то поддержку, но эта поддержка обходилась беднякам довольно дорого.

Что происходило? Такой чеченец, не имеющий ни скота, ни сельскохозяйственного инвентаря, брал все это взаимнообразно у более богатого родственника. Разумеется, эта услуга должна как-то быть оплачена. В итоге этот бедняк не только пашет даром для своего родственника, но и отдает ему 1/3, а то и 3/4 всего того, что добывает сам на своем участке земли. У него остается ничтожное количество хлеба, которого, конечно, не хватает на весь год. Кое-как он влачит свое существование в течение нескольких месяцев, а потом опять обращается к родственнику. Тот ему дает ссуду и опять-таки не безвозмездно. И так бесконечно. Таким образом, форма остается старая (родовая взаимопомощь), а содержание меняется. Старая родовая взаимопомощь, конечно, производилась безвозмездно. Это была действительно родственная помощь, которая должна была заменить все другие виды поддержки, на которые человек мог рассчитывать. А в наше время эта пережиточная форма прикрывала по существу отношения капиталистического порядка, принуждение чисто экономическое. По названию – родственные взаимоотношения, а по существу – эксплуатация одних другими, и больше ничего. Вот какой смысл имели пережитки родового строя в Чечне в условиях наших дней. Это я считаю нужным подчеркнуть, потому что в литературе нашего советского времени сплошь и рядом указывают на то, как легко чеченцам перейти на коллективные рельсы, поскольку у них сохранились пережитки родового строя, строя коллективного. Люди, которые это говорили, абсолютно не понимали того, что существо яв-

ления совершенно не соответствует его форме. По форме это действительно пережиток старого родового института, а по содержанию это явление, совершенно аналогичное кулацкой эксплуатации людей, независимо от того, являются ли они родственниками или не родственниками.

Переходим к следующему вопросу. Я убежден, что если опросить всех присутствующих здесь, то окажется, что большинство не знает имен своих дедушек и бабушек, и уже, во всяком случае, прадедушек и прабабушек. И это понятно. У нас нет никакого повода интересоваться тем, как звали наших прадедушек или прабабушек. Исключения представляют случаи, когда дедушка или бабушка живут вместе с нами, – тогда, конечно, связь есть.

А ингуши, люди неграмотные, считают ниже своего достоинства не знать не только своих прабабушек и прадедушек, но они назовут вам, по крайней мере, пятнадцать поколений. Во всяком случае каждый ингуш и каждый чеченец знает целый ряд своих родственников. И это имеет для него огромное практическое значение.

После завоевания Чечни русскими основа существования чеченцев была подорвана. Было установлено русское управление, русское судопроизводство. Отрицательное отношение к русскому судопроизводству было столь велико, что чеченцы, за исключением самой крайней необходимости, не обращались в русский суд. Русский суд пользовался глубочайшим недоверием. Получилось очень своеобразное движение регресса. В эпоху Шамиля родовые отношения у чеченцев подверглись страшной ломке. Имамат был направлен против родового строя. Представления о преступлении и наказании и т. д. стали отличаться от тех, которые существовали в старых родовых обычаях чеченцев. После этой ломки пришли русские, которые принесли свои законы. Но этими законами чеченцы жить не хотели, а другого у них ничего не было. И вот получился регресс: они вер-

нулись в эпоху первобытных родовых отношений, когда по существу обиженный ни к кому не апеллировал и получал удовлетворение путем собственной расправы со своим обидчиком, опираясь при этом на помощь родственников.

Снова возродились отношения, существовавшие в очень отдаленном прошлом, т. е. родовое самоуправство. Нигде на Кавказе родовое самоуправство не играло такой яркой роли в быту, в жизни, как в Чечне и Ингушии. Вплоть до советских времен кровная месть, убийства совершались там почти ежедневно. Это именно результат того, что старых законов не стало, а новые законы были символом владычества гяуров, иноземцев, которые пришли извне.

И вот в порядке национального самосохранения чеченцам и ингушам не осталось ничего больше, как вернуться к первобытным условиям. Отсюда это загадочное, чрезвычайное упорное переживание института кровной мести в Чечне и Ингушии вплоть до 20-х годов [XX века]. Более того, нечто аналогичное имело место уже в советское время. Скажем, во главе исполкома стоит должностное лицо, которое в порядке своих служебных обязанностей налагает взыскание на кого-нибудь, или в случае бандитизма органы милиции, НКВД арестовывают какого-нибудь преступника. И вот родственники арестованного считают себя не только вправе, но и обязанными мстить персонально данному работнику НКВД или председателю исполкома, как своему кровнику. Правосознание, как мы видим, совершенно первобытное.

Между прочим, то же самое имело место при Шамиле. У Шамиля были наибы⁶, подручный аппарат. Эти наибы или наместники осуществляли распоряжения Шамиля, скажем, привлекали к ответственности, налагали штраф. И тогда пострадавшие считали такого наиба своим кровником, т. е. расценивали его как персонального врага, не понимая того, что он действует не в силу личной заинте-

ресованности материальной или другой, а потому что он является представителем государственной власти. Это непонимание психологии действующих таким образом лиц является результатом переноса своей родовой психологии на деятельность этих лиц. Они не могут понять, как может человек руководствоваться какими-нибудь другими интересами, кроме интересов родовых, фамильных. Родовыми интересами исчерпывается в их представлении любая заинтересованность человека. Таким образом, получается, что должностное лицо расценивается как личный обидчик.

Кровная месть ужасная вещь. В корне ее лежит убеждение, что за каждую обиду, за каждый материальный ущерб нужно ответить тем же – нужно нанести другой материальный ущерб и по возможности возместить свой. В старину убийство человека тоже расценивалось как материальный ущерб для рода, и это понятно. Все благополучие данного коллектива покоилось на экономической и военной мощи его. Скажем, род состоит из 100 вооруженных людей. Ясно, что при убийстве одного из них, военные возможности, а, следовательно, и материальные интересы рода страдают, роду нанесен материальный ущерб. Стремление возместить нанесенный роду материальный ущерб повлекло за собой требование нанести своему противнику по возможности больший ущерб, чем он нанес. Если, скажем, убивали кого-нибудь, то на всех родственниках лежала обязанность отомстить роду обидчика, причем во все не обязательно было убить именно убийцу. Наоборот, считалось особым шиком и особой удачей, если удавалось убить из рода обидчика не самого убийцу, который мог оказаться и мало выдающимся человеком, а наиболее сильного, наиболее ловкого, наиболее выдающегося члена враждебного рода. Начиналась буквально охота людей друг за другом. Убийца был несчастным человеком. Он должен был ежечасно, ежеминутно ожидать нападения,

как и его ближайшие родственники. Поэтому род не расставался с оружием. Очень часто люди отсиживались в своих домах месяцами, годами, и когда выходили, то со всякими предосторожностями. Все средства были хороши. Самое ужасное то, что это было не открытое нападение, а нападение из-за угла. Стоит человек у себя во дворе, – а двор в плоскостных чеченских усадьбах очень большой, отгороженный плетнем, – вдруг, выстрел и человек падает. Оказывается, где-нибудь, притаившись за плетнем, сидит кровник, причем сидит день, два, три, – сколько понадобится, и поджидает врага.

Здесь ужас не столько в том, что существуют такие обычаи, сколько в том, что человек, не следующий этим обычаям, подвергается всеобщему презрению. Человек, который не мстит за убийство своего родственника, – последний человек. Это то же самое, как если кому-нибудь плюнули в лицо, а он вытер и пошел дальше.

Возвращаюсь к вопросу о том, знаете ли вы имена своих прадедушек и прабабушек. Я, признаться, не знаю и не интересуюсь. Что мне от того, что я буду знать эти имена. Если мой прадедушка был каким-нибудь выдающимся человеком, то я в книжке прочту о нем. А иных мотивов интересоваться этим вопросом у меня нет. Не то у чеченцев и ингушей. Чеченцу совсем не безразлично, кто его прадедушка и прабабушка, потому что в зависимости от этого стоит знание того, кто его родственник и, кто не родственник. Если родственник, то чеченец может прямо прийти к нему в дом и требовать материальную, моральную поддержку и т. д. Он располагается в доме родственника как у себя. Нам чрезвычайно трудно понять эту психологию. Она в корне отличается от того, к чему мы привыкли. У нас единицей является семья, но и внутри семьи отношения далеко не всегда отвечают идеалу. Даже между родителями и детьми, между братьями, сестрами бывают трения.

Вообще в психологии обывательской у нас господствует принцип: «каждый за себя» (я не говорю о психологии общественной). Единицей является семья, которая довлеет сама в себе и ничем больше не интересуется. У чеченцев же и ингушей вся психология и все интересы подчинены психологии и интересам рода.

Это не есть нормальное переживание. Кавказ, а вместе со всем Кавказом и Чечня и Ингушия, представляют чрезвычайно сложную, чрезвычайно многогранную историю, и не следует думать, что мы здесь имеем дело с плодом первобытного, нетронутого мира. Форма действительно производит впечатление первобытной, но это переживание, в сущности, искусственно поддерживается враждебностью к окружающим политическим условиям. Это не нормальная вещь, и те пережитки, которые мы имеем, представляют величайший тормоз для чеченской культуры. Если Чечня одна из наиболее отсталых стран Кавказа, то это именно потому, что там родовые пережитки тянут ко дну и мешают подняться на высшую ступень, когда человек сам по себе есть ценность, вне зависимости от того, какие у него родственники – сильная ли у него фамилия или слабая. Род роду рознь. Если вы из хорошего рода, то считается, что вы хороший человек, хотя бы вы в действительности были негодяем. Если же вы из худой семьи, то будь вы хоть семи пядей во лбу, вас все равно ни во что не ставят. У меня в Ленинграде были студенты чеченцы и ингуши, 10–15 лет тому назад, и у них эта психология была жива. Спросишь бывало:

– Знаете вы такого-то?

– О, да, знаем, – это хороший человек.

– А чем хороший, что он сделал особенного?

– Да ничего не сделал, но он из хорошей семьи.

А про другого спросишь и слышишь в ответ:

– Ну, это что за человек.

– А что, плохое что-нибудь про него знаете?

– Нет, – говорят, – просто худая фамилия.

Эта психология была жива до самого последнего времени.

Итак, на вопрос – что такое чеченцы и ингуши, – вы можете ответить, что это народы, сохранившие наиболее яркие переживания уродливых последствий родового быта на Кавказе.

Еще в одном отношении чеченцы представляют собой интерес. Этот интерес связывается с ярким представлением у них мусульманского воинствующего духа. Я уже говорил, что чеченцы были оплотом Шамиля. Но не надо думать, что все мусульмане скроены на один лад. Подобно тому, как в христианстве существовали различные уклоны, секты, подобно этому и в мусульманстве, объединяющем миллионы людей, существовали секты, течения. И вот Чечня и Ингушия являются ареной деятельности некоторых своеобразных мусульманских сектантов, которые известны под различными названиями.

Особенно широкое распространение имеет название «зикристы» («зикр» – воспоминание, память)⁷. Зикристы придерживаются той точки зрения, что всякий уважающий себя человек должен помнить постоянно о существовании бога и знать многочисленные имена и эпитеты, которые богу приличествуют. Деятельность этой секты выражается в определенных собраниях, на которых совершаются, пользуясь русским термином, радения, т. е. церемонии, заканчивающиеся пляской, причем пляшущие доходят до такого состояния, что перестают понимать, что с ними происходит. Во время этих радений зикристы поют особую песню, которая называется назма. Интересно, что назма объединяет чеченцев и ингушей в одно целое. Ингуши поют свои духовные песни на чистейшем чеченском языке.

Вообще небольшая разница между ингушами и чеченцами была. Разница эта исконная, давняя. Ингуши находились в сфере большого влияния соседей с запада и юга – грузин и осетин; чеченцы находились больше под влиянием соседей с востока – аварцев и кумыков. Некоторое отчуждение было уже в эпоху Шамиля, т. е. первую половину XIX века. Чеченцы принадлежали к шамилевскому государству, а ингуши не принадлежали и даже были настроены несколько оппозиционно по отношению к Шамилю. Отчуждение, имевшееся между чеченцами и ингушами, отражалось в языковых особенностях. Но как раз зикристские сектантские проявления объединяют культурно оба народа. Это еще раз дает нам повод задуматься о том, как происходит создание нации.

Роль мусульманства в психологии чеченцев огромна. Даже сейчас в таких городах, как Грозный, можно увидеть странную, на наш взгляд, вещь. Идет почтенный чеченец (может быть он работает забойщиком на нефтяных промыслах) по улице, причем в руках у него имеется маленький ослиный ковер. Наступает определенный час мусульманской молитвы и чеченец, не глядя ни на кого, расстилает посередине базарной площади свой коврик, становится на колени и начинает совершать поклоны, гладить бороду, поднимать руку и проч.

Это определенный церемониал и никаких интересных этнографических подробностей специально для чеченцев здесь нет. Это, конечно, традиция, но до сих пор упорно такие явления поддерживаются. И вот встает вопрос, – какой же давности мусульманство вообще? Ведь мы знаем, что мусульманство гораздо более поздняя религия, чем христианство. Когда же люди успели настолько пропитаться этим мусульманским духом? И в этом отношении опять-таки Чечня дает очень интересные материалы.

Мусульманство Чечни и особенно Ингушии совсем недавнего происхождения. Чечня превратилась в мусульман-

скую страну в конце XVIII века, а некоторые ингуши до 60-х годов XIX века, т. е. еще 80 лет тому назад были язычниками. Более того, в начале XX века, еще каких-нибудь 25–30 лет тому назад, ингуши, которые слывут (и действительно есть) самыми ревностными мусульманами, выразителями воинствующего во имя идей мусульманства народа, совершали языческие моления и обряды по разным случаям.

Между прочим, один очень любопытный пережиток магических древних воззрений отчасти сохраняется и до сих пор. Дело в том, что в условиях плохой защиты человека от всяких природных явлений, большую роль играет обладание средствами, гарантирующими урожай. Ведь в случае засухи или чрезмерно дождливой погоды, все расчеты на нормальное существование утрачиваются, человек является жертвой разных бедствий, невзгод.

И вот, по мнению чеченцев и ингушей, имеется верное средство получить дождь тогда, когда его нет. Средство это довольно своеобразное. Нужно пойти на старые магильники, которые в большом количестве существуют в горах (по-чеченски – «каш»; это домики, в которые раньше клали покойников, есть разные виды их – наземные и подземные, причем в надземных наблюдается чрезвычайно интересное явление мумификации), и вытащить из этих могильников на поверхность старые кости. Если на поверхности земли лежат непохороненные кости покойника, обязательно пойдет дождь.

Наоборот, когда идут дожди непрерывно, чеченцы и ингуши считают, что это происходит потому, что где-нибудь на поверхности земли валяются непохороненные человеческие кости. Поэтому надо такие кости найти и зарыть.

Совместимо ли это с мусульманством? Конечно, нет. А между прочим, это практикуется до сих пор. В 1923 году там работала археологическая экспедиция, и жители ни за что не хотели участвовать в ней в некоторых местах, даже

будучи материально заинтересованными. А в чем дело? – спрашивают их. «Дожди, – говорят, – и так одолели, значит, и без того где-то лежат непохороненные кости, а тут мы еще другие кости будем выкапывать». И, наоборот, в засушливую погоду они и даром идут копать.

Затем другая вещь, из области молений о плодородии. К числу явлений плодородия относится и рождение женщиной детей. Если у женщины не рождаются дети, то опять-таки считают нужным принять против этого особые меры. Этими мерами служат моления наиболее яркому чечено-ингушскому божеству – богине Тушуоль⁸. Это женское божество, имеющее даже своих истуканов. Этой богине посвящен, между прочим, один из летних месяцев. Я думаю, что Тушуоль – это трансформированная в условиях язычества богоматерь. Название Тушуоль отражает имя богоматери в грузинской форме. Когда-то в давнюю пору христианство было распространяемо грузинскими миссионерами, пользовавшимися грузинским языком в горах Чечни и Ингушии. (Поэтому Ингушия часто называется «Ингушетия», т. е. принимает грузинскую форму окончания⁹.)

Что это было за христианство? Совершенно особое. Христианство вообще было глубоко оппортунистическим – выражаясь на современном языке, – учением. Оно приспособлялось к языческим культам, существовавшим в тех странах, где происходила миссионерская пропаганда. В частности, церкви строились в местах языческих культов. Это видно из того, что все древние капища, церкви представляют миниатюрные каменные сооружения. В сущности, это даже не церкви, а часовни. Сооружались эти маленькие часовенки в горах. Кстати они называются словом «элгыц» – грузинское <...>, и греческое <...>¹⁰, т. е. церковь.

Так вот эта Тушуоль, богиня плодородия, обращение к которой должно было гарантировать женщины обилие де-

тей, это есть по существу трансформированная, выродившаяся Богоматерь. В незапамятные времена какие-то грузинские миссионеры строили в горах, в местах языческих культов, маленькие часовенки и внушали горцам, что есть богоматерь, Христос и т. д. В этом и выражалась проповедь христианства в тех условиях. Как оно выглядело в период расцвета мы не знаем, но зато знаем, что осталось от него очень мало – названия соответствующих мест, названия некоторых предметов культа, употребление восковых свечей, колокольчиков и проч. Там существовала такая церемония, когда люди, неся своеобразную хоругвь, направлялись к вершине горы. Там любой почтенный старик мог выступить в роли жреца. Для этого не требовалось специального посвящения. Каждый представитель рода мог произнести совершенно импровизированное обращение к божеству, вроде такого: «Даруй нам много благ, много хлеба, много баранов, чтобы женщины много детей рождали» и т. д. Все это кончалось пирушкой. Только некоторые подробности, как, например, зажигание восковых свечей, указывают на какие-то следы обрядов, возникших в условиях христианства, совершенно деградировавшего впоследствии, давно потерявшего всякий смысл.

Между прочим, здесь произошла странная вещь. Божья мать – Тушуоль в языческих песнях называется «божья дочь». Почтенные язычники все перепутали: мать превратили в дочь, а сын – это общеуниверсальный бог <...>¹¹. Вообще пантеон языческий у чеченцев и ингушей довольно богат. Есть у них русалки, которые называются хинан – водяная мать. Это очень милые особы, которые никаких неприятностей людям не делают. Наши русалки довольно коварные существа: они затаскивают людей в воду, душат, щекочут и т. д. А чечено-ингушские русалки довольно благожелательно относятся к людям. Они как будто считают своим долгом предупреждать людей о грозящей им опасно-

сти, начиная горько плакать. В 1851 году один чеченский аул подвергся нападению русских войск и был razорен. И вот жители этого аула говорили: «Мы сами виноваты, ведь нас хинаны предупреждали, приходили накануне и плакали, а мы не придали этому значения». Но есть и менее приятные существа. Это так называемые алласы. Их можно, пожалуй, сравнить с лешим. Алласы бывают мужчины и женщины. И те, и другие одинаково неприятны, с той, впрочем, разницей, что женская часть этих алласов имеет некоторые внешние достоинства – у них, например, замечательные золотистые волосы до земли, которые всегда в распушенном состоянии. Есть у них одно странное свойство: ноги поставлены не вперед носками, а назад, пятки вперед, а носки назад. Мужская половина алласов вся обросшая шерстью, а на груди у них топор. Когда они встречаются с неосторожным путником в лесу, то как бы обнимают его, прижимаются к нему, как бы приветствуя, и в это время топор вонзается человеку в грудь, и он падает бездыханным трупом.

Есть у чеченцев и ингушей еще целый ряд богов. Есть бог охоты Элтын, у которого один глаз. Самый, пожалуй, уважаемый бог, это бог грома и молнии – Стил¹². Он соответствует осетинскому Вацале. Если кого-нибудь поразит гром, то не надо печалиться, потому что это может прогневить бога. Предполагается, что он живет в доме и когда рассердится на кого-нибудь, то кидает в него головней. Молния – след этой головни <...>.

Есть бог подземного царства – Эштыр, вроде Плутона. Так же как в античной мифологии, у чеченцев и ингушей существует представление о загробном существовании, о том, как умершие на особых лодках отправляются в загробное царство и т. д. У нас есть свидетельства прямых наблюдателей о том, как представляли себе загробное существование ингуши. Вот маленький штрих. У одного ингуша умирает сын, а у другого умирает дочь. Тот, у которого

умерла дочь, приходит к первому и говорит: «Конечно, твоему сыну на том свете понадобится жена. Так вот я предлагаю ему в жены мою дочь, но ты заплати мне калым». И такие сделки заключались. Разумеется, это не могло бы иметь места, если бы оба не были глубоко убеждены в реальности этой сделки. В могильниках, кашах, иногда находили удивительные вещи: всякие предметы домашнего обихода, вплоть до детских люлек, полный инвентарь того, что окружает ингушей и чеченцев в жизни.

Сейчас мусульмане в кашах не хоронят, а хоронят в земле, без гроба. Чтобы земля не засыпала сразу человека, завернутого в саван, в вырытой яме наискось кладутся доски, т. е. нормальное мусульманское погребение. В кашах погребение было очень своеобразное. Они были родовые и служили многим поколениям, иногда сотням людей. Такие могильники сверху донизу набиты человеческими костями, разными предметами обихода – посудой, иголками, серпами, даже кое-какая мебель попадает. Такое обилие инвентаря объясняют следующим: когда-то в горах страшно свирепствовала эпидемия и народ умирал десятками и сотнями. Остаться непохороненным – величайшее бедствие, которое могло постигнуть человека. И вот, из боязни остаться непохороненными в случае внезапной смерти, семьи в полном составе заживо переселялись в могильники и там оставались до смерти.

Это, конечно, легенда. Может быть единичные случаи подобного рода бывали, но объяснение это в виде общего правила – неверно. Просто люди стояли на той точке зрения, что после смерти продолжают жить той же жизнью, что и на земле. В частности, считали, что солнце днем светит на этом свете, а ночью оно светит мертвецам, и то, что мы на земле делаем днем, мертвецы делают ночью, и наоборот. Скажем, во время жатвы, днем жнут на этом свете, а ночью – на том свете.

По окончании жатвы у чеченцев совершался особый обряд [*марс пхъор*] – ужин серпа. Во время этой пирушки всегда вспоминали покойников, и говорили: «подобно тому, как мы окончили жатву, окончите ее и вы. Желаем вам такого же урожая, какого мы достигли на этом свете». Благодаря этим представлениям о загробной жизни, археология, и вместе с нею и все мы, располагаем исключительно благоприятными условиями для того, чтобы восстановить старый быт, старую обстановку. Ассортимент предметов, находимых в могильниках, отражает то, что окружало человека в его земной жизни, в отдаленном прошлом. Это обстоятельство чрезвычайно важное, сыгравшее огромную роль в деле восстановления прошлых этапов истории.

Так что чеченский быт с многих точек зрения заслуживает интереса и внимания.

Что касается социального строя, характеризовавшего чеченцев, то тут надо отметить два обстоятельства.

Сословные различия, которые существовали в очень яркой форме в Черкесии, в Абхазии, отчасти Карачае и Осетии, – в Чечне отсутствовали. Они все уздени – свободные люди, которые никому не подчиняются. Так говорили они сами, но это, конечно, иллюзия. У чеченцев были сильные и слабые роды. Внеэкономическое принуждение, конечно, существовало, но формально они все были уздени, дворяне, ни от кого не зависящие, никому не подчиняющиеся. Имеются факты, которые показывают нам, какими путями возникает неравноправие, каким образом создаются привилегированные сословия князей, дворян.

В части Чечни, граничащей с Дагестаном, засвидетельствовано в XVII–XVIII веках существование пришлых князей. Подобно тому, как к нам пришли варяги, и к чеченцам пришли варяги из Гумбета (аварская территория), в качестве военачальников, руководителей военных дружин, которые должны были обеспечить благополучие, экономиче-

ское существование выселенцев с гор. Пока чеченцы жили в горах, им угрожало мало опасностей. В случае какого-либо нападения они запирались в свои башни и отсиживались. Когда они сошли с гор на плоскость, то, во-первых, стали селиться большими селениями, а во-вторых, стали отгораживаться специальными укреплениями деревянного типа. Дома чеченские на плоскости или русского типа – деревянные, покрытые штукатуркой, побеленные, как украинские мазанки; или турлучные (мелко рубленая солома с глиной). Но несмотря на наличие на плоскости деревянных башен, потребовалась крепкая военная организация, способная к защите и сопротивлению в случае вражеского нападения. И вот, функции такого рода общественных защитников, наемных предводителей дружин выполняли эти самые варяги. Но судьба этого института оказалась довольно печальной в том смысле, что княжеская власть не удержалась в Чечне, под напором выселенцев с гор, которые прибывали к своим родственникам, это неравноправие уступило место свободолобивым настроениям горцев, которые не желали подчиняться, не желали примириться с этими условиями, и князья должны были выселиться под защиту русских пушек. Там они и закончили свое существование. Так что в среде чеченской эти князья не удержались, но сама история возникновения этого института и судьба его представляют большой интерес. На чеченском примере мы видим, как возникает попытка создания словесного неравенства и к чему она иногда может привести. Бывает, что такая попытка дает пышный расцвет и приносит плоды, как в Кабарде, а бывает, что она сводится на нет, терпит полное фиаско.

Впрочем, одна категория неравенства существовала у чеченцев. Это «лей», военнопленные, рабы. Такие рабы, лей или ясыр (по-турецки) существовали, но их было немного в Чечне, и для социального строя чеченцев и ин-

гушей они не характерны. Русские солдаты, которые попадали в плен, тоже оказывались такими леями. У нас, между прочим, имеется работа русского офицера, бывшего пленного, где он описывает положение этих рабов¹³. Обращались с ними в общем терпимо. Работа была тяжелой, но не тиранили рабов. Первое время, пока чеченцы не были уверены, что пленный не убежит, на него надевали кандалы, – если не железные, то колодки деревянные. Но когда пленный обживается, ему предоставляли свободу. Иногда такой пленный даже обзаводился семьей. Так что в условиях патриархального быта жестокий сам по себе институт рабства смягчался. Общий уровень существования был очень низкий. Питались чуреками и небольшим количеством сыру. В старину бывали кстати и некстати пирушки, на которых съедалось огромное количество баранов, причем варились они в громадных котлах. Такие котлы имелись почти в каждой семье. Только на таких пирушках, торжественных сходах (свадьба, поминки) и начиналась настоящая с нашей точки зрения еда. А в повседневном быту ели чрезвычайно скудно. Даже до сих пор иногда поражаешься, как мало они едят. Я, например, не могу сказать о себе, что обладаю хорошим аппетитом, но попадая в горы к чеченцам и ингушам, чувствовал, что живу впроголодь. Чай они пьют, но это для них не характерно. Во всяком случае необычайно умеренный образ жизни. Это отражает, конечно, чрезвычайно тяжелые экономические условия и общий низкий уровень культурного развития.

И вот в этих условиях становится понятным, почему положение раба не могло казаться особенно тяжелым. Ведь минимум пищи ему надо было давать? Надо. А что ел сам хозяин? Он тоже довольствовался минимумом. Так что разница сводилась к несущественным мелочам. Важно, конечно, то, что такой пленный раб не мог свободно уйти, уехать

и т. д., но в бытовом отношении положение раба мало чем отличалось от положения свободного человека. Это только лишний раз говорит о том, в каких невероятно тяжелых условиях жил народ в целом.

---

¹ Литературный чеченский язык сложился в 1920-х гг. на базе плоскостного диалекта. В этот же период складывались и литературные нормы ингушского языка, не имеющего четко выраженных диалектных членений. На обоих языках появилось книгоиздание, стали выходить печатные СМИ, развились жанры художественной литературы, представленной творчеством национальных писателей, поэтов, драматургов. Негативное воздействие на развитие литературных языков оказывало конъюнктурное реформирование систем письменностей, за сравнительно короткий период прошедших стадии арабицы (до 1925 г.), латиницы (1925–1938 гг.) и кириллицы. Действующая по сей день кириллическая система письма была законодательно принята в Чечне и Ингушетии в 1938 г.

² В советский период раздельное политико-административное развитие обоих народов протекало в рамках автономных областей – Чеченской (1922–1934) и Ингушской (1924–1934) (см. коммент. 6 к лекции 7).

³ На этом месте ныне расположено село Тарское Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания.

⁴ Карабулаки (ортсхой) – субэтническая общность вайнахов. В середине XIX в. практически поголовно выселились в Турцию (см. коммент. 24 к лекции 5).

⁵ С окончанием Кавказской войны карабулаки были вынуждены покинуть исконные места обитания. Оказавшись в отчаянном положении в связи с нехваткой на равнине земельного фонда, карабулаки выселились в Турцию (см. коммент. 4).

⁶ Наибы – сподвижники и помощники Шамиля, управляющие наибствами – территориально-административными единицами имамата.

⁷ Зикр – ритуальная практика в исламском суфизме, мистически приближающая индивида к Богу. Являясь коллективным действием, зикр в зависимости от тариката (направления) суфизма имеет ряд разновидностей проведения. Наиболее распространенные у чеченцев и ингушей тарикаты накшбандийя и кадирийя тесно переплетаются с системой вирдовых братств, основанных авторитетными шейхами.

При описании зикра А.Н. Генко, возможно, имел в виду вирдовое братство Кунта-хаджи (кадирийя), члены которого практикуют т. н. громкий зикр с ускоряющимся в бег круговым движением против часовой стрелки и громогласным выкрикиванием назма.

⁸ Тушуоль (Тушоли) – богиня плодородия, олицетворение возрождающихся сил природы, покровительница деторождения и матерей. В летний месяц Тушоли-бутт ингуши устраивали празднества в честь богини.

⁹ По-грузински Ингушетия – Ингушети (ინგუშეთი).

¹⁰ Пропуски в тексте. Грузинское слово *церковь* – эклесиа (ეკლესია) происходит из однозвучного греческого слова (Εκκλησία).

¹¹ Пропуск в тексте. Вероятно, А.Н. Генко имеет в виду верховного бога нахского пантеона Дела (чечен.) / Дяла (ингуш).

¹² Вероятно, опечатка. Бог грома и молнии, один из самых могущественных богов чеченского пантеона – Села.

¹³ Существует довольно большая литература о кавказских пленниках, написанная ими самими: Рассказ офицера, бывшего в плену у Шамиля // Кавказ. 1849. № 1–5; Записки русского офицера, бывшего в плену у горцев // Кавказ. 1852. № 1, 2; Клиnger И.А. Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев // Кавказ. 1856. № 86, 88, 90–92, 97 (см. коммент. 4 к лекции 20).

Лекция 16

10 декабря 1940 года

Сегодня мы продолжим нашу экскурсию по горам уже в непосредственном смысле этого слова, ибо я буду говорить о Дагестане. Самой северной и наиболее значительной народностью Дагестана являются аварцы. Так они называются в литературе, но сами себя аварцы называют маарулал. «Маа» – по-аварски «гора», «маарулал» – «горцы». Этот термин применяется ими в том случае, когда их спрашивают о том, кто они такие. Но между собою обычно аварцы, как и большинство других дагестанцев, называют себя более точно, по району или по месту аула, из которого они происходят. Общее название их отсутствует.

Аварцы – не местное название, хотя уже давно засвидетельствованное. По крайней мере около тысячи лет известно нам, что аварцев кто-то назвал аварцами.

Точная цифра аварского населения на сегодняшний день, по данным переписи 1939 года неизвестна, так как по соображениям для меня не совсем ясным (я подозреваю в чем здесь дело, но до конца не знаю), итоговые результаты этой переписи объединяют всех горцев Дагестана в одну общую единицу. Получилось около 900 тыс. В действительности аварцев, конечно, только небольшая часть этих 900 тыс. 900 тыс. горцев Дагестана – подразумевают целый ряд народов.

Перепись 1926 года давала аварцев около 150 тыс. Вы видите, что это народность численно значительно меньшая, чем чеченцы, хотя игравшая и играющая очень крупную культурную роль.

Аварцы играли большую роль в эпоху кавказских войн. Крупнейшие деятели Кавказской войны были аварцами по национальности. Аварцами были Шамиль, Хаджи-Мурат и целый ряд других крупнейших представителей горской

стороны. Причем все они были по преимуществу северными аварцами. Шамиль и Хаджи-Мурат, например, происходили из аула Гимры, находящегося как раз на месте слияния двух Койсу, которые образуют систему кавказских рек. Это – роль аварцев в прошлом. Культурная роль и превосходство аварцев в настоящее время выражается в том, что целый ряд мелких и мельчайших народностей Дагестана, национальные языки которых распространяются на 2–3, максимум, 5–6 аулов, как это имеет место в верховьях Андийского Койсу, – все эти народности, в интересах междуплеменного общения, пользуются аварским языком. В этом смысле аварский язык оказывается в роли французского языка для европейских и других стран. Подобно тому, как до недавнего времени французский язык выступал в роли международного языка, аварский язык был междуплеменным, как бы международным языком Дагестана в его значительной части. Если от Махач-Калы провести черту на юг, то она отделит северо-западную часть Дагестана, в которой междуплеменное значение имел и имеет аварский язык. Школа сейчас национализирована, и в Дагестане существуют местные национальные школы на разных языках. Так вот аварский язык является школьным языком не только для аварцев, но и для всех мелких народов в количестве, примерно, 15, о которых я говорил в общем обзоре народов Кавказа. Это показывает, что аварцы являлись передовым народом, и что в силу тех или иных причин им принадлежала гегемония.

Дело в том, что в Аварии, в частности на Хунзахском плато (между Аварским и Андийским Койсу), на котором расположено селение Хунзах, столица бывшего здесь когда-то маленького, но очень заметного государства, аварского ханства, в борьбе с аварскими ханами как раз выросло движение мюридов или движение Шамиля. И первым актом имамской власти было свержение аварских ханов.

По преданиям аварские ханы существуют давно. Когда-то они назывались владельцами золотого трона. Существовало предание, что в отдаленные времена один свергнутый с Сасанидского престола царевич, бежал в горы, спасаясь от преследования, и увез с собой золотой трон, который должен был служить символом его власти. Таким образом, Авария в средние века называлась областью Сарир (по-аварски «трон»). Словом, согласно преданию, аварские владельцы существуют давно в виде политической организации. Надо сказать, что в той литературе, с которой вам пришлось бы встретиться, занявшись историческим прошлым Дагестана, вы найдете много непроверенного, не критически повторяемого из книги в книгу всякого вздора. История Дагестана изучена очень плохо, потому что местных источников почти нет, и приходится пользоваться источниками иноземными, разноязычными. Людей, которые бы знали все необходимые, для того, чтобы заниматься исследованиями, языки, очень мало, они все наперечет, причем не всегда они являются историками. В частности, представление о том, что Авария очень давно (по традиции с VII века), т. е. 1200 лет исповедует ислам, это совершенный вздор. Мы знаем, что еще в XVII веке, всего 200 с лишним лет тому назад, среди аварцев существовал институт так называемого снохачества (когда человек берет жену для своего малолетнего сына, а до того, как этот сын подрастет, сам женится на будущей невестке), и некоторые другие обычаи, которые, конечно, ни в какой мере не вяжутся с мусульманством, и которые, конечно, нельзя было выдумать, потому что знания такого рода института у наших осведомителей не было. Разумеется, так было в действительности. Так что высказывания в отношении того, что жители северной части Дагестана уже давно являются мусульманами, глубочайшее недоразумение, с которым нужно бороться везде и всюду. Это в корне извращает всю

историю, все прошлое народов Кавказа. Поэтому я пользуюсь всяким удобным случаем, чтобы подчеркнуть, что мусульманская идеология, которая повлияла на обряды, на народные обычаи, связанные с погребением, на внешний облик и даже на одежду населения Дагестана, что все это продукт очень недавнего прошлого. И именно потому, что дагестанцы сравнительно недавно обращенные, что среди них еще были живы воспоминания о язычестве, с которым они вели ожесточенную борьбу, именно поэтому они проявляли такой крайний дух прозелитизма, т. е. стремление навязать свои убеждения другим.

Попадая к аварцам, и вместе с тем в Дагестан, мы попадаем в область чрезвычайно бедного, скудного, и я бы сказал грязного существования, в буквальном смысле слова. За нередкими исключениями горцы Дагестана, в силу тяжелых условий, в которых они жили, и частично может быть живут и сейчас, по недостатку места, хороших путей сообщения и т. д., – отличаются своей необыкновенной нечистоплотностью. Это особенно касается Северного Дагестана. Я не хочу сказать, что здесь нет исключений. Есть аулы, которые выделяются своим культурным видом, аулы, в которых вы встретите дома совершенно европейского типа, электрическое освещение и т. д. К числу таких аварских аулов принадлежит, например, аул Чох (живая представительница этого аула Мадиева¹ учится у нас в ЛГУ). Этот аул имеет большие этнографические и языковые особенности. Он находится на отлете к северо-востоку от Гуниба (место, знаменитое сдачей Шамяля²).

Но вообще Северный Дагестан является районом, с нашей точки зрения, исключительно негигиеничным. Достаточно привести один бытовой факт, который передается очень многими нашими осведомителями, и который я сам тоже наблюдал (правда, не у аварцев, но несколько южнее в Дагестане). Белье в Дагестане шьется из так называемой

бязи, довольно грубой, шерстистой толстой материи белого цвета. И вот что имеет место в отношении белья, сшитого только что из белой бязи. Женщины бросают это чистое белье в котлы, где имеется смесь жира и сажи и вымазывают его. Они словно нарочно вредительски портят, грязнят чистое белье жиром и сажой. Если бы вы несколько десятилетий тому назад задали вопрос такой аварской женщине, из высокогорных мест, зачем она это делает, то вы получили бы следующий ответ: в отношении сажи она скажет, боже упаси, если меня, порядочную женщину, кто-нибудь сочтет белоручкой, к домашнему очагу не имеющую отношения. Ходить в чистом платье и чистом белье считается там просто неудобным. Чистое платье или белье стремятся хотя бы для вида вымазать. Это считается признаком хорошего тона, так как показывает, что женщина эта хозяйственная.

Работа у очага в условиях Дагестана предполагает необходимость перепачкаться в саже, так как очаг устроен чрезвычайно примитивно, дым и копоть неизбежно оседают на платье. Это вам скажут по поводу сажи.

По поводу жира вам скажут, что человек, который живет хорошо, непременно имеет дело с маслом и жиром в изобилии, и поэтому, хочет он или не хочет, но он обязательно перепачкается в масле. Так что маслянистость одежды – это символ зажиточной жизни. Вот объяснение, которое приводилось на естественно задаваемый вопрос.

Сейчас приходится слышать другого рода объяснение этому вредительскому отношению к чистоте. Приводятся соображения двоякого рода. Одно, которое легко понять, а другое, которое не сразу придет вам в голову. Первое соображение заключается в том, что материал, просаленный является более носким. Просаливание материала преследует цель придачи ему большей носкости, большей прочности, и это действительно так. Другое соображение заключается в следующем: там чрезвычайно много паразитов, и борь-

ба с этими паразитами, ловля их, в значительной мере облегчена, когда приходится расправляться с ними на такой скользкой поверхности. Между прочим, во время Первой империалистической войны, все кто был на фронте, избегали надевать чистое белье. Как только надевали чистое белье, начинался поход насекомых, и на чистом белье труднее их обнаруживать. И наоборот, белье промасленное, просаленное имеет скользкую поверхность, на которой насекомых легче уничтожить. Так что, как это ни странно, но такая порча, загрязнение белья, по закону единства противоположностей служит гигиеническим целям.

Надо еще сказать, что белье, как мужчинами, так и женщинами (это относится к отдаленному прошлому, и если сейчас имеет место, то в виде исключения), носилось до того, как оно буквально истлевало на человеке. Когда белье начинает уже совершенно разваливаться и прямо спадать, ставится вопрос о замене его новым. Между прочим, в старину наблюдалось такое явление (это не специально в Аварии, наиболее яркие свидетельства относятся к Чечне и Осетии). Вы знаете, что денежное хозяйство и вообще пользование деньгами на Кавказе является совершенно новым. Вплоть до начала XIX века пользование деньгами было чуждым горскому быту. Производился исключительно натуральный обмен. Но когда неудобно было производить операции скотом или каким-нибудь другим трудно транспортируемым товаром, служившим меновой ценностью, тогда на сцену выступала материя. Мерилом ценности служил в целом ряде районов Кавказа отрез бязи, годной на рубашку. Когда европейским путешественникам, например Клапроту³, приходилось в горах пользоваться услугами горцев, то они расплачивались с ними этими отрезами на рубашку. Но дело в том, что отрез на рубашку – это довольно большая сумма, и часто такой отрез давался не одному человеку, а целой группе людей. Они этот ку-

сок делили по числу лиц, получивших его, и каждый получал иногда буквально лоскутки. Путешественники пишут, что горцы одеты были как нищие, в одежды, сшитые из отдельных лоскутков, старых и новых. Это результат того, что меновая единица ценности – отрез на рубашку – была крупной суммой. Положим, это была сумма в 100 рублей, а вам нужно расплатиться тремя или пятью рублями. И вот получаются мелкие купюры, мелкие доли этой единицы, иногда совершенно ничтожные.

В Дагестане можно встретить повсеместно людей, одетых настоящими паяцами, в одежде, сшитой из разноцветных кусочков. Вид совершенно непередаваемый; особенно это относится к женщинам. Женщины, как более хозяйственные, стремятся, чтобы каждый кусочек пошел в дело, и потому можно видеть женщин, наряженных как клоуны. Даже нарядные платья шились из кусочков.

Из сказанного мною относительно белья вы могли уже сделать вывод, что вообще яркие цвета одежды, даже у женщин, не были в чести в старину. Сейчас праздничную одежду можно увидеть яркую, особенно любят красные и лиловые цвета. Конечно, этим отличаются представительницы прекрасного пола. В старину считалось наиболее приличным употреблять черный цвет, поэтому снизу доверху одевались во все черное, и даже невеста, во время свадебной церемонии, когда казалось бы, максимум внимания обращается на одежду, очень часто оказывалась одетой во все черное. Получалось впечатление, с нашей точки зрения, что она в трауре. На самом деле это было любимым цветом. Конечно, то, что я говорю, особенно об одежде, сейчас устарело, потому что изменились экономические условия. Местное производство тканей и сукон почти отсутствует, и поэтому дагестанские и прочие женщины снабжаются мануфактурой из тех же источников, что и у нас. Одежда претерпевает сейчас может быть наиболее сильные изменения,

и если прошлое вообще уходит в глубь истории, то ничто, пожалуй, не движется такими семимильными шагами, как одежда. Это происходит по очень простой причине. Раньше жители одевались в одежду из домотканого материала. Все сукна были местного производства, а сейчас эти местные производства совершенно отсутствуют. Единственное, что еще можно найти на Кавказе из местного производства, это перчатки и носки, женские и мужские (это, собственно, не носки, а чулки, доходящие до колен), необычайно красиво вышитые. Расцветка иногда довольно яркая, орнамент разнообразный, но преобладает геометрический. Такие предметы можно найти там без особого труда. Но это мелочь. А достать целый кусок материала местного производства на бешмет (род жилета), или чоху (род кафтана), или шаровары представляется невозможным. Дело в том, что шерсть эту поставляют овцы, а в отношении овцеводства условия сейчас изменились, так что производство это отсутствует.

Относительно пищи. Переходя в область Северного Дагестана, мы попадаем в район очень своеобразной пищи. Самое популярное блюдо – это так называемый хинкал. Хинкал представляет собой куски пресного теста разной величины. Бывают хинкалы маленькие, как фрикадельки и бывают величиной с кулак. Между прочим, размеры хинкала разнообразятся от народности к народности. Причем, чем менее культурная народность, тем больше хинкал.

Хинкал готовится следующим образом: в котле кипятится вода без соли. В кипящую воду бросаются комья скатанного, пресного, неквашенного теста, и варятся. Вода, в которой варится хинкал, потом выливается. Никакому использованию она не подлежит, хотя бы этот хинкал был сдобрен чем-то в виде соли или чеснока. Едят хинкал в необыкновенно горячем виде. По этому поводу есть один анекдот, основанный на том, что некоторые народности Дагестана не различают таких звуков, которые различают

другие народности. Скажем, андиец может не понять аварца, и наоборот. Существует такой анекдот: один андиец пришел в гости к аварцу; желая угостить его, хозяин принес хинкал и поставил его на стол. Вообще, считается признаком хорошего тона, чтобы хинкал был такой горячий, чтобы самый изощренный человек, взяв этот хинкал, несколько секунд просидел с разинутым ртом, и только потом был бы в состоянии его съесть. Гость взял хинкал, сидел немного с разинутым ртом, и потом, к величайшему конфузу хозяина говорит: «Холодное». Тот, ошеломленный, стал бранить жену. Ты, мол, нас осрамила. Пришел дорогой гость, а ты даешь недостаточно горячий хинкал. Снова поставили хинкал на огонь, и прямо из кипящей воды вынули его и подали гостю. Гость берет, сидит долгое время с разинутым ртом, не будучи в состоянии проглотить хинкал, и потом говорит опять: «Холодное». Тут уж хозяин рассердился. Что, говорит, у тебя, луженая глотка? Вода бьет ключом, сам как положил в рот хинкал, так с открытым ртом и остался, а говорит «холодное».

Оказывается, андиец хотел сказать, как раз наоборот не «холодное», а «горячее». Все дело в том, что слова «холодное» и «горячее» звучат очень сходно. В одном случае имеется звук <...>, а другом <...>. Это анекдот, который с одной стороны призван смешить публику, а с другой стороны, он отражает это широко распространенное убеждение, что хинкал этот нужно кушать исключительно горячим. Это объясняется тем, что в холодном виде хинкал необычайно тяжелая пища, особенно, если он делается из кукурузной муки. Кукуруза хороша только в горячем виде, стоит ей чуть остынуть, как она превращается в камень, и требуется исключительно хорошие пищеварительные органы, чтобы совладать с такой пищей.

По этому поводу вспоминается еще один анекдот. Вообще с хинкалом связано много анекдотов, потому что всюду

его в Дагестане употребляют, но все почему-то смеются. Эти насмешки относятся, во-первых, к размерам хинкала, а во-вторых, к температуре его. Можно себе представить, как относятся к хинкалу народы, не употребляющие его. Например, кахетинцы имеют повод сталкиваться с дагестанцами, в частности, с аварцами, которые часто спускаются с гор для меновых операций. Рассказывают, как к одному горцу пришел с равнины знакомый. Горец стал угощать его хинкалом, в то же время поддерживая с ним вежливый разговор. Желая осведомиться о его семейных делах, хозяин спрашивает: «Скажи, пожалуйста, сколько у вас братьев всего, один ты, или несколько?». На это гость, пробовавший в это время хинкал, ответил: «Если я останусь жив после твоего хинкала, то нас будет четверо».

Такого рода анекдотов можно услышать очень много.

Не следует представлять себе, что суровые горные условия всюду и везде исключают возможность культур иного типа. Опять-таки, если вы будете руководствоваться ходячей популярной литературой, то у вас может создаться впечатление, что Дагестан – это горы, скалы и больше ничего. Между тем, среди этих гор и скал имеются отдельные, правда, немногочисленные островки, глубокие, теплые долины (в Аварии они имеют специальное название Хиндавал), в некоторых в изобилии растет виноград. По преданию, среди аварцев Северного Дагестана когда-то было распространено виноградарство и вино получалось неплохое. Но, как вы знаете, мусульманская религия запрещает виноградное вино. Правда, Магомет, или, правильнее, Мухаммед не предусмотрел других напитков, таких же горячительных, как вино. Поэтому правоверные мусульмане всюду и везде этот запрет обходят и пьют не меньше, чем не мусульмане. Прежде всего, они варят бузу. Буза варится из ячменного солода, довольно сложным путем. Берется проросший ячмень, высушивается, размалывается, из него

делаются лепешки (лепешки часто поджариваются), и бросаются в чан с водой. Получается напиток, в котором ячменный солод растворяется. Это очень крепкий напиток, который пьянит не меньше, чем водка. Затем здесь употребляют фабричную водку в довольно большом количестве.

Делают еще чаба – вареное или кипяченое вино. Вино в нашем смысле слова, т. е. результат брожения сырого винограда, запрещается. Но чаба, вино вареное, кипяченое особым образом, употребляется в большом количестве.

Основой хозяйства, невзирая на горные условия, является земледелие. Причем господствующие культуры – это ячмень и рожь, в меньшей мере пшеница и кукуруза. Но своего хлеба, конечно, совершенно не хватает.

Между прочим, интересно, что там измерение земли, и вообще находящихся в хозяйственном использовании угодий производится не по абсолютной мере земли, как таковой, а по количеству семян, засеваемых на данном участке. Кстати, в Дагестане в большей степени, чем где бы то ни было на Кавказе, практикуется создание искусственного грунта. Ввиду больших уклонов, почва часто оказывается смытой и основные породы выступают прямо на поверхность. Для того, чтобы избежать такой смываемости почвы и получить возможность сеять что-либо, горцы выкладывают амфитеатром каменную стенку из шиферных плит. Стенка эта примыкает к скату. Затем женщины, нагруженные как ослы, в специальных корзинах таскают иногда за много верст, из разных мест, землю, которую засыпают в образовавшуюся загородку. Получается искусственно созданная площадка, наполненная землей. Размер такой площадки очень незначителен, буквально каждая крупица земли оказывается плодом искусственного вмешательства человека.

Не решаюсь утверждать, что это и сейчас практикуется, думаю, что едва ли, потому что земельные угодья Дагеста-

на после революции сильно возросли. К горам прирезали долины, и вообще сельское хозяйство получило другой уклон.

В этой связи приведу анекдот о горце, который потерял свою пашню. Пошел человек пахать. У него было несколько небольших участков. Идти надо было не близко, он оделся, как следует, взял с собой бурку и проч. Но работать в бурке ему было неудобно, он снял ее и бросил на землю. Потом стал пахать. Вспахал один участок, хотел взяться за второй, ищет, а второго участка нет. Горец уже вообразил, что джины или шайтаны унесли с собой его участок. Делать нечего, стал собираться домой. Поднял бурку, а под буркой его участок.

Понятно, что как бы велика бурка ни была, все-таки участок, поместившийся под нею, достаточно мал.

Между прочим, этот анекдот фигурировал с трибуны Государственной Думы в бывшем Таврическом дворце. Депутат, отстаивавший интересы кавказского горного населения, привел этот анекдот для доказательства того, какая сильная земельная нужда существует в горах⁴.

Теперь относительно домов. Вы понимаете, что в условиях малоземелья, приходится экономить землю для поселения. Но как ни экономь, дом все-таки занимает какое-то ровное место. Поэтому, генезис своеобразного расположения горных аулов очень сложный. Дело в том, что многие аулы располагались в таких местах, которые представляли естественную защиту. Военно-стратегические соображения определяли собой то или иное местоположение аула.

Совершенно не бывает случая, чтобы горный аул помещался на вершине горы. Это исключается по целому ряду соображений, главным образом потому, что такое расположение аула лишает его воды. Правда, требовательность в этом отношении пониженная. И женщины иногда в совершенно невероятных условиях, с огромными медными кув-

щинами, весом около пуда, спускаются за водой по такой круче, что трудно себе представить. Причем делается это уже с раннего возраста. Девочки 11–12–13 лет на специальной перевязи, иногда холщовой, иногда ременной, таскают воду. Но несмотря на то, что горцы не считают зазорным такой тяжелый женский труд, тем не менее, на самой вершине горы селения не строятся, потому что эта точка максимально удалена от источника воды. Обыкновенно из больших рек воду не берут, потому что реки эти находятся в очень глубоких ущельях, и вода в них наполнена илом и прочими продуктами размывания горных пород. Источником же водоснабжения являются обыкновенно родники или ключи, расположенные на склонах. У горцев иногда даже есть нечто вроде водопровода. Вообще, в деле всяких водных проводов горцы достигали исключительного мастерства. У них некоторые участки (правда, в меньшинстве), поливные, и там можно, иногда видеть сложные ирригационные сооружения.

Умение использовать естественные уклоны почвы, проводить каналы и проч., это умение стоит в Дагестане, в частности, в Аварии, очень высоко.

Никогда ровная поверхность не используется для типичного горного аула. Для аула выбирается уклон и поэтому расположение его получается такими уступами. На фотографии вы видите, что крыша нижнего дома служит как бы двором для верхнего. Случается так, что вы стоите, и прямо в нос поднимаются клубы дыма. Оказывается, что вы стоите на трубе. Вообще, трубы закрываются шиферными плитками, но иногда эти плитки отодвигаются и туда можно провалиться. Улиц, как правило, нет; имеются закоулки, где нельзя проехать ни на какой арбе. В лучшем случае вы можете проехать верхом, но и то не везде. Стремление сэкономить пространство столь велико, что очень часто вы едете не по открытой улице, а по крытой галерее. Стремле-

ние использовать максимум площади, приводит к тому, что улицы покрываются сверху, и получается целый лабиринт. В этом отношении типичный аул представляет собой один сплошной огромный дом, распадающийся на столько частей, сколько в нем отдельных домохозяйств. С точки зрения архитектурной, композиционной – это одно целое, потому что все аулы примыкают друг к другу. Верхние дома оказываются верхними этажами. При анализе структуры селения выясняется, что родственники когда-то в прошлом жили отдельными кварталами. Чтобы определить количество кварталов, достаточно обратить внимание на количество кладбищ; потому что в каждом квартале, занимаемом определенным родом, располагалось особое кладбище.

Род здесь носит название тохум или тухум. Вообще, пережитки родового строя в Дагестане слабее, чем в Чечне. В отличие от рода всех других территорий Кавказа, род дагестанцев имеет существенные особенности.

Во-первых, дагестанский род эндогамен. Экзогамия – это такое положение, когда члены рода обязаны брать жен вне круга своих родственников, а эндогамия – это обязательство брать жен именно внутри родственного объединения. Наиболее удачным здесь считается брак, когда двоюродный брат женится на двоюродной сестре. Эндогамия рода – характерная особенность Дагестана. Надо понять, что это не практика сегодняшнего дня. Но до последнего времени в Дагестане считается предпочтительным брак на родственнице, а не на чужеземке. Взять жену из другого аула считается некоторым нарушением правил хорошего тона.

Кроме Дагестана эндогамия характеризует азербайджанцев и курдов.

Интересна мотивация, почему предпочтительно жениться на своих, а не на чужих. По этому поводу приводится целый ряд соображений. Основное соображение то, что

когда жен отдают в чужие роды, то они, при постоянном состоянии войны, в котором находятся отдельные родовые группировки, являются предателями интересов рода, куда они приходят. Они тянут в сторону прежних родственников. Приводится даже исторический факт, связанный с Гамзат-беком, имамом Шамиля. В данном случае женщины известили своих бывших родственников о подготавливаемом заговоре и убийстве⁵.

Второе соображение то, что отдача в чужой род женщин не выгодна в экономическом отношении. Дело в том, что аварцы не знают калыма. Калым здесь отсутствует, а существует нечто иное, что называется термином мусульманского права – кебин. Это чисто фиктивная плата, выражающаяся очень часто в сумме 25 копеек. Брак заключался муллой, который писал брачный контракт, и в этот контракт вписывал кебин, т. е. сумму, которую муж в случае развода обязуется уплатить жене. Сумма эта, повторяю, чисто фиктивная, максимальный ее размер в денежном выражении был 5 рублей, а нормальный – 25 копеек. Т. е., по существу говоря, это чистейшая формальность, уступка требованию религии – обеспечить жену на случай развода. Конечно, реального обеспечения интересов разведенной жены это не дает. Но это было требование религиозного права, и в порядке уступки ему такого рода кебинные сделки заключались.

Итак, две особенности Дагестана: во-первых – отсутствие экзогамии, характерной для всего Кавказа, и наличие эндогамии, а во-вторых – отсутствие калыма или выкупа за невесту.

Равным образом в Дагестане мало практиковалось похищение женщин. Бывали отдельные случаи, обыкновенно тогда, когда за одной девицей ухаживало несколько парней. Если миролюбиво не удавалось договориться, то кончалось тем, что один увозил невесту от своего соперника.

О свадебном обряде. Это вообще довольно сложный ритуал, не характерный, поскольку всякие процедуры, сопутствующие ему, в разных местах обставляются по-разному. Мусульманское право требовало согласия брачующихся. Мулла три раза задает вопрос – согласны ли вступить в брак, и три раза должен последовать ответ. С этой процедурой трехкратного спрашивания связывается сложная система всяких наговоров. В тот момент, когда брачующиеся должны ответить «да», и даже уже отвечают «да», какой-нибудь зложелатель может шепнуть, «нет, не согласен». Достаточно ему три раза сказать «не согласен», и это означает, что брак окончится плохо, или кто-нибудь умрет, или еще что-нибудь случится.

Любопытно еще следующее: вообще считается, что свадьба – радостное событие. И у аварцев, в большинстве районов свадьба действительно отправляется как веселый праздник – и сама невеста веселая, и остальные веселятся. Но существуют районы Аварии, где процедура свадьбы рассматривается как какое-то несчастье. Начать с того, что невеста очень часто до последней минуты не знает о готовящемся событии. Для нее это оказывается неожиданностью. Во-вторых, требуется, чтобы она была одета самым мрачным, траурным образом. Далее требуется, чтобы она на всем пути к дому жениха заливалась горькими слезами. Вообще обычай плакать, покидая родительский дом, существовал и в русских условиях, но здесь это является непременным условием. Если невеста не плачет, то ее подружки должны ее подталкивать, напоминать ей, – хоть в меру, да поплачь. Наконец, последняя особенность, что невеста не должна даваться жениху или будущему мужу так просто и легко. Она должна вступить с ним в ожесточенную схватку и если она этого не делает, то нарушает этим правила приличия. Она должна бороться, насколько хватает физических сил. Это целый комплекс, очень своеобразный, ко-

торый отличает аварский быт от быта прочих народов Кавказа. Ничего подобного этому на Кавказе нет.

Относительно одежды. Особенностью Северного Дагестана являются шубы. В частности, у аварцев носят шубы, которые отличаются огромным воротником, шерстью наружу. (Нечто вроде Николаевской шинели.)

На этом снимке вы видите внешний вид дома аварцев, крыльцо, и там же пищу аварцев; вообще, мясо у аварцев не в особой чести, предпочитается курдючная часть, очень жирная. На фотографии вы видите развешанное вяленое, копченое мясо и на заднем плане видна стена дома и крыльцо.

Здесь вы видите кувшины. Кувшины эти бывают медные или глиняные. Глиняные кувшины местного производства. Центр этого производства дагестанский аул Балхар⁶. Что касается медной посуды, то почти все эти необычайно тяжелые медные кувшины, тазы и проч., родом из селения Лагич, в Азербайджане, недалеко от Шемахи⁷. Это селение славится своей медной посудой. Странствующие торговцы, которые развозили медную посуду по всему Дагестану, почти все происходили из селения Лагич.

Социальный строй аварцев был таковым: сословий там не было, но очень резко различались роды по их качеству. Вообще все аварцы считали себя узденями, т. е. вольными людьми. Но были просто уздени и баш-уздени, т. е. большие уздени, которые не только сами свободны, но и имеют кого-то в своей зависимости. Почти каждое аварское селение состоит из нескольких тохумов, родов. Количество их колеблется от 3–6–7 семей. Как правило, имеет место социальное неравенство, но не отдельных людей, а отдельных родов. Это особенно ярко выражено в Дагестане. Всегда имеется род привилегированный в селении и род второстепенный. Причем они различного происхождения. Очень часто оказывается, что предки такого-то рода или из Крыма, или из Грузии, словом, иноземного происхождения.

Смутное предание говорит о попытках различных тиранов, предприимчивых людей подчинить себе узденское население, и превратить их в своих подданных. Насколько это предание отражает историческую действительность, сказать трудно. Был такой – Олло – знаменитый тиран в верховьях Аварского Койсу, который терроризовал население. Но исторический характер этого предания обесценивается тем, что с ним связывается общекавказская легенда о существовавшем когда-то обычае сбрасывать с кручи, за ненадобностью, стариков и старух. Есть эта легенда и в Аварии. В отдельных аулах показывают места, которые так и называются «ущелья для сбрасывания стариков».

И вот рассказывают, что однажды все население, недовольное этим тираном, стало думать, как от него избавиться. Наконец, выручил один старик, оставшийся в живых благодаря тому, что, когда сын плел корзину для сбрасывания отца, сказал ему: «Плети корзину хорошо, чтобы она и для тебя пригодилась». Этот совет произвел на сына такое впечатление, что он подумал: «В самом деле, и меня когда-нибудь сбросят. Лучше я оставлю отца в живых».

Так вот этот старик дал очень хороший совет. Сначала он дал совет как тирана свергнуть соединенными усилиями хапутлинцев и хунзалов. Когда тирана свергли, после него осталось большое наследство и начались споры о том, как его разделить. Тогда старик, сам бывший хапутлинцем, посоветовал своим сородичам следующее: скот и движимое имущество возьмите себе, а землю отдайте хунзалам. Им далеко будет сюда ходить, они походят-походят, надоеет и земля нам останется. Так оно в действительности и случилось. Таким образом старческая мудрость помогла. Это дало основание к тому, чтобы раз и навсегда покончить с обычаем сбрасывания стариков с кручи, так как они могут в нужную минуту помочь своим советом.

¹ Мадиева Гюльжаган Исмаиловна (1917–2014) – кавказовед-лингвист, преподаватель высшей школы. В 1939–1941 гг. училась в Ленинградском университете, учебу завершила после окончания войны в 1948 г. Получив специализацию в аспирантуре Института языкознания АН СССР, защитила диссертацию «Грамматический очерк бежтинского языка» (1954 г.). В том же году начала преподавательскую деятельность в Дагестанском государственном университете. Автор исследований и учебников по грамматике, синтаксису и морфологии аварского и андийских языков; заслуженный деятель науки Дагестанской АССР.

² После многодневной осады 25 августа 1859 г. русские войска под командованием А.И. Барятинского взяли штурмом аул Гуниб – последний оплот сопротивления горцев на Восточном Кавказе. Руководивший обороной имам Шамиль был пленен.

³ Клапрот Генрих Юлиус (1783–1835) – немецкий лингвист, востоковед, историк, этнограф. По поручению Российской АН в 1807–1808 гг. совершил научную экспедицию на Кавказ.

⁴ Выступая 5 июля 1906 г. на заседании Государственной Думы депутат от невоевского сословия Терской области А.П. Маслов (1861–1916) заявил: «Если вы спросите, сколько у него (горца. – Ю. А.) земли, то он вам скажет, что земли столько, сколько помещается под его буркой».

⁵ По историческим преданиям, Гамзат-бек (см. коммент. 10 к лекции 5) знал о существовании против него заговора мстителей за истребление им аварской ханской семьи, более того, имаму сообщили о дне и часе готовящегося на него покушения. Тем не менее, 19 сентября 1834 г. Гамзат-бек отправился на пятничный намаз в джума-мечеть Хунзаха. Здесь его встретила группа заговорщиков, в составе которых были молочные братья аварских ханов и сами братья Омар и Хаджи-Мурат (см. коммент. 9 к лекции 7). В завязавшейся перестрелке Гамзат-бек и Омар были убиты. Хаджи-Мурат жестоко расправился с оставшимися мюридами имама.

⁶ Балхар – лакское село в Акушинском районе Республики Дагестан. Известно своим традиционным промыслом изготовления неповлиной керамики, в основном посуды.

⁷ Лагич – поселок в Исмаиллинском районе Азербайджанской Республики. Традиционный ассортимент медночеканного производства связан с изготовлением разнообразной посуды, водоносных кувшинов и др.

Лекция 17

14 декабря 1940 года

В Дагестане кроме аварцев, которых приблизительно 160 тыс. по данным 1926 года¹, имеется еще 4 крупных народности. Это, во-первых, лезгины, которые занимают Южный Дагестан. В пределах Дагестана их меньше, чем аварцев, но вообще их может быть и больше. Значительная часть лезгин, в некоторых отношениях наиболее передовая, наиболее культурная, живет вне административных границ Дагестана, на территории Азербайджана². Эти же лезгины переваливают на южные склоны, будучи заинтересованы в пастбищных участках.

Самое сердце Дагестана – верховья Казикумухского Койсу, занимают лаки, которые известны под именем казикумухцев. Название это происходит от имени главного их аула Кумухь, который служил местом внутренней меновой торговли. Это большое селение, очень старое, существующее свыше тысячи лет. Селение это прославилось тем, что его жители распространяли мусульманскую веру, ислам среди своих соплеменников дагестанцев. Поэтому их прозвали «гази», что по-русски неправильно передается как «кази»³. На самом деле это лаки. Их сравнительно немного, тысяч 50. Особенность этой народности та, что она численно не только не увеличивается по статистическим данным, но наоборот, уменьшается. Как будто народ вымирает⁴. Но дело, конечно, не в этом, а в том, что лаки частично денационализируются. Это район максимальной насыщенности в смысле использования территории. Лаки замечательны тем, что до 1/3 их систематически уходит на отхожие промыслы. Им не хватает средств существования на родине. Они замечательные литейщики, серебряники. Есть горская пословица, отражающая бродячий образ жизни лаков: «Отвали камень, из-под земли выскочит лак». И действительно, повсюду на Кавказе и даже вне Кавказа можно было встретить лаков. Это бродячий народ, связанный с мелким ремесленным металлообрабатывающим

производством. Лаки – большие патриоты и, невзирая на бродячий образ жизни в течение 8–9 месяцев в году, они связи с родиной не теряют и ежегодно весной возвращаются домой, где живет их семья. Это отчасти продолжается и сейчас, но конечно, не в такой степени. Вообще я говорю о положении, типичном главным образом для дореволюционного времени.

Затем имеется еще одна народность, анонимная (название есть, но оно не этническое, а территориальное), это, так называемые даргинцы. Занимают они восточные склоны. Тут несколько больших аулов: Леваши, Урма, Губден, Акуша и др. Даргинцев свыше 100 тыс. Это третья по численности народность Дагестана. Они мало изучены даже в языковом отношении⁵. Даргинцев, по существу, несколько народов.

В их состав входят, между прочим, кайтаки, совершенно обособленная группа, интересная в том отношении, что существовало Кайтакское государство, которое играло довольно большую роль. Был такой знаменитый род уцмиев (князь), который играл большую роль в истории Дагестана в XVIII и начале XIX века⁶.

Кроме кайтаков к числу даргинцев примыкают знаменитые кубачинцы⁷. Знаменитость кубачинцев основана на том, что молва стоустая считала их не более и не менее как потомками крестоносцев, которые случайно остались в горах и отуземились. Кубачинцы – как бы природные антиквары. Их аул представляет собой музей всяких древностей. Они собирали всякие редкости, которые в отношении орнамента и художественных особенностей воодушевляли их в их работе. Кубачинцы – оружейники. В средние века они назывались термином, который по-персидски означает «кольчужник» [зерихгеран]. Слово «кубачинцы» означает то же самое. Они поставляли оружие, главным образом холодное, – шашки, кинжалы для всего Восточного и отчасти также Северного Кавказа. Это были поставщики первоклассного по качеству оружия – красивого, художественно отделанного. Дома некоторых

кубачинцев, по выражению очевидцев, производят впечатление Эрмитажа. Там старинные камни, сасанидского времени разные старинные вазы, чаши и т. д. Где только они не встречали такие древности, они их скупали и коллекционировали.

Кубачинцы замечательные фальшивомонетчики, делались даже специальные опыты. Им давали старинные монеты, скажем, петровского времени, и они так копировали их, что нельзя было отличить от настоящих. Уже в советское время, в эпоху Гражданской войны, кустарный промысел их пошатнулся вследствие нехватки материала и т. д. Раньше они экспонировали некоторые свои работы в Европе и Соединенных Штатах. По принципу «язык до Киева доведет», даже язык мимический, они пробирались в Париж, в Лондон и другие европейские города. Это очень предприимчивый народ. Интересно, что весь аул занимался кустарным промыслом. Отец, глава семьи, основной мастер, а остальные члены семьи – подмастерья. Женщины тоже выполняли подсобные работы. Это была промысловая артель. Кубачинцев, примерно, 2500–3000 человек. Предание об их происхождении от крестоносцев связано с тем, что они, подчеркивая свое иностранное происхождение, называли себя «фиренг», т. е. франк, что на Ближнем Востоке и на Кавказе является синонимом европейца. Название это распространилось в Передней Азии с эпохи Крестовых походов, возглавляемых французским рыцарством. Каждый европеец называется на языках Ближнего Востока – арабском, персидском, турецком «френк» или «франк». И вот кубачинцы слынут такими франками⁸.

Другие народности уже более мелкие. Это табасаранцы, с которыми мне приходилось водиться по разным поводам (составлять алфавит и проч.), рутульцы, цахурцы. Все они насчитывают уже значительно меньшее количество. Правда, табасаранцев немного меньше, чем лаков, их тысяч 30. Рутульцев в Дагестане всего тысяч 12–13, цахурцев, живущих в верховьях р. Самура, в общей численности 20 тыс. человек.

Спрашивается, столько ли у нас типов быта и этнографических особенностей, сколько языков в Дагестане? Нет. Если в прошлом когда-нибудь мы имели столько же этнографических индивидуальностей, сколько языков, то относительно эпохи нам доступной, с конца XVII, начала XVIII века, когда Дагестан становится более или менее известным нам в этнографическом отношении, надо сказать, что количество этнографических индивидуальностей меньше, чем количество языков.

Вообще сведения о Дагестане – более поздние. То, что мы знаем из отдаленного прошлого – отрывочно и случайно. Наша историческая традиция очень различна по давности для Западного и Восточного Кавказа. Если вы интересуетесь отдаленным прошлым Кавказа, то всегда нужно спросить вас, какой частью его вы интересуетесь, потому что для Западного Кавказа мы имеем очень старые сведения, а для Восточного – эти сведения сильно запаздывают. В частности, Чечня и Дагестан известны нам гораздо хуже в смысле исторического прошлого, чем Западный Кавказ и в особенности Закавказье; в Грузии и Армении имеется старая культурная традиция и письменность.

Итак, количество этнографических единиц с момента, когда нам становится известным Дагестан, меньше, чем количество языков. По существу, мы можем сказать, что весь Дагестан в бытовом отношении представляет собой некое единство. В части материальной культуры он более или менее однообразен. Все то, что приходится говорить о горных аулах, их террасообразном расположении, о характере построек, все это более или менее имеет силу в отношении всех народностей Дагестана. Не заметно никаких специфических аварских особенностей в сооружении дома, в отличие, скажем, от лакских или даргинских домов.

Различие обуславливается тем, что на плоскости или на склонах, в районах, прилегающих к плоскости, где больше ровного места, аулы шире, благоустроеннее, есть какое-то подобие улиц, между тем как в типичных горных

аулах улиц нет, нет проходов между домами. Так что в этом смысле специфических аварских особенностей нет.

В одежде – то же самое. Конечно, по некоторым признакам можно узнать представителей того или иного народа. Например, шубы, о которых мы говорили, это особенность Северного Дагестана, в частности аварцев. В Южном Дагестане вы таких шуб не встретите. Но в общем и целом одежда, примерно, одна и та же. Кстати, ни в чем так не сказываются последствия изменившихся после революции экономических условий, как в одежде, которая сейчас быстро меняется. Все носят кепки, обыкновенные пиджаки, широкие рубашки и т. д. Бывают, конечно, некоторые отступления.

Что касается социального строения, то надо сказать, что в общем, чем дальше на запад в Дагестане, тем условия более примитивные. Самые восточные районы Дагестана, именно те, которые прилегали к морю, к равнине, представляли собой наиболее развитое общество, уже с резко выраженным классовым делением. Государственные образования, которые здесь возникали, все, конечно, возникали не без влияния извне. Так у кумыков, живущих по нижнему течению Сулака, Аксяя и Терека, было кумыкское шамхальство. Шамхальским государям принадлежало главенство (номинальное) над Дагестаном.

Интересно, что шамхальство это вышло из лакской среды. По историческим преданиям, шамхальство зародилось в Гумуке. После дальнейшего развития шамхальской власти, лаки сочли полезным переселиться на плоскость. Получилось очень своеобразное изменение власти, которому сопутствовал переход от одной народности к другой⁹. Это чрезвычайно любопытное явление с исторической точки зрения. Представим себе, что княжеская власть, которая зародилась где-нибудь среди русских, оказывается внезапно перенесенной на соседнюю территорию, скажем, к полякам или финнам, – совершенно иноязычным народам. Тем более любопытно, что перенос власти шамхалов с ее соответственной структурой от лаков к кумыкам, сопровождал-

ся как бы эмансипацией самих лаков. От власти общеплеменной они вернулись в стадию общественного развития, которое характеризуется господством родовых старейшин, выборных, а отнюдь не по наследству правивших народом.

Есть такой термин «хахлаучи». Это лицо, которое среди лаков представляло общеплеменные интересы. Оно выбиралось представителями родов. Разумеется, выбирался такой человек, который принадлежал к более крупной семье и выборщики тоже, несомненно, принадлежали к ведущим, более выдающимся родам¹⁰. Что такое неравенство между родами характеризовало не только аварцев, но и лаков, об этом у нас имеется очень много свидетельств. Причем это выражалось в довольно курьезной форме. У нас есть описание лакского быта, представляющее собой воспоминание лака Абдул Омара. Он приводит сценку, как отец и мать его пикируются, причем каждый выставляет качества своей фамилии. Отец доказывает, что его тухум хорош, а мать, не желая сдаваться, говорит, что ее тухум не хуже. Вот что пишет Абдул Омар: <...>¹¹.

Кончалось дело тем, что отец, не сумев убедить мать в превосходстве его рода, приходил в бешенство, и бросал в нее первую попавшуюся под руку вещь.

Это противопоставление родов, а не людей, сказывается и во всех других отношениях. У нас есть довольно загадочные свидетельства, которые еще окончательно не объяснены. Лезгины в средние века распались на ряд сословий. Между тем, в XVIII–XIX веках, когда мы с ними ближе знакомимся, они представляют собой однородную в социальном отношении массу. Даже ханской власти у них по-настоящему не было никакой.

До конца XVIII начала XIX века не было власти лакских ханов, значение которых выросло впоследствии и влияние которых распространилось и на лезгинскую территорию. Создалось так называемое кюринское царство в северо-восточной части лезгинской территории¹².

Казалось бы, что произошло какое-то странное явление. Были сословия, была классовая дифференциация, а потом

это куда-то исчезает и общество возвращается в первобытное состояние, господство родовых группировок. И если существует дифференциация, то не между отдельными людьми, а между родами. В чем здесь дело – сказать трудно. Этот факт показывает, как плохо еще в сущности исследована история Дагестана.

Я, кажется, не говорил о внутренней обстановке дагестанского дома. Дома, обычно, двухэтажные. В нижнем этаже помещается хлев, иногда кладовая, и затем нечто вроде погребца. По описанию того же Абдул Омара «комната сырая и темная. На полу кругом стены кувшины глиняные, в них мука, толокно, сделанное из ячменя, уксус, сделанный из сыворотки» и т. д. Верхний этаж – жилой, причем имеются дома благоустроенные, где есть кровати, столы и стулья. Кровати часто фабричного производства, но, обычно, они все-таки деревянные, типа тахты. Редко-редко, когда там нет клопов. Но самый страшный бич в дагестанских аулах, который отравляет существование всем посетителям их, это неисчислимое количество блох. Есть, разумеется, целый ряд домов, где чисто. Но я беру господствующее количество домов. Откуда берутся эти блохи? Дело в том, что полы в верхних этажах не деревянные, а глинобитные. Кстати, моют их очень своеобразно. Сначала выливают на пол несколько ведер воды, затем намокшую глину женщины уминают, утрамбовывают, собственно заново делают пол. Потом эта глина высыхает, начинает крошиться и дает мелкую пыль, – источник блох. К довершению всего, пол покрыт паласами, т. е. тонкими, без ворса, коврами (слово это ничего общего не имеет с названием «палас» – дворец). Этот палас иногда огромных размеров, покрывает все. Представить себе комнату без ковра в Дагестане очень трудно. Только уж в самых малоимущих семьях. Разумеется, такого рода ковер вытряхивается далеко не каждый день. Обыкновенно это большая комната обслуживает много народа. Правда, считают признаком дурного тона, если вы входите в приличную комнату и не снимаете обуви. Но как бы то ни было, пыли достаточно. Носят они обычно

галоши, надетые на так называемые ноговицы, как бы вязаные туфли без задников.

Обыкновенно входя в дом первое, что вы видите, это большое количество сапог, туфель, галош. Я, считая нежелательным нарушать местный обычай, снимал обувь, но нам это не особенно легко, так как обувь не приспособлена для этого. Если вы в галошах, то ограничиваетесь снятием галош. Вообще к гостю требования предъявляются меньшие. Но если из местных жителей кто-нибудь не снимает обуви при входе в дом, то это или очень близкий человек, или невежа.

Модель плуга. Это делали школьники в течение всего двух-трех дней. Весь плуг деревянный. Железная часть после употребления снимается и прячется. Есть весенний праздник выхода на пахоту. Во время этого праздника один человек взваливает на себя деревянную часть плуга, а лемех лежит у него на ремне в сумке. Затем он торжественно водружается. Обладателем всего – и плуга, и лемеха, и ярма с быками – один человек не может быть. Поэтому плуг бывает составной. Одному принадлежит одна часть, другому – другая и т. д. Иногда приходится запрягать до восьми пар быков и каждая пара принадлежит отдельному человеку. Пахать этим плугом необычайно тяжело.

Возвращаемся к внутреннему убранству дома. Обыкновенно в домах среднего достатка имеется специальная гостиная, в которой хозяева, как правило, не живут. Особое устройство этой гостиной заключается в том, что там имеется камин – углубление в нише, в стене, где раскладывается огонь. При входе в комнату сразу бросается в глаза то, что в одном углу вы увидите сваленной в одну кучу, целую гору подушек и одеял, иногда валиков (мутаг). Затем огромное количество посуды: бутылок, тарелок, чашек и т. д. Примерно на высоте человеческого роста по стене идет карниз, и там уставлены самые разнообразные бутылки, современного фабричного изготовления из-под вина, уксуса, иногда даже консервные банки. Тарелки обычно висят, так что с этой целью пробиваются дырки, и поэтому

пользоваться ими нельзя. Иногда тарелки довольно красивые. Сидят в 90 процентов случаев и по сей день прямо на полу. Для особо почетных гостей подкладываются подушки, набитые кусками шерсти, которая от долгого употребления скатывается в комки. Наволочек на подушках не существует, кроме первоначальной наволочки, которая никогда не меняется. Гостям услужливо стелются на полу подушки и одеяла. Одеяла преобладают стеганные, тоже набитые шерстью. Очень часто они бывают шелковые. Очень неприятно спать на шелковых подушках без наволочек и покрываться шелковыми одеялами, причем шелк сечется и оттуда сыплется труха. Сидеть надо, поджав ноги. Это не всем удастся, у некоторых ноги не сгибаются как следует. Этой способностью своей так сидеть я сразу показывал себя в качестве человека уже привычного, бывалого. Вообще говоря, подушка которую дают почетному гостю, облегчает сидение в такой позе. Иногда под бок кладется валик или еще подушка.

Если подается еда, то скатерть стелется прямо на полу. Подается сини – огромное медное блюдо, на котором уставлены разные чашки и т. п. Вилки и ножи не в чести, обычно едят руками. Самое трудное, конечно, кушать плов. Это рисовая каша, причем так приготовленная, что каждое зернышко отделяется от другого, так что нужно огромное искусство, чтобы его есть. Ухитряются брать рис тремя пальцами, так что он не рассыпается. Я предпочитал, все-таки кушать ложкой.

Последний раз я был в Дагестане в 1935–1936 годах, так что то, что я описываю здесь, относится примерно к тому времени.

Хуже всего, когда вы спите на тахте. Если тахта отсутствует, то вас едят только блохи. Если есть тахта, то к блохам присоединяются клопы.

Еще одна бытовая особенность Дагестана – едят на ночь. Причин этому много. Одна из основных причин та, что мусульманство предписывает есть после захода солнца¹³. Еще одна особенность, которая существует во многих местах,

но особенно в Дагестане, – что вам перед едой подают чай. Причем, подается самовар. Расставляются чашки, накаливается мелко сахар. Чай чистый, только с сахаром, в прикуску. Ничего больше к чаю не полагается. Чаепитие иногда продолжается очень долго. Это объясняется следующим: гости очень часто появляются неожиданно, но не принять их, не угостить – очень редкое явление. Если вы даже приезжаете среди ночи, хозяйка встает и начинает готовить. И вот, пока продолжается готовка пищи, подается чай, чтобы предоставить хозяйке лишнее время.

Во время чаепития наблюдается следующее: все гости, получая стакан чаю, моментально, как по сигналу, выливают пол стакана в блюдце и ставят стакан посередине. После этого стакан обратно вынимается, и половина чая снова выливается из блюдца в стакан. Это неписанное правило хорошего тона. Делается это, конечно, для того, чтобы остудить чай. Чаю выпивается огромное количество. Скажу о себе. Я вообще не любитель чаю, редко выпиваю больше одного стакана. Но однажды, когда я проехал 60 километров без остановки, то в ожидании ужина выпил не то 26, не то 28 стаканов. Это результат целого дня верховой езды по жаре. Между прочим, по дороге попадаются ключи, источники с очень приятной холодной водой. Но когда вы пьете ее в дороге, то утоляется жажда на пять минут, а потом она возобновляется со страшной силой. Поэтому не следует пить очень холодную воду, когда хочется пить. Один глоток сделать можно, но напиваться нельзя. В тот раз, о котором я говорю, я оценил блага этой системы, когда прежде всего подается чай. Без этого нельзя было бы есть.

За чаем следует трапеза. Для того, чтобы съесть барана, нужно иметь большое количество гостей. Поэтому, обычно, готовят курицу. Затем варят яйца, иногда подают хинкал, мацони (кислая простокваша). Часто с мацони подают мед. Мясо также едят с медом, это очень вкусная вещь.

Еще одна особенность дагестанского быта. Белья нижнего вообще не бывает. Когда горцы спят, они раздевают-

ся догола. В частности, у мужчин имеются ночные папахи, которые отличаются тем, что вывернуты наизнанку. Папахи надеваются для того, чтобы предохранить бритые головы от блох. Между прочим, в Аварии в глухих местах Северного Дагестана часто женщины тоже бреют голову наголо. Это можно только приветствовать, потому что в прошлых дагестанских условиях иметь длинные волосы было вещью очень неприятной – заводятся насекомые.

Дагестанцы раздеваются догола, укутываются шерстяным одеялом, и таким образом спят. Эта сторона, примерно, единая для всех народов.

Перейдем к характеристике некоторых праздников, которые еще сохранились в небольшом количестве, и которые в основе своей имеют сельскохозяйственные интересы. Имеется годовой цикл сельскохозяйственных праздников, который характеризуется переживанием древнейших религиозных обрядов, связанных с магией. Таких наиболее ярко выраженных в Дагестане праздников можно назвать три. Во-первых, праздник выхода плуга. Это весенний праздник. Затем праздник начала весны. Кроме того, праздник, связанный с зимним солнцеворотом. Этот праздник соответствует рождественскому празднику. Здесь мы лишний раз можем убедиться в универсальности некоторых воззрений. Вам, очевидно, известно, происхождение елки, елочных украшений и т. д. Елка физическое представление бога, а назначение свечей магическое. 23 декабря по новому стилю это день так называемого солнцеворота, и в этот критический для жизни планеты момент, когда солнце максимально отдалено от земли, когда лучи его наиболее скудно обогревают, по представлениям первобытного человека, происходит какая-то космическая борьба. Солнце находится в критическом положении и ему нужно прийти на помощь усиленным производством огня. По принципу «подобное вызывает подобное» зажигание огня увеличивает потенциальную силу мирового космического огня, символом которого является солнце.

Это зажигание свечей, костров и т. д. должно выручить терпящее невзгоды солнце. Равным образом зажигание костров весной играет такую же роль. Начинается расцвет природы и нужно ему помочь. Что тут имеет место вмешательство человека, желание его увеличить массу огня в природе, явствует с особой силой из дагестанских обрядов. Например, лакские мальчишки с нетерпением ждут дня наступления весны и усиленно к нему готовятся. Они бродят по окрестностям аула и собирают глину. Из этой глины лепят треугольные стрелки, которые по-лакски называются «турщи». В острие этих стрелок втыкается маленький кусочек бурьяна или лучинки, в общем горящий материал. Турщи изготавливаются в большом количестве. Например, Абдул Омар хвастался перед мальчишками своего квартала, что он изготовил 100 турщей¹⁴. Все мальчишки собирались, и когда наступала ночь открытия весны, они, вооруженные пращами, рогатками, вставляли широкую часть стрелки в резинку, зажигали горящую палочку и стреляли в небо. Получалось необычайное зрелище. По небу летало огромное количество глиняных турщей с зажженными на конце палочками. Это своего рода магическое воздействие на солнечную энергию. В начале весны требуется усиленная работа солнца, которое должно обогреть горные склоны и т. д., и здесь нужна помощь человека.

Несомненно, общий метод подсказывает, как нужно толковать этот обряд. В последнее время этим занимались мальчишки, но ясно, что это выродившееся в мальчишескую игру действие, приуроченное к определенному дню, после которого начиналась весенняя вспашка, производилось раньше взрослыми. Это общее положение, что дети в своих играх часто сохраняют переживание таких обычаев, которые уже взрослыми не практикуются. Детская среда в этом случае оказывается более консервативной. Так что мы можем безошибочно, не погрешая против научного метода, реконструировать эпоху, когда взрослые некогда самым серьезным образом занимались такого рода помощью

космическому огню, солнцу. Это у аварцев, лаков, лезгин, табасаранцев и др.

Параллельно этому происходило разжигание огромных костров, иногда по несколько на аул. Тут начинали, разумеется, балагурить, песни петь, удальцы прыгают через костры, иногда неловко перепрыгивают и опаляются, и т. д. Это тоже явление аналогичного порядка.

После этого имеет место специальный праздник выхода плуга в поле. Это тогда, когда снег еще лежит на горах, примерно к марту. Этот праздник отмечен и для аварцев. По-аварски он называется «оцбай» – запряжание быка. Этот праздник заключается в следующем: в каком-нибудь месте, вовсе не обязательно на настоящей пашне, а просто на небольшом символическом клочке земли, иногда в ауле, иногда в непосредственном соседстве с ним, некий человек, имеющий репутацию обладателя счастливой руки, взвалив на себя плуг, вооружившись лемехом и всем необходимым, направляется к избранному месту. При этом он выступает в роли ряженого. Шуба надета наизнанку, папаха тоже надета наизнанку. Он кроме того старается прикрыть лицо этой вывернутой шубой, так что представляет собой странное существо. Это имеет тот первоначальный смысл, что в вывернутой наизнанку одежде человек ограждает себя от злого, враждебного действия магических сил. Этот человек на глазах у всех (на первом плане опять мальчишки, которые на этот раз вооружены целой кучей снежков) запрягает быков и приступает к проведению борозды. Обычно это выражается в том, что он проводит борозду в один конец, затем сворачивает и проводит борозду в обратном направлении. В тот момент, когда он начинает делать первое движение, в него и в быков летит целая куча снежков. Он не защищается, а только старается укрыться от ударов. Под этой снежной бомбардировкой он проходит взад и вперед по полю, причем мальчишки, бросая снег, кричат: «Пусть пшеница сыплется целым потоком, как мы бросаем эти снежки».

Эти возгласы вскрывают целевую установку обряда. Он имеет магическое действие, которое должно способство-

вать обильному урожаю. Масса снега, который обрушивается на голову пахаря, имеет в виду магическое действие, – стимулирование плодородия, обилие осадков, обилие результатов урожая. Кончилась эта процедура, начинается распряжка. А мальчишки все не унимаются. Быки, ошеломленные этими ударами, убегают в разные стороны, а человека мальчишки продолжают бомбардировать. Обыкновенно дело кончается потасовкой, сельский блюститель порядка разгоняет ребят.

Имеются еще некоторые празднества, тоже сейчас преимущественно связанные с активным участием детей. В частности, праздник листовяного дедушки («пеш-а-пай»). При этом берут шест, складывают крест на крест, напяливают на него рваную одежду, из листьев и травы делают голову, и с этим чучелом дети расхаживают по аулу, от дома к дому, и хором поют песенку, смысл которой, примерно, следующий: «Пусть наши поля будут плодovиты, ягнята плодovиты, всякое изобилие пусть будет, и пусть яркое, горячее солнце светит на наши поля». Эта церемония производится мальчишками, останавливающимися перед каждым двором. Им полагается давать какой-нибудь подарок. Пару яиц, кусочек хлеба и т. д. Потом они устраивают пирושку. При бездождья, засухе они направляются к речке и обходятся с пеш-а-паем самым безжалостным образом. Его топят в реке. Этот обряд имеет в своем источнике человеческое жертвоприношение водной стихии. Потопление куклы – общекавказское явление. У черкесов имеется соответствующее имя [Ханцегуше] – «княгиня Лопата». У лезгин тоже имеется нечто аналогичное.

Это пережиток человеческого жертвоприношения. В частности, на Северном Кавказе в этой процедуре принимали участие старухи. В случае бездождья, засухи, они раздевались догола, начинали плясать и проч.

Весь этот своеобразный комплекс обрядов связан с сельскохозяйственной культурой, с борьбой с бездождем. Это потопление куклы имело то же значение, что и закапывание находимых на поверхности костей.

¹ По данным переписи 1926 г. аварцев насчитывалось 138 749 чел.

² Лезгины проживают в южных районах Республики Дагестан (Юждаг) – Магарамкентском, Сулейман-Стальском, Хивском, Ахтынском, Докузпаринском, Курахском. По переписи 1939 г. их насчитывалось 96 723 чел. Значительный массив лезгинского населения проживает в горных и предгорных зонах Северного Азербайджана, составляя значительный процент населения в Кусарском, Кубинском и Хачмасском и ряде других районов страны. По переписи 1939 г. их насчитывалось 111 666 чел. В настоящее время официальная перепись Азербайджана зафиксировала цифру в 180,3 тыс. чел. Лезгинские активисты утраивают эту цифру (600–800 тыс. чел.).

³ Гази (каза) – в исламе – это борец за веру, участник газавата (см. коммент. 8 к лекции 5).

⁴ Динамика численности лаквов не отличалась большими показателями, но не показала тенденцию к уменьшению. В 1939 г. было зафиксировано 51 671 чел., перепись 1959 г. дала цифру в 53 451 чел. Согласно переписи 2010 г. в Дагестане проживало 161 300 лакцев., что составляет 5,6 % от общей численности населения республики. В целом в РФ лакцев 178 630 чел.

⁵ По переписи 1939 г. численность даргинцев определялась 153 837 чел. Характерная черта этнокультурного развития даргинцев заключается в наличии в их составе большого количества субэтнических групп. Характерно также множественность диалектного членения даргинского языка, при этом расхождения между диалектными единицами столь значительны, что многие лингвисты считают возможным рассматривать их в качестве самостоятельных языков. Исторически общедаргинская идентичность отсутствовала. Носители диалектов / языков обладали лишь локальным самосознанием, соотносившимся с соответствующей территориально-языковой общностью. Общедаргинская интеграция началась сравнительно поздно и в настоящее время не до конца завершена.

⁶ Кайтаки / кайтаги – компактно проживают в Кайтагском районе (центр – аул Маджалис) Республики Дагестан. Численность по переписи 1926 г. – 14,4 тыс. чел. В последующих советских переписях не выделялись, а учитывались в составе даргинцев. Российская перепись 2010 г. вновь выделила кайтагцев, которых насчитывалось 31 368 чел. По оценочным данным – свыше 25 тыс. чел. Глубокие структурные отличия кайтагского языка от остальных даргинских диалектов, самосознание позволяют выделить кайтагцев в самостоятельный этнос. Имеют давние исторические традиции государственности (см. коммент. 12 к лекции 7).

⁷ Кубачинцы – в основной своей массе являются жителями лишь одного селения Кубачи в Дахадаевском районе Республики Дагестан. Считаются субэтнической группой даргинцев, однако ярко выраженная идентичность и значительное расхождение кубачинского языка от остальных даргинских

диалектов позволяет некоторым исследователям говорить о кубачинцах как об отдельном этносе (см. коммент. 13 к лекции 7).

⁸ Чрезвычайно популярная, особенно у авторов и путешественников XVIII–XIX вв., гипотеза о европейском (французском или итальянском) происхождении кубачинцев ныне отвергнута научным кавказоведением.

⁹ А.Н. Генко упоминает одну из версий генезиса шамхальства, которая не является единственной и всеми разделяемой.

¹⁰ Более точное наименование – хахловчи. Первым хахловчи был Алибек, внук которого – Чолак Сурхай стал родоначальником династии казикумухских ханов.

¹¹ Пропуск в тексте. А.Н. Генко зачитал эпизод, изложенный в работе А. Омарова (Как живут лаки. Из воспоминаний детства // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 2–4).

¹² Кюринское ханство – государственное образование с центром в с. Курах, возникло в начале XIX в.; просуществовало до 1864 г., когда было упразднено русскими властями.

¹³ В исламе предписание принимать пищу после захода солнца относится только к периоду соблюдения постов, которые, впрочем, помимо твердо установленных дней, могут соблюдаться в любые другие.

¹⁴ Омаров А. Как живут лаки. Из воспоминаний детства // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 11.

Лекция 18

17 декабря 1940 года

В нашу задачу входит хотя бы самое краткое, самое беглое рассмотрение тех этнических групп, которые располагаются не на северных склонах водораздельного хребта, а на южных. Южные склоны хребта заняты двумя группами.

Прежде всего надо сказать о кавказских горцах, которые при первой возможности старались переходить на южные склоны. Я уже говорил, что с той и другой стороны водораздельного хребта располагаются аварцы. В XVIII веке они спустились на южные склоны и заняли здесь благодатные места – Закаталы¹ и т. д. В таком же положении ряд других горных племен: рутульцы², цахурцы³, чеченцы⁴. Они тоже спускаются на южные склоны и также образуют отдельные колонии на юге. Имеется такая народность цова-тушины⁵, которые представляют собой чечено-ингушскую колонию в Закавказье, тоже очень давнего времени поселения. Они уже оторвались от основного массива своей народности и сильно денационализировались. По-существу они уже превратились в полугрузин. Школа, язык общественного общения у них грузинские.

Словом, каждая из этих горных народностей стремилась одновременно занимать и северную и южную части предгорья, прилегающие к занимаемым ими горным территориям. Продвижение на север было облегчено тем, что склоны более покаты и спуск постепенный, тогда как южные склоны гораздо круче обрываются прямо к равнине. В частности, в Дагестане это почти отвесная стена. Когда смотришь с долины Алазани в сторону Дагестана, то видишь огромную каменную стену во много сотен метров, как бы своеобразную баррикаду, которую преодолеть чрезвычайно трудно. Есть два-три перевала, но пользоваться ими можно далеко не всегда. Зимой они недоступны, и попытки воспользо-

ся ими зимой влекут за собой печальные последствия для смельчаков. Иногда крайние обстоятельства вынуждают к этому, но, как правило, пользоваться ими чрезвычайно опасно. Помимо того, что приходится преодолевать чрезвычайно трудные подъемы, причем в условиях снега, когда нельзя разобрать, где твердый грунт, и где пропасть, так что в каждый данный момент можно провалиться, – помимо этого приходится ночевать в пути. Если в летних условиях какой-нибудь переход продолжается сутки, то в зимних – больше суток. Кроме того, если мы зимой совершаем движение по равнине, то можно где-нибудь найти топливо, какой-нибудь горючий материал, развести огонь и под защитой костра переночевать. Горные же перевалы как правило находятся выше зоны растительности, это или альпийские луга, или вообще лишенные растительности высоты, так что топливо там получить невозможно. Поэтому часты случаи частичного обмороживания или полного замерзания. Но наибольшую опасность для передвижения в зимнее время по этим горным перевалам представляют метели, снежные бури.

Эти горные перевалы в горах вообще и в Дагестане в частности носят магическое название «салалат» (по-арабски – «спасение»). Это название дается им для того, чтобы умилостивить грозные силы природы, подстерегающие человека на каждом шагу. Этим названием горцы как бы заранее снискивают себе содействие всяких враждебных человеку сил. На этих перевалах всегда можно видеть кучи сложенных камней, пули, а в старину – стрелы. Иногда масса разноцветных тряпочек заложена между камнями. Это все приношения, которые человек оставлял на высшей точке перевала в знак благополучного достижения им вершины. Сейчас культ таких приношений, конечно, ослаблен, и когда вы при виде этих нагроможденных камней, пуль, спрашиваете горца, что это значит, то он отвечает, что

народу, мол, делать нечего и он забавляется – поднимется на вершину и, чтобы отметить факт подъема, оставляет здесь какой-нибудь незначущий предмет. В действительности смысл этих приношений был совершенно иной: это жертвоприношения духам, которые охраняют якобы эти перевалы.

Осетины, подобно чеченцам, тоже занимают оба склона гор, и опять-таки на север они располагаются дальше, чем на юг, где склоны более крутые.

Южные склоны заняты различными представителями грузинского племени. В общем обзоре народов Кавказа я говорил, что имеется яфетическая или грузинская группа народов, которая состоит из собственно грузин, – или картвелов, как они сами себя называют, – сванов, живущих в Сванетии, и мегрелов или мингрельцев, как они называются по-русски. Мингрельцы – равнинные жители, занимающие бассейны Риона и его притоков. В Западном Закавказье жители имеют много этнографических особенностей, которые сближают их со сванами и абхазцами. Но они давно вышли из стадии родового общества. Мегрелы в общем разделили историческую судьбу всего Закавказья, и поэтому прямым объектом исследования и внимания этнографов они служат в степени не большей, чем любая культурная народность Европы. Можно, конечно, заниматься этнографией русских, немцев, французов, англичан и т. д., но здесь этнографы находятся в условиях совершенно иных, чем в районах более культурно отсталых. В этих последних этнографы являются преимущественно и историками культуры данного народа, и описателями всех сторон его быта. С той точки зрения, с какой мы можем говорить об этнографии русских, французов, англичан, немцев и др., мы можем, конечно, говорить и об этнографии грузин и им подобных народов грузинского племени. Но это этнография особого сорта. Приравнивание этнографии грузин

к этнографии горцев Дагестана и т. д. отражает лишь тот плохой, неудовлетворительный уровень этнографического исследования Кавказа, о котором мне придется говорить в последней лекции по поводу дальнейших задач исследователей и проч. Я лично держусь того мнения, что главное внимание сейчас (и ваше в частности) должно быть сосредоточено на тех народах, которые ко времени вхождения в состав России и затем СССР оставались на стадии догосударственного быта и таким образом представляли собой объект изучения и внимания совершенно самостоятельного и целостного характера.

Сваны, мегрелы и грузины являются здесь не автохтонами, не коренным населением. Нам, правда, неизвестно, с какого именно времени они занимают районы, в которых живут сейчас, но во всяком случае мы можем безошибочно предполагать, что они пришли сравнительно поздно⁶.

Наиболее интересными народностями в этом кругу являются, с одной стороны, сваны, а с другой – хевсурсы. О них вы найдете в этнографии Кавказа постоянные упоминания. Мы говорим о Дагестане, о его недоступности и т. д. Но в полной мере может конкурировать с Дагестаном по недоступности Сванетия. Сванетия состоит из двух частей совершенно различных. Есть Дадьяновская Сванетия в верховьях р. Цхенис-Цкали, и затем, собственно Сванетия или Вольная Сванетия, расположенная в верховьях р. Ингур. Это одна из наименее доступных территорий Кавказа. Зажатая между двумя очень высокими хребтами – Главным водораздельным хребтом и Сванским хребтом – Вольная Сванетия представляет собой страну, в течение 8–9 месяцев в году совершенно отрезанную от внешнего мира. Я не говорю о сегодняшнем дне, когда существует связь самолетами. Сейчас за полтора-два часа можно долететь до центра Сванетии – Местиа. Но в сравнительно недавнем прошлом (лет 40–50 тому назад) это была са-

мая недоступная часть Кавказа вообще. Только три-три с половиной месяца в году, с мая по сентябрь, можно было общаться с внешним миром. Но как общаться? Было два или три пути во внешний мир, которые проходили по чрезвычайно высоким горным перевалам, иногда выше уровня снежной линии (знаменитый Латпарский перевал⁷, затем перевал по верховьям р. Ингур). Колеса, как и в Дагестане, в значительной части Сванетии не знали. Единственным средством передвижения были сани. На санях люди ездили одинаково по снегу и по траве. Эти сани, главным образом, служат целям перевозки сена или хлеба, скошенного где-нибудь в отдалении от аула, что, впрочем, бывает очень редко. Сванетия представляет собой расширенное ущелье, т. е. такое течение реки (в данном случае р. Ингур), которое имеет по берегам, на уровне приблизительно самого течения ровные места. Дагестанские реки, как правило, — за исключением самых крупных рек, — представляют собой ущелья. В таких условиях аул располагается вдали.

Расположение по долине легче. Здесь могут располагаться всякие уголья, в частности пашня и покос.

Условия земледелия в Сванетии, высокогорной стране, где аулы расположены не менее 5 тысяч футов над уровнем моря, вообще мало благоприятны. Целый ряд сортов хлеба, у нас наиболее популярных, например, пшеница, не вызревают на такой высоте. Здесь выступают на сцену другие зерновые культуры, прежде всего, конечно, ячмень, наименее прихотливая культура, с наиболее коротким вегетативным периодом, с наибольшей устойчивостью против холодов. Есть и пшеница, есть даже кукуруза, виноград, но это не типично. Любопытно, что земледелие, которому условия здесь мало благоприятствуют, тем не менее составляют главную заботу населения. Максимум усилий направлен в сторону земледелия. А скотоводство, которое имеет здесь избыток всяких угодий, находится в пренебрежении.

Это парадоксальное положение объясняется именно отрезанностью Сванетии от внешнего мира. Жить только молочными продуктами человек не может, а привозить сюда хлеб совершенно невозможно, по условиям полного бездорожья. Мулы просто не могут пройти по этим дорогам. Сплошь и рядом дорога такова, что ишак, нагруженный соответствующим выюком, идет-идет и доходит до такого места, где он может пройти только в том случае, если выюк с него снимут. И вот человек нагружает этот выюк на себя. Он уже ишака, и притом выюк нагружается по-другому, так что получается компактнее и можно пройти. Конечно, в этих условиях не может быть и речи о доставке хлеба в сколько-нибудь значительном количестве. Правда, своего хлеба сванам никогда не хватает (это все, конечно, в прошлом) и кое-что они привозят, но во всяком случае каждый фунт покупался ценой героических усилий. Поэтому главное внимание уделялось земледелию.

Теперь второй парадокс. В пределах земледелия наиболее благоприятные условия имеются для ячменя, и тем не менее ячменного хлеба сваны почти не употребляют. Они предпочитают хлеб пшеничный или кукурузный. Куда же идет ячмень? 100 процентов его идет на так называемую араку, водку. Водка эта отвратительная, пахнет сивухой, и даже не особенно крепкая – максимум 15–20°, но пьют ее в огромном количестве и поэтому допиваются до ужасного состояния. Это – второй парадокс. Казалось бы, все делается наоборот. Вместо того, чтобы заниматься скотоводством, они уделяют больше всего внимания земледелию, а скотоводством пренебрегают. Интересно отметить еще одно обстоятельство. Все грузинские племена – хевсуры, мтиулы, сваны, – пренебрегают мелким скотоводством, наиболее приспособленным для гор, и разводят крупный рогатый скот. Коровы – главное их достояние, правда, коровы там величиной с нашего теленка (результат приспособляемо-

сти к горным условиям). Тут еще одна особенность в отношении сванов. Раз коровы, то стало быть, молоко, масло и проч. Нет, масла сваны совершенно не знают. Сыр у них изготавливается в большом количестве, причем изготавливается, с нашей точки зрения, плохо. Его солят в момент потребления.

Сахара там нет, его заменяет мед, причем пчеловодческое хозяйство варварское; господствует так называемая роебойная система. Когда берут мед, то пчел убивают, заливают водой, чтобы избавиться от укусов. Мед идет в пищу, а воск на самодельные свечи. Сваны, хевсуры, мтиулы и другие грузинские племена формально христиане, но только формально. Они выполняли всякие христианские церемонии, но по существу были язычниками до того времени, пока религиозный культ имел общественное значение. Так вот из воска сваны делали восковые свечи, которые при любой церемонии религиозной играли роль.

Чем же объясняются приведенные нами парадоксы?

Внимание к земледелию, не взирая на неблагоприятные условия его существования, объясняются потребностью иметь хоть какое-то количество хлеба и невозможностью его доставки. Невнимание к овцеводству – результат того, что скотоводство этих южных районов отличается от скотоводства Дагестана, Чечни, Кабарды и проч. Скотоводство южных районов не кочевое. Значительную часть года скот находится в стойлах, питаясь сеном или рубленной соломой, жмыхами и проч. И вот эта особенность – стойловое хозяйство, содержание скота в течение зимы на сухом корму, повлекло за собой очень своеобразные бытовые условия для людей. Люди живут вместе со скотом. Нормальный дом хевсурский или сванский представляет двухэтажное помещение, причем второй этаж – летнее помещение. Блох там еще больше, чем в Дагестане (от соседства скота). Верхний этаж служит летним помещением для

людей, а иногда и для скота, но скота мелкого. Зимой все население аула – человеческое и «скотское» переселяется в нижние этажи. Одна половина комнаты занята людьми, а за плетеной перегородкой – скот. Иногда сидишь и вдруг из дырки в перегородке высовывается морда. Это, между прочим, очень выгодно для скота, так как помещение теплое. Иногда в скотской половине устраивается два этажа: внизу крупный рогатый скот, а наверху мелкий. Это мелочь, но ею достигается большая экономия корма. Корм, который разбрасывается из ясель скотом наверху, просыпается вниз и попадает нижнему скоту. Разумеется, гигиенические условия очень плохие. Воздух ужасный, для непривычного человека совершенно нестерпимый.

В этих условиях становится понятным, как все в мире относительно. Скажем, для жителей Ленинграда в 1919– 1920 годах, в разгар Гражданской войны и всякой разрухи, связанной с первыми годами революции, символом страшного культурного падения, полного расстройств жизни и быта была так называемая «буржуйка», печка-временка, которая водружалась всюду и везде. В этом самом здании в 1919 году стояла такая буржуйка и мы приходили к ней греться в промежутках между лекциями.

В горах, в условиях отсутствия печей, при наличии примитивных очагов, где продукт горения распространяется по всему помещению, слепит глаза, оседает на стены в виде копоти, и т. д., – введение времянок, железных переносных печек было знаком величайшего торжества культуры. Введение в хевсурских саклях этой железной печки можно сравнить с изобретением аэроплана или подводной лодки в наших условиях. Это была культурная революция, которая сопровождала некоторые сдвиги в жизни этих народов в последние десятилетия перед революцией и первые годы революции. Что это для них означало? Эффект в смысле обогрева был примерно тот же, но дым был

удален. Словом, это было страшно гигиенично, было верхом культурности и аккуратности. Поэтому железная печка быстро завоевывала себе все более и более почетное место. Это была очень популярная вещь в горах.

Этот «коровий быт», если можно так выразиться, сванов, хевсур и проч. получает универсальное отражение на всех сторонах жизни.

Вы знаете, что родовой быт связан с институтом кровной мести. Существуют различные способы ее. Не думайте, что каждое убийство сопровождается ответным убийством. В теории это так, но на практике далеко не всегда так. Часто конфликты ликвидируются мирным путем. И вот в этой специфической сфере международных конфликтов сказывается значение коровы, как универсального мерила. Если человек во время свалки или драки не убьет своего противника, а только ранит его, то адат предусматривает разрешение этого конфликта таким образом. Глубина раны измеряется количеством зерен, укладываемых в нее. Берется общее количество зерен, которое укладывается в длину и ширину нанесенной раны, $1/3$ часть отбрасывается условно, а $2/3$ зерен кладутся в основу расчета количества коров, подлежащих внесению. Если даже ранение нечаянное, с этим не считаются. Институт кровной мести знает такие случаи. Вы одолжили лошадь или осла. Случайно лошадь вас понесла, и вы упали. Хозяин лошади – ваш кровник и должен отвечать за ваше увечье. Так что юридическое понятие вменяемости в нашем смысле отсутствует. «Око за око, зуб за зуб», т. е. материальный ущерб должен быть компенсирован материальным путем. По доброй воле или случайно нанесен этот ущерб (как в случае с одолженной лошадью), – это никакой роли не играет. Эта непонятная с нашей точки зрения психология проникает во все их отношения.

Все эти народы, если принять во внимание их связь с Грузией, страной культурной, давно имеющей государ-

ственность, находятся на чрезвычайно примитивном, низком культурном уровне. Прежде всего социальные отношения.

Среди хевсур, мтиулов и т. д. нет никаких сословий. Все они теоретически равны друг другу, дифференциация отсутствует. Здесь, по-видимому, имеют место такие элементы грузинских племен, которые удалялись в горы, спасаясь от всякого рода невзгод и преследований. Так что если теория, объясняющая разноплеменность населения тем, что в горах спасались разные люди от преследований, которые потом смешались (теория очень распространенная, но несостоятельная), – если эта теория имеет какое-нибудь основание и оправдание, то больше всего как раз применительно к южно-кавказским горным поселенцам грузинского происхождения. В частности, хевсуры, несомненно, являются такого рода невольными поселенцами в этих местах, потом смешавшимися с местным населением. Они представляют собой случайный осколок народа, спасавшегося в горах. Сейчас языком их является разновидность грузинского языка, правда, диалект очень своеобразный, имеющий свои особенности. Своеобразие быта хевсур (наиболее восточная группа, которая живет в верховьях Ассы, Аргуни и Алазани) давало повод признавать их (так же как это имеет место в отношении кубачинцев) потомками крестоносцев. В частности, основанием для этого служила их очень своеобразная военная внешность. Они носили маленькие круглые кожаные щиты (еще сейчас во всяком случае недавно, можно было встретить на базаре в Тбилиси такого хевсура в средневековом вооружении), а также кольчуги из металлических колец, тоже средневекового типа, и шлемы на головах. Такая одежда должна была предохранить от ударов, главным образом, холодного оружия, но, также, и против стрел.

У сванов такого своеобразного оружия и такой одежды не засвидетельствовано. Зато Свания или Сванетия замечательна огромным количеством башен. Есть одна книжка, посвященная Сванетии, которая так и называется «Страна башен»⁸. Башни эти более короткие, приземистые, по сравнению с башнями чеченскими и дагестанскими. Те более высокие, более стройные. Сейчас в этих башнях никто не живет. Они служат преимущественно складом всякого хлама и мусора. Но еще недавно башни эти представляли грозные, неприступные крепости, в которых сваны закрывались и отсиживались в случае нападения.

Очень большим и ярким своеобразием быта этих народов – в числе других – являются обычаи, связанные с положением женщины.

Положение женщины было весьма незавидным. По существу, – как и везде в горах, – она являлась главной рабочей силой в семье. Мужчины занимались хозяйственными делами в гораздо меньшей степени. Они только иногда пасли скот и пахали, так как пахота требует здесь большой физической силы. Сванский плуг еще более примитивен, чем дагестанский. Вообще, вспашка служит той цели, чтобы взрыть пласт земли и его перевернуть. Это переворачивание земли способствует ее прогреванию и более глубокому попаданию зерен, а дальнейшим боронением зерно прикрывается. Сванский же плуг чуть взрывает землю и не переворачивает ее. Борона там тоже очень примитивная. Это, собственно, куча хворосту, на который положены камни. Равным образом и молотьба крайне примитивна. Мы можем совершенно уверенно сказать, что эти же самые сельскохозяйственные инструменты употреблялись в эпоху каменного и начала металлического века. Обнаруженные археологическим путем находки указывают на тот же самый уровень орудий, какой мы имеем в современных горных орудиях хевсур, сванов и других. Это примитив-

нейшие приспособления, которые пережили века, несколько не совершенствуясь.

Так вот положение женщины было чрезвычайно незавидным. Начать с того, что женщина выдается замуж без всякого ее участия. Фактическому вступлению в брак предшествует стговор или своего рода венчание, когда приезжают представители мужа, устраивается пирушка и производится одаривание невесты. Это обручение (нишани) иногда на полгода или на год предшествует фактическому вступлению в брак. Каждый дарит невесте что-нибудь и при этом торжественно провозглашает: «Я дарю столько-то». В денежном выражении это очень незначительные суммы – 1 рубль или даже 50 копеек. Этот сбор денег служит своего рода покупкой. Деньги идут, разумеется, на приготовление приданого и т. д. После этого женщина только через год или полгода приезжает к своему мужу. Интересно, что муж и жена видятся только по ночам украдкой. Никто не должен их видеть вместе, это считается величайшим позором. Иногда они годами не видятся друг с другом публично. Это накладывает чрезвычайно своеобразный отпечаток на их быт.

Особенно яркий пережиток древних времен в быту этих народов, о котором чрезвычайно много писали и который обращал на себя внимание всех наблюдателей, – это условия, в которых женщина производит на свет потомство. Женщина не может родить ребенка в своем доме. Для этого имеется специальное помещение «боселен», иногда расположенное очень далеко от дома, совершенно холодное, не отапливаемое. При этом женщина совершенно одна, никто не должен ей помогать. Более того, после рождения ребенка она 3–4 недели проводит в этом холодном помещении. Этот обычай, признающий рожаящую женщину нечистой, имеет аналогии также в быту других народов. Вы представляете себе, какие это влечет за собой послед-

ствия для женщины и ребенка. Смертных случаев в этих условиях очень много. Правда, когда роды бывают очень трудные, допускается известная помощь со стороны мужа, но помощь очень своеобразная: муж влезает на крышу своего дома и начинает палить из ружья. Это, конечно, магический прием, который фактической пользы не приносит, разумеется, никакой.

По ассоциации я вспомнил забавный случай, связанный с тем, что на Кавказе рождение детей отцы сопровождают стрельбой.

У нас в университете учился абхазец, мой слушатель. Он женился у себя на родине и привез жену с собой. Здесь у него родился сын. Жил этот студент на Фонтанке в одном из верхних этажей дома. Когда он узнал, что у него родился сын, он сбежал вниз по лестнице на двор (он был партиец и имел право носить револьвер) и начал палить вверх из револьвера. Все, конечно, сбежались, позвали милицию и отвели раба божьего куда следует. Он объяснял, доказывал, что не имел в виду никакого нарушения порядка, что он только выражал свое удовольствие по поводу рождения сына, но ему не поверили. Я это узнал потому, что студент этот для доказательства того, что у них такой обычай, сослался на меня, – спросите, дескать, у моего профессора. Меня вызвали в милицию, и я подтвердил, что такой обычай действительно на Кавказе существует. Кроме того, все соседи характеризовали этого студента как мирного, спокойного жильца, и дело окончилось благополучно. Это было примерно в 1928–1929 годах.

Но в данном случае стрельба была связана не с помощью при родах, а с радостью по поводу рождения сына, что не всегда сопутствует рождению дочери. Нам известно, что сваны и отчасти все горцы, когда рождались дети в количестве большем, чем семья могла прокормить, – особенно это относится к девочкам, – прибегали к детоубийству, обычно

путем удушения. Прямых свидетельских показаний нет, но это более чем вероятно. Имеются аналогии у ряда других народов. Во всяком случае, явление детоубийства отражает только крайнюю степень экономической, материальной необеспеченности населения. Нужно сказать, что умение ограничивать себя здесь достойно удивления. Едят они чрезвычайно мало, очень непритязательны. Это результат суровой необходимости. И действительно, о какой обеспеченности может идти речь, если мы знаем, что хлеба своего в горах хватает только на 2–3 месяца в году и это при условии урожая, а неурожай там явление очень частое. В Сванетии гибель урожая часто бывает результатом градобития. Я был свидетелем происшествия в горах Дагестана, когда прекрасные всходы внезапно в конце июля, в один прекрасный день были побиты градом до такой степени, что аул оказался обреченным на голод. Помощи ждать было неоткуда.

Точная численность горцев грузин нам известна, потому что хевсуры, мтиулы и проч. в переписях, в частности, в переписи 1939 года числятся в составе грузин. Грузины – огромный народ, насчитывающий 2 млн. 250 тыс. человек – равнинных и горцев вместе. Это второй по численности народ после азербайджанцев.

Азербайджанцев – 2 млн. 275 тыс., включая некоторые не чисто азербайджанские народности – талыши, таты и др. – это самая крупная народность Кавказа, не считая русских. На втором месте – грузины, а на третьем – армяне (2 млн. 100 тыс. человек).

Приблизительно нужно считать, что сванов тысяч 25, мтиулов – тысяч 15, хевсур – тысяч 20.

И вот в условиях острого недостатка самых элементарных средств существования, значительный процент сванов, по существу все взрослое мужское население, уходит на заработки из своей страны, подобно лакам. Уходят они в двух

направлениях. Во-первых, в сторону Кутаиса, на юг, в Грузию, где выступают, главным образом, в роли землекопов на виноградниках. Они прекрасные работники, необычайно сильные, выносливые, непритязательные, и репутация сванов, как чернорабочих, стоит очень высоко. Во-вторых, сваны уходят на север, в Карачай и Балкарию, переваливая через самые высокие горы, какие где-либо на Кавказе существуют. На севере они нанимаются косцами, жнецами и т. п. Интересно, что расплату с ними производят отнюдь не деньгами, а натурой. В Грузии расплачиваются кукурузой, а карачаевцы и балкарцы расплачиваются со сванами скотом, причем сваны очень дорожат карачаевской породой скота, у сванов скот мелкий, так как там самые крутые горы, самые крутые склоны, и скот приспособляется к этим условиям.

Среди мтиулов и хевсур отхожничество не развито. Наоборот, они отличаются большой верностью своей родине. Источником пополнения недостающих фондов для хевсур служит маслоделие. Масло у них было бы чудесным, если бы оно не было безобразно грязным. Хевсурское масло имеет очень большой процент жира, но готовится оно настолько грязно, что там попадает все, что угодно, вплоть до навоза. Вообще, они очень нечистоплотны. Главное, что поражает в отношении блох, это следующее: на нем [хевсуре] сидят мириады блох, а он ничего не чувствует, и даже настаивает, что никаких блох нет. Очевидно, вырабатывается какой-то иммунитет.

Масло служит для хевсур средством приобретения того, в чем они нуждаются. В основном им не хватает соли. Теперь кроме соли выменивают на масло также керосин. Когда-то они обходились лучиной, а сейчас предпочитают иметь керосин, причем горит этот керосин в коптилках, или чирах (плошка, которая имеет подставку. На подставку накладывается фитиль, нижний конец которого спускается

в плошку). Когда-то вместо фитиля, который обыкновенно свивается из конопли, укреплялась сосновая лучинка. Но нас этим особенно не удивишь. И в нашей деревне до революции можно было оказаться в местах, где горела лучина и где люди старались подняться с восходом солнца, а с заходом улечься спать.

Все эти народы являлись формально, по признаку вероисповедания, христианами, а по существу они были язычниками. Кадры жрецов там вербовались по такому признаку. Жрецы там называются деканози, слово одного происхождения со словом «декан», – греческий термин, означающий своего рода шамана. Предположим, человек заболел какой-нибудь болезнью. Обращаются к знахарю, который гадает по-разному: по бараньей лопатке, по воску, по зернам фасоли и т. д. Знахарь говорит: «На тебя прогневался такой-то бог и ты должен сделать то-то и то-то», например, зарезать быка и принести часть такому-то богу, или обвести шерстяную нитку несколько раз вокруг часовни, что также способствует умиловивлению божества. А иногда такому человеку дается указание, что он должен стать деканози, то есть священником, служителем данного божества. Таким образом, человек становится жрецом.

В горах народ вовсе не такой здоровый, как можно было думать по условиям климата. Значительную роль здесь играет антисанитарное состояние и ряд распространенных болезней. Очень характерной болезнью для высокогорных местностей является зуб, то есть гипертрофия щитовидной железы. Иногда этот зуб достигает очень больших размеров. Чрезмерный рост такого зуба влечет за собой явление кретинизма. Зуб встречается и в Дагестане, но больше всего явление зубатости распространено среди сванов. Долгое время не знали, как объяснить это явление, но потом нашли объяснение. Болезнь эта объясняется химическим составом воды, которой пользуется данное население.

Что еще отличает деканозов, так это явление эпилепсии, то есть склонность к припадкам, во время которых человек начинает биться, изо рта у него идет пена и проч. Так как психологические предпосылки налицо, то начинают говорить, что он одержим каким-то духом. Таким образом, человек, склонный к эпилепсии, естественно, как бы становится жрецом. Тут трудно отделить момент самообмана от искусственной симуляции. Вообще в старину эти явления были распространены гораздо больше, чем сейчас, в связи с тем, что общеобразовательный уровень был иной и отношение к миру было иное. В более старые времена такое религиозное помешательство, связанное с некоторым душевным расстройством, было очень распространено. Так что трудно сказать, где начинается сознательная мистификация и где кончается болезненное самовнушение, религиозное помешательство. Мы знаем из относительно древних описаний Кавказа (XVII века), что некоторые храмовые праздники, т. е. праздники, приуроченные к определенным культовым местам, сопровождались такими публичными выступлениями помешанных, нечто вроде наших юродивых. Но наши юродивые обычно отличались тихим нравом, безобидностью. На Кавказе для жреца было обязательным искусство прорицания. Они назывались «кадаши» (прорицатель). Характер прорицания такого жреца очень примитивен. «В этом году нас ожидает урожай», или «В этом году нас ждет война, мор». «А для того, чтобы этого не случилось, мы должны принести такие-то жертвы» и т. д. Некоторые описания имеются у русских послов. Так, дьяк Евлев ездил в Западное Закавказье и проезжал как раз Сванетию. Он описывает такое выступление беснующегося жреца на храмовом празднике, на границе Мингрелии и Абхазии, недалеко от Сванетии⁹.

Таким образом, в быту этого народа наблюдаются интересные переживания первобытных религиозных воззрений,

и вся организация общественной жизни, которая соприкасается с этой сферой, представляет очень много любопытного. В этой связи я снова хочу напомнить, что с точки зрения переживаний древних религиозных, языческих воззрений, христианская среда, или считаемая христианской, являлась гораздо более благодарной, чем мусульманская. Мусульманство проникло на Кавказ позднее. Оно боролось с языческими пережитками более энергично и потому оно оставило гораздо меньше следов этих пережитков. Среди лезгин, аварцев для исследования древнеязыческого культа требуется гораздо больше усилий и труда. Кое-что языческое сохранилось в Дагестане, но в гораздо меньшей степени, чем в этих так называемых христианских коллективах Закавказья грузинского происхождения. Но в общем нужно сказать, что целый ряд общих бытовых черт есть и тут, и там. Но только при детальном рассмотрении, каковым мы здесь не можем заниматься, можно вскрыть очень любопытные точки соприкосновения. Один яркий пример я все-таки хочу привести.

Имеется такой бог охоты, который является как бы пастьухом дичи и от которого зависят удачи охотников на земле. Одно и то же название этого бога встречается у сванов, у осетин, у карачаевцев, то есть у представителей трех различных культур. Формы этого названия следующие: Апсад – в Сванетии, Авсат – в Карачае, и Авсати или Овсати – в Осетии. Так что это в сущности одно единое целое, только случайно разбитое на составные части, во-первых, языковой принадлежностью к разным группам, и во-вторых, религиозной принадлежностью.

---

¹ См. коммент. 11 к лекции 7.

² Переселение части рутульцев на южные склоны Кавказского хребта началось в XVII в. В настоящее время они проживают в селах Шекинского района и в ряде городов Азербайджанской Республики. Азербайджанскими переписями рутульцы не учитываются, экспертными оценками их численность определяется 20–30 тыс. чел.

³ Переселение части цахуров на южные склоны Кавказского хребта началось в XVII в. В настоящее время проживают в Закатальском и Кахском районах Азербайджанской республики. Азербайджанскими переписями цахуры не учитываются.

⁴ В середине XIX в. часть чеченцев переселилась на южные склоны Кавказского хребта в Панкисское ущелье, расположенное в верховьях Алазани. Ныне эта территория находится в составе Ахметского муниципалитета региона Кахети в Грузии. Известны под этнонимом кистины, идущим от грузинского «кисти». Кистины свободно двуязычны: в быту крепкие позиции занимает родной язык, который классифицируется как кистинский диалект чеченского языка; все кистины владеют грузинским. Численность 8 926 чел. (2002 г.).

⁵ См. коммент. 8 к лекции 7.

⁶ Древнейшее население Северо-Восточного Причерноморья принадлежало к абхазо-адыгской этнокультурной общности. В конце II тыс. до н. э. этот массив был расчленен подвинувшимися к Черноморью занскими (мегрело-лазы) группами. Проявившееся к VIII в. н. э. этническое и языковое разделение мегрелов и лазов в начале I–II тыс. н. э. было дополнено территориальным размежеванием, вследствие миграционной инфильтрации на побережье картвельских племен, которые впоследствии здесь образовали грузинские этнографические группы гурийцев и аджарцев (см. коммент. 6 к лекции 4).

⁷ Высшая точка Латпарского перевала расположена на высоте 2820 м. над уровнем моря.

⁸ Возможно, имеется в виду книга: Будовниц И.У. Страна башен. Вольная Сванетия. Л., 1930.

⁹ Имеется несколько публикаций статейного списка (отчета) посольства стольника Никифора Толочанова и дьяка Алексея Иевлева. Скорее всего, А.Н. Генко ссылается на последнее к тому времени издание: Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу / Гл. ред. акад. И.И. Мещанинов, ред. изд. проф. Г.Б. Пичикиан; АН СССР. НИИ Кавказоведения имени академика Н.Я. Марра. Тифлис, 1935.

Лекция 19

19 декабря 1940 года

Я сегодня имею в виду коснуться двух вопросов.

Дело в том, что Кавказ и кавказский этнический, этнографический мир в том виде, какой он представлял собой до всяких внешних вторжений, в частности до русского завоевания, – этот Кавказ нам доступен только в плане некоей реконструкции. Мы можем теоретически восстановить положение вещей, которое существовало до прихода русских, пользуясь разными источниками: прямыми и косвенными. Источником прямым, позволяющим нам восстанавливать эти отношения, являются свидетельские показания, описания путешественников. Имеется книга (очень неважная в том смысле, что в ней очень много всяких пробелов) Полиевктова М.А. «Европейские путешественники по Кавказу с XIII по XVIII век включительно», изд. Тбилиси¹.

Количество этих путешественников довольно велико и количество их описаний тоже. На основании таких свидетельских показаний посторонних лиц о быте народов Кавказа до русского завоевания, мы можем себе создать непосредственное представление об этом быте. Это – путь прямых доказательств.

Косвенные умозаключения, которые мы можем делать, основываются на анализе того положения вещей, которое создалось впоследствии, уже после прихода русских, но при помощи разных пережиточных явлений, которые сохранились по преданию, по традиции.

Большую роль в этнографической работе играют расспросы местных жителей о том, как они жили в старину. Это один из существенных методов работы этнографа, потому что жизнь меняется, бытовая обстановка тоже, и такой метод расспросов помогает воссоздать исчезнувшие отношения.

Какая область отношений более всего пострадала или более всего изменилась с момента появления русских на Кавказе, что явилось решающим?

Решающим моментом, преобразовавшим всю жизнь народов Кавказа, явилось то, что натуральное хозяйство, не знавшее, как правило, денег, не знавшее производства чего-либо на продажу, – прекратило свое существование. Горцы и вообще население Кавказа оказалось вовлеченным в орбиту экономических отношений, которые господствовали в России. Это основное, наиболее общее определение того, что произошло. Экономическая основа существования изменилась. Из замкнутых мирков, которые находились в состоянии почти полной хозяйственной независимости (речь идет, конечно, не об абсолютной изоляции, а об относительной) сразу произошел скачок.

Например, во всех северокавказских языках имеется слово, которое употребляется в значении «ярмарка» или «базар». Это слово по-лезгински, скажем, звучит как «мекера». Интересно, откуда произошло это название. Дело в том, что в числе ярмарок, существовавших в России в до-революционное время, в частности в XIX веке, наибольшей известностью пользовалась ярмарка Макарьевская, в окрестностях Нижнего Новгорода. Отсюда – «мекера». Самый институт ярмарки отражает эпоху хозяйственной жизни, отличающуюся от нашей современной. У нас по существу каждый день ярмарка. Какой-нибудь универмаг, в сущности, ежедневно представляет собой ярмарку. В условиях же неорганизованного, хаотического рынка, когда неизвестен ни спрос, ни предложение в должной мере, только на ярмарке сходятся все нити между потребителем и производителем. Производители разных ценностей съезжаются на такую ярмарку и выставляют все имеющиеся у них товары. Это стихийная организационная форма. Для стабилизации меновых отношений значение ярмарок в прежние времена

было очень велико. Конечно, нельзя было приехать в Нижний Новгород на ярмарку и привезти с собой за тысячи километров лес или скот (это было возможно только в небольших количествах). На ярмарку ездили люди, которые имели в виду производить оптовые закупки. Это были профессионалы торгового дела. Они закупали разные товары, преимущественно фабричного производства, – мануфактуру, кожи, всякие металлические изделия, какую-нибудь дорогую посуду, – и везли это к себе на родину. Там они уже выступали в роли торговцев. Создалась обстановка, которая способствовала развитию капиталистических отношений, но в форме проникновения профессиональной крупной торговли. Нередко в роли торговцев оказывались представители местного населения. Например, в Чечне появились профессионалы торгового дела, которые раньше совершенно отсутствовали.

При старых отношениях, в эпоху натурального хозяйства, в эпоху, когда вообще не было привычки что-либо покупать, занятие торговлей, продажа продуктов своего хозяйства, считалось делом зазорным. Бывали такие случаи, что вы приезжаете в аул и вам ни за какие деньги ничего не продают. Более того, смотрят на ваше предложение денег, как на величайшую бестактность. Эпоха эта отличалась большой косностью, консерватизмом. «Как деды жили, так и мы будем жить. Деды не торговали, значит, и наше занятие торговлей дело предосудительное, обычаем не предусмотренное».

Но зато выступало на сцену пресловутое, прославленное гостеприимство, которое основывалось на следующем принципе: «Если я тебя приму как гостя, то когда-нибудь и ты меня примешь соответствующим образом». Это отношения так называемого куначества². Кунак – это такой знакомый, бесплатными услугами которого вы пользовались во время своего вольного или невольного путешествия за

пределами своей родины. Кунацкие отношения возникали в условиях отсутствия товарно-денежного хозяйства. При этом соблюдалось следующее: если вы приехали в незнакомый аул и у кого-нибудь остановились, то этот человек имеет право в любое время приехать к вам и располагаться как у себя дома.

Я, впрочем, предостерегаю вас от идеализации степени первобытности кавказского быта до русских. Было бы ошибкой предполагать, что никаких меновых отношений там не было. Но кто был аппаратом этого обмена? Вопрос чрезвычайно интересный.

Прежде всего мы знаем – некоторые факты современной этнографии служат этому доказательством – что функцию такого рода мелочных торговцев, передвигавшихся из аула в аул и торговавших разными пустяками – мелкими поделками, незначительным количеством мануфактуры и прочим – были евреи, но евреи не европейские, а горские. Европейские евреи говорят на разных языках, но, главным образом, на языке «идиш», насыщенном словами, взятыми из немецкого языка, а горские евреи говорят на языке, который называется татским. Они распространены в Дагестане и по всему Северному Кавказу, до Карачая включительно. Это остатки евреев, которые выполняли такие торговые функции. Сами эти торговцы по своему состоянию, по своему экономическому уровню стояли ниже, чем их клиенты. До сих пор есть районы Кавказа, в частности лезгинские районы, где еще в 1937 году можно было столкнуться с такими мелкими торговцами (иногда не официальными). Город Куба в Южном Дагестане расположен на правом берегу реки, а на левом берегу находится слободка, сплошь населенная евреями³. И вот, пользуясь недостатками и расхлябанностью местного кооперативного аппарата (иногда в кооперативе ничего кроме спичек не было), эти евреи снабжали местное население керосином, оконным

стеклом и проч. Возить оконное стекло в горных условиях очень трудно, но они как-то умудрялись это делать. Однажды у меня в комнате во время бури, сильным порывом ветра было разбито стекло (это было в окрестностях Куруша, около Шах-Дага, на высоте двух с половиной тысяч километров над уровнем моря)⁴. Я не знал, как быть, но хозяин меня успокоил, сказав, что скоро в аул приедет такой-то человек (он назвал имя) и привезет оконные стекла. И действительно, смотрю как-то, едет на осле средних лет мужчина и с ним мальчик погонщик. Мужчина этот оказался очень предприимчивым человеком, постоянно снабжавшим аул стеклом, столь дефицитным товаром в горных условиях.

Эти горские евреи, собственно, евреи только по вероисповеданию. По этнографическому типу и по языку они мало похожи на евреев европейских. Давность их проживания на Кавказе очень большая. Между прочим, они сыграли огромную роль в истории. Вы знаете, что в начале русской истории в восточной половине Европейской России, на Волге и на Дону, было большое Хазарское государство. Поляне, в землях которых находился Киев, платили дань этим хазарам. И вот государственной религией хазар был иудаизм. Хазарский хаган и господствующее сословие, знать исповедовали еврейскую веру. Можно предполагать, что роль миссионеров, распространителей еврейства, как религии, выполняли как раз предки современных горских евреев.

Наряду с евреями, с очень давних пор большую культурную миссию выполняли на Кавказе (но в отличие от горских евреев не на Восточном Кавказе, а на Западном) армяне. Судьба этих армян очень своеобразна. Какого они времени поселения мы можем только гадать, точных сведений у нас нет. Во всяком случае армяне в качестве торговцев поселились на Северо-Западном Кавказе, среди

абхазских, осетинских, черкесских племен позднее XIII–XIV веков.

Армения была когда-то большим, чрезвычайно культурным государством, которое под влиянием неблагоприятных внешних обстоятельств распалось и постепенно было покорено и завоевано предшественниками турок – сельджуками и другими народностями турецкого происхождения. Армянское государство прекратило свое существование во второй половине средних веков⁵, и произошло расселение армян по всему миру: в Западной Европе, Турции, в Крыму. Очевидно, из Крыма они переселились на Таманский полуостров, в бассейн р. Кубани и на Черноморское побережье.

Следует отметить, что, хотя занятие торговлей считается предосудительным у кавказцев, но когда роль торговцев выполняют иностранцы, то они пользуются уважением, так как выполняют чрезвычайно важную и особенно ценную в глазах господствующего сословия общественную функцию – служат посредниками между разными странами, снабжая редкими, заморскими товарами тех, кто в состоянии их приобрести. Черкесское привилегированное сословие, князья очень ценили услуги армянских торговцев и предоставляли им всевозможные льготы и привилегии. Прежде всего причислили этих армянских торговцев к категории узденей, то есть знатных дворян. Князья-клиенты одаривали этих торговцев, дарили им деревни, крестьян. Таким образом, армяне, которые потеряли на своей родине почти все и бежали в дальние страны, встретили на Северо-Западном Кавказе самый радушный прием. Они осели здесь и из странствующих, временно посещавших черкесских князей гостей (гость – синоним торговца), превратились сначала во временных жителей, а потом оказались землевладельцами и постоянно проживающими в Черкесии. Армяне жили независимо. Они имели свою особую организацию, свои законы, своих армянских священников. Словом, они были

как бы «государством в государстве». Но совершенно очевидно, что такая изоляция армян, сохранение ими своих особенностей национальных и религиозных, могло существовать лишь некоторое время, не слишком длительный период. Постепенно, сами того не желая, и сами того не замечая, армяне усвоили некоторые черкесские институты, прежде всего институт кровной мести.

Между прочим, армяне себя армянами не называют. Сами себя они называют «гай». И вот есть специальный этнический термин, которым обозначаются эти черкесские армяне, именно «черкесогаи».

Почему появился у армян институт кровной мести? В самом деле, могло случиться, что армянин убил черкеса. По какому закону судить? Если происходит конфликт в армянской среде, то у них был свой суд из выборных старшин, мировых судей, который и разрешал этот конфликт. То же самое если конфликт происходил в черкесской среде, суд производился согласно их обычаям и законам. Но когда ссора происходила между армянином и черкесом, тогда в силу количественного и экономического преобладания черкес армяне вынуждены были приспособляться к адатам. В частности, по делам, связанным с убийством, они судились по всем тем нормам и законам, которые существовали в черкесской среде.

Армяне усвоили и другой институт, именно – аталычество⁶. Армянские торговцы выступали преимущественно в качестве аталыков у князей. Они считали лучшей гарантией прочности своего положения, своих торговых операций, – заполучить какого-нибудь княжеского ребенка для воспитания. Будущий князь оказывался сыном такого армянского торговца. Соответственно удельный вес, общественное уважение к такому торговцу сильно повышалось, и это способствовало успешности его торговли. Он должен был иметь гарантию безопасности, и он получал ее, став вос-

питателем молодого князя. А опасность таких торговцев подстерегала на каждом шагу. Представьте себе в небогатой среде столь богатого торговца, который имеет всякие необыкновенные вещи. Он постоянно под угрозой насильственного похищения на его имущество. И с этой точки зрения престиж, которым был окружен аталык, являлся чрезвычайно важным для такого армянского торговца.

Итак, в условиях Кавказа случился очень любопытный процесс ассимиляции (ассимиляция – уподобление пришлых элементов коренному населению). Армяне постепенно превратились в получеркес-полуармян. Они утратили свой родной язык и перешли на черкесский. Возникло особое наречие черкесского языка.

Эти армяне существуют по сей день. Сейчас они уже не живут в сплошном черкесском окружении, в силу хотя бы того, что сплошных черкесских поселений давно не существует (после эмиграции)⁷. Сейчас черкесо-армянами населен большой город Армавир, на Северном Кавказе. Он назван так в честь существовавшего когда-то в самой Армении города Армавира.

Город Армавир возник при обстоятельствах, которые очень характерны и которые показывают, чем окончилась цивилизаторская торговая миссия армян на Кавказе. Все шло гладко и хорошо до того момента, пока в среде самих черкес не появились настроения и течения, которые исключали мирное сожительство христиан с нехристианами. С того момента, как черкесы подпали под влияние Крыма и перешли в мусульманство, то есть с XVIII века, отношения между армянами и черкесами стали все более и более ухудшаться. Вы знаете, что мусульманская религия не допускает теоретически (не практически) мирного повседневного сожительства и тесного культурного общения с иноверцами. На этой почве начались всяческие трения. К тому же условия изменились. Все необходимые для черкесов това-

ры – соль, мануфактуру, железные изделия – черкесы стали получать иным путем, именно усилилась и развилась черноморская морская торговля. Поэтому роль армян в качестве торговых посредников оказалась уже менее значительной. Они только пережиточно сохраняли свое жительство в Черкесии, но уже в качестве инородного, чуждого тела, потерявшего свой смысл, свое экономическое оправдание. Все это вместе взятое – мусульманство черкес, утрата армянами их крупной культурной роли – привело к многочисленным конфликтам. Несколько армянских аулов было разграблено, началась Гражданская война. Кончилось все это тем, что армяне обратились к русскому военному командованию на так называемой Кавказской линии⁸, на границе между русскими и черкесскими владениями. Русские власти согласились принять армян в русское подданство при условии переселения их на линию. Это совершилось постепенно, в несколько приемов. Армяне выселились на линию и образовали здесь город Армавир. По сей день армяне Армавира знают превосходно черкесский язык. По сей день их черкесский язык представляет особое наречие. Но армянское культурное влияние все увеличивается, в школах введено преподавание армянского языка. Не знаю, как обстоит дело на сегодняшний день, но еще сравнительно недавно языком преподавания там был армянский.

Таким образом, вы видите, что несмотря на натуральное хозяйство, существовали все-таки и меновые отношения, но их удельный вес в общественной жизни был минимальным. Не случайно основными клиентами армян торговцев были князья, имевшие наибольшие экономические возможности и претензии. Они желали иметь заморские товары и получали их. Что касается массы населения, то она преимущественно обходилась без покупок. Купленного, как правило, в доме не было. В крайних случаях, когда приобретение чего-либо оказывалось необходимым, покупате-

ли часто были вынуждены продавать собственных детей, иначе не на что было покупать. Денег в Черкесии не было еще в 60-х годах [XIX века], вплоть до русского завоевания и истребления.

Итак, первое, что принесло с собой русское завоевание, это вовлечение кавказских народов в общий обиход экономической жизни всей России и сопутствовавшая этому капитализация отношений. Стал вырабатываться класс торговцев. Позднее Кавказ стал российской колонией. А спецификой колоний является то, что колония рассматривается как поставщик сырья и как покупатель готовой промышленной продукции метрополии. Местной промышленности, местных товаров колония, как правило, не знает. Кавказ оказался поставщиком сырья для России – в виде ли шерсти, хлеба или других продуктов, в частности нефти, – и покупателем русских промышленных товаров – мануфактуры и проч.

В последние десятилетия существования царской власти на Кавказе все-таки начала развиваться местная промышленность, прежде всего горнорудная промышленность. Появились заводы в Осетии, Черкесии, Карачае, Абхазии, Дагестане, правда, это были лишь слабые, робкие начатки. В числе ископаемых самое большое значение для России имела нефть – бакинская и грозненская. Бакинские нефтяные промыслы привлекали к себе огромное количество отходников из Дагестана – лезгин, табасаранцев, и главное, лаков. Эти отходники являлись жертвой ужасной эксплуатации, жили они в качестве чернорабочих ужасно. Но все же, принимая во внимание низкий уровень культуры Дагестана того времени, эти рабочие являлись одновременно культуртрегерами, распространителями некоторых культурных навыков, которых местное население не имело, в частности введение европейского типа стекол, одежды и т. д. Все это было связано

с вовлечением в промышленность в качестве неквалифицированных кадров горского населения. На грозненских нефтяных промыслах в роли чернорабочих оказывались чеченцы. Но, с другой стороны, более состоятельные чеченские элементы стали выступать в роли предпринимателей-промышленников. И это различие роли, в которой разные элементы населения Чечни оказались вовлеченными в хозяйственную жизнь, ускорило процесс расслоения, дифференциации населения. Когда-то более или менее единая, однородная чеченская масса оказалась социально расслоенной. С одной стороны, из чеченской среды вышли миллионеры, вроде Чермоева⁹, а с другой стороны, чернорабочие, влачившие жалкое существование на нефтяных промыслах. А это возможно были родственники, жившие когда-то в одном ауле.

Таким образом, чрезвычайно медленный процесс социального развития одного из горских народов оказался ускоренным и это развитие пошло семимильными шагами, в результате внедрения капиталистических методов хозяйствования, привнесенных русским завоеванием. Вот другой аспект, другая сторона русского влияния.

Как колония Кавказ явился потребителем промышленной продукции Европейской России. Вместо того, чтобы сохранять свою хозяйственную автономию, скажем, ткать собственные сукна, одеваться в свою домотканую одежду, горцы стали предпочитать покупку дешевых, не выдерживающих никакого сравнения в смысле добротности, прочности с местными, русские материалы. Это был удар, направленный против местной кустарной промышленности. Трудно оценить степень разрушительности этого влияния на весь жизненный уклад.

Значит, зародыши местного производства – обработки шерсти, обработки железной руды, – все это было подорвано. Местами держались кое-какие остатки этого производ-

ства, но в общем и целом кустарный промысел был подавлен, основы жизни совершенно изменились.

Еще одна сторона влияния русского завоевания заключалась в том, что огромное количество земель, находившихся в хозяйственном пользовании местного населения, оказалось отторгнутым. Количество земель, находившихся в распоряжении населения Кавказа, резко уменьшилось, а население не только не уменьшилось, но стало сильно возрастать, так как прекратились постоянные стычки, постоянные войны.

Не следует видеть в появлении русских на Кавказе только отрицательные стороны, – против этого я тоже должен вас предостеречь. Было бы грубой ошибкой, если бы мы сказали, что русское завоевание Кавказа принесло Кавказу только одни несчастья. Оно имело и положительные стороны. В частности, положительной стороной явилось то, что был наведен, правда, палочный, жандармский, но все же порядок. Количество жертв постоянных стычек, постоянных войн изо дня в день резко уменьшилось. Поэтому естественный прирост населения стал совершаться более быстрыми темпами, чем это было раньше. Но сам по себе положительный факт в условиях царского режима перерождался в свою противоположность. Вместо того, чтобы повлечь за собой в качестве последствия рост экономического благосостояния населения, это благополучие жандармского типа привело к еще большей диспропорции между экономическими возможностями населения, суммой хозяйственных благ, находившихся в распоряжении населения, и количеством потребителей этих хозяйственных благ. На душу населения стало приходиться значительно меньше земли, скота, пашни и т. д. Каждый в отдельности оказывался во все более и более тяжелом положении. Острая нужда в земле, которая ощущалась и раньше, превратилась в подлинное бедствие. Как результат возникла некая анархия.

В свое время Государственная Дума усиленно занималась вопросом о грабежах и разбоях на Кавказе. Кавказцы выступали в роли профессиональных воров и разбойников. Конечно, ни один здравомыслящий человек не поверит, чтобы целый народ состоял из бандитов и разбойников. Если такие случаи и бывали, то они являлись результатом чрезвычайно тяжелой жизни, невозможности свести концы с концами, острой земельной нужды. Кроме того, имели место невольные правонарушения, вроде потравы скотом какого-нибудь казачьего угодья.

И вот русское правительство договорилось до того, чтобы признавать целый народ состоящим из бандитов. Такую репутацию народа-бандита имели ингуши.

Методы, которые применялись для борьбы с этими «бандитами», были очень своеобразны. Существовала так называемая круговая порука. Если, скажем, на территории какого-нибудь селения было совершено ограбление или убийство, то материальную ответственность несло все данное селение, хотя само преступление могло быть совершено кем-нибудь посторонним. Естественно, что такой метод вызывает наше возмущение, потому что мы понимаем, что величайшей несправедливостью является возлагать на целый коллектив ответственность за преступление, к которому он совершенно не причастен. Вот абсурд, до которого доходило правительство. Между тем реальной помощи, в виде возвращения отнятых земель, повышения культурного уровня хозяйства и т. д., не оказывалось никакой.

Огромную роль могла бы и должна была сыграть в жизни кавказских народов школа. Слабые попытки создания школы, которая бы обслуживала местное население, делались. Но царское правительство встало на путь русификации, т. е. языком начальной и средней школы для кавказского населения был признан русский, и никаких отступлений от этого не делалось. Получалось такое положение, что дети

должны были объясняться с учителем как глухонемые. Он объяснял и спрашивал знаками, а они отвечали знаками. Учитель не знал местного языка, а дети не знали русского языка. Оказывалось возможным учиться в этих школах и получать от них пользу только тем элементам местного населения, которые по тем или иным причинам оказывались знавшими хотя бы в минимальной мере русский язык.

Кто были эти элементы? Дети аульных старшин, дети людей, служивших в конвое его величества¹⁰. Правда, эти всадники из конвоя его величества иногда не умели ни читать, ни писать по-русски, но говорить кое-как умели. Дети таких людей имели некоторое представление о русском языке и для них оказывалась доступной школа. Это опять-таки приводило к социальной дифференциации. Выработался слой русифицированных элементов более зажиточных, более мощных в экономическом отношении, которые были союзниками царской власти в угнетении всей остальной части местного населения, которая оставалась чуждой русскому языку, русской культуре, и испытывая всяческие затруднения, начинала люто ненавидеть все русское. Вообще русофобия, неприязнь к русским ни в какой мере не ослаблялась царским режимом, а наоборот, возрастала. Например, поехать в горный аул в старое время без вооруженной охраны представлялось делом далеко не безопасным. Был такой ученый, Н.И. Кузнецов, ботаник¹¹. Он в 1910 году ездил по горному Дагестану и на всем пути его сопровождала вооруженная охрана. Человек, можно сказать, самый безобидный, ходит по горам и собирает травку, а рядом с ним стражник, – положение, которое вам должно казаться диким.

Таким образом, культурная миссия, которую мог бы выполнить русский капитализм на Кавказе, выполняема не была. Все сводилось к колониальной эксплуатации Кавказа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Затем наступила полоса Гражданской войны. Вы знаете, что Гражданская война была разной длительности в СССР. В некоторых местах Кавказа она тянулась очень долго. Особенно длительна была гражданская война в Чечне, причем сопровождалась она всякими смутами и беспорядками. Чечня – один из наиболее отсталых, наиболее глухих районов Кавказа. В общем надо сказать, что Гражданская война на Кавказе продолжалась 3–4 года, от 1917 года до 1920–1921 годов. К 1920–1921 годам относится образование большинства тех республик, которые имеются на Кавказе.

Если последствия, которые произведены были в быту народов Кавказа царским завоеванием, оказались огромными, то последствия, произведенные Октябрьской Социалистической революцией, не поддаются никакому исчислению. Трудно отдать себе отчет в степени тех огромных изменений, которые произошли в быту кавказских народов. И с точки зрения этнографов здесь нужно сказать, что мы можем пожалеть о том, что не родились раньше. С профессиональной точки зрения этнографа-бытописателя ранних общественных формаций доклассового общества, конечно, этнография потеряла многое, потому что по всем линиям идет ломка отношений, ломка старых институтов. Правда, жизнь консервативна и упорно сопротивляется. Например, в Дагестане существовали всегда ранние браки. Они существуют и сейчас. То же самое в Чечне. Не далее, как вчера я читал вырезку из «Грозненского рабочего», где говорится, что если до третьего, четвертого класса девочек и мальчиков в школе примерно одинаковое число, то чем старше класс, тем меньше девочек, так как они непосредственно со школьной скамьи попадают замуж и им уже не до учения. Выходят замуж 13–14–15 лет. Ясно, что, когда они становятся уже матерями и хозяйками – при распределении хозяйственных функций далеко не в пользу жен-

щины – думать об учении уже не приходится. Правда, с этими ранними браками ведется борьба, но, к сожалению, до сегодняшнего дня (надо смотреть прямо в глаза действительности) успехи на этом участке культурной жизни на Кавказе весьма сомнительны. К тому же надо учесть, что, как правило, разница в возрасте брачующихся очень большая. Мужчина тридцати лет и даже старше женится на 14–15-летней девочке. Вы понимаете, что это имеет целый ряд отрицательных последствий во всех отношениях, но, в частности в смысле возможности для этих девиц учиться. По этому поводу бьют тревогу все, но, как это у нас часто бывает, больше разговоров, чем дела, и пока фактической борьбы с этим злом не ведется.

Второй вопрос – грамотность. Этот вопрос является одной из главных точек соприкосновения моего с Кавказом. Я имею в виду так называемое национальное языковое строительство, национальные школы, национальную письменность, создание национальных кадров переводчиков, работников газетного дела и т. д. И тут, конечно, мы наблюдаем колоссальные достижения. Никакого сравнения Кавказа дореволюционного с Кавказом сегодняшнего дня проводить невозможно. Прежде грамотность населения исчислялась для целого ряда народов Кавказа в единицах. В Дагестане, например, было 2–3 процента грамотных по-русски; несколько больше было число грамотных по-арабски. Арабский язык был письменным языком Дагестана, Чечни, отчасти Черкесии. Сельское делопроизводство, переписка старшин производилась на арабском языке, которого население не знало и не понимало. Это опять-таки служило источником эксплуатации одних другими. Сейчас, конечно, никакой речи об арабском языке, арабской письменности в сельском делопроизводстве быть не может. Местное делопроизводство, как правило, производится на местных языках, и стало быть всем доступно, всем понятно. Это

уже не монополия отдельных грамотеев, а общенародное достояние. Но с грамотностью среди женщин опять-таки дело хромает. Погоня за быстрым достижением результатов приводила к многочисленным ошибкам.

Я имел самое непосредственное отношение к делу ликвидации неграмотности среди взрослых, выступая в роли инструктора, руководителя новых кадров на разных совещаниях и проч., и поэтому мне в числе других приходится принимать на себя ответственность за это дело. Гонялись за внешним эффектом, старались охватить сто процентов населения, а в результате качество этой работы было настолько низким, что получались рецидивы неграмотности. Скажем, пожилая женщина ходит в школу для взрослых. Походит шесть месяцев, получит какой-то зачет (худо ли хорошо ли). Проходит некоторое время, она является за чем-нибудь в сельсовет или правление колхоза, и оказывается совершенно неграмотной. С другой стороны, имела место ломка алфавитов. Возьмите лезгинский язык. Я вас учу на русской основе. Этот русский алфавит существует применительно к лезгинскому только с 1937 года. А до 1937 года в течение 10 лет примерно существовал латинский алфавит. Разумеется, человеку, который по-настоящему хочет учиться, ничего не стоило переключиться с одного алфавита на другой. Но люди, которые инертно относятся к делу (а таких, к сожалению, большинство), сразу становятся в тупик. В результате какое-нибудь удостоверение, выданное сельсоветом, выглядело примерно так: <...> вместо того, чтобы это слово написать либо латинскими буквами <...>, либо русскими <...>¹². Это, конечно, не способствует культурной работе, не способствует грамотности. Но надо думать, что это последняя реформа алфавита, за которой уже новых ломок не последует.

Поскольку я рекомендую себя в качестве одного из участников этой работы, меня могут спросить: «А что вы

смотрели?». Нужно сказать, что против такой ломки алфавитов некоторые работники, и в частности я, возражали, но не всегда наша точка зрения оказывалась решающей. Постановления эти принимались коллективно, утверждались органами Наркомпроса или ЦИК-а¹³, и потому точки зрения не сходились.

Как бы то ни было в отношении грамотности изменения колоссальные.

Вы знаете, также, что не может больше быть речи о былой хозяйственной обособленности. Правда, не следует думать, что на территории горного Кавказа всюду и везде есть колхозы. Горная часть Кавказа как раз представляет район, где процесс коллективизации еще далеко не завершен. В горной Чечне, Нагорном Дагестане имеется большое количество мест, где существуют только артели по совместной обработке земли, и где обобществлению подвергается далеко не все, что обобществляется в колхозе.

Таково положение на сегодняшний день, и в этом отношении Кавказ оказывается отстающим от общесоюзных темпов. Но даже в той неполной мере, в какой коллективизация проведена на Кавказе, сам по себе факт обобществления огромных территорий, огромных массивов на Кавказе, перевернул жизнь кавказских народов в такой степени, в какой ни одна историческая эпоха ее не переворачивала.

Самое главное, что вся сумма старых предрассудков, адатов гражданского порядка, адатов религиозного порядка, отходит в область преданий.

С одной стороны, мы видим, что принципы национальной политики Советской власти диктуют внимание и уважение к каждой даже мельчайшей народности, к национальной музыке, танцам и т. д. Но, с другой стороны, не смотря на внимание к фольклору национальному, к музыке, танцам национальным и т. д., очень многое уходит безвозвратно. Например, свадебные обряды во всех подробностях

сейчас уже отживают. Языческие праздники, религиозный культ, как всякий предрассудок, как всякий тормоз культурного развития, сейчас отрицаются и потому отмирают. Горская молодежь о древних верованиях своего народа знает столько же, сколько и вы, т. е. ничего. Старшее поколение еще сохраняет память о прошлом, а младшее не знает об этом ничего.

Это парадокс, но парадокс, отвечающий действительно положению вещей: что культурный прогресс убивает самый предмет наш. Мы оказываемся в положении старьевщиков, которые собирают всякий хлам.

Я не хочу этим обесценить огромную роль этнографии. Исключительная сила этнографии заключена в том, что она знает эти предрассудки, может соответственно их объяснить, там, где они сохраняются, и может помочь их изжить. Сила знания заключается в том, что оно помогает преобразовывать жизнь и делать ее лучше.

В условиях Кавказа этнограф самый нужный, самый ценный человек, именно потому, что он знает все то, что мешает жизни стать иной, знает это лучше, чем человек неподготовленный, свежий. Так что не делайте такого вывода, что этнография – это коллекционирование ненужного хлама. Здесь диалектическое единство: с одной стороны, вы обращаете внимание на отживающее, но с другой стороны, вы делаете это для того, чтобы понять отживающее, учесть его в нужную минуту, и таким образом способствовать скорейшему отживанию. В этом общественная нужность и смысл этнографии.

Я уже не говорю о теоретической стороне – культурно-исторической, ибо только знание фактов этнографии позволяет нам увидеть весь процесс постепенного роста культуры человечества и оценить по-настоящему те блага, которыми мы пользуемся. У нас бывает плохое настроение, но если мы поймем, какая колоссальная культурная рабо-

та затрачена на то, чтобы научиться строить такие дома, с такими светлыми окнами, да еще с электрическим освещением, то мы почувствуем себя Крезами. Мы так счастливы, как никому во сне не снилось.

---

¹Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу / Гл. ред. акад. И.И. Мещанинов; ред. изд. проф. Г.Б. Пичикиан; АН СССР. НИИ Кавказоведения имени академика Н.Я. Марра. Тифлис, 1935.

²А.Н. Генко не совсем прав. При внешнем сходстве многих ритуально-поведенческих черт гостеприимство и куначество разные социальные институты. Куначество было основано на личном знакомстве гостя и хозяина и предполагало широкий спектр социального коммуницирования акторов, гостеприимство же ограничивалось представлением гостю крова, пищи, в случае необходимости – обеспечения его безопасности.

³Город Куба (Губа) является административным центром одноименного района в северной части Азербайджанской Республики; расположен на р. Кудиал-чай, на левобережье которой находится поселок Красная Слобода (до 1926 г. – Еврейская слобода). Основное население поселка составляют горские евреи. Дагестанские аллюзии А.Н. Генко, возможно, связаны с тем, что значительный процент населения Кубы и прилегающих районов составляли лезгины, которые сохраняли тесные связи со своими соотечественниками в Южном Дагестане (см. коммент. 2 к лекции 17).

⁴Куруш – село в Докузпаринском районе Республики Дагестан, считается самым высокогорным населенным пунктом республики, расположенным на высоте 2 560 м. над уровнем моря), основное население – лезгины. Шах-Даг – гора в системе Главного Кавказского хребта, высота – 4 243 м. над уровнем моря.

⁵В XI в. Армения подверглась ряду опустошительных нашествий тюрков-сельджуков.

⁶Аталычество – социальный порядок, по которому ребенок обычно из семьи более высокого социального статуса передавался на воспитание в нижестатусную семью на попечение воспитателя-атылька и его семейной группы. По достижении определенного возраста воспитанник возвращался к родителям, при этом между обеими семьями устанавливались тесные, квазиродственные отношения.

⁷После махаджирства (см. коммент. 4 к лекции 5).

⁸Кавказская линия – система военных укрепленных городков, существовавшая в XVIII–XIX вв., выполнявшая роль кордонного рубежа в противостоянии с горцами.

⁹Чермоев Тапа (Абдул Меджид) Арцувич (1882–1937) – один из самых

успешных предпринимателей, вышедших из среды коренных народов Северного Кавказа. Занимаясь нефтяным бизнесом, создал кампанию («Алдынская нефть»), которая стала одной из самых эффективных на грозненских промыслах. Обретя огромное состояние, активно занимался общественной, благотворительной и политической деятельностью. Один из организаторов и лидеров Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1918–1919). Умер в эмиграции.

¹⁰ В образованном в 1830 г. Кавказско-горском полуэскадроне, входившем в состав конвоя российских императоров, проходили почетную службу представители высших сословий народов Кавказа.

¹¹ Кузнецов Николай Иванович (1864–1932) – ботаник; профессор Юрьевского университета, директор Никитского ботанического сада, профессор Ленинградского университета. А.Н. Генко ошибся в дате: научную экспедицию в Горный Дагестан Н.И. Кузнецов совершил в 1911 г.

¹² Изображения в тексте отсутствуют.

¹³ Народный комиссариат просвещения; Центральный исполнительный комитет.

Лекция 20

21 декабря 1940 года

Сегодня мы закончим наши занятия по «Введению в этнографию Кавказа».

Из того немногого, что я вам говорил в соответствии с программой, вы уже знаете, что народов на Кавказе много, что они находятся на разных ступенях развития, что историческая судьба этих народов очень сложна, и что соответственно этому и факты, подлежащие изучению этнографа, тоже очень многообразны.

Теперь нам надлежит составить себе представление о том, в какой мере эти кавказские народы действительно изучены, как они изучены и что остается сделать для того, чтобы признать, что данная область научного изучения действительно находится в удовлетворительном состоянии, что те сведения, которыми мы располагаем, в полной мере и исчерпывающим образом отвечают действительности.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо отдать себе отчет в том, что до сих пор делалось и как делалось в отношении изучения народов Кавказа. То, что я сегодня буду говорить, сведется поэтому к краткому обзору того, как изучалась и кем изучалась этнография кавказских народов.

Не взирая на давность знакомства с Кавказом, — сведения о Кавказе греков, передового народа древности, восходят к дохристианским временам, настоящие сведения о Кавказе, точные и обстоятельные, относятся к очень позднему времени. Например, такой важный показатель этнографический, демографический, как цифровые данные о населении Кавказа, появляются у нас только в 80-х годах XIX века. Это показывает, что изучение Кавказа до 80-х годов по крайней мере стояло на уровне не особенно высоком, что

мы не имели возможности судить об очень важных сторонах существования кавказских народов. В самом деле, площадь Кавказа, территория его исчислена была рано, уже в середине XIX века, а количество населения точно известно не было, так что мы не могли, например, отдать себе отчет в таком вопросе, как густота населения, степень обеспеченности его самыми необходимыми средствами существования и т. д. О какого рода научном познании быта этих народов могла быть речь, если отсутствовали такие данные?

С другой стороны, о Кавказе искони и по сей день существует представление как о многоязычной стране. Это так и есть. Я уже говорил, что арабские ученые и путешественники, которые бывали на Кавказе в эпоху арабских завоеваний (VIII–IX–X века), так и называли Кавказ «Гора языков». Сведения о количестве этих языков были совершенно фантастическими. Они исчислялись сотнями – 300, 400 и т. д.

Ясно, даже без особых размышлений, что для того, чтобы изучить какой-нибудь народ в полной мере, судить об особенностях, отличающих его от других народов, надо знать язык этого народа. Познание народа без знания его языка – дело совершенно безнадежное. Неслучайно перед вами в числе других задач вашего обучения стоит задача ознакомления с языком. На вашу долю выпал лезгинский язык, один из малоизвестных и малоизучающихся языков Дагестана.

Как бы то ни было знание языка является необходимым условием для всестороннего и полного изучения народа. Между тем, крупнейшие ученые-этнографы, занимаясь Кавказом, или не знали совсем языков Кавказа или знали какой-нибудь один язык. Например, Всеволод Миллер¹ был крупнейший этнограф, но в первую очередь он был лингвист, языковед и занимался осетинским языком. Я вам говорил, что осетины изучены лучше, чем многие другие

народы Кавказа. Этим обстоятельством осетины обязаны именно тому, что ученые интересовались не только народом, но и языком, главным средством, которое позволяет проникнуть в интимные стороны жизни данного народа и познакомиться со всеми сторонами его быта. Именно благодаря тому, что осетинский язык тоже привлекал к себе внимание и изучался подробно и хорошо, благодаря этому этнографическое изучение осетин, сравнительно с другими народами Кавказа, стоит на довольно большой высоте.

А М.М. Ковалевский², крупнейший ученый, который занимался родовым строем народов Кавказа, и который, обладая сравнительным методом, имел возможность сравнивать всякие учреждения, главным образом, правовые, Кавказа с аналогичными учреждениями других народов, он не знал ни одного кавказского языка. Могла ли быть речь о том, чтобы действительно до конца изучить эти народы?

Но наряду с учеными, которые не были уроженцами Кавказа и не знали кавказских языков в качестве родных языков, было, разумеется, некоторое количество людей, которые сами родились на Кавказе и занимались изучением данного народа, уже располагая знанием языка. Но что это были за люди? Это были обыкновенно люди, лишенные самого элементарного познания в области науки вообще, которые без всякой подготовки, просто по указанию или по настоянию со стороны, давали различные сведения о быте данного народа.

Когда закончилось завоевание Кавказа (а такой вехой является сдача Шамиля в 1859 году и затем окончание войны на Западном Кавказе в 1864 году) царское правительство, столкнувшись с массой затруднений при организации управления, при размежевании территорий, проведении административных границ, убедилось в необходимости пополнить те сведения о Кавказе, которыми русские располагали до этого времени. Ведя войну с Кавказом, надо

было знать, что он собой представляет. И как это ни странно, в эпоху ожесточенной борьбы за утверждение русской власти на Кавказе, изучению Кавказа уделялось больше внимания, чем, когда бы то ни было раньше. Необходимо было отдать себе точный отчет в военных силах противника, а для этого надо было знать количество населения, общественный строй и всю организацию народной жизни. Это была эпоха, когда знание этнографии служило целям войны. Бывают же такие парадоксальные положения!

Но не взирая на эту заинтересованность, военная обстановка исключала возможность получения обстоятельных и хороших сведений. Почему? Потому что противник (в данном случае народы Кавказа) понимал, какой опасностью для его национального самосохранения могут явиться сведения, полученные русскими о быте кавказских народов. Поэтому принимались специальные меры к тому, чтобы не дать возможности русским узнать, как живут кавказцы.

У нас есть очень интересные свидетельства, оставленные преимущественно офицерами генерального штаба, наиболее образованными и интеллигентными кадрами царской армии. В роли лазутчиков эти люди переходили военную границу, кордонную линию и проникали переодетые, замаскированные, в горскую среду. Вот судьба одного такого лазутчика, барона Торнау, который очень удачно занимался рекогносцировкой среди абхазов и черкес. В 1864 году были изданы его «Воспоминания кавказского офицера, бывшего в плену у горцев», написанные очень живо в форме беллетристического произведения³. Он подробно рассказывает об организации этого дела. Прежде чем пускаться в такую рискованную авантюру, он должен был приобрести себе кунака, то есть человека, который отвечал бы за его жизнь своею собственной жизнью, который принимал бы его у себя и брал бы на себя всю тяжесть задачи

провести его безопасным путем сквозь горы. И действительно, у него нашелся кунак, но он оказался потом фальшивым кунаком – случай исключительный для Кавказа. Некий бесленеевский князь взялся помочь Торнау, а потом предал его. Но не желая присутствовать при этой сцене, потому что адат налагал обязательство защищать кунака ценой собственной жизни, предатель трусливо покинул Торнау, не поехал вместе с ним, а указал только где и когда его можно будет взять. Торнау попал в плен и был увезен в горы. На него надели колодки, и он жил как пленник. Сначала с ним обращались очень плохо. Несколько раз он пытался бежать, но его ловили, и он оставался пленником. Горцы рассчитывали получить за него большой выкуп или хотя бы обменять на какого-нибудь более значительного горца, находившегося в русском плену. Но из этого ничего не выходило и Торнау томился в плену три с лишним года. В конце концов он все-таки был выкуплен русским правительством. И вот он оставил свои чрезвычайно интересные воспоминания. Аналогичных воспоминаний о нахождении в плену на Кавказе у нас есть очень много.

Но много ли мог сообщить пленник о том, что он видел? Ведь он сидел взаперти, никого к нему не пускали, ничего он не знал. Правда, эти пленники обычно выучивались местным языкам.

Кроме воспоминаний Торнау, можно указать воспоминания Беляева, русского офицера, находившегося в плену у чеченцев. Затем воспоминания Загорского, офицера, разжалованного в рядовые, который был в плену у аварцев⁴.

Таких примеров можно назвать целый ряд. Читаются эти воспоминания очень легко, как роман. Но о чем писали эти люди, хотя и жившие среди горцев? Они приобретали знание быта, как одеваются, как строятся дома, чем люди питаются, – словом, то, что поддается внешнему наблюдению без особого проникновения в подробности, об этом они со-

хранили нам иногда довольно любопытные данные. Но что касается более необходимых сторон – религиозных верований, деталей общественного устройства, брачных обрядов в подробностях, – этого они, конечно, не знали. Если они и научились языку, то, главным образом, комнатным словам: «Дай хлеба», «Принеси воды» и проч., а разговор на более отвлеченные темы они вести не могли. Словом, и эта категория осведомителей оказалась не на надлежащей высоте. К тому же это были люди военные, в большинстве своем совершенно не подготовленные к наблюдению. Можно смотреть и не видеть. Если вы не знаете, на что нужно обратить внимание, что представляет интерес и что не имеет такого интереса, вы неизбежно или не увидите вовсе, или если заметите, то поймете данный факт превратно. В этом заключается отличие человека, подготовленного от неподготовленного. Человек, имеющий специальные знания, он умеет видеть, умеет обратить внимание на то, что действительно интересно и что действительно объясняет данное явление. Возьмем, например, аталычество. Можно было увидеть, что родители отдают своих детей на воспитание, удивиться, – и только, не будучи в состоянии объяснить это явление, понять его причины.

Итак, и вторая категория осведомителей должна быть признана не вполне надежной.

Когда закончилось завоевание Кавказа, когда эти лазутчики так или иначе сделали свое дело, оказалось, что вся работа, производившаяся до окончания войны, путем разных обследований, расспросов и проч., совершенно неудовлетворительна.

Тут же укажу, что в борьбе русских с горцами находились среди последних предатели. Об этом свидетельствует целый ряд книг. Например, книга А.П. Берже⁵ «Сведения о Чечне»⁶ на 2/3 состоит из сообщений чеченца Шамирзаева⁷, изменившего своему народу, предавшего Шамиля и пе-

решедшего на русскую сторону. Помимо того, что он был лазутчиком и руководителем русской экспедиции в горы, он еще давал сведения разным русским ученым. Академик Шифнер⁸, который занимался чеченским языком, дал ему перечень русских слов, чтобы он их перевел на чеченский язык. Можно себе представить, в какой мере этот почтенный предатель своего народа был подготовлен к этой задаче. Работа эта опубликована, и мы можем судить о ее низком качестве. Может быть Шамирзаев старался, но у него ничего не выходило, а может быть он и не старался. Так что и эта категория источников ни в коей мере удовлетворить не может.

Когда с окончанием войны условия изменились, когда стали появляться среди горцев люди, знающие русский язык, выучившиеся в русской школе, люди, которые могли пользоваться этнографической литературой, появилась та категория осведомителей по этнографии Кавказа, которая является главным, наиболее значительным приобретением нашей науки. Это работы, написанные на русском языке горцами, получившими русское образование и, очевидно, некоторую помощь со стороны разных лиц, указания, как нужно заниматься и на что нужно обращать внимание.

Очень большое количество работ этого порядка напечатано в «Сборнике сведений о кавказских горцах»⁹. Это издание вышло в конце 60-х – начале 70-х годов [XIX века]. Вокруг этого дела собрались люди действительно заинтересованные, хорошо образованные, которые организовали поставку такими выдающимися горцами сведений о своем народе. Здесь имеются сведения о лаках, аварцах, осетинах и т. д. С этим изданием мы получили впервые хороший материал, дающий возможность судить о многом, без чего мы были бы сейчас в трудном положении. Сборник этот вышел в десяти томах. Потом организаторы его перешли на другую работу и издание прекратилось.

На смену ему появилось другое издание, тоже чрезвычайно полезное, с которым вам постоянно придется иметь дело. Это «Сборник материалов для описаний местностей и племен Кавказа»¹⁰. Вышло 44 тома. Издателем этого журнала был Кавказский Учебный округ. Сотрудниками являлись по преимуществу учителя и учащиеся кавказских учебных заведений. Много было русских, но таких, которые по роду служебных обязанностей оказывались живущими на Кавказе по много лет. Работали они все по особой программе и инструкции, составленным известным этнографом Потаниным, а также при помощи Вс. Миллера. Сборник этот выходил с 1881 года вплоть до первых годов революции. Последний выпуск относится кажется к 1927 или 1928 году. Там собрано огромное количество самых разнообразных материалов: широко представлен кавказский фольклор в русском переводе, а иногда оригинальные тексты; впервые в этом сборнике были напечатаны исследования по ряду языков, в частности по лезгинскому языку, сказки на лезгинском языке, описание нескольких лезгинских селений, – все это содержится на страницах сборника. Это издание представляет тоже исключительно большую ценность, и наряду со «Сборником сведений о кавказских горцах» является главным источником информации для нас.

Кроме этих двух изданий на Кавказе, разумеется, существовали и другие. Между прочим, издавалось много газет, на страницах которых имеется иногда первоклассный этнографический материал, к сожалению, разбросанный и довольно трудно доступный. Главная газета, которая издавалась на Кавказе с 40-х годов [XIX века] вплоть до 1918 года, называлась «Кавказ»¹¹. Она издавалась в нынешнем Тбилиси, тогдашнем Тифлисе, и содержит много различных материалов, интересных для этнографа Кавказа. Имеются некоторые указатели, правда, не совсем удов-

летворительные, которые позволяют ориентироваться в содержании.

Не меньшее количество этнографического материала печатается в различных местных областных газетах. Здесь особенно надо иметь в виду «Кубанские областные ведомости»¹² и «Терские областные ведомости»¹³. Эти две газеты чрезвычайно богаты различным материалом описательного характера.

Сотрудниками и авторами этих газетных статей были самые разнообразные люди. Среди них нередко попадались получившие русское образование горцы. Но специалистов-этнографов, которые бы в своей работе руководствовались методами этнографического изучения, было мало.

Центральным органом этнографического изучения народов старой России был журнал, который издавался в Москве «Обществом любителей изучения антропологии, естествознания и этнографии» при Московском университете. Называется этот журнал «Этнографическое обозрение». Издавался он с 1889 года по 1917 год включительно. Этот журнал содержит в числе других материалов и материалы по этнографии Кавказа, и главное, что наиболее важно с нашей точки зрения, содержит хорошую библиографию, т. е. обзор литературы по этнографии вообще и Кавказа в частности. Это был центральный этнографический журнал в старой дореволюционной России, который имеет свое продолжение по настоящее время. Одно время он назывался «Этнография», а теперь «Советская этнография». Недавно некоторые тома этого журнала были целиком посвящены Кавказу. «Этнография» и «Советская этнография», в отличие от «Этнографического обозрения», печатались и печатаются в Ленинграде.

Вся эта масса книг, статей и т. д., разумеется, время от времени подвергались некоторой сводке или систематизации. Но вы знаете, что идеалом этнографического изуче-

ния какого-нибудь народа является наличие так называемых монографий, т. е. единых, целостных, всесторонних описаний, посвященных данному народу. И вот спрашивается, есть ли такие монографии, посвященные описанию народов Кавказа?

Должен вам сообщить, что к глубокому сожалению и моему, и в последующем вашему, таких монографий нет. Поэтому нет оснований считать работу по Кавказу в смысле этнографического его описания законченной, доведенной до того естественного конца, до которого доходит всякая исследовательская работа.

Есть, правда, статьи, которые носят претенциозный характер, т. е. требуют к себе больше внимания, чем они заслуживают. Например, есть статьи «Чеченцы», «Ингуши», но то, что вы находите под этим заглавием, не отвечает ожиданиям, поскольку это оказывается односторонним и очень случайным описанием данного народа. Есть и довольно хорошие работы, но тем не менее они полноте требований не отвечают.

Какие же все-таки попытки делались в этом направлении?

Назову нескольких авторов, которые давали систематические обзоры этнографии Кавказа и пытались охватить эту область.

Прежде всего следует назвать ученого, который совсем не был этнографом и почти не производил личных наблюдений, но перу которого принадлежит ряд общих обзоров Кавказа. Это работы, сильно устаревшие сейчас, но полезные для справок. Относятся они к 50–60-м годам [XIX века]. Был такой «Кавказский календарь» – справочник по Кавказу, издававшийся ежегодно в форме календаря, вплоть до 1917 года¹⁴. И вот в некоторых выпусках «Кавказского календаря» помещено несколько таких обзоров Берже¹⁵. Берже был председателем Археоло-

графической Комиссии, т. е. комиссии по изданию исторических актов¹⁶.

В качестве председателя Археографической Комиссии Берже издавал «Акты Кавказской Археографической Комиссии» – очень ценное издание, которое не должно было иметь широкого распространения¹⁷. Поэтому условием этого издания было, чтобы книги выходили такие, которое бы не каждый человек мог поднять. Это книги большого формата, весом примерно 30 фунтов. «Акты» содержат собрание подлинных исторических документов по истории Кавказа за первую половину XIX века. Здесь различные сведения и описания того порядка, о которых я говорил – донесения некоторых лазутчиков и проч. Так как эти документы рисовали нередко в малоблаговидном свете действия русской власти, то разрешение на издание было дано царским правительством при условии малой доступности этих «Актов». Каждый том стоил 25 рублей золотом; тираж этого издания был очень ограниченный, около 300 экземпляров, так что это большая редкость. Вышло 12 томов. Дошло до эпохи Барятинского¹⁸. Чем ближе к современности, тем труднее было производить эту работу, потому что надо было тщательно отбирать, что можно печатать и что нельзя. И вот главную тяжесть этого издания вынес на своих плечах А.П. Берже.

Кроме того, Берже принадлежит «Этнографическое обозрение Кавказа». Эта работа полезна тем, что там в очень краткой форме изложены результаты научного изучения этнографии Кавказа и приведена вся важнейшая литература с указанием где, в какой книге, о какой стороне быта, какого именно народа, находится. «Этнографическое обозрение Кавказа» доведено приблизительно до середины 70-х годов [XIX века]. Издано оно в «Трудах Третьего международного съезда ориенталистов»¹⁹. Но есть и отдельный оттиск.

Важнейшей работой, которая суммирует все, что мы знали по этнографии Кавказа до 70-х годов [XIX века], причем в такой форме, что изложение ведется подлинными словами тех авторов, которые используются, и потому приобретает беллетристический характер, – является работа академика и одновременно генерала, военного историка, Н.Ф. Дубровина – «История войны и владычества русских на Кавказе». В качестве введения к своему труду Дубровин издал книжку «Обзор Кавказа и народов его населяющих»²⁰.

Труд Дубровина представляет собой так называемую компиляцию, то есть он буквально воспроизводит текст используемых источников, иногда не замечая противоречий, которые наблюдаются в источниках и даже не согласовывая их. Он пользуется не только печатными источниками (журнальными статьями и др.), но и целым рядом рукописей, в частности рукописями офицеров генерального штаба. Рукописи эти никогда не были изданы, но Дубровину, как генералу, официально имевшему задание писать историю, они были доступны. Перечисление всех этих рукописей и краткое изложение содержания всех материалов, которыми Дубровин пользовался, составляет третью часть первого тома.

Библиографический указатель Дубровина едва ли не лучший указатель, который мы имеем в отношении старой литературы по Кавказу. Особенность этой библиографии заключается в том, что автор ее не ограничивается голыми названиями, но всегда дает краткое изложение содержания данной статьи. Стало быть, это библиография не простая, а аннотированная.

Когда Дубровин издал свою работу, на него сразу же ополчились. Нашлись авторы, которые обвиняли его в том, что он плохо работал, что сведения, которые он дает, не отвечают действительности²¹. Но выяснилось, что ответ-

ственность за вранье и неточность лежала вовсе не на Дубровине, а на тех источниках, которыми он принужден был пользоваться. В той мере, в какой он располагал хорошими источниками, он давал хорошие сведения.

Особенность Дубровина в том, что он никакого отношения к Кавказу не имел, никогда там не бывал, никогда непосредственных наблюдений на месте не производил. Все, что он пишет, он знает из книг, и это огромный недостаток. Он целиком и полностью оказался зависевшим от литературы.

В этой связи я хочу сказать, что вы не думайте, что если вы будете ездить по Кавказу, заниматься исследованиями и т. д., то можете игнорировать литературу. Литературу знать обязательно при любых обстоятельствах. Это общее методологическое требование, выполнение которого должно пополнять ваши личные наблюдения. Основой этнографического исследования должно быть, конечно, собственное наблюдение на месте. Если бы я никогда не бывал на Кавказе, не видел этих народов и не общался с ними, то я никогда не решался бы выступать в университете с чтением курса по этнографии Кавказа. Сейчас я могу судить о той литературе, о которой я вам говорю, именно потому что знаю, в какой мере она соответствует действительности, и в какой мере некоторые авторы иногда невольно искажают действительность по незнанию, по недостаточности наблюдений.

Словом, Дубровин является этнографом в очень условном смысле слова. Он только кодификатор, или компилятор. Сводка Дубровина по существу остается еще ничем не замененной. Это самое подробное общее описание народов Кавказа. Написано оно очень живо, часто встречаются всякие анекдоты, рассказы в форме диалога. В этом отношении чтение весьма приятное. Но надо учесть, что автор, не будучи никогда на месте, завися от своих источников,

иногда случайно сообщает вещи, мало соответствующие действительности.

По существу, кроме Дубровина у нас есть еще одна единственная книга подобного типа, еще более привлекательная с вашей точки зрения, потому что она ставит своей задачей описание Кавказа не только этнографическое, но всестороннее. Описание это опирается, главным образом, на русскую классическую литературу – Пушкина, Лермонтова, Толстого и т. д. Все что они писали о Кавказе, все это в образцах дается в книге П.П. Надеждина «Природа и люди на Кавказе». Имеется два издания²². Кроме Толстого, Пушкина, Лермонтова, Надеждин использует также Марлинского или Бестужева²³. Это популярнейший русский писатель 30-х годов XIX века, автор романов из кавказской жизни. Бестужев-Марлинский – декабрист, офицер, разжалованный в солдаты. Он был убит в районе Гагр на Кавказе во время стычки с горцами. Живя на Кавказе, он писал романы из кавказской жизни. У него самого жизнь была чрезвычайно романтическая и в этой связи имеется целый ряд легенд. Для литературных целей он часто грешит против действительности, и даже приобрел у хороших знатоков Кавказа репутацию фантазера, который много повредил настоящему пониманию Кавказа. Но в свое время это был кумир широкой читающей публики.

Романов из кавказской жизни, которые основывались бы на знакомстве с Кавказом, не так уж много. Прежде всего здесь следует иметь в виду произведения Толстого – «Казаки» и «Хаджи-Мурат». Это, конечно, вещи более соответствующие действительности, чем «Кавказский пленник» и «Герой нашего времени», где много элементов поэтического вымысла. Наблюдения Толстого наиболее реалистические. К сожалению, в «Казаках» не столько говорится о горцах, сколько о гребенских казаках. В отношении гребенских казаков это произведение может претендовать на значение

настоящего этнографического материала. «Хаджи-Мурат» несколько извращает исторические факты, но под руками Толстого это приобретает такую художественную силу, что рекомендуется снова прочитать. Кстати, Хаджи-Мурат аварец, но он выводится у Толстого разговаривающим на кумыкском языке.

Затем имеется одна книга, которая являлась бы лучшим описанием Кавказа, если бы она так сильно не устарела. Она написана 50 с лишним лет тому назад. Книга эта принадлежит перу крупного деятеля, чиновника кавказского наместничества, Е.Г. Вейденбаума, и называется «Путеводитель по Кавказу». Другая его работа, в которой содержится много статей и по этнографии Кавказа, называется «Кавказские этюды»²⁴.

«Путеводитель по Кавказу» написан прекрасным языком, но он, к сожалению, сильно устарел, потому что статистические данные, административные границы и прочее значительно изменились. Но это превосходная книга, которую можно всячески рекомендовать. Там имеется и краткий очерк географии Кавказа, и краткий очерк истории Кавказа. Вейденбаум отлично знал литературу и очень критически к ней относился, чего нельзя сказать о Надеждине, который чисто механически пользовался чужими трудами.

Очень хорошими книгами, но по этнографии мало дающими, а содержащими общее описание Кавказа, являются книги Г.И. Радде, директора Кавказского музея²⁵. Часть его книг написана по-русски, а большая часть по-немецки. Если вы вздумаете сочетать приятное с полезным, то я могу рекомендовать работу Радде «Шесть докладов по Кавказу». <...>

Радде был директором Кавказского музея, ныне Государственного Музея Грузии²⁶, который является лучшим музеем Кавказа, и в частности по этнографии.

Второй по значению для этнографии Кавказа музей находится у нас в Ленинграде. Но, к сожалению, экспозиция там несколько хромает, и нынешние работники не всегда и во всем справляются со своими задачами. Это – Этнографический отдел Русского музея²⁷. Здесь имеются прекрасные коллекции по Дагестану, по Абхазии, но далеко не все выставлено. В фондах имеются богатейшие материалы.

Третий музей имеется в Москве, но он периодически то закрывается, то открывается, из-за неблагополучия с помещением. Это бывший Дашковский этнографический музей, ныне «Центральный музей народоведения»²⁸. Кстати, там имеется издание «Описание коллекций Дашковского музея» (вышло три выпуска). Есть также библиография и статьи, важные для Кавказа. Но все же это третий по значению музей.

Кроме того, существует целый ряд музеев на местах, во всех республиках Кавказа. Но этнографические отделы этих музеев или вообще отсутствуют, или представляют собой очень слабое место. Они могли бы быть очень хороши, если бы на это дело обращалось больше внимания. Такой музей имеется в Сухуми (Государственный музей Абхазии)²⁹, в Краснодаре (Черкесия). В этом последнем организатором был Ибрагим Наурузов³⁰, энтузиаст, каких я редко встречал. Этот музей частично переведен в Майкоп (в связи с переводом туда центра Адыгейской республики). Затем имеется очень слабый музей, преимущественно с археологическими коллекциями, в Нальчике, центре Кабарды. Хороший музей был когда-то во Владикавказе, нынешнем Орджоникидзе. Но этот музей оказался впоследствии разделенным. Его поделили между Осетией и Чечней, и в результате коллекции пострадали. Большая часть фондов осталась в Орджоникидзе и принадлежит Осетии, а меньшая часть перевезена в Грозный и принадлежит Чечне. Насколько мне известно, материалы, перевезенные из Орджоникидзе в Грозный, лежат

в ящиках нераспакованными, перевозились они без соблюдения должных предосторожностей, так что пострадали.

Дальше имеется музей в Махач-Кале, центре Дагестанской республики. Этот музей имеет также некоторые этнографические экспонаты, но очень слабые. Главный упор этого музея, как и всех вообще местных музеев, делается на исторические коллекции, минералогические и проч. Материалы собственно этнографические, которые бы характеризовали население с точки зрения его материальной культуры, социального строя и т. д., эти материалы даже там, где представлены, представлены очень слабо.

Этим более или менее исчерпываются наши музейные материалы. Кстати сказать, за границей материалов в части этнографии Кавказа сравнительно мало. Там совершенно случайные коллекции.

Вы может быть знаете, что венгры или мадьяры, как они себя называют, пришельцы с Востока. Вопрос о происхождении мадьяр занимал очень многих венгерских ученых. Это своего рода мания, которая их преследует. И вот в этой связи, венгерские ученые интересовались Кавказом³¹. Был такой сумасброд, граф Зичи³². Он путешествовал по Кавказу и собирал коллекции. Между прочим, он собрал прекрасную этнографическую коллекцию, которая хранится в Будапеште. Имеется описание этой коллекции, как раз касающейся народов нас интересующих. Так что и за пределами нашей страны есть кое-какие материалы.

То, что мне приходится говорить о неудовлетворительном состоянии музеев, о малоудовлетворительном состоянии литературы, показывает вам, что работа по этнографическому изучению Кавказа оставляет еще желать много лучшего. Главным бичом, источником всех злоключений служило то, что никто со специальными целями всесторонними этнографическими исследованиями не занимался. Кроме В.с. Миллера и Ковалевского, не знавшего совер-

шенно языка, можно назвать очень немногих людей, которые ездили на Кавказ с целью, главным образом, утилитарной. До революции считалось возможным заниматься систематическим коллекционированием разных предметов материального быта Кавказа. Был такой очень почтенный ученый-этнограф, занимавшийся Белоруссией, Сержпутовский³³. Он довольно много ездил по Кавказу. Но с какой целью? Он был агентом по закупке разных предметов материального быта, покупал всюду предметы одежды, делал кое-какие фотоснимки, но с языками не был знаком и не интересовался ими особенно.

Другой крупнейший ученый, востоковед, Иностранцев³⁴, тоже ездил по Кавказу, бывал в Дагестане, приобрел много предметов для Русского Музея, но этнографией Кавказа как таковой не интересовался и не занимался.

Из работников Русского Музея, надо отметить одного, А.А. Миллера³⁵, главного организатора и многолетнего хранителя кавказской части музея. У Миллера имеется несколько работ по этнографии Кавказа. К сожалению, он был преимущественно археолог, прекрасно знал предметы материальной культуры, но языков Кавказа не знал. И это сильно обесценивало его работу. Но его работы по этнографии Абхазии, по черкесскому жилищу, по материальной культуре Северного Дагестана – лучшие работы, наиболее тщательно продуманные из работ, касающихся материальной стороны кавказского быта³⁶.

Теперь спрашивается, как все-таки обстоит дело с изучением языков Кавказа, тем ключом, который открывает двери к самым интимным сторонам народного быта?

На этом участке, к сожалению, тоже обстоит не очень благополучно. Мне это тем более неприятно говорить, что я много лет связан с этим делом. Лингвистика хромает, потому что работников мало, а языков много, и не хватает никакой энергии, чтобы совладать со всем этим материалом.

Кроме академика Марра³⁷, который являлся крупнейшим кавказоведом, но который работал главным образом на материалах исторически очень развитых культур – Грузии и Армении (учеником его, кстати, я сам являюсь), имелось только два крупных ученых, имена которых вы должны знать. Один из них, первый исследователь лезгинского языка, написавший книгу о лезгинском языке П.К. Услар³⁸. У него есть шесть книжек, которые называются «Этнография Кавказа», но которые на самом деле являются грамматиками. Услар – скандинав, но совершенно обрусевший³⁹. Он был генералом, состоявшим на военной службе. Так вот «Этнография Кавказа» Услара это по существу шесть грамматик – абхазского, чеченского, аварского, лакского, даргинского и лезгинского языков. У него есть грамматика лезгинского языка на русском языке, но я ее не указываю, потому что она написана применительно к диалекту не литературному и устарела. Там имеются такие обороты, которые сейчас лезгинами не употребляются и даже не понятны.

Второй автор, тоже не совсем русский, – А.М. Дирр⁴⁰. Он окончил жизнь в Германии.

Это два главных исследователя языков Кавказа в прошлом, до революции, имена которых неразрывно связаны с этой областью знаний.

Вот примерно общая картина.

---

¹ См. коммент. 3 к лекции 14.

² См.: коммент. 4 к лекции 11; коммент. 2 к лекции 14.

³ Торнау Федор Федорович (1810–1890) – русский офицер, с 1832 г. служил на Кавказе. В 1834–1835 гг. с разведывательными целями проникал на территорию причерноморских адыгов и в Абхазию. Попал в плен к горцам и находился в неволе до 1838 г. «Воспоминания кавказского офицера» были впервые опубликованы в журнале «Русский вестник» (1864, №№ 9–12) и в том же году вышли отдельным

изданием (М., 1864). Это очень ценный источник сведений по этнографии и истории региона.

⁴ Беляев С.И. Дневник русского солдата, бывшего десять месяцев в плену у чеченцев // Библиотека для чтения. 1848. Т. 88–89; Загорский И. Восемь месяцев в плену у горцев // Кавказский сборник. 1898. Т. 19. (см. коммент. 13 к лекции 15).

⁵ Берже Адольф Петрович (1828–1886) – востоковед, кавказовед, историк, археограф. Прибыл на Кавказ в 1851 г. Занимал ряд чиновничьих должностей в системе гражданского управления Кавказским краем, дослужившись до чина тайного советника. Много путешествовал с научными целями по Кавказу. Автор многочисленных кавказоведческих исследований, не потерявших свое значение.

⁶ Точное название труда А.П. Берже «Чечня и чеченцы»; первая публикация в «Кавказском календаре», затем вышел отдельной книгой (Тифлис, 1859).

⁷ Шамурзаев Бата – мальчиком был взят на воспитание русским генералом Розеном. Служил офицером в царской армии, однако перешел к Шамилю, став одним из его самых деятельных и храбрых наибов. В 1851 г. Бата снова переметнулся к русским и с тех пор воевал против своих соплеменников-горцев. Консультировал А.П. Берже (см. коммент. 5) и академика А.А. Шифнера (см. коммент. 8) во время их работы с чеченскими материалами.

⁸ Шифнер Антон Антонович (1817–1879) – лингвист, филолог, востоковед. Исследовал языки народов Кавказа, в частности абхазский, лакский, аварский, удинский и др. Значительное внимание уделял изучению нахских диалектов (бацбийского, кистинского) и чеченского языка. Пользовался консультациями Б. Шамурзаева (см. коммент. 7), который перевел с русского на чеченский специально составленный словарь.

⁹ «Сборник сведений о кавказских горцах» – издававшееся в Тифлисе при Кавказском горском управлении серийное издание, в котором помещались материалы по истории, этнографии, фольклору, языкам народов Кавказа. Выпуски сборника выходили в свет с 1868 по 1881 г. Среди публикаций, на которые обращает внимание А.Н. Генко, можно назвать: лаки, аварцы, осетины.

¹⁰ «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» – выходившее в Тифлисе с 1881 по 1928 г. (с перерывами) серийное издание, на страницах которого нашли место ценнейшие историко-этнографические, фольклорные, лингвистические, статистические и иные публикации по народам Кавказа.

¹¹ «Кавказ» – газета, выходившая в Тифлисе в 1846–1918 гг. Наряду с официальными материалами, политическими известиями, хроникальными заметками, беллетристическими опусами и др., публиковались статьи, посвященные истории, культуре и быту народов Кавказа.

¹² «Кубанские областные ведомости» – газета, выходившая в Екатеринодаре в 1863–1917 гг. На ее страницах можно найти самую разнообразную информацию, связанную с жизнью полиэтничного населения аулов и станиц Кубанской области.

¹³ «Терские областные ведомости» – газета, выходившая во Владикавказе в 1868–1917 гг. В печатавшихся материалах заметный объем составляли публикации о землях и населении, входивших в границы Терской области.

¹⁴ «Кавказский календарь» – серийное издание, выходившее в Тифлисе в 1845–1917 гг. Выпуски содержали разнообразную текущую справочную информацию по учреждениям, ведомствам, институциям и персоналиям Кавказского края по состоянию на год выпуска. Помимо этого, публиковались материалы обзорного, статистического, историко-этнографического характера.

¹⁵ Перу А.П. Берже принадлежат следующие публикации: О народных праздниках, постах и знаменательных днях у мусульман-шиитов вообще и у персидских в особенности // Кавказский календарь (далее КК) на 1856 год; При-Каспийский край // КК на 1857 год; Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858 год; Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 год; Чечня и чеченцы // КК на 1869 год.

¹⁶ Председателем Кавказской археографической комиссии А.П. Берже был в 1864–1886 гг.

¹⁷ Акты Кавказской археографической комиссии (1–12 тома) содержат богатейшее собрание официальных документов, извлеченных из архива Главного управления Кавказского наместничества. Акты выходили в 1886–1904 гг. Долгие годы редактором издания был А.П. Берже.

¹⁸ В последнем (12) томе Актов собраны документы, относящиеся к 1856–1862 гг. В это время А.И. Барятинский последовательно был главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом (1856–1857) и Кавказской армией (1857–1862); одновременно А.И. Барятинский был наместником Кавказским (1856–1862).

¹⁹ Берже А.П. Этнографическое обозрение Кавказа // Труды III Международного съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге. 1. СПб., 1879 / 1880.

²⁰ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. 2. Закавказье. Кн. 3. Библиографический указатель источников к первым двум книгам.

²¹ Один из критических отзывов принадлежит, например, знатоку абхазского быта А.Н. Введенскому. См. его статью: Абхазцы (Азегга). По поводу сочинения г. Дубровина «Очерк Кавказа и народов, его населяющих» // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1866. Вып. 6.

²² Книга преподавателя русского языка и словесности Тифлисской гимназии П.П. Надеждина «Природа и люди на Кавказе и за Кавказом, по рассказам путешественников, поэтическим произведениям А. Пушкина, М. Лермонтова, Я. Полонского и ученым исследованиям. Учебное пособие для учащихся» (СПб., 1869).

²³ Бестужев-Марлинский Александр Александрович (1797–1837) – писатель и публицист. За участие в движении декабристов был разжалован из офицеров, отбывал наказание на поселении в Якутии, но по личной просьбе в 1829 г. был отправлен рядовым на Кавказ. Принимал участие в боевых действиях сначала в Дагестане, затем на Черноморском побережье. Погиб в столкновении у мыса Адлер. Под псевдонимом *Марлинский* опубликовал ряд романтических повестей из кавказской жизни («Аммалат-бек», «Мулла-нур» и др.), которые пользовались огромной популярностью у читающей публики.

²⁴ Вейденбаум Евгений Густавович (1845–1918) – историк, этнограф, археолог. Прибыв на Кавказ в 1877 г., сочетал службу в Кавказском горском управлении с весьма плодотворными изысканиями в области кавказоведения. Работа «Путеводитель по Кавказу» (Тифлис, 1888) содержит разносторонние сведения, являясь одной из первых попыток дать обобщающую информацию о регионе. «Кавказские этюды. Исследования и заметки» (Тифлис, 1901) собрали под одной обложкой ряд статей Вейденбаума, которые первоначально публиковались в местной прессе.

²⁵ Радде Густав Иванович (1831–1903) – уроженец Данцига прибыл на Кавказ в 1863 г. и до конца своих дней оставался пытливым и неутомимым исследователем региона. Занимаясь естественно-научными, историческими и этнографическими изысканиями, он посетил многие заповедные уголки Северного Кавказа и Закавказья. В 1869–1902 – Радде был директором Кавказского музея (см. коммент. 26).

²⁶ Кавказский музей был учрежден 2 января 1865 г. на базе коллекций, собранных Кавказским отделом Русского географического обще-

ства. В 1867 г. музей был открыт для посещения публикой. Выдающуюся роль в организации музея, обосновании программы деятельности и формировании первоначальных коллекций сыграл Г.И. Радде (см. коммент. 25). Ныне это Государственный музей Грузии им. акад. С.Н. Джанашиа.

²⁷ В 1902 г. в Петербурге при Русском музее им. Императора Александра III был открыт Этнографический отдел. В 1934 г. отдел был преобразован в Государственный музей этнографии, который с 1948 г. получил наименование Государственный музей этнографии народов СССР. Ныне это – Российский этнографический музей.

²⁸ Основу открывшегося в 1924 г. в Москве Центрального музея народоведения (ЦМН) составили этнографические коллекции Румянцевского музея (Дашковский этнографический музей) и экспонаты Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г. В 1931 г. ЦМН был преобразован в Государственный музей народов СССР. За время активной экспедиционной деятельности были собраны значительные коллекции, в том числе несколько тысяч экспонатов, характеризующих культуру и быт народов Кавказа. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. экспонаты музея были эвакуированы. После окончания войны музей не возобновил своей работы, а в 1948 г. его фонды были переданы Государственному музею этнографии народов СССР (см. коммент. 27).

²⁹ Ныне – Абхазский государственный музей. Музей был организован в 1917 г.

³⁰ Наврузов Ибрагим Асланбекович (1884–1943) – выдающийся общественный и государственный деятель, один из фактических создателей Адыгейской (Черкесской) автономной области. Основатель и бессменный директор Адыгейского областного музея (с 1925). Активист краеведческого движения, исследователь вещественной истории адыгов, фольклорист и этнограф, библиограф, архивист и издатель. Репрессирован по т. н. «адыгейскому делу». Погиб в сталинских лагерях.

³¹ Древнейшие предки венгров обитали в регионе южноуральских степей, откуда вместе с последней волной Великого переселения народов стали продвигаться на запад, обретая в конце IX в. новую родину в бассейне Дуная, в Паннонии. Во время миграции часть венгерских племен прошла через причерноморские степи, войдя в соприкосновение с кавказским этнокультурным миром (VI–VII вв.). Это отразилось в исторической памяти венгров и породило огромный интерес к Кавказу со стороны венгерских интеллектуалов и ученых.

³² Зичи Михай (Михаил Александрович) (1827–1906) – художник, рисовальщик, литограф; среди его произведений немало сцен из кавказской жизни.

³³ Сержпутовский Александр Казимирович (1864–1949) – этнограф, картограф, славяновед, специалист по истории и этнографии белорусов. В 1906–1930 гг. работал в Этнографическом отделе Русского музея.

³⁴ Иностранцев Константин Александрович (1876–1941) – востоковед, иранист, специалист по домусульманской культуре народов Средней Азии; в 1902–1908 гг. был хранителем Этнографического отдела Русского музея (см. коммент. 27), затем – научным сотрудником Эрмитажа, преподавал в Петербургском / Ленинградском университете. Помимо Дагестана, Иностранцев побывал в экспедиции в Кабарде (1906 г.), сделанные там сборы стали первым поступлением в адыгскую коллекцию музея.

³⁵ Миллер Александр Александрович (1875–1935) – археолог, заведующий отделом Кавказа Русского музея (1906–1933). Первые археологические раскопки были произведены в бассейне Нижнего Дона и Приазовье, с конца 1920-х гг. начались ежегодные археологические исследования на Кавказе – в среднем течении Кубани, в Осетии, Кабардино-Балкарии, Дагестане. Одновременно Миллер занимался сбором этнографических коллекций. Поражает смелость А.Н. Генко, который в 1940 г. в положительном контексте произносит имя человека, который уже семь лет как числился «врагом народа»: в 1933 г. Миллер был репрессирован и к тому времени уже погиб в заключении в ГУЛАГе.

³⁶ Из поездки по Абхазии в 1907 г. // Материалы по этнографии России. 1910. Т. 1; Черкесские постройки // Материалы по этнографии России. 1914. Т. 2; Древние формы в материальной культуре современного населения Дагестана // Материалы по этнографии России. 1927. Т. 4. Вып. 1.

³⁷ В обширном научном наследии Н.Я. Марра кавказоведение занимает самое значительное место (см. коммент. 18 к лекции 6).

³⁸ Услар Петр Карлович (1816–1875) – лингвист, этнограф, историк. Военный инженер, оказавшись на Кавказе по долгу службы, Услар первоначально занимался статистическими обследованиями региона и историческими штудиями, а затем, заинтересовавшись местными языками, со временем стал их крупнейшим исследователем и знатоком. Полевые исследования и первичная фиксация языкового материала сопровождались глубоким изучением грамматического и морфо-

логического строя языков народов региона – таковы работы Услара по абхазскому, аварскому, даргинскому, лакскому, лезгинскому, табасаранскому, чеченскому и др. языкам. Услар разрабатывал алфавиты для кавказских языков.

³⁹ Предки П.К. Услара были выходцами из немецкого Ганновера.

⁴⁰ Дирр Адольф (Михайлович) (1867–1930) – немецкий лингвист. Долгое время жил и работал на Кавказе, занимаясь изучением кавказских языков. В своих работах представил, порой первым, описания агульского, андийского, арчинского, рутульского, табасаранского, удинского, цахурского и др. языков. Дирр немалое внимание уделял описаниям этнографических объектов, явлениям духовной культуры, народным верованиям.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абхазети 174

Абхазия 31, 58, 59, 65, 70, 144, 157, 174, 175, 176, 178, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 189, 191, 193, 195, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 209, 211, 213, 221, 229, 329, 385, 397, 424, 426

Абхазская АССР 174

Абхазская Республика 55, 157

Авария 335, 336, 339, 343, 346, 349, 351, 363

Аварское Койсу 53, 76, 77, 335, 351

Абхазское побережье 180

[Агричай] 73

Адайхох 54

Аддала Маар 76

Аджаристан 151

[Адзюбжа] 202

Адыгейская Автономная область 159, 160

Адыгейская республика 218, 424

Адыгея 221, 257

Азербайджан 32, 47, 85, 89, 95, 96, 99, 126, 140, 149, 150, 163, 165, 166, 169, 170, 171, 179, 350, 353

Азербайджанская Советская республика 95

Азербайджанская ССР 171

Азия 23, 33

Азовское море 24, 35, 113, 152, 183

Аксай 357

Акуша 354

Алазань 73, 80, 89, 171, 179, 369, 378

Албания 89, 90, 91

Албанское царство 169

Алвань 162

Алд 120

Америка 75

- Анапа** 30, 36, 50, 120, 161, 218
Англия 192, 261
Ангушт 313
Андийский хребет 75, 76
Андийское Койсу 53, 76, 77, 150, 167, 168, 335
Анкратль 53
Анкратльская котловина 53
Апсны 174
Апшеронский полуостров 44, 50
Арабский халифат 100
Аравийский полуостров 100
Арагва 73, 80, 172
Аракс 60
Арало-Каспийская низменность 94, 95
Аргун 52, 80, 249, 310, 313, 378
Ардон 52, 146
Армавир 222, 395, 396
Армения 35, 89, 93, 356, 393, 395, 427
Армения русская 35
Армения турецкая 35
Архангельская губерния 70
Арчи 166
Асса 80, 313, 387
Ассирия 83
Астраханка 143
Астрахань 99
Африка 202
- Багдад** 100
Бакинский район 44
Бакинское ханство 126
Баксан 80, 153, 159, 274, 275
Баку 36, 44, 50, 74, 145, 148
Балканский полуостров 89

- Балкария** 51, 80, 200, 205, 280, 383
Балкарская часть Кабардино-Балкарской республики 51
Барбало 75
Батуми 25, 26, 37, 86, 171
Белая 78
Белая Вежа 99
Беловежская пуща 71
Белоруссия 426
Белый Ключ 78
Бзыбская Абхазия 181
Бзыбский хребет 55
Бзыбь 55, 158, 175, 176
Ближний Восток 157, 225, 355
Богос 76
Богосский хребет 76
Божий промысел 143
Большая Кабарда 261
Большая Лаба 71, 78
Большая Рица 55
Большой Зеленчук 78
Большой Кавказ 37, 73
Большой Карачай 279
Большой Маныч 35
Ботлих 167
Будапешт 425
Будуг 166
- Варгашен** 169
Византийская империя 87
Владикавказ 294, 424
Владикавказская равнина 303
Военно-Грузинская дорога 47, 49, 50, 52, 146, 294, 295
Военно-Осетинская дорога 146, 294

- Военно-Сухумская дорога** 128
Волга 65, 99, 103, 111, 392
Вологодская губерния 70
Вольная Сванетия 56, 372
Ворошиловск 152
Восточная Грузия 179
Восточная Европа 263
Восточное побережье Кавказа 24
Восточный Кавказ 66, 70, 88, 128, 195, 197, 356, 392
Вюртемберг 142
- Гагры** 30, 55, 127, 129, 422
Гагринский хребет 55
Гальский район Абхазской республики 158
Германия 23, 84, 261, 427
Гималаи 33
Гимринский хребет 75, 76
Гимры 75, 121, 335
Главный водораздельный хребет 372
Главный Кавказский перевал 146
Главный Кавказский хребет 45–46, 85, 172
Гокча 36
Голштиния 84
Гори 47, 147, 171
Горийская равнина 47, 147, 171
Греция 85
Грозный 45, 323, 424
Грузинская республика 170, 174, 205
Грузия 89, 91, 93, 124, 125, 126, 141, 150, 162, 168, 169,
170, 171, 205, 229, 262, 294, 350, 356, 377, 383, 427
Губден 354
Гудауты 175, 183
Гумбет 329
Гумук 357

Гуниб 77, 122, 337

Гянджа 142

Дагестан 29, 50, 68, 73, 74, 75, 76, 77, 80, 91, 99, 117, 118, 119, 120, 122, 124, 127, 141, 150, 152, 163, 164, 165, 167, 168, 169, 189, 195, 205, 206, 231, 261, 263, 281, 299, 329, 336, 337, 338, 340, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 350, 353, 354, 355, 356, 357, 359, 361, 362, 363, 369, 370, 373, 375, 382, 384, 386, 391, 397, 401, 402, 403, 410, 424, 426

Дагестанская АССР 163

Дагестанская низменность 97

Дагестанская Республика 425

Дагестанско-Чеченское государство 121

Дадановская Сванетия 56, 57, 372,

Дамаск 100

Дербент 100

Дидойская котловина 53

Диоскуриада 86

Диоскурия 86

Дон 65, 110, 111, 296, 392

Древний Рим 83

Древняя Албания 96

Древняя Греция 28, 83

Древняя Колхида 181

Древняя Троя 128

Дюльты-Даг 76

Европа 23, 159, 175, 204, 255, 304, 355

Европейская Россия 67, 392, 398

Европейская часть СССР 64

Египет 82, 86, 192, 203, 311

Еленендорф 142

Ерцах 32

[Ерцахэ] 32

- Закавказская железная дорога** 37, 54
Закавказье 47, 60, 80, 84, 85, 88, 89, 90, 91, 94, 95, 124, 125, 126, 139, 142, 143, 151, 158, 161, 164, 178, 181, 205, 234, 356, 369, 371, 386
Закаталы 74, 168, 171, 369
Закатальский район 164
Закубанье 128, 160
Западная Грузия 58
Западная Европа 254, 393
Западное Закавказье 91, 182, 371, 385
Западный Кавказ 66, 70, 74, 77, 88, 98, 128, 197, 356, 411
Запорожская Сечь 104
Заравшан 95
Зеленчук 158
Зинобиани 169
Золка 260
Золотая Орда 103
- Иверия** 89, 90, 91
Ингур 56, 57, 79, 80, 158, 372, 373
Ингушетия 325
Ингушия 310, 311, 318, 321, 322, 323, 325
Ингушская Республика 161, 310
Индийский Кавказ 33
Иора 73, 80
Иран 34, 37, 125, 144
Ирландия 237
Исмид 128
Италия 89
Итиль 99
- Кабарда** 80, 110, 127, 160, 205, 217, 254, 256, 257, 258, 259, 261, 262, 263, 264, 265, 268, 269, 270, 272, 274, 277, 330, 375, 424

Кабардино-Балкарская республика 51, 97, 153

Кавказ 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 43, 44, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 73, 75, 76, 77, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 90, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 108, 111, 112, 116, 117, 118, 119, 120, 122, 127, 128, 129, 130, 136, 137, 138, 139, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 150, 151, 152, 153, 158, 162, 163, 167, 170, 174, 176, 177, 179, 189, 191, 192, 195, 196, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 209, 211, 216, 217, 220, 227, 234, 237, 248, 254, 257, 262, 263, 264, 274, 276, 282, 288, 293, 294, 298, 301, 302, 303, 310, 311, 312, 314, 318, 321, 322, 339, 341, 344, 347, 348, 350, 353, 355, 356, 372, 373, 381, 383, 385, 388, 389, 391, 392, 395, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 406, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427

Кавказская линия 396

Кавказская территория 50, 54, 76, 88, 95

Кавказские горы 31, 38, 66, 117

Кавказские перевалы 69, 146

Кавказский водораздельный хребет 33, 157

Кавказский перешеек 22, 23, 25, 26, 29, 33, 35, 36, 126

Кавказский хребет 29, 36, 45–46, 47, 50, 53, 61, 72, 85, 92, 146, 157, 294

Кавказское наместничество 33

Кавказское побережье 192

Казбек 32, 50, 51, 52, 76

Казикумукское Койсу 68

Казикумукское Койсу 353

Кайтакское государство 354

Калка 276

Канада 143

- Карас** 142
Каргалинский хребет 73, 75
Карачай 114, 153, 200, 205, 275, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 289, 329, 383, 386, 391, 397
Карт-Джюрт 279
Каспийская гора 32,
Каспийское море 22, 24, 25, 32, 35, 36, 53, 54, 60, 75, 76, 80, 88, 89, 113, 217, 261
Кауказос 30, 33
Кахетинский хребет 73, 75
Кахетия 94, 126, 141, 162, 171, 179
Кахский район Азербайджанской ССР 171
Кашкатау 51, 56
[Кварели] 73
Квирила 57
Киев 98, 102, 108, 355, 392
Киевская Русь 91, 205
[Киндзмараули] 73
Кинжал 260
Коби 295
Кодор 55, 56, 65, 79, 128, 158, 175, 176
Кодорский хребет 56
Колорадо 75
Колхида 58, 86, 87, 88, 89, 90, 91
Колхидская низменность 58, 59
Константинополь 87, 311
Красная поляна 55
Краснодар 59, 78, 159, 218, 252, 424
Крестовский перевал 49, 295
Крым 85, 218, 240, 274, 275, 350, 393, 395
Крымское ханство 218
Ксан 80
Ксанка 80

- Куба** 80, 391
Кубанская долина 61
Кубанская область 280
Кубань 54, 59, 60, 61, 64, 65, 66, 78, 79, 92, 93, 97, 104, 110, 112, 114, 116, 153, 158, 159, 160, 218, 219, 220, 221, 222, 246, 274, 279, 393
Кубинское ханство 126
Кудиял 80
Кума 35
Кумух 164
Кумухь 353
Кумыкская низменность 75
Кумыкское государство 261
Кура 54, 60, 65, 66, 79, 80, 85, 89, 94, 143
Куруш 53, 392
Кутаис 171, 383
Кюр 54
- Лаба** 78, 114, 160, 218, 249
Лагич 350
Лазаревское 216
Лазистан 170
Латпарский перевал 373
Леваши 354
Ленинград 34, 39, 48, 153, 166, 321, 376, 417, 424
Ленкорань 24
Лечхум 56
Лечхумский хребет 56, 57
Лихис Мта 54
Лихские горы 54, 90
Лияхва 80
Лондон 355
Льяб 78

- Майкоп** 129, 159, 160, 424
Малка 80, 159, 259
Малая Азия 35, 37, 94, 95, 128, 192
Малая Кабарда 261
Малая Лаба 71, 78
Малая Рица 55
Малый Зеленчук 78
Малый Кавказ 37, 73
Малый Карачай 279
Малый Маныч 35
Мамисонский перевал 146
Манычи 112
Марух 158
Махач-Кала 97, 99, 152, 261, 335, 425
Мацеста 161
Мдзынта 55
Месопотамия 82
Местиа 56, 372
Милет 26
Минги-Тау 32, 274
Минеральные Воды 142
Мкинвари 32
Моздок 110, 261
Монгольское государство 103
Москва 34, 84, 166, 256, 417, 424
Московское княжество 103, 108
Мтквари 54
Муганская степь 89
[Мукузани] 73
- Нагорный Дагестан** 76, 405
Нальчик 424
Нар 52
Нарва 125

Нардонская котловина 52

Нашах 313

Нидж 169

Нижний Дон 102

Нижний Новгород 389, 390

Нижняя Волга 103

Новороссийск 72, 217, 218

Новороссийское побережье 85

Новый Терек 60

Нуха 74, 141

Онгушт 313

Орджоникидзе 25, 47, 294, 303, 424

Осетия 294, 295, 298, 299, 301, 303, 308, 329, 339, 386,
397, 424

Онгушит 163

Очемчири 158, 175

Париж 34, 355

Пасанаури 73

Передняя Азия 82, 125, 355

Персидский залив 37

Персия 25, 87, 125, 126, 144

Прикубанье 93, 110, 111

Прорва 60

Псекупс 78

Пшавия 94

Пшавская Арагва 73

Пшиз 78

Пятигорск 142

Рачинский хребет 57

Рион 54, 56, 57, 66, 79, 86, 89, 146, 371

Рица 55

- Российская империя** 33, 36, 160
Россия 34, 45, 77, 93, 101, 103, 115, 122, 124, 125, 126, 127, 142, 143, 144, 180, 205, 216, 217, 222, 254, 255, 261, 262, 276, 281, 294, 372, 389, 397, 417
Рубас-Чай 77
Рутул 165
Рязанское княжество 103
- Сакартвело** 170
Самур 53, 60, 69, 76, 77, 80, 165, 166, 355
Самурзакано 157–158
Самурская котловина 53
Самурский хребет 76, 77
Сарай 103
Сарир 336
Саркел 99
Сасанидское государство 87
Сасун 35
Севан 36
Северная Америка 143
Северная Осетия 294, 295
Северный Дагестан 75, 99, 121, 261, 337, 341, 343, 350, 357, 363, 426
Северный Кавказ 40, 47, 91, 92, 94, 95, 99, 104, 108, 110, 111, 113, 114, 117, 122, 125, 142, 143, 151, 158, 161, 205, 209, 217, 218, 222, 234, 254, 257, 263, 264, 267, 276, 278, 294, 310, 311, 354, 366, 391, 395
Северный полюс 295
Северо-Осетинская республика 294
Северо-Восточная Россия 102
Северо-Восточный Кавказ 79, 163
Северо-Западная Индия 153
Северо-Западный Дагестан 76, 141
Северо-Западный Кавказ 56, 64, 66, 71, 72, 110, 113,

116, 119, 120, 127, 128, 143, 157, 161, 216, 218, 222,
225, 250, 262, 392, 393

Северокавказская низменность 35

Северокавказская равнина 34

Семендер 99

Сванетия 51, 56, 76, 170, 207, 278, 371, 372, 373, 374,
379, 382, 385, 386

Сванетский хребет 56

Свания 79, 379

Сванский хребет 372

Сибирь 203

Сирия 37, 157, 311

Скифия 29

Собер-Уаш 246

Советская Армения 84

Советская Республика Армения 95

Советская Республика Грузия 95

Соединенные штаты 306, 355

Сочи 31, 127, 161, 205, 216

Союз 43, 130, 148, 161, 163

Средиземное море 85

Средняя Азия 33, 95, 96, 152

СССР 36, 39, 61, 64, 75, 86, 95, 114, 126, 130, 144, 160,
170, 202, 216, 372, 402

Ставропольская возвышенность 36, 54, 152

Сталинир 294

Сталинири 147

Сталинская Осетия 294

Старый Терек 60

Столовая гора 32

Суздаль 102

Сулак 53, 60, 75, 80, 152, 357

Сунжа 45, 79, 80, 103, 109, 310, 313

Сурамский хребет 37, 54, 73, 90

Сухуми 26, 31, 36, 55, 85, 86, 88, 175, 424

- Таджикистан** 33
Таманский полуостров 44, 102, 393
Тарки 261
Тбилиси 37, 47, 100, 171, 378, 388, 416
Теберда 153, 279
Тегеран 126
Терек 45, 52, 54, 58, 60, 65, 66, 79, 80, 91, 103, 108, 109, 110, 120, 146, 152, 153, 159, 161, 172, 217, 259, 261, 262, 274, 294, 310, 357
Терский городок 103, 109
Тифлис 172, 416
Тмутаракань 102
Тольш 24, 25
Трапезунт 25, 87, 170, 220
Трусовская котловина 52
Туапсе 30, 129, 161
Туркменистан 96
Турция 56, 112, 113, 114, 115, 122, 125, 126, 127, 128, 144, 145, 157, 170, 171, 174, 175, 180, 192, 218, 225, 302, 314, 393
Тушинская котловина 52, 53
- Узбекистан** 95
Урал 102
Урарту 84, 93
Урма 354
Уруп 78
Урус-Манртан 313
Урусни-Мартан 109
Урух 146, 294
Усть-Лабинск 78
Учкулан 279

Фонтанка 381

Франция 159

Хазарское государство 99, 392

Хачмаз 80

Хвалисское море 32

Хвалынское море 32

Хевсурия 94

Хевсурская котловина 52

Хиналуг 166

Хиндавал 343

Хунзах 335

Хунзахское плато 335

Хурзук 279

Цебельда 128

Цейлоканский перевал 165

Центральное Закавказье 91

Центральный Дагестан 166

Центральный Кавказ 98

[Цинандали] 73

Цхенис-Цкали 56, 57, 79, 372

Цхинвал 294

Цхинвали 147

Чегем 80, 153, 274

Черек 274

Черкесия 205, 225, 240, 281, 329, 393, 396, 397, 403, 424

Черкесская Автономная область 152, 158, 160, 219

Черкесск 152, 219

Черноморская область 161

Черное море 65, 174, 183, 218

Черноморское побережье 26, 29, 31, 33–34, 43, 55, 85,
86, 87, 143, 144, 151, 160, 183, 191, 205, 216, 217, 393

Черноморское побережье Кавказа 26, 30, 250

Черноморье 57

Чечен 163, 310

Чеченская равнина 45

Чеченская республика 161, 310

Чечено-Ингушская АССР 80, 91

Чечня 45, 47, 52, 61, 75, 108, 109, 120, 121, 122, 124, 127, 130, 195, 205, 206, 221, 281, 300, 304, 310, 311, 314, 315, 316, 317, 318, 321, 322, 323, 325, 329, 330, 339, 347, 356, 375, 390, 398, 402, 403, 405, 424

Чир Юрт 75

Чох 337

Шапсугский национальный округ 161

Шатой 313

Шах-Даг 166, 392

Шахэ 216

Шемаха 143, 350

Швабия 142

Швеция 126

Ширакская степь 74

Шотландия 237

[Шагуаш] 78

Эгейский архипелаг 37

Эгейское море 37, 85

Эльбрус 30, 32, 50, 51, 52, 54, 56, 80, 114, 153, 260, 274

Эльбрусский массив 274

Эриванское ханство 126

Юго-Восточный Кавказ 117

Юго-Западное Закавказье 151

Юго-Западный Кавказ 66, 71

Южная Германия 142

Южная Осетия 294, 301

Южно-Осетинская Автономная область 294

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- абадзе** 219
абадзехи 160, 218, 219, 248
абазины 158, 159, 264
абхази 174
абхазская группа 157
абхазские племена 128, 393
абхазские элементы 174
абхазское население 157, 175
абхазское общество 193, 195, 204, 230
абхазцы 31, 56, 129, 157, 158, 174, 175, 176, 177, 178, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 195, 197, 198, 199, 200, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 219, 223, 225, 229, 232, 234, 267, 308, 371, 381
абхазы 195, 216, 412
аварское население 164, 334
аварцы 53, 163, 164, 166, 168, 323, 334, 335, 336, 337, 342, 343, 348, 349, 350, 353, 357, 358, 365, 369, 386, 413, 415, 423
аджарцы 171
адыге 159, 219
адыгейские племена 160, 161, 218
адыгейский народ 159, 221
адыгейцы 216, 219, 221
азербайджанская национальность 149
азербайджанские народности 382
азербайджанские цыгане 153
азербайджанский народ 96
азербайджанцы 95, 96, 140, 141, 148, 151, 168, 347, 382
айсоры 40
аланы 94, 102, 296
албанцы 90, 96

- англичане** 192, 371
андийцы 75, 167
апсуе 174
арабы 99, 100, 101, 117
армавирские армяне 222, 396
армяне 35, 38, 93, 94, 95, 96, 144, 222, 278, 382, 392, 393, 394, 395, 396
армянские цыгане 153
арчинцы 166, 167
ассирийцы 40, 84
ахвахцы 168
- балкарцы** 153, 234, 274, 275, 276, 281, 383
балкары 97, 98
бацбай 162
бесленеевское племя 240
бесленеевцы 219, 229
бежитинцы 169
бжедуги 218
бжедухи 160, 161, 224, 248
бзыбские абхазцы 175, 181
болгарское население 22
болгарские колонии 143
ботлихцы 167
боша 153
будугцы 166
- венгры** 425
волжские казаки 104
- гази** 164, 353
гай 394
галга 311
галгай 161, 311, 313, 314

- гелы 91
германцы 299
гинухцы 168
годоберинцы 167
горные грузинские народы 172, 277
горские болкары 51
горские евреи 391, 392
горцы Дагестана 334, 337, 372
гребенские казаки 80, 103, 143, 163, 422
гребенцы 103
греки 22, 29, 32, 85, 86, 88, 92, 93, 143, 175, 181, 185, 409
грузинские горные племена 172
грузинские горцы 171, 172, 382
грузинские племена 86, 93, 162, 171, 172(?), 371, 374, 375, 378
грузинский народ 86, 162, 170, 171, 172, 277(?), 371(?)
грузинское население 94
грузины 32, 34, 54, 86, 93, 94, 96, 125, 146, 158, 168, 170, 171, 172, 323, 369(?), 371, 372, 382
грузины-кахетинцы 141
грузины-рачинцы 57
гурийцы 171
- дагестанские народы 163, 334(?), 335, 341, 354, 356
дагестанское население 337
дагестанцы 225, 334, 337, 343, 353, 363
даргинская группа 165
даргинцы 164, 354
дигорцы 146, 147, 153
дидойцы 53, 168
донские казаки 104
древние албанцы 169
древние греки 26, 27, 29
духоборы 142, 143

евреи 99, 391, 392,
европейские евреи 391, 392
европейцы 355

закавказские народы 159

иверийцы 89

иверы 89, 90

имеретины 171, 172

ингилойцы 171

ингуши 32, 108, 117, 127, 161, 162, 163, 164, 229, 294,
310, 311, 313, 314, 317, 318, 320, 321, 322, 323, 324,
326, 327, 328, 330, 331, 400

индоевропейская группа народностей 293

индоевропейские народы 143, 293

иранская группа 144, 145, 147, 148, 153

иранские народы 144, 145, 153

иранцы 147, 296

ироны 145, 146, 293

иронцы 146, 147

кабардинские племена 218

кабардинское население 256

кабардинское общество 255, 256

кабардинцы 158, 159, 160, 161, 216, 217, 219, 248, 254,
255, 257, 259, 261, 262, 263, 264, 265, 269, 270, 271,
274, 275

кавказские аборигены 93

кавказские горцы 55, 62, 101, 119, 122, 124, 126, 172,
248, 369

кавказские народы 22, 31, 34, 35, 38, 39, 40, 43, 53, 62,
64, 71, 76, 77, 82, 83, 84, 86, 88, 91, 94, 95, 97, 101,
108, 102, 104, 111, 119, 125, 128, 129, 130, 136, 137,
138, 140, 147, 148, 150, 153, 157, 159, 161, 162, 168,

174, 189, 190, 216, 217, 229, 232, 234, 248, 258, 274,
279, 293, 308, 310, 314, 335, 337, 350, 371, 382, 388,
389, 397, 400, 402, 403, 405, 409, 410, 411, 412, 418,
421, 422

кавказское горное население 345

кавказское население 43, 76, 95, 100, 112, 116, 117, 118,
121, 137, 147, 151, 152, 163, 345, 389, 399, 400, 409

кавказцы 48, 95, 102–103, 117, 207, 224, 282, 297, 393,
400, 412

казаки 103, 104, 217, 267, 422

казаки-гребенцы 103

казачье население 223, 250

казачьи элементы 103

кази 353

казикумухи 164

казикумухцы 164, 166, 353

кайтаки 354

кайтакцы 164

калмыки 111

капучинцы 169

карабулаки 127, 128, 313, 314

караногайцы 152

каратины 167

каратинцы 167, 168

карачаевский народ 277, 284

карачаевцы 32, 97, 98, 153, 229, 234, 264, 274, 275, 276,
277, 278, 279, 280, 281, 282, 284, 285, 287, 306, 383,
386

карачайцы 153

карачи 153

карталинцы 171

картвелы 170, 371

картвельская группа 170, 172

картвельские народы 170

- к**
кارتвельское племя 158
касоги 102
каспии 32
кахетинцы 343
кельты 237
кипчаки 275, 277
кодорские абхазцы 175
колхи 86, 87, 90, 181
коренное население Кавказа 65, 79
крымские татары 218
кубанские казаки 104
кубанские черкесы 267
кубачинцы 165, 354, 355, 378
кумыки 97, 151, 152, 262, 275, 276, 323, 357
кумыкские народы 261
курды 144, 145, 148, 149, 347
- л**
лазы 86, 170
лаки 164, 166, 353, 354, 355, 357, 358, 365, 382, 397, 415
леги 91
лезгинское население 77
лезгины 53, 60, 77, 128, 148, 165, 166, 353, 358, 365, 366,
386, 397, 427
- м**
маарулал 163, 334
мадьяры 425
малкарцы 153
мамлюки 192
мегрело-лазы 170
мегрелы 86, 158, 170, 185, 371, 372
мехет 165
мингрельцы 158, 170, 371
молдаване 22, 143
молоканы 142

монголы 276

монгольская группа народов 148

мохевцы 172

мтиулы 172, 306, 374, 375, 378, 382, 383

народы Европы 159, 293, 371

народы СССР 86, 216

население Кавказа 38

натухайцы 218, 219, 227

немцы 22, 142, 143, 299, 371

ногайская народность 152

ногайцы 111, 152

нохчий 161, 311,

нохчуо 311, 313, 314

осетинские племена 393

осетины 32, 94, 95, 96, 102, 145, 146–147, 148, 152, 153,
229, 234, 293, 294, 295, 296, 297, 299, 300, 303, 305,
307, 308, 323, 371, 386, 411, 415

османские турки 192

османцы 151

персы 147, 148, 151

печенеги 276

половцы 275, 276, 277

поляки 357

поляне 98, 392

пшавы 73, 172

рачинцы 172, 200, 306

римляне 88

русские 22, 33, 34, 38, 40, 101, 102, 104, 108, 109, 110,
111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 122,
124, 126, 129, 142, 143, 144, 146, 152, 161, 164, 181,

193, 203, 204, 217, 222, 224, 243, 244, 248, 278, 293,
299, 303, 312, 314, 317, 357, 371, 388, 389, 391, 399,
401, 411, 412, 414, 416

русские казаки 79–80

русские элементы 103, 109

русский народ 83, 84, 217

русское население 103, 113, 114, 143, 227

рутульцы 53, 165, 166, 355, 369

самурзаканцы 157, 158

сарматы 296

сванеты 170

сваны 170, 277, 278, 283, 306, 371, 372, 374, 375, 377,
379, 381, 382, 383, 384, 386

сельджуки 96, 393

семиты 40

скифы 93, 296

табасаранцы 355, 365, 397

талыши 24, 145, 148, 149, 150, 382

тапанга 158

тарковские шевкалы 261

татары 276

таты 145, 149, 150, 382

тау-лу 274

твальцы 146, 147

темиргоевцы 161, 218, 248

тлиси-тлибишу 168

токитинцы 168

туальцы 146

тургуты 111

турецкие народы 99, 393

турецко-татарская группа народов 148

турецкоязычная группа народов 148, 151, 152

турки 151, 183, 185, 393
тушины 52, 162, 172

убыхи 113, 127, 128, 143, 161, 229
убыхские племена 119
удины 169
украинцы 22, 34, 142

финны 357
фиренг 355
франки 355
французское общество 159
французы 371
френк 355

хазары 98, 99, 100, 276, 392
хайдаки 164
халды 84
халифы 100
хапутлинцы 139, 140, 141, 149, 166, 351
хваршины 169
хваршинцы 169
хевсуры 52, 172, 372, 374, 375, 377, 378, 379, 382, 383
хиналугцы 166
хунзалы 141, 150, 169, 351
хунзальцы 141, 150

цахурцы 53, 166, 169, 355, 369
цебельдинцы 128
циндал 168
цова-тушины 162, 369
цыгане 153, 168, 185

чамалалы 168
черкесо-армяне 395

- черкесская группа** 157, 218
черкесская народность 216
черкесские армяне 394, 395
черкесские племена 110, 114, 115, 116, 119, 158, 159, 160, 205, 217, 218, 219, 227, 393
черкесские элементы 159
черкесские народы 114, 159, 218, 224, 242
черкесское население 113, 157, 218, 274
черкесское общество 230
черкесогаи 394
черкесы 72, 78, 110, 112, 113, 115, 128, 143, 158, 159, 160, 175, 192, 206, 207, 216, 219, 220, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 229, 230, 232, 234, 240, 243, 250, 252, 254, 255, 257, 262, 267, 274, 278, 314, 366, 394, 395, 396, 412
чеченские племена 162
чеченский народ 108, 162, 315
чеченцы 45, 108, 109, 116, 120, 127, 161, 162, 163, 229, 262, 294, 300, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 320, 321, 322, 323, 324, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 334, 369, 371, 398, 413, 414
чуваши 99
- шапсуги** 160, 161, 205, 216, 217, 218, 219, 224, 227
шапсугское племя 224
шатоевцы 313
шведы 125
шевкалы 262
шотландцы 143
- эбзе** 277
эрштой 314
эстонские колонии 144
эстонцы 22, 175

ягноби 95

ягнобцы 95

ясайцы 168

ясы 102, 296

ясыны 102

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

- Авсат 386
Авсати 386
алласы 327
Алюн 246
Альбедж 246
амазонки 91
Анцва 211, 212
Анчек Ахеджагов 244
Апсад 386
- Батгирей 244
Бек-Мирза Ахеджагов 244
Берсег Едигов 244
Большой Анцва 212
- Вацал 327
Вацила 307
- Гошемаф 244
- Давид Сасунский 35
- Еныж 251, 252
- Зевс 27, 28, 29
Золотой Алларды 303
- Крезы 407
- леший 327
Лопата 366

Нарт Аргун 248, 249

Овсати 386

Плутон 327

Прометей 26, 27, 28, 29

Пшемаф Батоков 244

Сасыр 244

Сатанай 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 252

Саусурук 244

Сосрук 244

Сосука 245, 246, 247, 248, 250, 251, 252

Сосуко 244

Стил 327

Суехучь 249

Тутыр 308

Тушуоль 325, 326

Федор 308

Хацау 307

хинаны 326, 327

Элтын 327

Эштыр 327

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдул Омар** 358, 359, 364,
Айбазовы 278
Александр I 126, 142
Александр Арчилович 125
Алексей Михайлович 125
Андрей Боголюбский 102
Аристотель 295
Атарщиков 227
- Байгоровы** 282
Барятинский 419
Беляев 413
Берже А.П. 414, 418, 419
Бестужев-Марлинский 422
Биджаев Мусосо 286
Биджаевы 286
Братнов 280
- Васильков** 241
Вейденбаум Е.Г. 423
Воронцов М.С. 34
- Гамза-бек** 121
Гамзат 121
Гамзат-бек 348
Гассанбей 203
Гекатей Милетский 26
Герберштейн 84
Гомер 26
Грибоедов А.С. 126

Дарий 296

Дирр А.М. 427

Дубровин Н.Ф. 420, 421, 422

Дьячков-Тарасов 243

Евлев 385

Екатерина 103–104, 110, 111, 125, 126

Екатерина II 104, 110, 262

Ермолов 127

Загорский 413

Зичи 425

Иван Грозный 84, 103, 108, 109, 217, 256, 261, 262, 269

Иностранцев 426

Ираклий 125, 126

Кази Мулла 121, 123

Карча 98

Клапрот 339

Ковалевский М.М. 129, 237, 238, 276, 278, 293, 411, 425

Кокиев 235

Косвен М.О. 232, 235, 236, 238

Крымшахнаибовы 274

Кузнецов Н.И. 401

Лермонтов 45, 97, 224, 422

Магомет 100, 343

Мадиева 337

Маркс 129

Марр 150, 427

Масуди 44

Миллер А.А. 426

- Миллер В.Ф.** 293, 410, 416, 425
Митридат 88, 89
Мстислав 102
Мстислав Тмутараканский 102
Мурзакан 158
Мурзакан Шервашидзе 157
Мухамед 100
Мухамед Амин 115, 116
Markwart 30
- Надеждин П.П.** 422, 423
Наджмуддин Гоцинский 123
Наполеон 296
Наурузов Ибрагим 424
Наурузовы 285
Нестор 101, 102
- Олеарий** 84
Олло 351
Омер-паша 180
- Павел** 111
Пантюхов 137
Паскевич 127
Петр I 111, 125
Плиний Старший 30, 31
Полиевктова М.А. 388
Помпей 88, 89
Потанин 416
Преображенская 51
Пушкин 224, 227, 422
- Радде Г.И.** 423

Самуил 121
Сасаниды 87
Святослав 99
Семеновы 278
Сержпутовский 426
Софокл 26
Сталин 139, 147
Страбон 89, 90
Суворов А.В. 104, 152

Тамара 103
Тамбиевы 277
Темрюк 217, 261, 262, 269
Толстой 45, 97, 422, 423
Торнау 412, 413

Узун Хаджи 123,
Услар П.К. 427
Ученекова 286
Ушурма 120

Флетчер 84
Фрешфилд 50, 51

Хаджи-Мурат 163, 334, 335
Халиф 100
Ханифа 180
Хубиевы 277, 286

Чермоев 398
Чкалов 143

Шамиль 75, 77, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123,
124, 163, 206, 311, 312, 317, 318, 322, 323, 334, 335,
337, 348, 411, 414

Шамирзаев 414, 415

Шедбековы 285

Шейх Мансур 120

Шервашидзе 195, 196

Шервашидзе Михаил 229

Шервашидзе Мурзакан 157

Шифнер 415

Эбзеевы 277, 278

Энгельс 129

Эсхил 26, 29

Юстиниан 206

Научное издание

АНАТОЛИЙ НЕСТОРОВИЧ ГЕНКО

ВВЕДЕНИЕ В ЭТНОГРАФИЮ
КАВКАЗА

Редактор *С.О. Хаджим*

Художник *Б.Р. Джапуа*

Технический редактор *А.Ш. Беренджи*

Корректоры *С.О. Хаджим, Н.С. Барциц*

Компьютерная верстка *А.Ш. Беренджи*

ИП Белкина Е.А.

Россия, Московская область,
г. Домодедово, мкр. Северный,
ул. Логистическая, д.1

Тираж 500 экз.

